

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. БАСТРЫКИН,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,

заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации; кандидат юридических наук профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

А.М. Багмет,

исполняющий обязанности ректора Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; кандидат юридических наук, доцент; Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации

В.В. Бычков,

проректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; кандидат юридических наук, доцент; Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации

О.Ю. Антонов,

декан факультета магистерской подготовки Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Ю.М. Антонян,

профессор Института гуманитарного образования и информационных технологий, доктор юридических наук, профессор; Заслуженный деятель науки Российской Федерации; Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

Л.В. Голоскоков,

заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; доктор юридических наук, профессор

А.В. Ендольцева,

доктор юридических наук, профессор

Р.А. Каламкарян,

ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН; профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов (РУДН), доктор юридических наук, профессор; Лауреат премии имени Ф.Ф. Мартенса (2007)

Е.П. Ким,

заведующий кафедрой уголовного права пятого факультета повышения квалификации (г. Хабаровск) Института повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; доктор юридических наук, профессор

А.А. Крымов,

начальник Академии права и управления ФСИН России (г. Рязань), доктор юридических наук, профессор, генерал-майор внутренней службы

А.Н. Кузбагаров,

профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор

Р.А. Курбанов,

заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г.В. Плеханова; доктор юридических наук, профессор

И.М. Мацкевич,

главный ученый секретарь Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; Заслуженный деятель науки Российской Федерации; Почетный работник прокуратуры Российской Федерации

Г.Б. Мирзоев,

ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор; Заслуженный юрист Российской Федерации

И.М. Рассолов,

заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор

А.Ж. Саркисян,

руководитель редакционно-издательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук

А.В. Симоненко,

начальник Краснодарского университета МВД России; доктор юридических наук, профессор, генерал-лейтенант полиции

Б.А. Спасенников,

главный научный сотрудник НИИ ФСИН России; доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор; Лауреат премии им. М.В. Ломоносова (1989).

В.Н. Ткачев,

начальник служебно-правового управления Договорно-правового департамента МВД России, доктор юридических наук, профессор

Н.Д. Эриашвили,

главный редактор издательства «ЮНИТИ-ДАНА»; доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор; Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники

EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. BASTRYKIN,

Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, doctor of law, professor, General of Justice of the Russian Federation, Honored lawyer of Russia

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation; Candidate of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

A.M. Bagmet,

Acting Rector of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor; Honorary Officer of the Investigative Committee of the Russian Federation

V.V. Bychkov,

Vice-Rector of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor; Honorary Officer of the Investigative Committee of the Russian Federation

O.Yu. Antonov,

Dean of the Faculty of Master's Training Programs of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Professor

Yu.M. Antonyan,

Professor of the Institute of Humanitarian Education and Information Technologies, Doctor of Juridical Sciences, Professor; Honored Worker of Science of the Russian Federation; Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

L.V. Goloskokov,

Head of the Department of Civil Law Disciplines of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Doctor of Juridical Sciences, Professor

A.V. Endoltseva,

Doctor of Juridical Sciences, Professor

R.A. Kalamkaryan,

Leading Researcher of the Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences; Professor of the Department of International Law of the Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), Doctor of Juridical Sciences, Professor, F.F. Martens Prize Laureate (2007)

E.P. Kim,

Head of the Criminal Law Department of the Fifth Faculty for Advanced Training (Khabarovsk), the Institute for Advanced Training of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Doctor of Juridical Sciences, Professor

A.A. Krymov,

Head of the Academy of Law and Management of the Federal Penal Correction Service of the Russian Federation (Ryazan), Doctor of Juridical Sciences, Professor

A.N. Kuzbagarov,

Professor of the Civil Law Department of the Russian State University of Justice, Doctor of Juridical Sciences, Professor

R.A. Kurbanov,

Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University for Economics named after G.V. Plekhanov; Doctor of Juridical Sciences, Professor

I.M. Matskevich,

Chief Scientific Secretary of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Professor; Honorary Worker of Science of the Russian Federation; Honored Worker of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

G.B. Mirzoev,

Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notary, Doctor of Juridical Sciences, Professor; Honored Lawyer of the Russian Federation

I.M. Rassolov,

Head of the Department of Information Law and Digital Technologies of Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Juridical Sciences, Professor

A.Zh. Sarkisyan,

Head of the Editorial and Publishing Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Juridical Sciences

A.V. Simonenko,

Head of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; Doctor of Juridical Sciences, Professor

B.A. Spasennikov,

Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Correction Service of the Russian Federation; Doctor of Juridical Sciences, Doctor of Medical Sciences, Professor; M.V. Lomonosov Prize Laureate (1989)

V.N. Tkachev,

Head of the Service and Legal Division of the Department of Treaties and Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor

N.D. Eriashvili,

Editor-in-Chief of the Publishing House "UNITY-DANA"; Doctor of Economics, Candidate of Juridical Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor; the Russian Federation Government Prize Laureate in the Field of Science and Technology

УЧРЕДИТЕЛЬ

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации

*Исполняющий обязанности
ректора ФГКОУ ВО «Московская
академия Следственного
комитета Российской Федерации»,
кандидат юридических наук,
доцент, генерал-майор
юстиции*

А.М. Багмет

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции*

Н.Д. Эриашвили,

*д-р экон. наук, канд. юрид. и истор.
наук, проф., лауреат премии
Правительства РФ в области науки
и техники*

E-mail: professor60@mail.ru

*Научный редактор,
ответственный за издание*

А.Ж. Саркисян,

*руководитель редакционно-
издательского отдела Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, кандидат
юридических наук*

*В подготовке номера
участвовали:*

Редактор

И.Д. Нестерова

Художник

А.П. Яковлев

Верстка номера

М.А. Бакаян

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69322

Подписано в печать 19.12.2018
Цена договорная

*Подписной индекс
в каталоге «Роспечать» 70918
Адрес редакции:*

125080, Москва,

ул. Врубеля, д. 12

Тел.: 8-499-740-60-14,

8-499-740-60-15,

E-mail: 7700153@gmail.com

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ № 4/2018

А.И. БАСТРЫКИН. Основные направления деятельности
Следственного комитета Российской Федерации
в 2018 году 9

А.В. ФЕДОРОВ. Рекомендательные акты СНГ
об уголовной ответственности юридических лиц
в контексте новых вызовов и угроз 13

А.М. БАГМЕТ. Опыт Следственного комитета
Российской Федерации по противодействию
коррупции в государственных органах 21

Теория и история права и государства; история правовых учений

В.А. РАСЧЁТОВ. Работа полномочных государственных
органов по повышению профессионализма
следователей прокуратуры в 1950—1960 гг. 25

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

М.А. БЕСЧАСТНАЯ. Попрошайничество
как антисоциальное явление: понятие, особенности
и необходимость борьбы с ним 33

В.В. БЫЧКОВ. Преступления экстремистской
направленности: понятие, классификация,
общие объективные и субъективные признаки,
квалифицированные составы 36

Н.В. ГОЛОВКО О реализации уголовной ответственности
за торговлю людьми и использование рабского труда 42

А.В. ЕВСЕЕВ, В.И. ШИЯН. Состояние и динамика
преступности на территории государств — участников СНГ .. 46

А.Л. ИВАНОВ. Похищение человека как делящееся
преступление 52

Д.А. КРАВЦОВ. Некоторые аспекты предупреждения
киберпреступности 57

В.А. ПЕРОВ. Об устранении причин и условий нарушения
требований пожарной безопасности при эксплуатации
торгово-развлекательных и деловых комплексов 61

Оригинал-макет подготовлен издательством «ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет.

■ Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.

■ При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Расследование преступлений: проблемы и пути их решения» ссылка на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письма, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 24,75
Печать офсетная

Отпечатано в цифровой типографии «Буки Веди», 105066, Москва, ул. Новорязанская, д. 38, стр. 1, пом. IV

Заказ №

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод – 1000 экз.

Ю.Б. САМОЙЛОВА. Вред и последствия преступлений в сфере незаконных добычи и оборота водных биоресурсов 65

Е.А. ШЕКК, О.А. ЕВЛАНОВ, Г.Ф. КОИМШИДИ. Особенности формирования антинаркотической политики Российской Федерации и некоторые вопросы ее реализации 69

Уголовный процесс

Д.А. ВАРНАВСКИЙ. Начальная стадия уголовного процесса в зарубежных странах 75

А.С. ГАМБАРЯН. Отстранение следователя от производства: ответственность или прокурорская «расправа»? 79

В.Д. ДАРМАЕВА, А.М. НОВИКОВ. Отдельные аспекты расследования преступлений в сфере оказания медицинской помощи 93

И.К. ДОЛИНИНА. Критерии оценки следователем целесообразности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с обвиняемыми по уголовным делам, находящимся в его производстве 97

Ю.С. КАРКОШКО. Правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам наложения ареста на имущество в уголовном судопроизводстве 102

Л.Р. МУЛЛАГАЛЕЕВА. Проблемы, возникающие в практике обжалования следователем решений прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия 106

Т.А. ПРУДНИКОВА. Особенности процесса доказывания по уголовным делам, связанным с невыплатой заработной платы, пенсий, пособий и иных выплат (ст. 145.1 УК РФ) 110

А.Г. СОТНИКОВ. Взаимодействие как основа преодоления противодействия уголовному преследованию по делам о незаконной банковской деятельности 114

И.А. ЧАУНИН. Процессуальные вопросы прекращения уголовного преследования (уголовного дела) в отношении несовершеннолетних в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия 118

Т.В. ЧЕРЕМИСИНА. Институт следственного судьи в процессуальном законодательстве Франции 123

Б.Е. ЧИЧ. Взаимодействие правоохранительных органов на стадии возбуждения уголовного дела как предпосылка исключения ошибок 128

М.И. ЩЕГЛОВ. Судебный контроль в современной парадигме предварительного следствия 132

Международное право; Европейское право

Ю.А. ЦВЕТКОВ. Процессуальные и организационные основы производства в Международном уголовном суде	136
--	-----

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

В.Б. БАТОВЕВ. Оперативно-розыскное противодействие мошенническим действиям с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	144
--	-----

А.А. БЕССОНОВ, Н.В. МАЛАНИНА. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи и медицинских услуг	150
--	-----

В.А. ВОТКИН. О методике сбора ориентирующей информации о разбойном нападении на этапе доследственной проверки	158
--	-----

Н.А. ГЛАЗУНОВ. Особенности расследования коррупционных преступлений, совершаемых в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд	162
--	-----

Е.В. ГУЛИНА, Ю.П. ГАРМАЕВ. Криминалистическая характеристика коррупционных преступлений в сфере высшего образования: правила формирования и использования	166
--	-----

М.А. ДМИТРИЕВА. О некоторых вопросах расследования преступлений в сфере туристического мошенничества	172
---	-----

Н.Н. ЕГОРОВ. Объективизация фиксации хода и результатов следственных действий	175
--	-----

Н.П. МАЙЛИС. Информационное сопровождение судебно-экспертной деятельности, способствующее раскрытию преступлений	179
---	-----

В.А. ПЕРЕДЕРИЙ. Криминалистическое сопровождение следствия по уголовным делам о преступлениях, связанных с невыплатой работникам заработной платы	183
---	-----

А.М. САЖАЕВ, Т.Ю. САБЕЛЬФЕЛЬД. Особенности тактики допроса несовершеннолетних подозреваемых по факту совершенного ими убийства	189
---	-----

А.Г. СЕБЯКИН. Специфика помещений, используемых для организации и проведения азартных игр	192
--	-----

Информационное право

А.В. ТОКОЛОВ. Тенденции финансово-правового регулирования криптовалют в России	196
---	-----

FOUNDER

**The Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation**

*Acting rector of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, candidate of law,
associate professor,
major general of justice*
A.M. Bagmet

EDITORIAL STAFF

Editor-in-Chief
N.D. Eriashvili,
*the winner of an award
of the Government
of the Russian Federation
in the field of science and
equipment, doctor of economic
sciences, candidate of legal
and historical sciences,
professor*
E-mail: professor60@mail.ru

*Scientific editor,
responsible for publishing*

A.Zh. Sarkisyan,
*director of editorial and
publishing Department of the
Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
candidate of law*

**In preparation numbers
involved:**

Editor
I.D. Nesterova
Painter
A.P. Yakovlev

Imposition
M.A. Bakayn

*The journal is registered by the
Federal Service for supervision
in the sphere of telecom,
information technologies
and mass communications.*

**The certificate of registration
PI № FS77-69322
Signed in the press on
22.05.2018
The price is negotiable**

Editorial staff address:
125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12
Tel.: 8 (499) 740-60-14,
8 (499) 740-60-15
E-mail: 7700153@gmail.com

CRIMITAN INVESTIGATION: PROBLEMS AND WAYS OF THEIR SOLUTION

CONTENT № 4/2018

- A.I. BASTRYKIN.** Main directions of the activity of the Investigation Committee of the Russian Federation in 2018 9
- A.V. FEDOROV.** Recommending acts of the CIS on criminal responsibility of legal entities in the context of new challenges and threats 13
- A.M. BAGMET.** Counteraction of the Investigative Committee of the Russian Federation against corruption state bodies 21
- Theory and history of law and the state;
history of legal studies**
- V.A. RASCHETOV.** Work of authorized state bodies to improve professionalism investigators of the prosecutor's office in 1950–1960 25
- Criminal law and criminology; penal law**
- M.A. BESCHASTNAYA.** Begging as an anti-social phenomenon: the concept, features and the need to combat it 33
- V.V. BYCHKOV.** Extremist crimes: concept, classification, general objective and subjective signs and qualified formulations 36
- N.V. GOLOVKO.** On the issue of the implementation of criminal liability for trafficking in persons and using their slave labor 42
- A.V. EVSEEV, V.I. SHIYAN.** The state and dynamics of crime in the territory of the CIS member states 46
- A.L. IVANOV.** Abduction of man as a continuous crime 52
- D.A. KRAVCOV.** Some aspects of cybercrime prevention 57
- V.A. PEROV.** About elimination of the reasons and conditions of violation of requirements of fire safety at operation of shopping and entertainment and business complexes 61
- Y.B. SAMOILOVA.** Harm and crime consequences in the sphere of aquatic biological resources extraction and turnover 65
- E.A. SHEKK, O.A. EVLANOVA, G.F. KOIMSHIDI.** Features of the formation of the anti-drug policy of the Russian Federation and some issues of implementation 69

The original-model is created
by publishing house
«UNITY-DANA»

■ The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

■ Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.

■ At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.

■ In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8. Offset
printing Circulation 1000 copies
«Buki Vedi» «Your Publishing
Partner»
Moscow, Ilmensky pr-d, 1,
bldg.6.
Tel. 8 (495) 926-63-96

Criminal trial

- D.A. VARNAVSKI.** The initial stage of the criminal process in foreign countries 75
- A.S. GHAMBARYAN.** Suspension of the investigator from production: responsibility or prosecutorial “reprisal”? 79
- V.D. DARMAEVA, A.M. NOVIKOV.** Certain aspects of investigating crimes in the field of medical care 93
- I.K. DOLININA.** Criteria for appraisal by the investigator of the expediency of the conclusion a pre-trial cooperation agreement with the accused in criminal cases that are in production 97
- Yu.S. KARKOSHKO.** Legal position of the Constitutional Court of the Russian Federation on issues of seizure of property in criminal proceedings 102
- L.R. MULLAGALIEVA.** Problems arising in the practice of the investigator’s appeal against decisions of the prosecutor on the return of the criminal case for the production of additional investigation 106
- T.A. PRUDNIKOVA.** Peculiarities of the proceeding process on criminal cases associated with non-payment wages, pensions, allowances and other payments (Art. 145.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) 110
- A.G. SOTNIKOV.** Interaction as a basis of overcoming cooperation to criminal investigation of cases on illegal banking activities 114
- I.A. CHAUNIN.** On the issue of procedural problems of termination of criminal prosecution (criminal case) against minors in connection with the use of coercive measures of educational influence 118
- T.V. CHEREMISINA.** The institution of the investigative judge in the procedure the law of France 123
- B.E. CHICH.** Interaction of law enforcement agencies at the stage of initiation of criminal proceedings as a prerequisite for avoiding mistakes 128
- M.I. SHCHEGLOV.** Judicial review in the modern paradigm of preliminary investigation 132

International law; European law

- Yu.A. TSVETKOV.** Procedural and organizational bases of legal proceedings in the International criminal court 136

Forensics; forensic activities; operational search activity

- V.B. BATOEV.** Operational-search counteraction to fraudulent actions using information and telecommunication technologies... 144

CONTENTS

A.A. BESSONOV, N.V. MALANINA. Criminalistic characteristics of crimes related to inadequate provision of medical care and medical services	150
V.A. VOTKIN. Aspects of the methodology of assembly of oriented information on the robbery at the initial stage of investigation	158
N.A. GLAZUNOV. Peculiarities of investigation of corruption crimes committed in the sphere of procurement of goods, works, services for provision of state and municipal needs	162
E.V. GULINA, Yu.P. GARMAEV. Forensic characteristics corruption in higher education: the rules for the formation and using	166
M.A. DMITRIEVA. About some questions of investigation of crimes in the domain of tourist fraud	172
N.N. EGOROV. Objectivization of fixation of progress and results of investigation actions	175
N.P. MAYLIS. Information support of forensic science activities that contribute to the detection of crimes	179
V.A. PEREDERY. Criminalistic support of the investigation in criminal cases of crimes related to non-payment of wages to employees	183
A.M. SAZHAEV, T.Yu. SABELFELD. Features of the tactics of interrogation of minors suspected of the fact of the murder committed by them	189
A.G. SEBYAKIN. Peculiarities of investigation of crimes related to illegal organization and conducting gambling	192
Information law	
A.V. TOKOLOV. Trends in financial and legal regulation of cryptocurrencies in Russia	195

Александр Иванович БАСТРЫКИН,
Председатель Следственного комитета
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор,
генерал юстиции Российской Федерации

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2018 ГОДУ

Аннотация. В статье подведены итоги работы Следственного комитета Российской Федерации в 2018 г. по основным направлениям деятельности: раскрытию и расследованию преступлений против несовершеннолетних и с участием несовершеннолетних, тяжких преступлений против личности, ятрогенных преступлений, преступлений прошлых лет. Особое внимание уделено расследованию пожара в торгово-развлекательном центре «Зимняя вишня».

Следственный комитет реализует меры по предотвращению преступности данных видов. Подготовлены межведомственные методические рекомендации, законопроект.

Ключевые слова: обеспечение безопасности детей, пожар, тяжкие и особо тяжкие преступления против личности, ятрогенные преступления, преступления прошлых лет, предупреждение преступности.

Alexander Ivanovich BASTRYKIN,
Chairman of the RF Investigative Committee
Doctor of Law, Professor,
General of Justice of the Russian Federation

MAIN DIRECTIONS OF THE ACTIVITY OF THE INVESTIGATION COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION IN 2018

Abstract. The article summarizes the work of the Investigative Committee of the Russian Federation in 2018 in the main areas of activity: disclosing and investigating crimes against minors and with the participation of minors, serious offences against the person, iatrogenic crimes, crimes of past years. Particular attention is paid to investigating the fire in the Trade & Entertainment Centre «Winter Cherry».

The Investigative Committee is taking measures to prevent crimes of these types. Interdepartmental guidelines and a bill have been prepared.

Keywords: ensuring the safety of children, fire, serious and particularly serious crimes against the person, iatrogenic crimes, crimes of past years, crime prevention.

С начала текущего года в производстве следователей Следственного комитета Российской Федерации (далее — Следственный комитет) находилось более 178 тыс. уголовных дел. Окончено расследование 98 022 дел, а это немного больше, чем за аналогичный период прошлого года. При этом прокурору направлено с обвинительным заключением 77 497 уголовных дел, что на 4,2 % меньше, чем за тот же период 2017 года.

Данное понижение обусловлено, в частности, применением новой формы окончания предварительного следствия, при которой уголовное дело может направляться следователем непосредственно в суд с ходатайством (согласованным с руководителем следственного органа) о прекращении уголовного преследования и назначении обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Такая мера применяется в случае, когда человек,

впервые совершивший преступление небольшой или средней тяжести, возместил ущерб или иным образом загладил причиненный преступлением вред. Всего же за 9 месяцев 2018 года в суд направлено 4896 таких уголовных дел. Эта новелла уголовного процесса активно практикуется в таких субъектах, как Удмуртская Республика, Челябинская и Кемеровская области. В то же время еще есть регионы, где она практически не применяется.

Обеспечение безопасности детей

Фундаментальные основы безопасности нашей страны — это семья, воспитание будущего поколения. Правоохранительные органы, другие государственные и общественные институты не должны допускать ситуаций, когда дети систематически предоставлены сами себе.

По данным Следственного комитета, только за прошлый год пострадало более 600 детей, находившихся без присмотра родителей. Они, к сожалению, гибнут, купаясь в непригодных для этого водоемах, играя на строительных объектах, вдоль дорог и в других опасных местах, становятся жертвами преступников¹.

Значительной доли таких происшествий можно было бы избежать, если бы отдых детей был бы организованным. Существовавшая ранее система детских лагерей позволяла предоставить его лишь четверти подростков. Следственный комитет выступил одним из инициаторов того, чтобы создать условия для организованного отдыха как можно большего числа несовершеннолетних. В рамках соответствующих межведомственных совещаний этот вопрос был решен положительно.

Но даже организованный детский отдых может стать опасным, и таких примеров немало. Следователи незамедлительно реагируют на все факты, когда он организован с грубыми нарушениями, а на первом месте стоит извлечение прибыли, а не безопасность детей.

Конечно же, все помнят трагическую историю на Сямозере в Республике Карелия, где при походе в акваторию озера на лодках погибли 14 детей. В ходе расследования выполнен колоссальный объем работы (это десятки экспертиз, в том числе танатологических, молекулярно-генетических, химико-токсикологических, психолого-психиатрических, комиссионной водно-

транспортной и других). Проанализированы сотни нормативных правовых актов, законов и международных актов, которые позволили дать юридическую оценку произошедшему. Привлечены к уголовной ответственности директор и ряд сотрудников детского лагеря, руководитель управления Роспотребнадзора по Республике Карелия, а также два столичных чиновника, которые в Москве занимались организацией поездки. Сейчас это уголовное дело рассматривается в суде.

В рамках расследования уголовного дела следователи проанализировали предпосылки трагедии, которую можно было избежать. Разбираясь в обстоятельствах, которые способствовали трагедии, следствие выяснило, что в республике фактически не работала система связи с населением для оказания экстренной помощи. Требовалось более минуты, чтобы связаться с диспетчером по номеру 112, а для человека в критической ситуации это может стоить жизни. В итоге совместно со специалистами МЧС региона выработана эффективная система действий диспетчерской службы, которая мгновенно позволяет принимать звонки и реагировать на них.

Кроме того, по инициативе Следственного комитета разработаны межведомственные методические рекомендации «Алгоритм взаимодействия государственных органов, волонтерских организаций и добровольцев при организации и осуществлении розыска без вести пропавших граждан, в том числе несовершеннолетних». В нем четко прописан порядок действий при поступлении сообщения о безвестном исчезновении гражданина, начиная с оператора системы 112 и заканчивая действиями руководителя оперативного штаба, координирующего все действия правоохранительных органов и добровольческих поисковых групп.

Расследование пожаров в крупных торгово-развлекательных комплексах

Пожар в торгово-развлекательном центре «Зимняя вишня» произошёл 25–26 марта 2018 года на площади 1600 кв. м с последующим обрушением кровли, перекрытий между четвёртым и третьим этажами. В результате пожара погибло 60 человек, в том числе 41 ребёнок.

Расследованием занимается большая группа опытных следователей и криминалистов центрального аппарата Следственного комитета. На сегодняшний день в числе фигурантов уголовного дела 11 человек. Это бывший начальник ГУ МЧС России по Кемеровской области А. Мамон-

¹ «Формируется новое поколение следователей». Интервью Председателя СК России А. Бастрыкина // Известия. 25 июля 2018 г.

тов, его подчиненный Г. Терентьев, начальник службы пожаротушения А. Бурсин, начальник инспекции государственного строительного надзора Кемеровской области Т. Комкова; лица, имевшие непосредственное отношение к работе торгового центра: Г. Соболев, Н. Судденко, Ю. Богданова. Продолжается анализирование роли в этой трагедии и иных лиц, в том числе чиновников. Комплексно исследуются все аспекты, связанные с функционированием торгового центра.

В ближайшее время все потерпевшие приступят к процедуре ознакомления с материалами уголовного дела. В отношении семи фигурантов: Г. Соболева, Н. Судденко, Ю. Богдановой, И. Полозиненко, А. Никитина, С. Антюшина, С. Генина — материалы уголовного дела будут выделены в отдельное производство; им будет предъявлено обвинение в окончательной редакции. При этом сам процесс расследования всех обстоятельств трагедии будет продолжаться до тех пор, пока мельчайшие подробности не станут доподлинно очевидными, а каждый причастный к гибели людей не ответит по закону.

Еще одна важная задача — не допустить подобного вновь. Следственный комитет сделает объективные выводы и внесет в соответствующие структуры представления об устранении причин и условий, способствовавших преступлению. Это позволит усилить профилактическую составляющую и повысить безопасность граждан, посещающих места массового досуга.

Раскрытие тяжких преступлений против личности

Раскрываемость и расследование тяжких преступлений против личности, относящихся к подследственности Следственного комитета, уже несколько лет держится на высоком уровне.

В 2017 году раскрываемость убийств составила 91,7 %, фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью со смертельным исходом — 95,3 %, изнасилований — 97,8 %. В январе-сентябре 2018 года мы добились еще более высоких показателей раскрываемости: по убийствам — 94,8 %; по изнасилованиям — 98,9 %, по фактам умышленного причинения тяжкого вреда, повлекшего смерть потерпевшего — 97,3 %.

Раскрытие преступлений прошлых лет

В ходе реформы 2007 года Следственный комитет принял от органов прокуратуры более 200 тыс. уголовных дел о нераскрытых преступлениях.

Следует акцентировать, что в Следственном комитете избавились от устаревших стереотипов. Раньше многие считали, что раскрытие преступлений было прерогативой лишь органов дознания. Следственный комитет изменил это. Следователи-криминалисты также раскрывают преступления прошлых лет и преступления, совершенные в условиях неочевидности.

Следственный комитет движется вперед и постоянно ищет возможности для оптимального использования человеческого и технического потенциала. Проведены мероприятия по усилению судебно-экспертной деятельности Следственного комитета, расширению перечня видов судебных экспертиз и исследований, выполняемых в Следственном комитете. Создан криминалистический центр, который позволил повысить оперативность выезда на места происшествий, а также в целом улучшить качество криминалистического сопровождения следствия.

В итоге за 11 лет сотрудники Следственного комитета раскрыли свыше 72 тыс. преступлений прошлых лет, в том числе нераскрытых следователями прокуратуры. В текущем году более 4 тыс., из них почти половина — это тяжкие и особо тяжкие преступления. В целом многие преступления удалось раскрыть после тщательной проверки уже известных сведений и закрепления полученных данных следственным путем. Причем значительная часть тяжких и особо тяжких преступлений против личности раскрыта и доказана при помощи молекулярно-генетических экспертиз, выполненных экспертами Следственного комитета.

Например, раскрыта серия убийств и изнасилований женщин, совершенных в Севастополе в 2009–2015 годах Павлом Бондаренко, который в декабре 2017 года осужден к пожизненному лишению свободы.

Серия изнасилований и насильственных действий сексуального характера, совершённых в период с 1992 по 2014 год в Екатеринбурге.

Раскрыты 17 эпизодов убийств и покушений на убийство граждан СНГ в Забайкальском крае.

Расследуя дело об убийстве главы Сергиева Посада Евгения Душко, следователи вышли на след банды Константина Пискарева, и к настоящему моменту установлено более 20 убийств, к совершению которых причастны ее участники. Фигуранты взяты под стражу. В настоящее время следственные действия по делу завершены, обвиняемые и их защитники знакомятся с его материалами.

В 2007 году в Калининграде было совершено убийство предпринимателя Андрея Жигаря, которое до недавнего времени также оставалось нераскрытым. Затем это дело передали в Главное управление по расследованию особо важных дел одному из опытных следователей. В ходе следствия проведен колоссальный объем работы по сбору и закреплению доказательственной базы. Тактически грамотно спланированный процесс получения доказательств, в том числе психологический контакт со свидетелями, привели к установлению всех обстоятельств произошедшего и последующему задержанию всех причастных к убийству. И всё это удалось установить исключительно следственным путем. Один из фигурантов заключил со следствием досудебное соглашение о сотрудничестве и уже приговорен к 6 годам лишения свободы.

Расследование преступлений, совершенных медицинскими работниками

Вопросы оказания качественной медицинской помощи — непростая тема, обусловленная спецификой врачебной деятельности, затрагивающей, с одной стороны, права граждан, обратившихся за медицинской помощью, а с другой — права и обязанности медиков, работающих зачастую в весьма сложных условиях. Жалобы граждан по этой категории дел в большинстве своем поступают как на волокиту при проведении следствия, так и на неполноту проведенных судебно-медицинских экспертиз.

Сотрудники Следственного комитета обязаны, во-первых, немедленно реагировать на такие сигналы, во-вторых, провести качественное расследование, и в-третьих, что является не менее важным, осуществлять полное информирование органов здравоохранения и общественности о причинах и условиях совершения ятрогенных преступлений в целях их исключения в медицинской практике.

Число обращений в связи с ненадлежащим оказанием медицинской помощи растет ежегодно: в 2016 году их поступило 4947, а в 2017-м — уже 6050, за девять месяцев 2018 года — 4 868.

При этом далеко не в каждом случае речь идет о преступных действиях. Следователи тщательно разбираются и принимают решения. Например, в 2017 году, несмотря на большое количе-

ство сообщений о преступлениях, в суд было направлено лишь 175 уголовных дел, а за девять месяцев этого года 176 дел.

Следует отметить и значительное число ошибок правоприменения при оценке различных медицинских происшествий. Это связано как со спецификой и разнообразием дефектов оказания медицинской помощи, так и с отсутствием необходимых разъяснений Верховного Суда Российской Федерации.

В связи с этим я регулярно провожу личные приемы, выслушиваю людей, которые очень часто жалуются на некачественное расследование уголовных дел этой категории. И недавно мы провели такой прием совместно с президентом Союза медицинского сообщества «Национальная медицинская палата» Леонидом Рошалем и членами этой организации. Убежден, что с их помощью мы сможем серьезно повысить качество расследования таких дел и в каждом конкретном случае тщательнейшим образом разбираться в обстоятельствах произошедшего. Тем самым следователи стараются обеспечить взвешенный подход при принятии процессуальных решений, направленных, в том числе на защиту прав медицинских работников от необоснованного уголовного преследования.

Кроме того, с целью совершенствования уголовного законодательства в этой сфере в Следственном комитете разработан проект изменений в УК РФ — введение новых статей: 124.1 «Ненадлежащее оказание медицинской помощи (медицинской услуги)» и 124.2 «Соккрытие нарушения оказания медицинской помощи», а также новая редакция статьи 235 УК РФ «Незаконное осуществление медицинской и (или) фармацевтической деятельности. Предлагаемые изменения содержат указание на специальный субъект преступления — медицинского работника, конкретизацию вида помощи — медицинской (как оказание, так и неоказание), в том числе в виде медицинских услуг, и учитывают различные последствия.

Изменение закона позволит более четко квалифицировать содеянное, исключить возможные ошибки правоприменения, защитить, с одной стороны, медицинских работников от необоснованного уголовного преследования, а с другой — права пациентов.

Александр Вячеславович ФЕДОРОВ,
заместитель Председателя Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации
E-mail: 1956af@mail.ru

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЕ АКТЫ СНГ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В КОНТЕКСТЕ НОВЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ¹

Аннотация. Рассматриваются вопросы, связанные с принятием Межпарламентской ассамблеей государств — участников Содружества Независимых Государств (МПА СНГ) модельных законов и рекомендаций в сферах противодействия вызовам и угрозам безопасности со стороны терроризма и экстремизма, распространения оружия массового поражения, организованной преступности и незаконного оборота наркотиков, незаконной миграции и торговли людьми, коррупции, преступной деятельности с использованием информационных технологий. Обращается внимание, что в ряде международных договоров о противодействии таким вызовам и угрозам предусмотрено установление уголовной ответственности юридических лиц в случае совершения соответствующих преступлений. Указывается на введение уголовной ответственности юридических лиц отдельными государствами — участниками СНГ. На основе анализа тенденций развития национальных законодательств государств — участников СНГ, положений международных договоров и отдельных рекомендаций МПА СНГ делается вывод о необходимости разработки модельного акта об уголовной ответственности юридических лиц.

Ключевые слова: Межпарламентская ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств (МПА СНГ), модельное законодательство, рекомендации МПА СНГ, уголовная ответственность юридических лиц.

Aleksandr Vaycheslavovich FEDOROV,
Deputy Chairman of the RF Investigative Committee,
Candidate of Law, Professor,
Honoured Lawyer of the Russian Federation
E-mail: 1956af@mail.ru

RECOMMENDING ACTS OF THE CIS ON CRIMINAL RESPONSIBILITY OF LEGAL ENTITIES IN THE CONTEXT OF NEW CHALLENGES AND THREATS

Abstract. The author considers issues related to the adoption by the Inter-Parliamentary Assembly of the States Parties to the Commonwealth of Independent States (IPA CIS) of model laws and recommendations in the areas of countering security challenges and threats from terrorism and extremism; the proliferation of weapons of mass destruction, organized crime and drug trafficking, illegal migration and human trafficking, corruption, criminal activities using information technology. It is noted that a number of international treaties on countering such challenges and threats provide for the establishment of the criminal liability of legal entities in the event of the relevant crimes. The author indicates the introduction of criminal liability of legal entities by individual states — participants of the CIS. Based on the analysis of trends in the development of national legislations of the CIS member states, the provisions of international treaties and individual recommendations of the IPA CIS, a conclusion is drawn that it is necessary to develop a model act on the criminal liability of legal entities.

Keywords: Inter-Parliamentary Assembly of the Member States of the Commonwealth of Independent States (IPA CIS), model legislation, recommendations of the IPA CIS, criminal liability of legal entities.

¹ Статья подготовлена на основе тезисов выступления автора на межведомственной научно-практической конференции «Модельное законодательство государств — членов ОДКБ и государств — участников СНГ как инструмент обеспечения безопасности и противодействия новым вызовам и угрозам» 16 ноября 2018 г. (г. Москва).

Одним из приоритетных направлений межгосударственного сотрудничества на площадках Содружества Независимых Государств (далее — СНГ, Содружество) и Организации договора о коллективной безопасности (далее ОДКБ) является принятие модельных законов и рекомендаций в целях совершенствования путем унификации законодательств входящих в эти международные организации стран, в первую очередь, — национальных законодательств в сферах противодействия вызовам и угрозам безопасности со стороны терроризма и экстремизма, распространения оружия массового поражения, организованной преступности и незаконного оборота наркотиков, незаконной миграции и торговли людьми, коррупции, преступной деятельности с использованием информационных технологий, то есть всего того, что сейчас часто принято обобщенно именовать как «новые вызовы и угрозы».

Указанная деятельность требует выявления и изучения соответствующих вызовов и угроз, выработки инструментария эффективного противодействия им, объединения законодательно согласованных усилий государств.

В СНГ такая работа проводится в рамках модельного законотворчества — деятельности Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ (далее — МПА СНГ) по разработке и принятию модельных законодательных актов в целях сближения (унификации) законодательства государств — участников Содружества, а также путем принятия рекомендаций МПА СНГ².

Согласно Положению о разработке модельных законодательных актов и рекомендаций

² О разработке и принятии модельных законодательных актов МПА СНГ по отдельным вопросам в указанных сферах см.: Федоров А.В. О необходимости унификации норм национальных законодательств // Вестник Межпарламентской Ассамблеи. 1998. № 1. С. 35—39; Михайлов В.И., Федоров А.В. Модельный закон СНГ «О борьбе с организованной преступностью»: содержание и структура // Государство и право. 1998. № 2. С. 78—84; Федоров А.В. СНГ: вопросы гармонизации и унификации законодательства о наркотиках // Наркоконтроль. 2006. № 2. С. 6—12; Александров А.И., Федоров А.В. Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» для государств — участников СНГ // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1999. № 1. С. 173—180; Федоров А.В. Российский и модельный законы о борьбе с терроризмом // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2000. № 1. С. 11—18.

МПА СНГ³, модельный законодательный акт СНГ — это законодательный акт рекомендательного характера, принятый МПА СНГ в установленном порядке в целях формирования и осуществления согласованной законодательной деятельности государств Содружества по вопросам, представляющим общий интерес, приведения законодательства государств — участников СНГ в соответствие с международными договорами, заключенными в рамках Содружества, и иными международными договорами для достижения общих целей. К модельным законодательным актам Содружества относятся модельные кодексы СНГ⁴ и модельные законы СНГ⁵. Под рекомендациями МПА СНГ понимаются предложения, принятые МПА СНГ в установленном порядке с целью сближения законодательства государств — участников Содружества по вопросам общих интересов, приведения их законодательства в соответствие с положениями международных договоров, заключенных в рамках Содружества, и содействия синхронизации процедур их ратификации.

По вопросам противодействия новым вызовам и угрозам к настоящему времени принят большой массив модельных актов и рекомендаций, к основным из которых относятся следующие.

Акты и рекомендации общего характера:

- модельный Уголовный кодекс (принят постановлением МПА СНГ № 7—5 от 17 февраля 1996 г.)⁶;
- модельный Уголовно-процессуальный кодекс (принят постановлением МПА СНГ № 7—6 от 17 февраля 1996 г.)⁷;

³ Принято на 25-м пленарном заседании МПА СНГ (постановление № 25—8 от 14 апреля 2005 г.). В настоящее время действует с учетом дополнений, внесенных постановлениями № 31—21 от 25 ноября 2008 г. и № 38—24 от 23 ноября 2012 г. См.: Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств (далее по тексту — ИБ МПА СНГ). 2013. № 57. Ч. 2. С. 295—307.

⁴ Модельный кодекс СНГ — систематизированный законодательный акт рекомендательного характера, принятый МПА СНГ с целью сближения правового регулирования однородных сфер общественных отношений в государствах Содружества.

⁵ Модельный закон СНГ — законодательный акт рекомендательного характера, принятый МПА СНГ с целью сближения правового регулирования конкретных видов (групп) общественных отношений в государствах Содружества.

⁶ ИБ МПА СНГ. 1996. № 10. С. 83; Приложение № 1 к «Информационному бюллетеню». 1996. № 10. С. 84—216.

⁷ ИБ МПА СНГ. 1996. № 10. С. 83—84; Приложение № 2 к «Информационному бюллетеню». 1996. № 10. С. 3—373.

- модельный Уголовно-исполнительный кодекс (принят постановлением МПА СНГ № 8—7 от 2 ноября 1996 г.)⁸;
- модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (принят постановлением МПА СНГ № 10—12 от 6 декабря 1997 г.)⁹ и новая редакция модельного закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (принята постановлением МПА СНГ № 27—6 от 16 ноября 2006 г.)¹⁰;
- модельный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и других лиц, содействующих уголовному судопроизводству» (принят постановлением МПА СНГ № 10—13 от 6 декабря 1997 г.)¹¹.

Акты и рекомендации по вопросам противодействия терроризму и экстремизму:

- модельный закон «О борьбе с терроризмом» (принят постановлением МПА СНГ № 12—7 от 8 декабря 1998 г.)¹²; новая редакция модельного закона «О борьбе с терроризмом» (принята постановлением МПА СНГ № 23—5 от 17 апреля 2004 г.)¹³; новая редакция с поправками модельного закона «О борьбе с терроризмом» (принята постановлением МПА СНГ № 24—5 от 4 декабря 2004 г.)¹⁴ и модельный закон «О противодействии терроризму» (принят постановлением МПА СНГ № 33—18 от 3 декабря 2009 г.)¹⁵;
- модельный закон «О противодействии организациям и лицам, деятельность которых имеет целью осуществление актов терроризма на территории других государств» (принят постановлением № 24—5 от 4 декабря 2004 г.)¹⁶;
- изменения и дополнения к модельному Уголовному кодексу для государств — участников СНГ по вопросам, касающимся борьбы с терроризмом» (приняты постановлением МПА СНГ № 27—6 от 16 ноября 2006 г.)¹⁷ и изменения и дополнения к модельным Уголовному и Уголовно-процессуальному кодексам для государств — участников СНГ

по вопросам борьбы с терроризмом» (приняты постановлением МПА СНГ № 33—19 от 3 декабря 2009 г.)¹⁸;

- модельный закон «О противодействии финансированию терроризма» (принят постановлением МПА СНГ № 27—6 от 16 ноября 2006 г.)¹⁹;
- модельный закон «О противодействии экстремизму» (принят постановлением МПА СНГ № 32—9 от 14 мая 2009 г.)²⁰;
- рекомендации по унификации и гармонизации национального законодательства государств — участников СНГ в сфере борьбы с терроризмом (приняты постановлением МПА СНГ № 27—6 от 16 ноября 2006 г.)²¹;
- рекомендации по совершенствованию законодательства государств — участников СНГ в сфере противодействия экстремизму (приняты постановлением МПА СНГ № 38—16 от 23 ноября 2012 г.)²²;
- рекомендации по совершенствованию законодательства государств — участников СНГ в сфере противодействия технологическому терроризму (приняты постановлением МПА СНГ № 42—7 от 16 апреля 2015 г.)²³;
- рекомендации по совершенствованию и гармонизации национального законодательства государств — участников СНГ по вопросам отнесения организаций к террористическим и экстремистским (приняты постановлением МПА СНГ № 45—20 от 25 ноября 2016 г.)²⁴.

Акты и рекомендации по вопросам противодействия незаконному распространению оружия массового поражения и радиоактивных материалов:

- модельный закон «О контроле за оборотом радиоактивных материалов» (принят постановлением МПА СНГ № 24—5 от 4 декабря 2004 г.)²⁵;
- рекомендации по имплементации Конвенции 1993 года о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении в национальном законодательстве государств — участни-

⁸ ИБ МПА СНГ. 1997. № 12. С. 101; Приложение к «Информационному бюллетеню». 1997. № 12. С. 3—109.

⁹ ИБ МПА СНГ. 1998. № 16. С. 222—239.

¹⁰ ИБ МПА СНГ. 2007. № 39. Ч. 1. С. 105—108, 228—250.

¹¹ ИБ МПА СНГ. 1998. № 16. С. 240—254.

¹² ИБ МПА СНГ. 1999. № 20. С. 102—111.

¹³ ИБ МПА СНГ. 2004. № 34. С. 116—139.

¹⁴ ИБ МПА СНГ. 2005. № 35. Ч. 1. С. 132—135, 136—161.

¹⁵ ИБ МПА СНГ. 2010. № 46. С. 255—283.

¹⁶ ИБ МПА СНГ. 2005. № 35. Ч. 1. С. 132—135, 162—183.

¹⁷ ИБ МПА СНГ. 2007. № 39. Ч. 1. С. 105—108, 250—254.

¹⁸ ИБ МПА СНГ. 2010. № 46. С. 284—286.

¹⁹ ИБ МПА СНГ. 2007. № 39. Ч. 1. С. 105—108, 255—281.

²⁰ ИБ МПА СНГ. 2009. № 44. С. 205—219.

²¹ ИБ МПА СНГ. 2007. № 39. Ч. 1. С. 105—108, 281—295.

²² ИБ МПА СНГ. 2013. № 57. Ч. 2. С. 106—123.

²³ ИБ МПА СНГ. 2015. № 63. Ч. 2. С. 66—79.

²⁴ ИБ МПА СНГ. 2017. № 66. Ч. 2. С. 319—331.

²⁵ ИБ МПА СНГ. 2005. № 35. Ч. 1. С. 132—135, 184—212.

ков СНГ (приняты постановлением МПА СНГ № 41—18 от 28 ноября 2014 г.);²⁶

- рекомендации по имплементации Конвенции 1972 года о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении в национальном законодательстве государств — участников СНГ (приняты постановлением МПА СНГ № 41—19 от 28 ноября 2014 г.).²⁷

Акты и рекомендации по вопросам противодействия организованной преступности:

- рекомендательный законодательный акт «О борьбе с организованной преступностью» (принят постановлением МПА СНГ № 8—9 от 2 ноября 1996 г.).²⁸

Акты и рекомендации по вопросам противодействия незаконному обороту наркотиков:

- рекомендательный законодательный акт «О противодействии незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров» (принят постановлением МПА СНГ № 8—8 от 2 ноября 1996 г.)²⁹ и модельный закон «О наркотических средствах, психотропных веществах и их прекурсорах» (принят постановлением МПА СНГ № 27—6 от 16 ноября 2006 г.);³⁰
- рекомендации по унификации и гармонизации законодательств государств — участников СНГ в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (приняты постановлением МПА СНГ № 27—6 от 16 ноября 2006 г.);³¹
- рекомендации для сотрудников компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств — участников СНГ по организации и проведению «международных контролируемых поставок» (приняты постановлением МПА СНГ № 43—17 от 27 ноября 2015 г.).³²

Акты и рекомендации по вопросам противодействия незаконной миграции и торговле людьми:

- модельный закон «О противодействии торговле людьми» (принят постановлением № 30—11 от 3 апреля 2008 г.);³³

- рекомендации по унификации и гармонизации законодательства государств — участников СНГ в сфере борьбы с торговлей людьми (приняты постановлением МПА СНГ № 30—13 от 3 апреля 2008 г.);³⁴

- изменения и дополнения в модельные Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы для государств — участников СНГ по вопросам борьбы с торговлей людьми (приняты постановлением МПА СНГ № 39—24 от 29 ноября 2013 г.);³⁵

- модельный закон «О миграции» (принят постановлением МПА СНГ № 43—5 от 27 ноября 2015 г.);³⁶

- рекомендации по гармонизации национального законодательства государств — участников СНГ в сфере борьбы с миграцией (приняты постановлением МПА СНГ № 33—14 от 3 декабря 2009 г.).³⁷

Акты и рекомендации по вопросам противодействия коррупции:

- модельный закон «О борьбе с коррупцией» (принят постановлением МПА СНГ № 13—4 от 3 апреля 1999 г.)³⁸ и новая редакция модельного закона «О противодействии коррупции» (принята постановлением МПА СНГ № 31—20 от 25 ноября 2008 г.);³⁹

- модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (принят постановлением МПА СНГ № 22—15 от 15 ноября 2003 г.);⁴⁰

- рекомендации по совершенствованию законодательства государств — участников СНГ в сфере противодействия коррупции (приняты постановлением МПА СНГ № 38—17 от 23 ноября 2012 г.);⁴¹

- изменения в модельный Уголовный кодекс для государств — участников СНГ по вопросам борьбы с коррупцией (приняты постановлением № 43—15 от 27 ноября 2015 г.).⁴²

Акты и рекомендации по вопросам противодействия легализации доходов, полученных незаконным путем:

- модельный закон «О противодействии легализации («отмыванию») доходов, получен-

²⁶ ИБ МПА СНГ. 2015. № 62. Ч. 2. С. 152—174.

²⁷ ИБ МПА СНГ. 2015. № 62. Ч. 2. С. 175—190.

²⁸ ИБ МПА СНГ. 1997. № 12. С. 131—151.

²⁹ ИБ МПА СНГ. 1997. № 12. С. 101—130.

³⁰ ИБ МПА СНГ. 2007. № 39. Ч. 1. С. 105—108, 116—194.

³¹ ИБ МПА СНГ. 2007. № 39. Ч. 1. С. 105—108, 195—227.

³² ИБ МПА СНГ. 2016. № 64. Ч. 2. С. 218—233.

³³ ИБ МПА СНГ. 2008. № 42. С. 301—353.

³⁴ ИБ МПА СНГ. 2008. № 42. С. 390—407.

³⁵ ИБ МПА СНГ. 2014. № 60. Ч. 2. С. 453—457.

³⁶ ИБ МПА СНГ. 2016. № 64. Ч. 1. С. 224—289.

³⁷ ИБ МПА СНГ. 2010. № 46. С. 178—189.

³⁸ ИБ МПА СНГ. 1999. № 21. С. 64—65, 70—84.

³⁹ ИБ МПА СНГ. 2009. № 43. С. 428—446.

⁴⁰ ИБ МПА СНГ. 2004. № 33. С. 224—260.

⁴¹ ИБ МПА СНГ. 2013. № 57. Ч. 2. С. 124—140.

⁴² ИБ МПА СНГ. 2016. № 64. Ч. 2. С. 193—207.

ных незаконным путем» (принят постановлением МПА СНГ № 12—8 от 8 декабря 1998 г.)⁴³ и новая редакция модельного закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (принята постановлением МПА СНГ № 30—10 от 3 апреля 2008 г.);⁴⁴

- рекомендации по совершенствованию законодательства государств — участников СНГ по вопросам противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (приняты постановлением МПА СНГ № 39—26 от 29 ноября 2013 г.);⁴⁵
- модельный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения» (принят постановлением МПА СНГ № 41—16 от 28 ноября 2014 г.).⁴⁶

Акты и рекомендации по вопросам противодействия преступной деятельности с использованием информационных технологий:

- модельный закон «Об основах регулирования Интернета (новая редакция)» (принят постановлением МПА СНГ № 45—12 от 25 ноября 2016 г.);⁴⁷
- изменения в модельный Уголовный кодекс для государств — участников СНГ по вопросам борьбы с преступлениями в информационной сфере (приняты постановлением МПА СНГ № 43—16 от 27 ноября 2015 г.);⁴⁸
- рекомендации по совершенствованию и гармонизации национального законодательства государств — участников СНГ в сфере обеспечения информационной безопасности (приняты постановлением МПА СНГ № 38—20 от 23 ноября 2012 г.);⁴⁹
- рекомендации по правовому регулированию эксплуатации открытых телекоммуникационных сетей для предупреждения их использования в террористических и иных проти-

воправных целях (приняты постановлением МПА СНГ № 39—25 от 29 ноября 2013 г.).⁵⁰

Противодействие новым вызовам и угрозам включает установление уголовной ответственности за соответствующие деяния, признаваемые преступлениями.

При этом за многие из них, согласно международным договорам, участниками которых являются государства — участники СНГ, предусмотрена уголовная ответственность не только физических, но и юридических лиц.

В связи с изложенным целесообразно при осуществлении модельного законодательства МПА СНГ учитывать имеющиеся нормы международных договоров об уголовной ответственности юридических лиц, а также соответствующие нормы национальных законодательств.

Развитие экономических отношений привело в XX веке к введению уголовной ответственности юридических лиц во многих странах мира. Сейчас такая ответственность установлена уже более чем в 70-ти странах, в том числе во многих государствах — бывших республиках Советского Союза. Так, из 15 в прошлом союзных республик СССР — ныне самостоятельных государств, уже в 8 имеет место признание в каком-либо виде уголовной ответственности юридических лиц. Она установлена в Азербайджане, Грузии, Латвии, Литве, Молдове, Украине и Эстонии, а с 1 января 2019 г. вводится и в Киргизии.

Таким образом, из 9 государств — участников СНГ в 5 уже введена уголовная ответственность юридических лиц. Из государств — членов ОДКБ, Киргизия стала первым (и пока единственным) государством, установившим такую ответственность.

В новом Уголовном кодексе Кыргызской Республики⁵¹, вводимом в действие с 1 января 2019 г., указано, что юридическое лицо не является субъектом преступления, уголовной ответственности и наказания, но к юридическому лицу могут применяться принудительные меры уголовно-правового воздействия по основаниям и в пределах, предусмотренных этим кодексом.

В новом Уголовно-процессуальном кодексе Кыргызской Республики⁵², также вводимом в действие с 1 января 2019 г., содержатся нормы, предусматривающие особенности уголовного

⁴³ ИБ МПА СНГ. 1999. № 20. С. 111—129.

⁴⁴ ИБ МПА СНГ. 2008. № 42. С. 277—300.

⁴⁵ ИБ МПА СНГ. 2014. № 60. Ч. 2. С. 478—481.

⁴⁶ ИБ МПА СНГ. 2015. № 62. Ч. 2. С. 122—144.

⁴⁷ ИБ МПА СНГ. 2017. № 66. Ч. 2. С. 57—69.

⁴⁸ ИБ МПА СНГ. 2016. № 64. Ч. 2. С. 208—218.

⁴⁹ ИБ МПА СНГ. 2013. № 57. Ч. 2. С. 161—179.

⁵⁰ ИБ МПА СНГ. 2014. № 60. Ч. 2. С. 458—477.

⁵¹ Текст Уголовного кодекса размещен на официальном сайте Президента Кыргызской Республики.

⁵² Текст Уголовно-процессуального кодекса размещен на официальном сайте Президента Кыргызской Республики.

судопроизводства в отношении юридических лиц и применения к ним принудительных мер уголовно-правового воздействия.

Указанные новеллы киргизского законодательства с позиции сложившихся взглядов на вариативность ответственности юридических лиц следует, несомненно, признать устанавливающими именно уголовную ответственность, заключающуюся в применении к юридическим лицам мер уголовно-правового характера в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством.

Обобщение опыта установления уголовной ответственности юридических лиц в различных государствах мира указывает на то, что причиной её введения является рост числа и масштабов преступлений, совершаемых физическими лицами от имени юридических лиц или за их счет либо для их выгоды, в их пользу. При этом «роль отдельного человека как преступника отходит на второй план, юридическое же лицо выдвигается на передний план в качестве реального преступника, незаконно получающего денежные или иные выгоды от преступной деятельности»⁵³.

Можно констатировать, что введение института уголовной ответственности юридических лиц обусловлено объективными причинами. Это подтверждается многими доводами, уже неоднократно приводившимися в научных публикациях, в том числе в журналах, издаваемых Московской академией Следственного комитета Российской Федерации⁵⁴. Как представляется, достаточно привести лишь два из них:

1. В условиях глубоких социально-экономических преобразований институт уголовной ответственности юридических лиц необходим для должного регулирования рыночных отношений, формирования добросовестной конкурентной среды, эффективного регулирования отношений

государства и бизнеса, защиты прав и интересов граждан.

Особое значение имеет установление уголовной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления, так как без преодоления коррупции, ставшей системной проблемой, невозможно дальнейшее прогрессивное развитие⁵⁵. В Российской Федерации это подтверждают результаты исследований, проведенных сотрудниками НИИ Генеральной прокуратуры, которые показали, что 58% предпринимателей страны готовы дать взятку в интересах возглавляемого ими юридического лица, а 28% заявили о том, что им приходилось это делать⁵⁶.

2. Национальные и коллективные интересы государств — участников СНГ и членов ОДКБ требуют их активного участия в различных международных организациях, обеспечивающих развитие экономического и политического сотрудничества на основе международных договоров, в том числе в сфере противодействия новым вызовам и угрозам. В ряде из международных договоров получила закрепление необходимость установления в национальных законодательствах стран — их участниц уголовной ответственности юридических лиц⁵⁷.

В МПА СНГ до недавнего времени при подготовке модельных актов и рекомендаций в сфере противодействия новым вызовам и угрозам не поднимался вопрос о фиксации необходимости введения уголовной ответственности юридических лиц. Впервые «негласное табу» на это было нарушено в 2015 году при подготовке рекомендаций по имплементации Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 г.⁵⁸ и Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 г.⁵⁹

⁵³ Голованова Н.А. Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: Материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся. М.: ИЗИСП; ИНФРА-М, 2013. С. 153.

⁵⁴ См., напр.: Федоров А.В. О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации с учетом зарубежного опыта // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 13—21; Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц и криминализация их деяний в контексте современной уголовной политики // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 2. С. 9—20.

⁵⁵ Об этом, напр., см.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 55—63.

⁵⁶ Деятельность прокуроров по привлечению к ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения. М., 2013. С. 3.

⁵⁷ Подробнее об этом см.: Федоров А.В. Международно-правовое регулирование вопросов уголовной ответственности юридических лиц // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 3. С. 367—381.

⁵⁸ Бюллетень международных договоров. 1998. № 4.

⁵⁹ Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXI. 1977. С. 58—61.

Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении 1993 г. предусматривает в статье VII, что каждое государство-участник в соответствии со своими конституционными процедурами принимает необходимые меры по выполнению своих обязательств по настоящей Конвенции и, в частности, запрещает юридическим лицам, находящимся на его территории или в любом другом месте под его юрисдикцией, проводить любую деятельность, запрещаемую Конвенцией, в том числе принимает уголовное законодательство в отношении такой деятельности. Участники названной Конвенции должны рассматривать предусмотренные ею деяния как преступления и установить для юридических лиц ответственность за совершение этих преступлений.

Рекомендации по имплементации Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении в национальном законодательстве государств — участников СНГ (приняты постановлением МПА СНГ № 41—18 от 28 ноября 2014 г.)⁶⁰ указывают на необходимость установления ответственности юридических лиц за совершение такого рода преступлений. В частности, в статье 8 названных Рекомендаций указано, что любое юридическое лицо, совершившее соответствующее преступление, после осуждения подлежит наказанию в виде штрафа. Кроме того, юридические лица, совершившие преступление, могут быть ликвидированы, либо им может быть запрещено полностью или частично заниматься деятельностью, связанной с токсичными химикатами.

В Рекомендациях по имплементации Конвенции 1972 года о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении в национальном законодательстве государств — участников СНГ (приняты постановлением № 41—19 от 28 ноября 2014 г.)⁶¹ отмечается в ст. 4, что каждое лицо (физическое или юридическое), совершающее запрещенные названной конвенцией действия, «виновно в преступлении и после осуждения подлежит наказанию: физическое лицо — в виде лишения свободы или в виде штрафа, или в виде того и другого одновременно; юридическое лицо — в виде штрафа».

⁶⁰ ИБ МПА СНГ. 2015. № 62. Ч. 2. С. 152—174.

⁶¹ ИБ МПА СНГ. 2015. № 62. Ч. 2. С. 175—190.

Указанные рекомендации МПА СНГ фиксируют, что юридические лица могут совершать преступления, и перечисляют наказания, которым юридические лица могут быть подвергнуты за совершение преступлений. В этих рекомендациях, впервые на уровне МПА СНГ признана уголовная ответственность юридических лиц и, соответственно, обязанность государств — участников СНГ ввести такую уголовную ответственность.

Следующим шагом, как представляется, должна стать разработка рекомендаций или модельного закона об уголовной ответственности юридических лиц с учетом названных рекомендаций, имеющихся международных договоров и опыта установления такой ответственности как в государствах на постсоветском пространстве, так и в других странах.

Это именно тот случай, когда модельное законодательство может реально стать инструментом формирования эффективных национальных законодательств в сфере безопасности, создавая условия для принятия норм, адекватных новым вызовам и угрозам, обеспечивая при этом сближение систем национальных законодательств государств — участников СНГ.

Примером тому является успешный европейский опыт принятия и реализации Рекомендаций № (88) 18 Комитета министров стран — членов Совета Европы по ответственности предприятий — юридических лиц за правонарушения, совершенные в ходе ведения ими хозяйственной деятельности, положивших начало процессу активного принятия, а также конкретизации и унификации национальных норм об уголовной ответственности юридических лиц. Реализация данных рекомендаций позволила сформировать в европейских странах достаточно обширную и согласованную систему национальных законодательств об уголовной ответственности юридических лиц⁶².

Принятие специального рекомендательного акта (модельного закона или рекомендаций) МПА СНГ по этому вопросу представляется намного более эффективным вариантом обеспечения процесса установления уголовной ответственности юридических лиц в государствах — участниках СНГ, чем внесение изменений и до-

⁶² Об этих рекомендациях см.: Федоров А.В. Из истории введения уголовной ответственности юридических лиц: Рекомендации № (88) 18 от 20 октября 1988 года об ответственности предприятий // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1. С. 23—33.

полнений в многочисленные модельные акты и рекомендации (часть из которых перечислена выше в данной статье) в сфере противодействия новым вызовам и угрозам.

Литература

1. *Александров А.И., Федоров А.В.* Модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» для государств — участников СНГ // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1999. № 1. С. 173—180.
2. *Голованова Н.А.* Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: Материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся / Отв. ред. *Н.Г. Доронина*. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2013. С. 153—163.
3. Деятельность прокуроров по привлечению к ответственности юридических лиц за коррупционные правонарушения: пособие / *С.К. Илий, Е.В. Краснова, Е.В. Кремнева, И.С. Симонова*. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2013. 80 с.
4. *Михайлов В.И., Федоров А.В.* Модельный закон СНГ «О борьбе с организованной преступностью»: содержание и структура // Государство и право. 1998. № 2. С. 78—84.
5. *Федоров А.В.* Из истории введения уголовной ответственности юридических лиц: Рекомендации № (88) 18 от 20 октября 1988 года об ответственности предприятий // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1. С. 23—33.
6. *Федоров А.В.* Международно-правовое регулирование вопросов уголовной ответственности юридических лиц // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 3. С. 367—381.
7. *Федоров А.В.* О необходимости унификации норм национальных законодательств // Вестник Межпарламентской Ассамблеи. 1998. № 1. С. 35—39.
8. *Федоров А.В.* Российский и модельный законы о борьбе с терроризмом // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2000. № 1. С. 11—18.
9. *Федоров А.В.* О перспективах введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации с учетом зарубежного опыта // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2014. № 1. С. 13—21.
10. *Федоров А.В.* СНГ: вопросы гармонизации и унификации законодательства о наркотиках // Наркоконтроль, 2006. № 2. С. 6—12.
11. *Федоров А.В.* Уголовная ответственность юридических лиц за коррупционные преступления // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 55—63.
12. *Федоров А.В.* Уголовная ответственность юридических лиц и криминализация их деяний в контексте современной уголовной политики // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 2. С. 9—20.

Анатолий Михайлович БАГМЕТ,
и.о. ректора Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
Почетный сотрудник Следственного
комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: akskrf@yandex.ru

ОПЫТ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНАХ

Аннотация. Освещены основные результаты деятельности Следственного комитета Российской Федерации по делам коррупционной направленности, в том числе в отношении лиц, обладающих особым правовым статусом.

Ключевые слова: противодействие коррупции, преступление коррупционной направленности, особый правовой статус лиц, взятка, должностные преступления, хищение бюджетных денег, возмещение ущерба.

Anatoly Mikhailovich BAGMET,
Acting Rector of the Moscow Academy
of the RF Investigative Committee,
Honorary Officer of the RF Investigative Committee,
PhD (Law), Associate Professor
E-mail: akskrf@yandex.ru

COUNTERACTION OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION AGAINST CORRUPTION STATE BODIES

Abstract. The article highlights the main results of the activities of the Investigative Committee of the Russian Federation on cases involving corruption, including cases regarding persons with special legal status.

Keywords: anti-corruption, corruption offense, special legal status of persons, bribe, official misconduct, embezzlement of budget money, compensation for damage.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин твердо и принципиально держит линию на жесткий подход к привлечению лиц к уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений, и в этом направлении ведомство добивается значимых результатов. Активно применяются уголовно-правовые меры в отношении лиц, обладающих особым правовым статусом, то есть высокопоставленных чиновников: мэров, губернаторов, министров и др.

В системе Следственного комитета с учетом специфики коррупционных преступлений дей-

ствуют специализированные подразделения по их расследованию. Поскольку коррупция обретает все новые и новые формы, такая специализация позволяет значительно повысить уровень эффективности работы следователей. А заключенные Следственным комитетом соглашения о взаимодействии и сотрудничестве со Счетной палатой, Росфинмониторингом, Федеральной налоговой службой, Банком России позволяют оперативно пресекать сложные коррупционные преступления.

Например, вынесен обвинительный приговор бывшему заместителю Министра финансов Пра-

вительства Московской области Валерию Носову, совершившему хищение денежных средств на сумму более 1 млрд руб., принадлежащих акционерному обществу «Ипотечная корпорация Московской области». Активно ведется следствие в отношении губернаторов Сахалинской и Кировской областей, главы Республики Коми, которым инкриминируется совершение коррупционных преступлений.

В государственных организациях и учреждениях, органах власти и управления чаще всего и совершаются коррупционные преступления, именно там такие деяния представляют повышенную опасность.

Главное управление по расследованию особо важных дел Следственного комитета предъявило обвинение бывшему главе Минэкономразвития РФ А.В. Улюкаеву в окончательной редакции в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 290 УК России (получение взятки лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации, в особо крупном размере). По ней фигуранту может грозить до 12 лет лишения свободы.

А.В. Улюкаев был задержан 15 ноября 2016 года. В этот же день уже после решения суда о домашнем аресте указом президента России Владимира Путина Улюкаев был освобожден от должности в связи с утратой доверия.

Как установлено следствием, чиновник потребовал \$2 млн «за законную выдачу положительного заключения и оценки в отношении сделки по приобретению «Роснефтью» госпакета акций «Башнефти». Эта оценка якобы позволила компании «Роснефть» осуществить сделку по приобретению государственного пакета акций «Башнефти» в размере 50 %.

По итогам 2016 года выявлено 9984 фактов получения и дачи взятки, 774 случая посредничества во взяточничестве. В марте 2017 года МВД России оценило средний размер взятки в России в 2016 году в размере 328 тыс. руб., что на 75% больше, чем годом ранее. На прошедшей в марте 2017 года расширенной коллегии МВД России министр ведомства констатировал, что говорить о кардинальном изменении ситуации в сфере борьбы с коррупцией, пока рано. Эта проблема остаётся достаточно острой, и правоохранительные органы будут изыскивать все возможные резервы для повышения результативности работы по данному направлению. Суммы взяток порой исчисляются миллионами и даже миллиардами рублей.

Например, Главным управлением по расследованию особо важных дел СК России завершено расследование уголовного дела по трем эпизодам преступлений в отношении бывшего заместителя начальника управления «Т» ГУЭБиПК МВД России Дмитрия Захарченко. Он обвиняется в получении двух взяток (ст. 290 УК РФ) и воспрепятствовании производству предварительного расследования (ст. 294 УК РФ).

По данным следствия, в 2014 году Захарченко и его соучастник — сотрудник правоохранительных органов — с целью последующего получения взятки инициировали проверки контролирующими органами ряда предприятий, принадлежащих предпринимателю, который занимается поставками продуктов и ресторанным бизнесом. Понимая, что в таких условиях бизнес вести будет невозможно, предприниматель вынужден был передать Захарченко и его соучастнику в качестве взятки 800 тыс. долл. США за совершение действий по службе в пользу взяткодателя. При этом первоначально соучастники требовали передать им 5 млн долл. США.

В 2015 году Захарченко и его соучастник за общее покровительство потребовали от того же предпринимателя 50-процентную скидочную карту сети ресторанов. Используя карту, Захарченко сэкономил более 3 млн рублей при оплате счетов в этих ресторанах, которые посещал регулярно. В среднем счет за одно посещение заведения составлял 80 тыс. рублей, соответственно Захарченко получал скидку — 40 тыс. рублей. В одном случае пятидесятипроцентная скидка в ресторане достигала 135 тыс. рублей. Все это являлось взяткой в виде незаконных услуг имущественного характера.

Следствием продолжается расследование других эпизодов получения взяток Д. Захарченко. Соучастник обвиняемого находится в розыске.

Вместе с тем во исполнение решения Никулинского районного суда г. Москвы на счёт Казначейства России перечислены более 9 млрд рублей из имущества Дмитрия Захарченко, которое подлежало обращению в доход государства. Деньги Захарченко перечислены в бюджет.

Из всех многочисленных форм и методов противодействия взяточничеству, уголовно-правовые меры являются наиболее радикальными и действенными.

Изучение следственной и судебной практики по делам о взяточничестве и злоупотреблении должностными полномочиями отражает серьезные проблемы в области расследования и дока-

звания наличия признаков данных составов преступлений (ст. ст. 290—291.2, 285 УК РФ). Прежде всего, это касается серьезного противодействия расследованию, проблем с документированием коррупции оперативно-разыскными методами, сложностями в уголовно-правовой оценки содеянного, особенно в том случае, когда в качестве предмета преступной деятельности выступают услуги имущественного характера, а также так называемые иные имущественные права, когда коррупция приобретает свойства структурированной, организованной преступной деятельности.

Зачастую от уголовной ответственности пытаются уйти посредники взяточничества, другие соучастники коррупционных преступлений: их организаторы, пособники и подстрекатели. Сложности вызывает юридическая оценка мошеннических действий взяточдателей и взяточполучателей, так называемое мнимое взяточничество, использование завуалированных способов передачи материальных вознаграждений и благ должностным лицам с использованием электронных кошельков, внешне законных платежей, работ и услуг и пр.

Следователю в таких делах порой трудно выстроить ход расследования, выбрать необходимый и достаточный арсенал следственных действий (определить тактику и последовательность их проведения) и экспертиз, чтобы выяснить, к примеру, способ передачи обозначенного предмета взятки, оценить частично выполненные работы, услуги, распределенные имущественные права.

Так, в 2012 году выявлен громкий коррупционный прецедент о хищениях в Министерстве обороны и связанных с ним коммерческих структурах («Оборонсервис»). Начальнику департамента имущественных отношений Минобороны, Е. Васильевой вменено 12 эпизодов преступной деятельности по четырем статьям УК РФ: ст. 159, 174.1, 201, 286 (мошенничество; легализация денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления; злоупотребление полномочиями; превышение должностных полномочий). По мнению следствия, Васильева, используя свое служебное положение, выбирала наиболее ликвидные объекты недвижимости, акции и другое имущество, принадлежащие ОАО «Оборонсервис», после чего организовывала их продажу по заведомо заниженной цене. Похищенными активами Васильева распорядилась лично <...> через полностью подконтрольные ей фирмы.

Кроме того, в деле имеются доказательства того, что Васильева получала миллионы рублей наличными от доверенных лиц, отвечавших за легализацию похищенных денежных средств. Все это делалось в составе организованной группы.

К сожалению, стало традицией злоупотреблять предоставленными полномочиями должностных лиц, допущенных к сфере государственных закупок. К числу самых распространенных коррупционных схем можно отнести:

- направление участвующим в створе потенциальным поставщиком заявки на сумму заведомо ниже, чем у прочих участников госзакупок;
- установление со стороны заказчика чрезвычайно коротких сроков для реализации заказа или выполнения работ, при которых исполнение заказа возможно только заранее подготовленным поставщиком — участником мошеннической схемы;
- установление заведомо неконкурентной цены за исполнение госзаказа в обозначенном объеме, что будет неинтересно другим потенциальным поставщикам;
- установление непривлекательной схемы оплаты исполнения госзаказа (например, с большой отсрочкой и т. д.);
- некорректное внесение данных в ЕИС (например, смешение кириллицы и латиницы при написании наименования заявки и т. д.);
- толкование критериев оценки поставщиков в пользу заинтересованных лиц и т. д.

Данный перечень схем, разумеется, не является исчерпывающим. Суть каждой из них состоит в том, что участвующий в створе недобросовестный поставщик всегда извещен, каковы параметры госзакупки на самом деле.

К сожалению, эта проблема будет жить еще долго, так как обществом коррупция воспринимается как данность. Согласно мировому индексу восприятия коррупции (ИВК) за 2018 год, Россия заняла 135 место из 180.

Такой же результат, как Россия, в 2018 году получили Доминиканская республика, Гондурас, Кыргызстан, Лаос, Мексика, Папуа — Новая Гвинея и Парагвай. Из соседей России по ИВК-2016 Иран и Украина прибавили по одному баллу, Казахстан и Непал — по два.

Как следует из ИВК-2017, целый ряд громких коррупционных дел в России, в том числе суд над бывшим министром экономического развития Алексеем Улюкаевым и над бывшими губернаторами Никитой Белых и Александром Хорошавиным, не произвели на респондентов доста-

точного впечатления, чтобы признать какие-то подвижки в противодействии коррупции.

Проблема борьбы с коррупцией обостряется тем, что коррупция вышла за рамки национальных границ. Международный характер коррупции выражается как в универсальности (она существует во всех обществах с различными политическими и экономическими системами), так и в появлении транснациональных разновидностей, существенно снижающих эффективность борьбы с ней.

Российское общество взбудоражило известие о задержании за коррупционные преступления высокопоставленных сотрудников Следственного комитета. Как отметил Председатель ведомства А.И. Бастрыкин: «Сама по себе коррупционная тематика неприятна, а если она касается сотрудников Следственного комитета — то даже болезненная. Однако замалчивать ее нельзя. Уверен, что этот случай послужит горьким уроком всем тем, у кого могут возникнуть корыстные помыслы».

При расследовании коррупционных преступлений только в 2017 году государству возмещено 23 млрд 740 млн руб. Кроме того, на сумму почти 27 млрд руб. наложен арест на имущество обвиняемых.

Сейчас, как и прежде, стоит задача оперативно пресекать возможные хищения бюджетных

средств, выделяемых при осуществлении госбронзаказа, в сфере ЖКХ, здравоохранения и образования.

В заключение необходимо особо подчеркнуть, что с момента образования независимого следственного органа в стране нет неприкасаемых преступников. Основным принципом Следственного комитета был, есть и будет: «Перед законом все равны». Как отметил Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин: «Уверю сомневающихся, что если руки не чисты, то никакой занимаемый пост не поможет — коррупционер понесет заслуженное наказание».¹

Литература

1. *Бастрыкин А.И.* Неприкасаемых коррупционеров в России нет! // Противодействие преступлениям коррупционной направленности: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной выдающемуся российскому учёному Николаю Сергеевичу Алексееву (Москва, 27 октября 2016 года) / под общей редакцией А.И. Бастрыкина. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016.

2. *Кирпичников А.И.* Взятка и коррупция в России. СПб, 1997.

¹ *Бастрыкин А.И.* Неприкасаемых коррупционеров в России нет! // Противодействие преступлениям коррупционной направленности: мат-лы Междун. науч.-практ. конф. (27.10.2016). М., 2016. С. 10.

УДК 342.5
ББК 67.3

Владимир Александрович РАСЧЁТОВ,
заведующий криминалистической лабораторией
первого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Ростов-на-Дону)
Института повышения квалификации
Московской академии СК России
E-mail: chumadym@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 — Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

РАБОТА ПОЛНОМОЧНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ПОВЫШЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА СЛЕДОВАТЕЛЕЙ ПРОКУРАТУРЫ В 1950—1960 ГГ.

Аннотация. Проведённым архивным исследованием проанализирована работа полномочных государственных органов по повышению эффективности расследования уголовных дел следственным аппаратом прокуратуры, напрямую связанной с повышением квалификации следователей в области криминалистики. Даётся объяснение заинтересованности руководства прокуратуры в повышении эффективности следствия через раскрытие преступлений прокурорско-следственными работниками путём использования научно обоснованных методов проведения осмотра места происшествия и иных следственных действий, правильного применения научно-технических средств и методики расследования отдельных преступлений в целом. С приведением документальных источников продемонстрированы принятые меры в этом направлении, а также положительные результаты этой деятельности, выразившиеся в поступательном улучшении обеспечения следственных подразделений прокуратуры научно-техническими средствами, и организации процесса обучения следователей их применению. Проведено краткое сравнение результатов раскрываемости преступлений в 1950-е годы и в настоящее время.

Ключевые слова: архивное исследование, профессионализм следователей, эффективность расследования, раскрываемость преступлений, криминалистическая методика, научно-технические средства.

Vladimir Aleksandrovich RASCHETOV,
the head of criminalistics laboratory
of the first faculty of professional development (in Rostov-on-Don)
of the Institute of professional development
of the Moscow academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation
E-mail: chumadym@mail.ru

WORK OF AUTHORIZED STATE BODIES TO IMPROVE PROFESSIONALISM INVESTIGATORS OF THE PROSECUTOR'S OFFICE IN 1950—1960

Abstract. The conducted archival research analyzes the work of the competent state bodies to improve the effectiveness of the investigation of criminal cases by the investigative apparatus of the prosecutor's office, directly related to the upgrading of qualifications of investigators in the field of criminalistics. The explanation is given to the interest of the leadership of the Prosecutor's Office in enhancing the effectiveness of the investigation through the disclosure of crimes by prosecutors and investigators through the use of scientifically grounded methods of conducting an inspection of the scene and other investigative actions, the correct application of scientific and technical means and methods of investigating individual crimes as a whole. With the documentary sources, the measures taken in this direction have been demonstrated as well as a positive results of this activity, manifested in the progressive improvement of the provision of scientific and technical means for the investigation departments of the Prosecutor's Office, and the organization of the training of investigators for their application. A short comparison of the results of the crime detection in the 1950s and now is conducted.

Keywords: archival research, the professionalism of investigators, the effectiveness of the investigation, the detection of crimes, the criminalistics methodology, scientific and technical means.

Отсутствие со стороны высшего партийного и государственного руководства единого подхода к криминалистическому обеспечению деятельности следователей прокуратуры, органов внутренних дел и органов государственной безопасности привело к тому, что в МВД и МГБ-КГБ СССР в 1950-х гг. имелись свои экспертно-криминалистические подразделения, оказывавшие содействие их следственным аппаратам в раскрытии и расследовании преступлений, применяя имевшиеся у них на вооружении последние достижения науки и техники.

По сложившейся традиции следователи прокуратуры как преемники судебных следователей царского периода и начального этапа советского времени в раскрытии преступлений принимали пассивное участие, поскольку эта задача издавна закреплялась за органами дознания, исполнявшими полицейские функции. И заключалась она по старинке в установлении факта преступления и причастных к нему лиц посредством розысков, расспросов и негласным наблюдением, а до прибытия на место преступления следователя — в выполнении неотложных следственных действий — как предписывалось ещё в Отделении 1-м Главы 1-й Раздела 2-го Устава уголовного судопроизводства 1864 г.¹ Судебные следователи и следователи прокуратуры, в основном, должны были оценивать собранный органами дознания первичный материал, при необходимости дополнять его и расследовать уголовное дело. Раскрытие преступлений как таковое не входило в круг их обязанностей.

На органы милиции «Положением о Рабоче-Крестьянской милиции», утверждённым Совнаркомом СССР 25 мая 1931 г.², были возложены предупреждение и обнаружение преступлений, розыск преступников, производство арестов, обысков и выемок, а также расследование менее опасных преступлений³. Если основная масса уголовных дел расследовалась следователями прокуратуры, то ситуация с криминалистическим сопровождением их деятельности несколько из-

менилась с получением права органами внутренних дел и государственной безопасности самостоятельно вести расследование уголовных дел по ограниченной категории преступлений, поскольку приоритетом для них явилось криминалистическое обеспечение деятельности своих следственных аппаратов. Потребности прокурорского следствия в криминалистическом сопровождении удовлетворялись, но уже не с той отдачей.

Безусловно, раскрытие преступлений обеспечивалось применением технико-криминалистических средств — фиксации, выявления и изъятия следов пальцев рук, обуви, колёс транспорта, биологических выделений человека, отождествления материалов, веществ, изделий и т.д. В отличие от следователей МВД и КГБ следователи прокуратуры в основном обращались за содействием в экспертные учреждения Министерства юстиции. Но таких подразделений было мало, а уголовных дел, по которым необходимо было проводить экспертизы, было много. Экспертов-криминалистов, выезжавших на осмотр мест происшествий по делам, подследственным и прокуратуре, и МВД, и КГБ тоже было ограниченное количество. Сроки следствия в связи с этим затягивались, производство по уголовным делам о нераскрытых преступлениях прекращалось (институт приостановления предварительного следствия тогда отсутствовал), что вызывало недовольство не только участников уголовного судопроизводства, но и властных структур государства.

В отличие от МВД СССР в прокуратуре не было специализированных учебных заведений за исключением ВНИИ криминалистики при Прокуратуре СССР (1949 г.), который непосредственно не занимался обучением следователей, а проводил исследования, направленные на выработку научно обоснованных методов раскрытия и расследования преступлений, внедрение в практику научно-технических средств.

Руководством прокуратуры осознавалось отставание от МВД в возможностях использования следователями технико-криминалистических средств особенно на начальном этапе расследования преступлений, поэтому одним из первоначальных шагов в его ликвидации было решение об образовании криминалистических кабинетов при следственных отделах республиканских, краевых и областных прокуратур.

Необходимо отметить, что этому предшествовало издание в 1949 г. методическим советом Прокуратуры СССР монументального творения — Настольной книги следователя, сохраняющей

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1825-1881). Т. 39 (1864). Ч. 2. Закон 41476. С. 233—234. Российская Национальная библиотека [сайт]. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php/ (обращение: 4.05.2018).

² СЗ СССР. 1931. № 33. Ст. 247.

³ Докладная записка председателя юридической комиссии при Совете министров СССР А. Денисов по проекту Основ уголовного судопроизводства СССР. (Вх. № 6 от 12.10.1957) // ГАРФ. Ф. Р9514. Оп. 1. Д. 137. Л. 19—29.

свою актуальность и в настоящее время. В её разработке принимали участие такие выдающиеся юристы, как Л.Р. Шейнин, П.И. Тарасов-Родионов, М.А. Чельцов-Бебутов, С.Я. Розенблит и др. Общую редакцию осуществлял Генеральный Прокурор СССР Г.Н. Сафонов. Книга представляла собой теоретическое обобщение опыта следственной работы, и практическое пособие для следственных работников и прокуроров, и учебное пособие для следственной школы и курсов переподготовки следователей органов Прокуратуры СССР⁴. Что было бесценно для самоподготовки людей, направленных по партийной или комсомольской разрядке на работу в прокуратуру и не имевших высшего юридического образования, — кроме тактики выполнения отдельных следственных действий и методики расследования основных преступлений, в конце книги имелись образцы основных процессуальных документов, опираясь на которые неподготовленные в достаточной степени следователи и прокуроры могли уверенно вести расследование преступлений. Но издание было ограниченным — 25000 экземпляров стоимостью 27 руб. 20 коп. каждый, и обеспечить им каждого следователя, учитывая текучесть кадров, было проблематичным. Судя по нижеприведенной информации, даже отдельную прокуратуру обеспечить этой книгой было непросто. Но главным было вырабатывать у следователей устойчивые навыки применения криминалистической техники, обладание которыми позволяло бы успешно раскрывать и расследовать любые преступления. И в этом направлении руководством прокуратуры предпринимались определённые усилия.

Следующим шагом явилось издание Указания Генерального прокурора СССР от 30 декабря 1949 г. № 23/245 «О применении в следственной практике научно-технических средств», где прямо предписывалось «твёрдо усвоить, что научно-технические средства при условии их детального освоения являются необходимым вооружением в руках следователей для раскрытия и успешного расследования преступлений»⁵. Предписывалось по получении следственных чемоданов организовать учебные семинары для обучения всех следователей приёмам применения НТС, используя для этого инструкторов из числа следственных работников, подготовленных ВНИИ криминалистики Прокуратуры

СССР, а также организовать правильное использование следственных чемоданов и обеспечить сохранность содержащихся в них НТС, своевременно обновляя расходный материал.

О непросто складывающейся ситуации на этом фронте свидетельствует Информация № 4—18 от 27 августа 1952 г. начальника следственного отдела прокуратуры Тамбовской области Кузнецова директору ВНИИ криминалистики Прокуратуры СССР государственному советнику юстиции 3 класса Митричеву на исх. № 23/26 от 4 августа 1952 г.: «...при следственном отделе областной прокуратуры кабинета криминалистики нет, т.к. для его размещения не имеется соответствующей комнаты и выделить таковую руководство областной прокуратуры пока не имеет возможности.

Имеется только небольшая (размером) 1,5 на 1,5 м примитивно оборудованная фотолаборатория, в которой размещены научно-технические средства (далее НТС) *из одного следственного чемодана, закреплённого за старшими следователями*»⁶.

Для организации криминалистического кабинета «необходимо получить от Вас инструктивные указания в части самой организации криминалистического кабинета и в этой части необходимого оборудования, т.к. до сего времени никаких руководящих пособий по этому вопросу мы от института криминалистики не получали.

Желательно иметь для этой цели специального работника при следственном отделе, который должен пройти инструктаж при институте, а затем возглавить повседневное руководство следователями по применению НТС и руководить работой криминалистического кабинета»⁷.

Понимая важность высказанных пожеланий, в свою очередь, ВНИИ криминалистики поставил «перед Генеральным прокурором СССР вопрос о выделении в штат следственных отделов дополнительно одного прокурора-криминалиста»⁸, который должен был разрешиться к концу 1952 г.

14 октября 1953 г. Генеральным прокурором СССР был издан приказ № 263 «О мероприятиях по повышению квалификации следователей органов прокуратуры», в котором критиковалось неумение молодых следователей пользоваться научно-техническими средствами, имеющимися в

⁴ Настольная книга следователя. М.: ГИЮЛ. 1949. С. 4.

⁵ Сборник действующих приказов и инструкций Генерального прокурора СССР. М.: ГИЮЛ. 1958 г. С. 112—113.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-9523. Оп. 1. Д. 21. Л. 21.

⁷ Там же.

⁸ Ответ и.о. директора Института государственного советника юстиции 3 класса Арзуманяна Кузнецову за № 23/26 от 30.09.1952 на № 4-18 от 27.08.1952. Там же. Л. 22.

следственном чемодане⁹, в результате чего осмотр места происшествия и другие важные следственные действия нередко производились некачественно. Также отмечалось, что изучение следователями методических пособий по следственной работе проводилось на местах неорганизованно и недостаточно. В связи с чем предписывалось провести обучение применению НТС, имеющихся в следственном чемодане, всех следователей из числа молодых специалистов, прибывших на работу в органы прокуратуры в 1953 г.; приступить к изучению методических пособий. Занятия предписывалось проводить один раз в неделю в течение двух-трех часов в четко установленные дни. Институту криминалистики предписывалось подготовить и создать в 1-м полугодии 1954 г. методическое пособие по расследованию дел об убийствах и разбойных нападениях¹⁰.

Поворотным пунктом явилось издание в 1954 г. Генеральным прокурором СССР Указания № 3/195 «О работе прокурора-криминалиста», которому предшествовало 2-х месячное обучение наиболее опытных следователей достижениям криминалистической науки, проводившееся в г. Москве и г. Ленинграде. Указание предусматривало закрепить прокуроров-криминалистов, окончивших курсы, на работе в следственных отделах, возложив на них проведение методической работы, организацию и контроль за выполнением приказов Генерального прокурора СССР № 263 от 14 октября 1953 г. («О мероприятиях по повышению квалификации следователей органов прокуратуры») и № 191 от 31 августа 1951 г. («О мероприятиях по внедрению в следственную работу научно-технических средств, сосредоточенных в следственных чемоданах»)¹¹, а также заведование криминалистическим кабинетами¹². На них возлагались обязанности по оказанию помощи следователям в раскрытии и расследовании тяжких преступлений, применению НТС и тактических приемов при расследовании, осуществление методической работы (организация учебных занятий, семинаров, проведение консультаций, стажировок и т.д.)¹³.

⁹ Там же. Л. 234—235.

¹⁰ Там же. Л. 239.

¹¹ Сборник действующих приказов и инструкций Генерального прокурора СССР. М.: ГИЮЛ. 1958 г. С. 114—115, 117—121.

¹² Сайт следственного управления СК России по Красноярскому краю. URL: <http://krk.sledcom.ru/folder/875976/item/875977/?pdf=1> (обращение: 22.04.2018).

¹³ Касьянова Е. В. Следователь-криминалист как участник уголовного судопроизводства России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Право. 2014. № 1. С. 173—172.

Материальное обеспечение процесса обучения было удручающим. В соответствии с приказом Генерального прокурора СССР в марте 1955 г. проводился учебный семинар со старшими и народными следователями горрайпрокуратур: «Методика, тактика и техника производства отдельных следственных действий». Даже для его проведения с мест истребовались дополнительные ассигнования. Так, согласно Информации прокурора Куйбышевской области государственного советника юстиции 3 класса Ф. Полозкова от 11 февраля 1955 г. № 9—27, «в связи с проведением семинара возникла необходимость в приобретении фотопленки в количестве 30 пачек, фотобумаги в количестве 30 пачек, проявителя для фотопленки в количестве 20 патрон, проявителя для фотобумаги и фотопластинок в количестве 40 патрон, репродукционных штриховых фотопластинок в количестве 10 пачек, фиксажной соли 50 патрон, 3 коробок пластилина, 30—40 кг медицинского гипса и 50 г алюминиевого порошка»¹⁴.

Даже в МВД, имевшем свои экспертно-криминалистические лаборатории, всё равно в то время имелись серьезные проблемы с раскрываемостью преступлений. Согласно данным министра внутренних дел РСФСР генерал-лейтенанта Н.П. Стаханова, «общая раскрываемость преступлений в 1956 г. составила только 87,4%, а особо опасных преступлений — ещё меньше — 76,3%... Раскрываемость преступлений на территории республик, областей, и городов недопустимо низка и составляет по особо опасным преступлениям лишь 56—72%»¹⁵.

Процесс освоения имевшихся в наличии следственных подразделений прокуратуры НТС проходил медленно. Согласно Информации заведующего отделом административных и финансово-финансовых органов ЦК КПСС по РСФСР А. Кидина в ЦК КПСС от 31 июля 1957 г.¹⁶ «научно-технические средства при расследовании уголовных дел полностью не используются, расследование множества дел ведётся медленно, некачественно и значительная часть совершённых преступлений остаётся нераскрытой»¹⁷.

Как видно, положительные подвижки в этом направлении были малозаметны.

¹⁴ ГАРФ. Ф. А461. Оп. 8с. д. 3674. Л. 2.

¹⁵ Выписка из протокола № 3 заседания комиссии МВД РСФСР от 1.03.1957 // РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 23. Д. 28. Л. 4—5.

¹⁶ РГАПСИ. Ф. 556, оп. 23. Д. 25. Л. 8—13.

¹⁷ Там же. Л. 11.

Для улучшения положения с экспертным обслуживанием и сопровождением расследования преступлений, руководство прокуратуры, очевидно, привлекло на свою сторону Министерство юстиции. Научно-исследовательские криминалистические лаборатории Минюста были образованы согласно Распоряжению Совета министров СССР № 21272-р от 30 декабря 1950 г. (по состоянию на 1957 г. их было 12 и производили они до 5 тысяч экспертиз в год). В связи с принятием решения ЦК КПСС о сосредоточении следствия в органах прокуратуры, число экспертиз, по мнению Министра юстиции РСФСР В. Болдырева, должно было вырасти в 9 раз¹⁸. В этой связи он 31 декабря 1957 г. написал письмо в ЦК КПСС за № 5/42с с предложением «передать значительную часть состава и оборудования научно-технических отделов МВД научно-исследовательским криминалистическим лабораториям Министерств юстиции союзных республик»¹⁹, поскольку «в системе Министерства внутренних дел в настоящее время действуют научно-технические отделы (группы), которые проводят криминалистические экспертизы по заданиям органов милиции. Такие отделы организованы в каждой области (крае) крупных городах»²⁰.

Факт обращения Болдырева подтверждается Справкой заместителя заведующего отделом административных и торгово-финансовых органов ЦК КПСС по РСФСР Н. Зенченко от 28 марта 1958 № 00128²¹ согласно которой Министр юстиции РСФСР Болдырев на основании постановления Секретариата ЦК КПСС от 10 декабря 1959 г. *об объединении органов следствия прокуратуры и милиции в едином органе — прокуратуре* просит ЦК КПСС рассмотреть вопрос о расширении сети научно-исследовательских криминалистических лабораторий министерства. Это малоизученная информация, касающаяся решения секретариата высшего партийного органа об объединении следственных аппаратов милиции и прокуратуры в ведомстве последней, и поэтому требует дальнейшего изучения. Но поскольку объединения как такового не произошло, надо полагать, что и расширения научно-исследовательских центров Минюста РСФСР за счёт аналогичных МВД также не случилось — информацию, документально подтверждающую эту гипотезу, пока добыть не удалось.

¹⁸ РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 23. Д. 58. Л. 1.

¹⁹ Там же. Л. 2.

²⁰ Там же.

²¹ РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 23. Д. 58. Л. 3.

Вопрос обеспечения следственных подразделений криминалистической техникой сохранял свою актуальность и в 60-х годах. Согласно докладной записке заместителя прокурора РСФСР государственного советника юстиции 3 класса А.Н. Шейкина заместителю ГП СССР государственному советнику юстиции 1 класса Н.В. Жогину от 23 декабря 1964 г. № 17593, «при существующих планах снабжения прокуратуры РСФСР следственными портфелями следователи могут их получить только через несколько лет. В настоящее время прокуратурой РСФСР получено 93 портфеля. Это по одному портфелю на прокуратуру автономной республики, края, области»²².

Наряду с НТС необходимы были и специалисты, входящие в штат следственных отделов, способные применять их на практике. В том же году, приняв участие в опросе, организованном Генеральной прокуратурой по вопросу улучшения следствия в органах прокуратуры и МООП (Министерства охраны общественного порядка), прокурор Оренбургской области А. Селуянов озвучил ряд предложений, продублировав ранее высказывавшиеся в 50-х гг., и сводящиеся к необходимости установить штатную должность прокурора-криминалиста следственного отдела, разработать «Положение о прокуроре-криминалисте, зональном прокуроре и начальнике следственного отдела»²³.

В докладной записке прокурора Калининской области Е. Зыкова на имя заместителя Генерального прокурора СССР Н.В. Жогина и прокурора РСФСР В.М. Блинова от 9 ноября 1964 г. № 538с «О мерах по улучшению следственной работы» были высказаны предложения по оснащению передвижными криминалистическими лабораториями (в крупных городах), в районах — следственными портфелями; разрешить использование магнитофона при производстве допроса²⁴.

И всё-таки предпринимаемые усилия в этом направлении начали давать свои результаты. Согласно материалам Обзора основных показателей состояния преступности и следствия в РСФСР за 1966 г., «за истекший год проделана значительная работа по внедрению научно-технических средств.

Подавляющее большинство следователей изучило следственный портфель и сдало зачёты. Более 200 следователей прошли стажировку при кабинетах криминалистики.

²² ГАРФ. Ф. А461. Оп. 11. Д. 1325. Л. 226.

²³ ГАРФ. Ф. А461. Оп. 11. Д. 1325. Л. 166.

²⁴ Там же. Л. 148.

В прокуратурах автономных республик, краёв, областей сейчас функционируют 60 кабинетов криминалистики, из них 12 оборудованы в течение истекшего года»²⁵.

Вариантом Положения об органах предварительного следствия от 19 сентября 1966 г., разработавшемся в соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета министров СССР от 10 октября 1965 г. «О мерах по улучшению работы следственного аппарата органов прокуратуры и охраны общественного порядка», на следственные управления, отделы и отделения возлагалась организация применения научных методов расследования и внедрение новейших достижений криминалистической техники для раскрытия и предупреждения преступлений²⁶. К сожалению, Положению, компактно содержащему задачи для следственного аппарата страны, полномочия следователя, вопросы организации деятельности органов предварительного следствия, перемещения по службе, поощрения, наказания сотрудников, и единый подход к материально-техничес-

кому обеспечению следственных органов, не суждено было материализоваться в связи с высказанным высшими руководителями прокуратуры, МООП, КГБ, Минюста СССР мнением о его нецелесообразности²⁷. В его обоснование ими была сделана ссылка на принятые поправки в УПК союзных республик, которые, однако, именно этих новаций не содержали, да и не должны были содержать в связи с различным назначением этих нормативных актов.

И всё же перемены к лучшему стали заметнее на местах. Так, согласно Справке о применении научно-технических средств при расследовании преступлений, в 1967 г. следователями горрайпрокуратур Ростовской области с применением НТС было окончено расследованием 729 уголовных дел, что составило 25% от их общего количества.

Общее состояние расследования уголовных дел с использованием научно-технических средств в Ростовской областной прокуратуре за последние 5 лет выглядело следующим образом.

Показатели	Годы				
		1964	1965	1966	1967
Всего расследовано дел, в т.ч.	4254	2840	2625	3250	2807
с применением НТС	887	597	560	685	727
% применения НТС	20%	21%	21%	21%	25%

Активизация применения НТС объяснялась: 1) лучшим обеспечением следователей горрайорганов прокуратуры криминалистической техникой. До октября 1966 г. следственные портфели имелись только в 12 горрайорганах прокуратуры, на 1 января 1967 г. таких прокуратур уже имелось 37, и на 1 января 1968 г. их стало 47.

На начало 1968 г. осталось 5 районных прокуратур, следователи которых не имели следственные портфели (Верхне-Донской, Заветинский, Кашарский, Мясниковский, Тарасовский районы);

2) более интенсивным обучением следователей по применению ими НТС в следственной работе с приёмом них зачётов, в соответствии с

приказом Генеральной прокуратуры СССР № 125 от 30 декабря 1965 г.²⁸.

В 1967 г. по умышленным убийствам НТС применялись в 80 % преступлений, изнасилованиям — 47 %, умышленным тяжким телесным повреждениям — 37 %, кражам государственного и общественного имущества — 39 %, разбойным нападениям и грабежам социалистической собственности — 37 %, кражам личной собственности — 13 %, разбоям, нападениям и ограблениям граждан — 27 %, автомобильным происшествиям — 42 %, нарушениям правил техники безопасности — 38 %²⁹.

Всего случаев применения НТС в 1967 г. было 1518 (АППГ — 1146), из них:

²⁵ ГАРФ. Ф. А461. Оп. 11. Д. 1919. Л. 9.

²⁶ ГАРФ. Ф. Р9514. Оп. 1. Д. 808. Л. 9.

²⁷ Там же. Л. 1.

²⁸ ГАРО (Государственный архив Ростовской области). Ф. Р-4353. Оп. 1 (продолжение). Св. 35. Д. 497. Л. 34.

²⁹ Там же. Л. 36.

- судебно-оперативная фотография 735—48 % (616—54 %);
- приборы по работе со следами 174—11 % (107—9,3 %);
- поисковые средства 18—1,1 % (40—3,5 %);
- звукозапись 23—1,5% (18—1,1 %);
- киносъёмка 7—0,5% (6—0,5 %);
- упаковка в приёмы, рекомендованные кабинетом 81—5,9 % (125—11 %);
- измерительные приборы и инструменты 480—32% (211—21%)³⁰.

В настоящее время по сравнению с исследованным периодом в Следственном комитете как преемнике следственного аппарата прокуратуры ситуация с криминалистическим обеспечением следственных подразделений кардинально иная.

«Когда говорят о криминалистической службе в системе Следственного комитета Российской Федерации, вспоминают прокуроров-криминалистов, которые создавали эту службу и наполняли её работу конкретным эффективным содержанием, а оно концентрировано выражалось в аккумуляции самых передовых достижений в области технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений, тактики производства следственных действий и методики расследования отдельных видов преступлений»³¹.

С 26 декабря 2008 г. на основании Федерального закона от 2 декабря 2018 г. № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» в следственном аппарате появилась должность следователя-криминалиста.

В соответствии с Приказом СК России № 125 от 11 августа 2011 г. «Об организации работы учебных кабинетов криминалистики в системе Следственного комитета Российской Федерации» созданы в соответствующих подразделениях учебные кабинеты криминалистики.

Приказом СК России № 53 от 8 августа 2013 г. «Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации» определены основные направления деятельности старших следователей-криминалистов и следователей криминалистов всех уровней при осуществлении ими своих должностных обязанностей.

Вопросы материального обеспечения криминалистического сопровождения расследования преступлений урегулированы Приказом СК России № 55 от 26 июня 2015 г. «Об обеспечении криминалистической и специальной техникой, расходными материалами к криминалистической и специальной технике, а также передвижными криминалистическими лабораториями в Следственном комитете Российской Федерации», а также Приказом № 111 от 17 августа 2017 г. «Об обеспечении криминалистической и специальной техникой, а также передвижными криминалистическими лабораториями военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» утверждены нормы обеспечения криминалистической и специальной техникой следственных и криминалистических подразделений (за исключением ГУК). Более того, в целях внедрения в следственную работу новых средств и методов криминалистической деятельности разрешено приобретать ГУОД по заявке ГУК для апробации и Академиям СК России по согласованию с ГУОД и ГУК для повышения уровня профессиональной подготовки сотрудников Комитета средства криминалистической и специальной техники, не включённые в указанные нормы обеспечения, а ГВСУ СК России — самостоятельно и по согласованию с ним — ВСУ СК России.

Как результат, по итогам работы следственных органов СК России в 2017 г. после «применения новейших методик криминалистического сопровождения предварительного следствия и организации надлежащего взаимодействия с оперативными службами улучшилась раскрываемость убийств (91,7%), фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью со смертельным исходом (95,3%), изнасилований (97,8%) и иных преступлений. Раскрыто более 2,7 тыс. совершённых в прошлые годы тяжких и особо тяжких преступлений» (Решение коллегии Следственного комитета Российской Федерации по вопросу «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2017 год и задачах на 2018 год» от 6 февраля 2018 г. № решск/1—18).

Литература

1. ГАРФ. Ф. Р9514. Оп. 1. Д. 137. Л. 19—29.
2. ГАРФ. Ф. Р9514. Оп. 1. Д. 808. Л. 1, 9.
3. ГАРФ. Ф. Р9523. Оп. 1. Д. 21. Л. 21, 22, 234—235, 239.
4. ГАРФ. Ф. А461. Оп. 8с. Д. 3674. Л. 2.

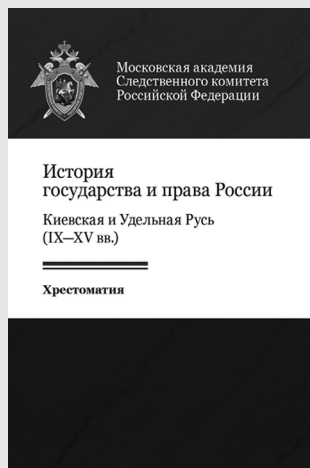
²⁹ Там же. Л. 37.

³⁰ *Волочай С.Н.* Система повышения квалификации в Следственном комитете Российской Федерации — система распространения положительного практического опыта раскрытия и расследования преступлений // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2015. № 10 (65). С. 103.

5. ГАРФ. Ф. А461. Оп. 11. Д. 1325. Л. 148, 166.
6. ГАРФ. Ф. А461. Оп. 11. Д. 1919. Л. 9.
7. РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 23. Д. 28. Л. 4—5.
8. РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 23. Д. 25. Л. 8—13.
9. РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 23. Д. 58. Л. 1, 2.
10. РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 23. Д. 58. Л. 3.
11. РГАСПИ. Ф. 556. Оп. 23. Д. 58. Л. 3.
12. ГАРО (Государственный архив Ростовской области). Ф. Р-4353. Оп. 1 (продолжение). Св. 35. Д. 497. Л. 34, 36, 37.
13. *Касьянова Е.В.* Следователь-криминалист как участник уголовного судопроизводства России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Право. 2014. № 1.
14. Настольная книга следователя. М.: ГИЮЛ. 1949. 879 с.
15. Положение о Рабоче-Крестьянской милиции // Собрание законодательства СССР. 1931. № 33. Ст. 247.
16. Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1825—1881). Т. 39 (1864). Ч. 2. Закон 41476. С. 233—234. Российская Национальная библиотека [сайт]. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/search.php/
17. Сайт следственного управления СК России по Красноярскому краю. URL: <http://krk.sledcom.ru/folder/875976/item/875977/?pdf=1>.
18. Сборник действующих приказов и инструкций Генерального прокурора СССР. М.: ГИЮЛ. 1958. 412 с.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

История государства и права России: Киевская и Удельная Русь (IXXV вв.): хрестоматия / [А.Н. Волчанская и др.]; под ред. А.М. Багмета. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 215 с.

Хрестоматия охватывает период развития Древнерусского государства от его возникновения до XV в. включительно. Представлены важнейшие документы, а также относящиеся к этому периоду извлечения из книг известных ученых (историков, юристов) по истории русской государственности и праву.

Для студентов, аспирантов, преподавателей и всех, кто интересуется историей возникновения и развития отечественного государства и права.

Подбор документов осуществлен в соответствии с программой по истории государства и права России для юридических факультетов вузов.

УДК 343.2.7
ББК 67.408

Мария Алексеевна БЕСЧАСТНАЯ,
аспирантка 1 курса Московской академии СК России;
старший следователь первого отдела
по расследованию особо важных дел
(о преступлениях против личности и общественной
безопасности) следственного управления СК России
по Ростовской области
E-mail: maria_sledcom@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Научный руководитель: *Голик Юрий Владимирович*, доктор юридических наук, профессор

ПОПРОШАЙНИЧЕСТВО КАК АНТИСОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ: ПОНЯТИЕ, ОСОБЕННОСТИ И НЕОБХОДИМОСТЬ БОРЬБЫ С НИМ

Аннотация. В статье рассматривается понятие попрошайничества, особенности этого антисоциального явления, приводятся примеры из практики. Исследуется связь попрошайничества с организованной преступностью. Акцентируется необходимость борьбы с попрошайничеством, в том числе мерами уголовно-правового характера.

Ключевые слова: попрошайничество, попрошайки, антисоциальное явление, «мафия нищих», уголовная ответственность, борьба с попрошайничеством, организованная преступность.

Maria Alekseevna BESCHASTNAYA,
postgraduate student of the 1st year of the Moscow
Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation
E-mail: maria_sledcom@mail.ru

BEGGING AS AN ANTI-SOCIAL PHENOMENON: THE CONCEPT, FEATURES AND THE NEED TO COMBAT IT

Abstract. The article deals with the concept of begging, the characteristics of begging as an antisocial phenomenon, gives examples of practices.

The author concludes that the Russian criminal law does not provide for criminal liability for begging and does not introduce criminal liability to persons involving in this anti-social occupation of beggars.

Keywords: begging, beggars, antisocial phenomenon, «mafia of beggars», criminal responsibility, struggle against begging, organized crime.

В настоящее время попрошайничество может представлять собой распространенную форму организованной преступности.

Подаявая милостыню, любой добросердечный человек думает, что совершил благое дело. Но мало кто догадывается, что чаще всего он способствует развитию очень жестокого бизнеса. Бизнеса, в котором царит безнаказанность, в ко-

тором жесточайшим способом погибают маленькие дети и люди становятся игрушкой в руках мафии. В наши дни, как и в давние времена, бродяжничество и попрошайничество представляют реальную угрозу общественной нравственности, поскольку «реформаторские устремления правительства подорвали благосостояние миллионов соотечественников, когда малоимущие составили значительную группу народонаселения, а ни-

шенство, попрошайничество и бродяжничество стали повседневной действительностью»¹.

Настоящим научным трудом автор предлагает открыть ряд статей, посвященных такому антисоциальному явлению, как попрошайничество. Необходимо определить это понятие, раскрыть его общие и особенные черты в ряду смежных понятий. В дальнейшем планируется изучить историю развития российского законодательства об ответственности за попрошайничество, провести сравнительно-правовой анализ норм российского и зарубежного законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за попрошайничество, особое внимание уделить вопросам уголовно-правовой и криминологической характеристики попрошайничества, установить связь попрошайничества с организованной преступностью, а также обосновать необходимость привлечения к уголовной ответственности за попрошайничество.

В нашей стране к попрошайкам относятся неоднозначно. С одной стороны, граждане нашего государства нередко вспоминают о милосердном отношении к нищим в царской России, а с другой — еще в 90-е годы прошлого века многие поняли, что сидеть с протянутой рукой и просить милостыню не самый плохой бизнес, поэтому помогать таким «бизнесменам» не следует.

В настоящее время в нашем государстве не существует какой-либо формы уголовной ответственности за то, что взрослый человек просит милостыню на улице или в метро. Однако это не относится к тем случаям, когда взрослый использует ребёнка для наживы, вовлекая его в попрошайничество или бродяжничество. Отделаться одним лишь штрафом за такое правонарушение не удастся, мера ответственности здесь будет значительно более суровой².

В 1993 году была отменена статья 209 Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривавшая уголовное преследование за «ведение паразитического образа жизни». Впервые за всю историю России нищенство оказалось не только легализовано, но и ограждено законом. В результате буквально за несколько лет место настоящих нищих, то есть людей, которым нечего есть, не на что жить, заняли профессиональные попро-

шайки. Эксперты считают, что сегодня их доля составляет 90 % среди всех просящих милостыню. Количество «точек», находящихся под контролем мафиозных структур, в российских мегаполисах исчисляется десятками тысяч. Только в столице и Московской области ежегодный оборот от профессионального попрошайничества, в котором задействованы до 100 тыс. человек, составляет несколько миллионов долларов. А завтра «армия нищих» может существенно вырасти за счет «новобранцев».

На сегодняшний день попрошайничество в России не является полностью легальной деятельностью. Так, КоАП г. Москвы содержит норму, устанавливающую административную ответственность за нарушение общественного порядка, выразившееся в навязчивых действиях гражданина, осуществляемых в отношении других граждан против их воли в целях попрошайничества³.

В последнее время по телевидению, в прессе и Интернете часто упоминается «мафия нищих» (так в последние годы называют профессиональных попрошаек). Представляется, что это преступная группа, организаторами и главными получателями дохода в которой являются лица, которых мы не наблюдаем рядом с попрошайками, к ним, помимо прочих, относятся представители различных этнических группировок (цыгане, молдаване). На улицах и в общественном транспорте «работают» обычные исполнители. Инвалидов, беременных, детей и даже животных, которые вызывают у публики жалость, цинично называют «реквизитом». Главари групп относятся к ним соответствующе. Женщин и инвалидов собирают по всей России и в бывших союзных республиках. Расселяют чаще всего за городом, в частном секторе, в антисанитарных условиях, по 10 человек в комнате. С утра грузят «реквизит» в машину и отвозят на «работу». Вечером забирают. У каждого из них своя «легенда» — сгоревший дом, больной ребенок, умершие родственники и так далее. Если обратить внимание на ребенка, который находится в руках у женщины, просящей о помощи, то можно заметить, что ребенок все время спит. В Интернете несколько лет назад была опубликована статья некоего жителя нашей столицы, который рассказал, как стал очевидцем «работы несчастной матери-попрошайки». Когда он обратил внимание, что на про-

¹ Галай Ю.Г., Черных К.В. Нищенство и бродяжничество в дореволюционной России: законодательные и практические проблемы: монография. Нижний Новгород: Нижегородская правовая академия, 2012. 152 с.

² Сафарьянов И.Ф. Актуальные вопросы борьбы с попрошайничеством // Евразийская адвокатура. 2017. № 4 (29). С. 90—93.

³ Закон г. Москвы от 21.11.2007 № 45 (ред. от 21.01.2015) «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях».

тяжении нескольких часов в переходе у просящей милостыню женщины на руках был грудной ребенок, который не подавал признаков жизни, он спросил ее, что случилось с ее ребенком, почему он все время молчит и ведет себя несвойственным грудному ребенку образом. Она ответила ему грубой нецензурной бранью и прогнала его от себя. Спустя некоторое время он выяснил, что тот ребенок был отравлен наркотическим либо алкогольным веществом и был уже мертв, но продолжал выполнять функцию «реквизита» в руках «убитой горем матери». Так, в 2005 году в Москве на станции метро «Текстильщики» была задержана женщина, побиравшаяся с младенцем, мертвым уже 14 часов⁴. И это приведен только один шокирующий пример, а их, к огромному сожалению, множество.

Кроме того, излюбленными местами попрошаек являются метрополитены, пригородные электропоезда, перекрестки, вход в храмы. «Рабочие территории» четко поделены. На примере г. Ростова-на-Дону можно отчетливо проследить следующее. На протяжении нескольких лет в определенных местах города (так называемых «точках») с раннего утра, а если точнее, то с того времени, когда основанная часть жителей города едет на работу и стоит в автомобильных пробках, уже на своем «рабочем месте» расположены попрошайки, при этом примерно два раза в месяц они меняются местами (о чем показало наблюдение за пятью «рабочими точками»), что говорит о наличии определенной преступной группы, и о наличии руководителя этой группы, который и расставляет их по «нужным рабочим местам».

По данным ГУМВД по г. Москве, сейчас в столице почти 2000 попрошаек, среди которых россиян около 50 %. Остальные прибыли из Молдовы, Украины и республик Средней Азии. Реальные инвалиды составляют единицы таких случаев. На «особо доходных» местах «обездоленные» и «не местные» в течение нескольких часов

собирают от 1800 до 5000 руб., доход «колясочника» поднимается до 25 000 руб. Представляется, что можно бесконечно говорить на данную тему, однако настало время перестать попустительствовать такому бизнесу как попрошайничество.

Ряд расследований, проведенных СМИ, показывают:

- никаких подтверждений того, что собранные средства в полном или хотя бы значительном объеме доходят до нуждающихся, не существует;
- большая часть собранных наличных денег изымается руководством лжеволонтеров в собственный карман;
- в лучшем случае их небольшая часть используется для создания видимости благотворительной работы⁵.

Эта практика признается нами порочной и недопустимой для прозрачной и профессиональной организации.

Вместе с тем мало кто рассматривает попрошайничество с точки зрения организованной преступности, несмотря на то, что многие понимают, что попрошайничество представляет собой хорошо налаженный бизнес. Организованная преступность в последнее время приобретает все большие масштабы в разных направлениях, и нельзя не обратить внимание на то, что попрошайничество является одной из его форм. Однако к этому вопросу мы вернемся позже и обоснуем свое мнение.

Таким образом, попрошайничество — это систематическое выпрашивание денег, вещей или иных материальных ценностей у посторонних граждан лицом, не имеющим постоянного источника дохода.

Попрошайничество — проблема далеко не новая и, к сожалению, в обозримом будущем вряд ли полностью разрешимая. И уже по этой причине ее изучение всегда актуально.

⁴ URL: <http://www.garant.ru/news/607925/> (18.02.2015).

⁵ Тресков В.И. Осторожно: мошенничество! Как защитить себя и своих близких. М.: Редакция «Российской газеты», 2018. выпуск 8.

УДК 343.34
ББК 67.408

Василий Васильевич БЫЧКОВ,
проректор Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
полковник юстиции
E-mail: bychkov_vasilij@bk.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ: ПОНЯТИЕ, КЛАССИФИКАЦИЯ, ОБЩИЕ ОБЪЕКТИВНЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ, КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ СОСТАВЫ

Аннотация. В статье раскрываются понятие и дифференциация общественно опасных деяний, относимых к экстремистским. Рассматриваются особенности квалификации преступлений данного вида, совершаемых при отягчающих обстоятельствах.

Ключевые слова: экстремизм, преступления экстремистской направленности, экстремист

Vasily Vasilevich BYCHKOV,
Vice rector of the Moscow academy of the
Investigative committee of the Russian Federation,
candidate of legal sciences, assistant professor
E-mail: bychkov_vasilij@bk.ru

EXTREMIST CRIMES: CONCEPT, CLASSIFICATION, GENERAL OBJECTIVE AND SUBJECTIVE SIGNS AND QUALIFIED FORMULATIONS

Abstract. The article elaborates on the concept and classification of socially dangerous acts classified as extremist. The peculiarities of this type of offences committed under aggravating circumstances.

Keywords: extremism, extremist crime, extremist.

В Российской Федерации с 2000 г. по настоящее время фиксируется стабильный рост преступлений экстремистской направленности¹.

К сожалению, следует признать, что противодействие экстремизму в форме расследования не достаточно эффективно.

Следственная практика показывает, что следователи испытывают определенные трудности не только в квалификации данных деяний, особенно их квалифицированных составов, но и в

понимание экстремизма как явления и в их относимости к экстремистским².

Понятие преступлений экстремистской направленности

Преступления экстремистской направленности определены в примечании 2 к ст. 282.1 УК РФ как уголовно наказуемые деяния, «совершенные по мотивам политической, идеологической,

¹ См. подробно: *Бычков В.В.* Динамика российского терроризма и экстремизма в XXI веке // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2018. № 3(21). С. 60–71.

² См. подробно: *Багмет А.М.* Следственный комитет Российской Федерации как авангард борьбы с экстремизмом в России // *Соотношение национального и международного права по противодействию национализму, фашизму и другим экстремистским преступлениям: материалы Международной научно-практической конференции (30.10.2015).* М., 2015. С. 14–17.

расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и пунктом «е» части первой статьи 63 УК РФ».

В п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (далее — ППВС № 11-2011) разъяснено, что к числу преступлений экстремистской направленности относятся преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ (например, ст. 280, 280.1, 282, 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ, пунктом «Л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 1 ст. 213 УК РФ), а также иные преступления, совершенные по указанным мотивам, которые в соответствии с пунктом «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ признаются обстоятельством, отягчающим наказание.

Квалифицирующие понятия:

- пол (биологический пол) — совокупность анатомических, физиологических, биохимических и генетических характеристик, отличающих мужской организм от женского и могущих применяться по отдельности или в комплексе для идентификации и различения мужчины от женщины; именно эти признаки определяют роль особи в процессе оплодотворения;
- раса — подразделение вида «человек разумный»; характеризуется наследственными физиологическими особенностями, связанными с единством происхождения и определенной областью распространения.

Выделяются три основные группы рас: негроидная, европеоидная и монголоидная;

- национальность — принадлежность лица к какой-либо нации.

Нация представляет собой исторически сложившуюся общность людей, образующуюся в процессе формирования общности их территории, экономических связей, литературного языка, особенностей культуры и духовного облика;

- язык — исторически сложившаяся система звуковых, словарных и грамматических средств, объективирующая работу мышления и являющаяся орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе;

- происхождение — принадлежность по рождению к какой-либо группе (нации, классу, сословию и т.д.);
- отношение к религии — это восприятие или игнорирование определенным человеком мировоззрения или мироощущения, а также соответствующего поведения и специфических действий (культы), основанного на вере в существование бога или богов, сверхъестественного;
- принадлежность к какой-либо социальной группе — отношение к какой-либо группе, определенной социальными (а не биологическими) признаками (формальные или неформальные, объединенные личностными или безличными отношениями объединения людей, имеющих общие интересы: политические партии, возрастные слои, профессиональные группы и т.д.).

Классификация преступлений экстремистской направленности

Специалистами предлагается классификация преступлений экстремистской направленности по трем группам:

1) преступления, при совершении которых экстремистские мотивы входят в основной состав преступления:

- ст. 136 — нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина;
- п. «б» ч. 1 ст. 213 — хулиганство³;
- ст. 280 — публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности;
- ст. 280.1 — публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации;
- ст. 282 — возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства;
- ст. 282.1 — организация экстремистского сообщества;
- ст. 282.2 — организация деятельности экстремистской организации;
- ст. 282.3 — финансирование экстремистской деятельности;

2) преступления, в которых экстремистские мотивы фигурируют в качестве отягчающего обстоятельства непосредственно в диспозициях соответствующих статей:

³ См. подробно: Багмет А.М., Бычков В.В. Расследование хулиганства по экстремистским мотивам, совершенного несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: методические рекомендации. М., 2016.

- п. «л» ч. 2 ст. 105 — убийство;
 - п. «е» ч. 2 ст. 111 — умышленное причинение тяжкого вреда здоровью;
 - п. «е» ч. 2 ст. 112 — умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью;
 - п. «б» ч. 2 ст. 115 — умышленное причинение легкого вреда здоровью;
 - ст. 116 — побои;
 - п. «з» ч. 2 ст. 117 — истязание;
 - ч. 2 ст. 119 — угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью;
 - ч. 4 ст. 150 — вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления;
 - ч. 2 ст. 214 — вандализм;
 - п. «б» ч. 2 ст. 244 — надругательство над телами умерших и местами их захоронения;
- 3) иные преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Общие объективные и субъективные признаки, квалифицированные составы преступлений экстремистской направленности

1. Деяние, совершенное организованной группой:

- экстремистское хулиганство (ч. 2 ст. 213 УК РФ);
- возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (п. «в» ч. 2 ст. 282 УК РФ).

Преступление признается совершенным *организованной группой*, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений (ч. 3 ст. 35 УК РФ).

Закон указывает на два основных признака организованной группы:

- ее устойчивость;
- объединение участников.

В УК РФ признак «устойчивость» не расшифрован, что позволяет ученым произвольно его интерпретировать. По ряду элементов данного признака мнения ученых сходятся, однако в целом наблюдается разное понимание и толкование термина «устойчивость», как признака организованной группы.

Не создают целостности картины по указанному признаку и многочисленные постановления Пленумов Верховного Суда РФ:

- от 04.05.1990 № 3 «О судебной практике по делам о вымогательстве»⁴ (п. 14);

⁴ Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961—1993. М., 1994.

- от 25.04.1995 № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности»⁵ (п. 4);
- от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»⁶ (п. 4);
- от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»⁷ (далее — ППВС 1-1999) (п. 10);
- от 27.12.2002 № 29 (ред. от 06.02.2007) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»⁸ (п. 15);
- от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»⁹ (п. 23);
- от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» (п. 6)¹⁰;
- от 9.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹¹ (п. 16).

Разъяснения устойчивости как признака организованной группы, подготовленные разными группами судей Верховного Суда РФ в отношении отдельных видов преступлений, не позволяют четко и ясно отграничить ее от преступной группы по предварительному сговору, поскольку анализируемые признаки на практике характерны для обеих форм соучастия.

Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать¹²:

- обязательное наличие лидера (даже если группа состоит из двух человек);
- наличие иерархии;
- наличие дисциплины;
- наличие связей между членами группы как до ее создания или вступления в нее, так и на стадии организации;
- умысел ее членов на совместную преступную деятельность в течение длительного времени;
- стремление придать своей деятельности характер преступного промысла;
- определение конкретной цели при ее создании, хотя в последствии направление преступной деятельности группы может изме-

⁵ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1995. № 7.

⁶ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3.

⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2.

¹⁰ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

¹¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 9.

¹² См. подробно: *Бычков В. В.* Противодействие организованной преступности: курс лекций. М., 2014.

- наться на более выгодную в материальном плане и относительно безопасную;
- постоянство форм и методов преступных действий членов группы;
- предварительный выбор объектов преступных посягательств;
- планирование, как конкретных преступлений, так и всей преступной деятельности группы;
- подготовка к совершению преступления;
- распределение ролей, как при совершении конкретных преступлений, так и в ходе всей преступной деятельности группы;
- стремление ее членов на укрепление группы современными техническими средствами, автотранспортом, вооружением;
- стремление ее членов к расширению своего влияния в преступной среде, расширению территории своей деятельности и поглощению малочисленных или «слабых» групп;
- постоянная готовность ее членов к противодействию в любой форме, психической или физической, сотрудникам правоохранительных органов, как в процессе задержания, так и в ходе следствия;
- взаимодействие членов группы в периоды между совершаемыми ими конкретными преступлениями.

Организованная группа создается, как правило, для совершения неопределенного количества преступлений (систематической преступной деятельности). Реже она создается для совершения нескольких преступлений или одного преступления.

Оба признака организованной группы, указанные в законе, являются признаками оценочными. Группа может быть более или менее устойчивой, более или менее единой. В каждом конкретном случае вопрос о совершении преступления организованной группой решается путем оценки выраженности указанных признаков с учетом всех обстоятельств дела.

Организованная группа представляет собой соисполнительство. Однако логика квалификации преступления, совершенного организованной группой, прямо противоположна логике квалификации преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору. Если для квалификации преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору, необходимо первоначально найти не менее двух соисполнителей, то для квалификации преступления как совершенного организованной группой необходимо первоначально установить признаки организованной группы (устойчивость,

объединение). Затем действия всех участвовавших в совершении преступления организованной группой лиц (участников организованной группы) квалифицируются как действия соисполнителей (за исключением лиц, не обладающих признаками специального субъекта, при совершении организованной группой преступления со специальным субъектом).

2. *Деяния, совершенные с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет:*

- публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ч. 2 ст. 280 УК РФ);
- публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ч. 2 ст. 280.1 УК РФ).

Согласно п. 6 ППВС № 11-2011 при решении вопроса об использовании средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет следует учитывать положения Закона РФ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» (далее — Закон о СМИ) и Федерального закона от 27.07.2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — Закон об информации).

В соответствии с Законом о СМИ под *средством массовой информации* понимается периодическое печатное издание, радио-, теле-, видео-программа, кинохроникальная программа, иная форма периодического распространения информации, при этом периодичность предполагает выход информационной продукции не реже одного раза в год.

Законом об информации *информационно-телекоммуникационная сеть* определяется как технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники.

При совершении публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи или с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, преступление следует считать оконченным с момента размещения обращений в указанных сетях общего пользования (например, на сайтах, форумах

или в блогах), отправления сообщений другим лицам (п. 6.1 ППВС № 11-2011).

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» разъяснено, что в случае, если не соответствующие действительности порочащие сведения были размещены в сети Интернет на информационном ресурсе, зарегистрированном в установленном законом порядке в качестве средства массовой информации, при рассмотрении иска о защите чести, достоинства и деловой репутации необходимо руководствоваться нормами, относящимися к средствам массовой информации. Если кино-, видео-, аудио-, печатная продукция либо информационный ресурс в сети Интернет не носит периодического характера и не зарегистрирована в качестве средства массовой информации, вменение рассматриваемого признака невозможно; при наличии соответствующих оснований в данном случае содеянное может быть квалифицировано лишь с учетом признака публичности.

3. *Деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения:*

- нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 136 УК РФ);
- возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ);
- организация экстремистского сообщества (ч. 3 ст. 282.1 УК РФ);
- организация деятельности экстремистской организации (ч. 3 ст. 282.2 УК РФ);
- финансирование экстремистской деятельности (ч. 2 ст. 282.3 УК РФ).

Употребляя понятие «служебное положение», законодатель не ограничивает его только лицами, обладающими должностными полномочиями или управленческими функциями. Понятие использования служебного положения более широкое, но в данном случае нарушение равенства прав и свобод наиболее вероятно со стороны или должностных лиц, или лиц, обладающих управленческими функциями.

В п. 10 ППВС № 11-2011 разъяснено, что использование служебного положения выражается не только в умышленном использовании указанными выше лицами своих служебных полномочий, но и в оказании влияния исходя из значимости и авторитета занимаемой ими должности на других лиц в целях совершения

ими действий, направленных, в частности, на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе.

4. *Лица (субъекты преступления), совершающие преступления экстремистской направленности с использованием своего служебного положения:*

- нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина (ст. 136 УК РФ);
- возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (п. «б» ч. 2 ст. 282 УК РФ);
- организация экстремистского сообщества (ч. 3 ст. 282.1 УК РФ);
- организация деятельности экстремистской организации (ч. 3 ст. 282.2 УК РФ);
- финансирование экстремистской деятельности (ч. 2 ст. 282.3 УК РФ).

Специальный субъект преступления:

а) должностные лица, обладающие признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст. 285 УК РФ;

б) государственные или муниципальные служащие, не являющиеся должностными лицами;

в) лица, отвечающие требованиям, предусмотренным примечанием 1 к ст. 201 УК РФ.

В заключение необходимо акцентировать, что четкое понимание экстремизма, знание общественно опасных деяний, относимых к экстремистским, их верная квалификация, в том числе, определение квалифицированных составов, несомненно, будет способствовать более эффективному расследованию преступлений экстремистской направленности и скорейшему привлечению к ответственности экстремистов и их пособников, как следствие — предупреждению данного вида преступности.

Литература

1. *Багмет А.М.* Следственный комитет Российской Федерации как авангард борьбы с экстремизмом в России // Соотношение национального и международного права по противодействию национализму, фашизму и другим экстремистским преступлениям: материалы Международной научно-практической конференции (30.10.2015). М.: Академия СК России, 2015. С. 14–17.

2. *Багмет А.М., Бычков В.В.* Расследование хулиганства по экстремистским мотивам, совершенного несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: методические рекомендации. М.: Академия СК России, 2016.

3. *Багмет А.М., Бычков В.В., Зеленков Ю.М.* Расследование преступлений, связанных с экстремистской и террористической деятельностью. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018.

4. *Бычков В.В.* Противодействие преступлениям экстремистской направленности: курс лекций. М.: Юрлитинформ, 2013.

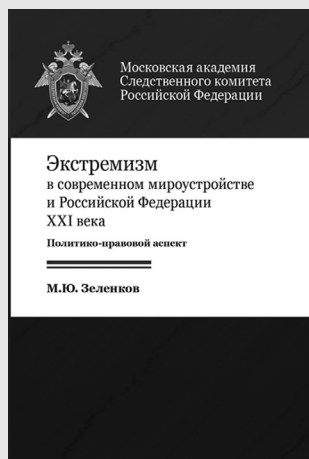
5. *Бычков В.В.* Противодействие организованной преступности: курс лекций. М.: Юрлитинформ, 2014.

6. *Бычков В.В.* Отграничение преступлений экстремистской направленности от смежных составов // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 2. Ч. II. Юридические науки. Тула: Изд-во ТулГУ, 2013. С. 110—116.

7. *Бычков В.В.* Динамика российского терроризма и экстремизма в XXI веке // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 3(21). С. 60—71.

8. *Бычков В.В., Сабитов Р.А., Сабитов Т.Р.* Противодействие преступлениям экстремистской и террористической направленности: криминологические, уголовно-правовые и криминалистические аспекты: монография. М.: Юрлитинформ, 2013.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Экстремизм в современном мироустройстве и Российской Федерации XXI века. Политико-правовой аспект: монография / М.Ю. Зеленков. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. — 351 с.

Монография посвящена проблемам влияния экстремизма на современное мироустройство, а также противодействия данному явлению в Российской Федерации. Проанализированы те новые условия и требования, которые предъявляет к процессу парирования угроз экстремизма как современная международная обстановка, так и внутренняя общественно-политическая и экономическая ситуация в России.

Научный труд содержит анализ и синтез результатов исследования экстремистской деятельности отечественными и зарубежными организациями и учеными, а также собственный опыт автора, приобретенный им в процессе участия в деятельности органов исполнительной власти и гражданского общества Российской Федерации по противодействию экстремизму и терроризму.

Использован широкий круг оригинальной мировой литературы, нормативных правовых актов, практика многих государств, международных, региональных и национальных организаций, правоохранительных органов по противодействию экстремистской деятельности.

Для ученых и практиков в сфере антиэкстремистской деятельности, обучающихся и преподавательский состав высших учебных заведений, а также на всех интересующихся и изучающих проблему борьбы с экстремизмом в XXI в.

УДК 343.4
ББК 67.408

Нонна Владимировна ГОЛОВКО,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета,
кандидат юридических наук

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

О РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТОРГОВЛЮ ЛЮДЬМИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАБСКОГО ТРУДА

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические вопросы, касающиеся отечественного уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за торговлю людьми и использование рабского труда. Также представлена ретроспектива приведения российского законодательства в соответствие с международными правовыми актами по правам человека, в том числе регламентирующими борьбу с торговлей людьми и использованием рабского труда.

Ключевые слова: использование рабского труда, формы эксплуатации человека, рабство, торговля людьми, нормы российского и международного законодательства.

Nonna Vladimirovna GOLOVKO,
docent of the Department of criminal law disciplines
of the Institute of socio-humanitarian education
of the Moscow State Pedagogical University, candidate of law

ON THE ISSUE OF THE IMPLEMENTATION OF CRIMINAL LIABILITY FOR TRAFFICKING IN PERSONS AND USING THEIR SLAVE LABOR

Abstract. The paper describes theoretical issues concerning domestic criminal legislation, providing responsibility for human trafficking and using slave labour. Also presented a retrospective of bringing Russian legislation into compliance with international legal acts on human rights, including regulating the struggle against trafficking and use of slave labor.

Keywords: the use of slave labor, human exploitation, slavery, trafficking, norms of Russian and international law.

На протяжении нескольких веков торговля людьми и использование рабского труда являются крупнейшим международным криминальным бизнесом. Несмотря на предпринимаемые правоохранительными органами разных стран меры, эти виды криминальной деятельности из года в год остаются на высоком уровне. Современное рабство стало доходным бизнесом, управляемым сетью связанных между собой преступных группировок.¹

В определённой степени этому способствуют вооружённые конфликты, экономическая не-

¹ Головкин Н.В. Роль судебных экспертиз в осуществлении доказывания по уголовным делам о торговле несовершеннолетними и использовании их рабского труда // Криминалистическое сопровождение расследования преступлений: проблемы и пути их решения: материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой 110-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д.ю.н., профессора Крылова И.Ф. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации. 2016. С. 156—160.

стабильность и несовершенство миграционного законодательства в ряде государств. Данные негативные социальные явления затронули и Россию; давно отмечено, что она выступает в качестве одного из главных источников, транзитного пункта и пункта назначения в торговле людьми, в том числе женщинами и детьми, в целях эксплуатации в страны и из стран Персидского залива, Европы и Северной Америки.²

Появление в УК РФ статьи 127.2 было обусловлено требованиями международных Конвенций. На сегодняшний день использование труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности — это фактически мировое, транснациональное преступление, борьба с которым будет продолжаться долгие годы. Это противоправное деяние относится к категории самых серьёзных и опасных среди всех преступлений против личной свободы, достоинства и чести.

Согласно статистике Верховного Суда Российской Федерации, в 2017 г. за преступления, предусмотренные ст. 127.1 и ст. 127.2 УК РФ, было осуждено 27 человек.³

В свете рассматриваемых проблем необходимо отметить, что понятие «использование рабского труда» для отечественного уголовного законодательства и юридической науки известно не так давно, а поэтому на настоящий момент изучено не в полной мере.

В научных публикациях представлено мнение по поводу того, что юридическая ответственность за использование рабского труда человека связана с противодействием рабству и работорговле. В частности, в предисловии к одному из первых российских изданий по вопросам противодействия торговле людьми прямо указано, что «торговля людьми — это современная форма рабства, которая сопровождается самыми циничными и жестокими нарушениями прав человека».⁴

На наш взгляд, недостаток данной научной позиции заключается в одностороннем подходе к пониманию указанного термина, ведь известно, что рабство не единственная форма эксплуатации человека, в современном мире распрост-

ранены многие другие не менее опасные проявления эксплуатации человека — сексуальная эксплуатация, эксплуатация детского труда и пр.

В этой связи, в первую очередь, представляется необходимым определить основные черты изучаемого явления для того, чтобы не только иметь четкое представление об уголовно-правовой категории «использования рабского труда», но и иметь представление о негативных последствиях проявления эксплуатации человека, а также о характере мер, необходимых для предотвращения данного социального явления в обществе в целом. Для того чтобы дать толкование термину «использование рабского труда», необходимо уяснить его содержание.

Термин «эксплуатация» имеет иностранное происхождение (устар. эксплуатация) от фр. *exploitation* — использование, извлечение выгоды.⁵

Данную дефиницию необходимо характеризовать, обращая внимание на особенности действующей социально-экономической, политической и правовой системы. Специфика современного общественного развития основывается на постулате приоритета общечеловеческих ценностей как универсальной категории в российском обществе. Именно приоритет общечеловеческих ценностей, прав и свобод человека и гражданина должен лежать в обосновании концепции уголовно-правовой защиты человека от эксплуатации.

Теперь рассмотрим термин «эксплуатация» с точки зрения действующего уголовного закона. На основе анализа положений Уголовного кодекса РФ, на наш взгляд, можно сделать вывод, что данный термин употребляется в следующих статьях: 127.1, 215, 215.2, 215.3, 246, 251, 253, 255, 257, 263, 264, 266, 267, 268, 269, 274, 326, 350, 351, 352 УК РФ.

При этом лишь в ст. 127.1 УК РФ «Торговля людьми» указанный термин используется применительно к человеку, в остальных случаях законодатель употребляет его применительно к предметам техники (ЭВМ, машин и т.д.).

Так в ст. 127.1 УК РФ под торговлей людьми понимается купля-продажа человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершённые в целях его эксплуатации: вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение. Эксплуатация является ключевым понятием в понимании торговли людьми.

В примечании 2 к ст. 127.1 УК РФ изложено официальное определение эксплуатации чело-

² Торговля людьми в Российской Федерации. Обзор и анализ текущей ситуации по проблеме. М.: Изд-во ЮНИСЕФ, МОТ, КАМР. 2006.

³ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

⁴ Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник / М.П. Журавлев, А.В. Наумов и др. 5-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Проспект, 2004. С. 329.

⁵ См. Словарь иностранных слов для школьников и студентов. URL: www.kodges.ru/nauka/injaz/10576-slovar-inostrannykh-slov.html.

века, под которой понимается использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги) и подневольное состояние.⁶ Исходя из этого, в числе форм эксплуатации называются рабский труд (услуги), подневольное состояние, проституция, иные формы сексуальной эксплуатации.

Примечательно, что одна из форм эксплуатации человека называется «иные формы сексуальной эксплуатации». Подобная трактовка, естественно, не может не вызывать нареканий, поскольку определение раскрывается через определяемый признак, что само по себе недопустимо при толковании значения употребляемых слов.

Чтобы понять, насколько правильно истолкована дефиниция «эксплуатация человека» в контексте понимания законодателя, необходимо провести анализ международно-правовых норм. Как известно Российская Федерация ратифицировала пакет международных правовых актов по противодействию торговле людьми, в том числе Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности и дополняющий её Протокол о предупреждении, пресечении и наказании за торговлю людьми, особенно женщинами и детьми, подписанную в городе Палермо 12.12.2000 г. Тем самым Россия взяла на себя ряд международных обязательств по предупреждению и пресечению торговли людьми и наказанию лиц, совершивших подобные общественно опасные деяния. Многие положения международных правовых актов, как справедливо отмечали ряд авторов, наш законодатель реализовал в отечественной нормативной базе⁷.

⁶ Торговля людьми в Российской Федерации. Обзор и анализ текущей ситуации по проблеме. М.: Изд-во ЮНИСЕФ, МОТ, КАМР. 2006.

⁷ Глушков А.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве. М., 2012; Глушков А.И., Плешаков А.М. О некоторых вопросах организации работы полиции по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 9. С. 94–95; Глушков А.И., Пугашова Г.Н. Проблемные вопросы прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних // Юридический мир. 2007, № 12; Алонцева Е.Ю., Глушков А.И. Некоторые аспекты реализации полномочий следователя по производству следственных действий, выполняемых с разрешения суда // Российский следователь. 2006, № 9. С. 4–7; Глушков А.И. Взаимодействие следователя и оперативных сотрудников в рамках оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические на-

Согласно ст. 3 Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми и наказании за неё, под *торговлей людьми* понимают осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения либо путем подкупа, в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо⁸.

Таким образом, в содержание *эксплуатации* входят следующие действия: эксплуатация проституции другими лицами, другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд (услуги), рабство, обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов, а также вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение ребёнка для целей эксплуатации.

Для лучшего понимания термина «торговля людьми», его определение разделяют на три взаимосвязанные части: 1) действие — вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей; 2) средство — угроза силой или применение силы, другие формы принуждения, похищение, обман, мошенничество, злоупотребление властью или уязвимостью положения, подкуп; 3) цель — эксплуатация человека, включая различные формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние и другие формы эксплуатации.⁹

При сравнительном анализе норм международного и отечественного законодательства мы видим, что термины «эксплуатация человека» и «торговля людьми» частично совпадают по своему смысловому содержанию. Так, средство воздействия на потерпевшего при совершении тор-

уки. 2008. № 1. С. 68–73; Головкин Н.В. Поводы и основание для возбуждения уголовного дела о торговле несовершеннолетними и использовании их рабского труда // Российский следователь. 2011. № 13. С. 24–27; Головкин Н.В. Предмет доказывания по уголовным делам о торговле детьми и использовании их рабского труда // Российский следователь. 2011. № 12. С. 16–19.

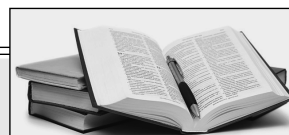
⁸ Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3884.

⁹ Предупреждение, раскрытие и расследование торговли людьми: научно-методическое пособие / Под ред. Ю.Г. Торбина. М., 2007. С. 13–14.

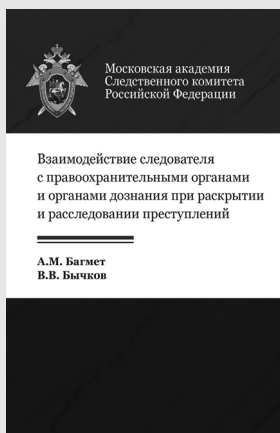
говли людьми в уголовном законе России не названо в качестве обязательного признака. Поэтому они не будут влиять на квалификацию преступления при оценке действий виновного, использовавшего шантаж или обман для совершения купли-продажи человека.¹⁰

Справедливости ради следует отметить, что такие способы совершения торговли людьми, которые сопряжены «с применением насилия или угроз его применения», «совершенные способом, опасным для жизни и здоровья многих людей», используются в качестве признака квалифицированных видов торговли людьми.

С учётом изложенного можно сделать вывод, что «эксплуатация человека» в международном праве носит более широкий характер, так как в него помимо четырёх известных российскому уголовному закону форм эксплуатации (проституции, сексуальной эксплуатации, рабского труда (услуг), подневольного состояния) включены также принудительный труд или услуги, рабство, обычаи, сходные с рабством, и извлечение органов. Понятия «эксплуатация» и «торговля людьми» как уголовно-правовые категории не являются тождественными.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Взаимодействие следователя с правоохранительными органами и органами дознания при раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / А.М. Багмет, В.В. Бычков. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 343 с.

Раскрыты понятия и системы правоохранительных органов и органов дознания, рассмотрены особенности взаимодействия следователя с данными органами при раскрытии и расследовании конкретных видов преступлений.

Пособие подготовлено на основе федеральных, ведомственных и межведомственных нормативных актов с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 ноября 2017 г.

Для курсантов, слушателей, студентов, аспирантов и преподавателей образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, осуществляющих подготовку по направлению подготовки «Юриспруденция», специальности «Правоохранительная деятельность», а также научных и практических работников правоохранительных органов.

¹⁰ Багмет А.М. Организация прокурорского надзора в сфере противодействия торговле людьми и эксплуатации человека, профилактика и предупреждение данных преступлений // Проблемы совершенствования прокурорского надзора: Сборник статей. Выпуск 3. Иркутск, 2007. С. 271—279; Багмет А.М. Вопросы противодействия торговле людьми и эксплуатации человека // Юридическая наука и правоохранительная практика (журнал Тюменского юридического института МВД России). 2007. № 1 (2). С. 61—65.

УДК 343.57
ББК 67.408

Андрей Васильевич ЕВСЕЕВ,
ВНИИ МВД России, ведущий научный сотрудник
кандидат юридических наук
E-mail: andrei.evseew@yandex.ru

Валентина Ивановна ШИЯН,
доцент кафедры «Уголовное право,
уголовный процесс и криминалистика»,
Юридического института
Российского университета транспорта (МИИТ);
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: valentina-shiyan@yandex.ru

СОСТОЯНИЕ И ДИНАМИКА ПРЕСТУПНОСТИ НА ТЕРРИТОРИИ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Аннотация. В статье представлены результаты криминологического исследования преступности на территории государств — участников СНГ, которые базировались на официальных статистических данных ФКУ «ГИАЦ МВД России». Основное внимание уделено индексным преступлениям, а также преступлениям террористического характера, экстремистской направленности; связанным с торговлей людьми и др.

Ключевые слова: криминологическая характеристика, преступность в государствах — участниках СНГ, состояние преступности, динамика преступности, индексные преступления, транснациональная преступность.

Andrey Vasilievich EVSEEV,
Senior Research Officer of the Whole-Russian
Scientific Research Institute of the RF Ministry
of Internal Affairs, candidate of law
E-mail: andrei.evseew@yandex.ru

Valentina Ivanovna SHIYAN,
docent of the Law Institute of the Russian university of transport ,
candidate of law, associate professor
E-mail: valentina-shiyan@yandex.ru

THE STATE AND DYNAMICS OF CRIME IN THE TERRITORY OF THE CIS MEMBER STATES

Abstract. The article presents the results of criminological investigation of criminality in the territory of the Commonwealth of Independent States (CIS) member states, which were based on official statistical data of the GIAC of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The main attention is paid to index crimes, as well as crimes of the terrorist nature, extremist orientation; trafficking in human beings, etc.

Keywords: criminological characteristics, criminality in the CIS-member states, crime status, crime dynamics, index crimes, transnational crime.

Одним из приоритетных направлений деятельности государств — участников СНГ и их правоохранительных органов продолжает оставаться борьба с преступностью и ее транснациональными формами. На современном этапе решение задач противодействия преступности не имеет перспективы без прочного научного фундамента. В этой связи актуальным является изучение современного состояния и динамики преступности.

В 2017 г. на территории Содружества зарегистрировано 2 610 378, что на 6,8 % меньше, чем в 2016 г.¹ Это минимальный показатель за последние пять лет. Максимальное количество преступлений было зафиксировано в 2015 г. — 3 094 548 преступлений².

В 2017 г. наибольшее число преступлений зарегистрировано в Российской Федерации — 2 058 476 (–4,7% к 2016 г.), Республике Казахстан — 285 759 (–11,9% к 2016 г.), Республике Беларусь — 86 326 (–7,1% к 2016 г.); наименьшее — в Кыргызской Республике — 2 128 (–92,3% к 2016 г.), Республике Армения — 20 285 (+8,1%) и Республике Таджикистан — 22 018 (+1,2%).

Отметим, что устойчивая тенденция снижения количества зарегистрированных преступлений наблюдается в абсолютном большинстве государств — участников СНГ. Исключение составили Республика Армения и Республика Таджикистан (табл. 1).

Таблица 1

**Динамика количества зарегистрированных преступлений
по государствам — участникам СНГ (2015–2017 гг.)**

Страна	2015	Прирост (+/-) к 2014 г., %	2016	Прирост (+/-) к 2015 г., %	2017	Прирост (+/-) к 2016 г., %
Азербайджанская Республика	26 916	+9,4%	26 611	-1,1%	26 113	-1,9%
Республика Армения	17 043	-2,9%	18 764	+10,1%	20 285	+8,1%
Республика Беларусь	96 982	+3,2%	92 943	-4,2%	86 326	-7,1%
Республика Казахстан	386 718	+13,3%	324 195	-6,2%	285 759	-11,9%
Кыргызская Республика	29 100	+7,5%	27 481	-5,6%	2 128	-92,3%
Республика Молдова	39 782	-4,8%	41 912	+5,4%	35 581	-15,1%
Российская Федерация	2 388 476	+9,0%	2 160 063	-9,6%	2 058 476	-4,7%
Республика Таджикистан	21 585	+11,5%	21 756	+0,8%	22 018	+1,2%
Республика Узбекистан	87 946	-1,6%	87 412	-0,6%	73 692	-15,7%
Всего:	3 094 548	+8,8%	2 801 137	-9,5%	2 610 378	-6,8%

В 2017 г. уровень (коэффициент) преступности (количество преступлений на 100 тыс. населения) по государствам — участникам СНГ составил 1093,2. Самое высокое значение данного показателя отмечается в Республике Казахстан — 1575,5 и Российской Федерации — 1402,2 (табл. 2).

¹ Официальная статистика ФКУ ГИАЦ МВД России (Ф-785).

² Здесь и далее все статистические показатели приводятся без учета данных Туркменистана. Статистические показатели по Украине представлены только за 2013 г.

Таблица 2

**Коэффициент преступности на 100 тыс. населения
по государствам – участникам СНГ (2015–2017 гг.)**

Страна	2013	2014	2015	2016	2017
Азербайджанская Республика	237,7	256,8	277,3	271,5	264,0
Республика Армения	563,8	539,6	524,1	577,0	623,8
Республика Беларусь	1021,5	992,3	1 023,6	979,4	908,6
Республика Казахстан	2 113,3	1 975,2	2 205,5	1 810,5	1 575,5
Кыргызская Республика	480,6	464,8	484,3	448,3	34,1
Республика Молдова	1 031	1 174,6	1 118,2	1 178,1	1 002,0
Российская Федерация	1 539,1	1 500,3	1 633,0	1 474,0	1 402,2
Республика Таджикистан	226,3	234,6	254,4	250,5	251,9
Республика Узбекистан	298,1	290,5	281,0	272,1	225,7
Всего:	1 277,9	1 399,4	1 318,2	1 179,5	1 093,2

В настоящее время структура современной преступности на территории государств – участников СНГ не претерпела существенных изменений. В числе индексных продолжают оставаться преступления против собственности; преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и экономической направленности (рис. 1).

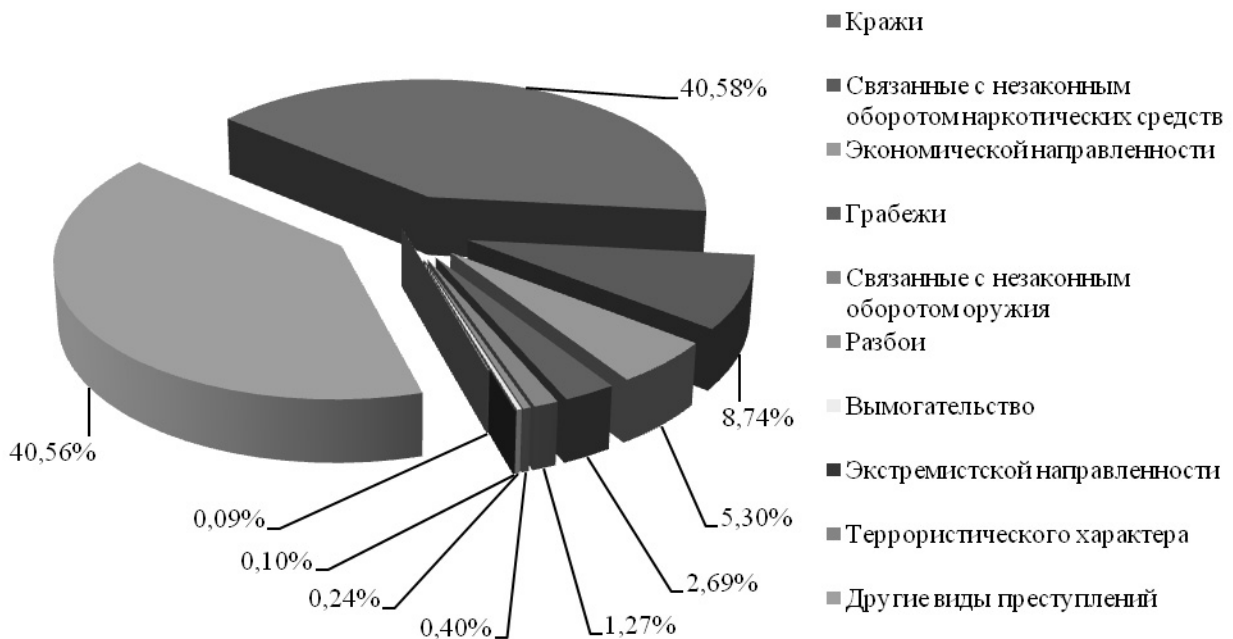

Рис. 1. Структура преступности на территории государств – участников СНГ в 2017 г.

Преступления против собственности традиционно доминируют в структуре всей преступности и определяют ее динамику. Самую значительную долю, как правило, занимают кражи. Начиная с 2015 г. отмечается ежегодное последовательное снижение числа зарегистрированных краж, которое характерно для большинства стран Содружества (рис. 2, табл. 3). В 2017 г. исключение составили Азербайджан, Армения и Таджикистан.

Рис. 2. Динамика зарегистрированных краж на территории государств — участников СНГ (2013–2017 гг.)

Таблица 3

Динамика зарегистрированных краж по государствам — участникам СНГ (2015–2017 гг.)

Страна	2015	Прирост (+/–) к 2014 г., %	2016	Прирост (+/–) к 2015 г., %	2017	Прирост (+/–) к 2016 г., %
Азербайджанская Республика	6 338	+8,1	7 193	+13,5	7 898	+9,8
Республика Армения	5 365	+16,1	5 677	+5,8	5 963	+5,0
Республика Беларусь	40 417	–0,3	37 121	–8,2	32 718	–11,9
Республика Казахстан	208 907	+0,9	215 572	+3,2	193 154	–10,4
Кыргызская Республика	10 795	+7,8	10 150	–6,0	946	–90,7
Республика Молдова	15 363	–8,2	16 238	+5,7	12 158	–25,2
Российская Федерация	1 018 456	+12,1	871 084	–14,5	788 531	–9,5
Республика Таджикистан	4 761	+29,2	5 064	+6,4	5 311	+4,9
Республика Узбекистан	13 436	+1,5	13 605	+1,3	12 705	–6,6
Всего:	1 323 838	+9,4	1 181 704	–10,7	1 059 384	–10,4

В период с 2013 по 2017 г. наблюдается ежегодное уменьшение количества зарегистрированных грабежей (–40,6%) и разбоев (–45,4%). Иная динамика свойственна вымогательствам, рост которых в 2017 г. составил +5,6% к 2016 г. Причем в Республике Бела-

русь их число возросло на +26,4%, Российской Федерации — +13,1%

Неизменным на протяжении ряда лет остается преобладание в общей преступности, особенно организованной, доли преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. По справедливому замечанию иссле-

дователей, подобное обстоятельство обусловлено, прежде всего, тем, что «через государства СНГ проходит кратчайший путь доставки наркотиков из Азии в Европу, который используется преступными группировками, как наркотрафик»³.

На фоне общего снижения преступности официальной статистикой в 2017 г. зафиксирован незначительный рост преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (+1,5% к 2016 г.). В то же время в Республике Армения прирост составил +26,1%, Республике Молдова — +10,1%, Российской Федерации — +3,7%.

В ходе проведения комплексных совместных мероприятий по выявлению наркотиков только в 2017 г.:

1) изъято: 513 кг героина; 824,73 кг опия; 7 615 кг марихуаны; 528,1 кг маковой соломки; 2 519,21 кг гашиша; 9,82 кг кокаина; синтетических наркотиков 664,62 кг, 3 400 табл. экстази; 61,24 кг психотропных веществ; 386 ампул трамадола, 600 ампул и 493 таблеток морфин-гидрохлорида и 6 339,83 кг прекурсоров;

2) уничтожено: незаконных посевов наркосодержащих культур на площади 4 917,12 га, популяций дикорастущих наркосодержащих растений на площади 17 522,48 га, наркосодержащих растений — 800 188,612 кг.

Существенную долю составляют и преступления экономической направленности, несмотря на то, что по итогам 2017 года зафиксировано снижение их общего числа (–6,6% к 2016 г.). Однако этот показатель нивелируется в зависимости от специфики государства. Например, в Казахстане снижение количества зарегистрированных преступлений указанного вида составило –62,5% к 2016 г., а в России –3,4%.

По нашему мнению, данное снижение может быть обусловлено следующими обстоятельствами:

- активизацией в 2017 году деятельности органов внутренних дел стран Содру-

жества по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и предупреждению, выявлению и пресечению преступлений в сфере информационных технологий;

- усилением значения и расширением полномочий служб внутреннего финансового контроля на предприятиях и организациях;
- усложнением характера экономических преступлений и появлением новых форм противоправной деятельности с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий, уязвимостью информационной инфраструктуры финансовой системы, сохранением значительной доли теневой экономики и условий для криминализации хозяйственно-финансовых отношений, которые повышают их латентность.

Наибольшая доля зарегистрированных преступлений экономической направленности отмечена в Российской Федерации (77,5%), а наименьшая – в Кыргызской Республике (0,1%), Республике Казахстан (0,98%) и Республике Армения (1,15%).

Впервые в 2017 г. в структуре российской организованной преступности преступления экономической направленности, доля которых составила 32,5%, стали преобладать над преступными деяниями, связанными с незаконным оборотом наркотиков (29,4%)⁴. Размер причиненного материального ущерба по окончанным уголовным делам об экономических преступлениях составил 234,3 млн руб.

Все обозначенные виды преступных деяний находятся в непосредственной взаимосвязи с терроризмом и экстремизмом, который в современных геополитических условиях представляет собой опасное по своим масштабам и последствиям явление, угрожающее не только стабильному социально-экономическому развитию государств, но и их общественной безопасности.

³ Саркисян А.Ж., Чирков Д.К. О необходимости сотрудничества правоохранительных органов государств – участников СНГ в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ либо их аналогов // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 4 (14). С. 124.

⁴ Преступность в России: современные тенденции и прогноз развития / под ред. Ю.М. Антояна. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. С. 66.

В 2017 г. впервые за последние пять лет на территории стран Содружества отмечено снижение числа зарегистрированных преступлений террористического характера (в 2017 г. 2452; –16,6% к 2016 г.) и экстремистской направленности (в 2017 г. 2648; – 5,5% к 2016 г.).

В большинстве стран Содружества доминирует самый опасный вид терроризма — этнорелигиозный. Кроме того, в современных условиях серьезную опасность представляют так называемые нетрадиционные вызовы и угрозы безопасности, связанные с возможностью применения в террористических целях ядерного, химического, биологического (бактериологического) оружия и информационных технологий — ядерный, химический, биотерроризм и кибертерроризм. Этнорелигиозный терроризм стимулируется мотивами обеспечения торжества своей нации или (и) религии, реализации национальных и религиозных идей, в том числе сепаратистских, за счет подавления или даже уничтожения других национальных и религиозных групп (в том числе и в рамках одной религии).

Следующей транснациональной проблемой, требующей консолидации усилий всех правоохранительных органов, является торговля людьми (траффикинг), несмотря на незначительное место в структуре организованной преступности (0,2 — 0,5%). Торговля людьми, так же как и незаконный оборот наркотиков, устойчиво коррелирует с экстремизмом и терроризмом, поскольку наркоторговля и торговля людьми являются одними из источников финансирования экстремистско-террористической деятельности.

Для создания дополнительного механизма привлечения внимания международного сообщества к проблеме, от которой ежегодно страдают миллионы людей, по инициативе Республики Беларусь, Генеральной Ассамблеей ООН в Резолюции 68/192 от 18 декабря 2013 г., 30 июля провозглашено Всемирным днем борьбы с торговлей людьми.

Торговля людьми противоречит гуманистическим и демократическим принципам, установленным Всеобщей декларацией прав человека (10 декабря 1948 г.), Конвенцией

Совета Европы о защите прав человека и основных свобод (4 ноября 1950 г.), Международным пактом о гражданских и политических правах (16 декабря 1966 г.) и другими международно-правовыми актами.

Современное рабство препятствует экономическому росту, способствует коррупции, связано с множеством других преступлений, таких как легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, организация незаконной миграции, подделка документов, уклонение от уплаты налогов. С торговлей людьми зачастую сопряжены незаконный оборот оружия и наркотиков, проституция, детская порнография и педофилия.

Результаты анализа сложившейся ситуации показывают, что в настоящее время торговля людьми продолжает сохранять свои основные негативные характеристики. В частности: страны Содружества преимущественно являются странами происхождения жертв траффикинга; торговля людьми осуществляется преступными организациями, которые маскируются под деятельность различных организаций и благотворительных фондов; основной формой торговли людьми остается сексуальная эксплуатация женщин и детей; среди субъектов рассматриваемого преступления преобладают лица женского пола (50—60%); высокая латентность. По мнению специалистов, коэффициент латентности торговли людьми составляет 14,9. Для сравнения отметим, что применительно к похищению человека данный показатель достигает 5,1, незаконному лишению свободы — 5,3⁵.

Учитывая изложенное, можно констатировать, что успех борьбы с преступностью и ее транснациональными формами зависит от своевременного и эффективного осуществления совместных организационно-практических мероприятий правоохранительных органов государств — участников СНГ.

⁵ Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности / под ред. С.М. Иншакова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. С. 621.

ББК 67.408
УДК 343.2

Андрей Львович ИВАНОВ,
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
Московской академии СК России,
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: ivanov5466@rambler.ru

ПОХИЩЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА КАК ДЛЯЩЕЕСЯ ПРЕСТУПЛЕНИЕ

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Аннотация. Рассмотрены теоретические и практические вопросы квалификации похищения человека, особое внимание обращено на сравнительный анализ российского уголовного законодательства и законодательства ФРГ при квалификации длящихся преступлений.

Ключевые слова: похищение человека, длящееся преступление, окончание преступления.

Andrey Lvovich IVANOV,
Head of the Department of Criminal Law
and Criminology of the Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
Candidate of Legal Sciences, docent
E-mail: ivanov5466@rambler.ru

ABDUCTION OF MAN AS A CRIME

Abstract. This article discusses the theoretical and practical issues of qualifying a kidnapping; special attention is paid to a comparative analysis of the Russian criminal legislation and legislation of the Federal Republic of Germany in qualifying continuing crimes.

Keywords: abduction of a person, lasting crime, ending of a crime.

Как следует из данных следственно-судебной статистики, среди преступлений, посягающих на физическую свободу человека, похищение человека является наиболее распространенным деянием. Вместе с тем следует признать, что при квалификации указанных противоправных деяний имеется ряд правоприменительных проблем, связанных с несовершенством законодательной конструкции данной нормы — например, отсутствием официального определения понятия похищения человека. Кроме того, ситуация усложнена отсутствием постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, где давались бы разъяснения по наиболее сложным вопросам — в частности, по квалификации преступлений против физической свободы человека и их отграничения от смежных составов.

Так, наряду с устоявшимся уголовно-правовым пониманием понятия «похищение человека» как противоправных умышленных действий,

сопряженных с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением с места его постоянного или временного проживания с последующим удержанием против его воли в другом месте¹, предлагаются и иные определения. В частности, некоторыми учеными высказывается мнение, что похищение человека может происходить и без таких элементов объективной стороны, как захват и перемещение, например, когда потерпевший самостоятельно, под влиянием обмана или злоупотребления доверием со стороны виновного покидает привычное местообитание, а затем содержится виновным в месте удержания².

¹ См. напр.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 17 сентября 2008 г. № 234-П08; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 18.04.2001 г. № 204-П01 // СПС КонсультантПлюс.

² См. напр.: Постановление Моск. гор. суда от 25 дек. 2015 г. по делу N 4у-6681/2015 // СПС КонсультантПлюс.

Необходимо отметить также, что важным фактором международно-правового сотрудничества Российской Федерации в мировом сообществе в уголовно-правовой сфере в современном периоде является оказание правовой помощи при расследовании уголовных преступлений. В связи с известной интернационализацией национальных организованных преступных сообществ, совершающих преступления на территории нескольких различных государств Европы, стала актуальной потребность в возбуждении уголовного преследования в отношении лиц, совершивших преступление в одном государстве и скрывающихся после этого на территории других стран. Однако по причине существенных различий в уголовном законодательстве России и западноевропейских государств, имеется в числе прочих достаточно актуальная проблема уголовно-правовой квалификации преступлений, связанная с определением начального и конечного моментов преступлений против физической свободы человека. К подобным деяниям следует отнести и похищение человека — преступление, предусмотренное ст. 126 УК РФ. Указанная проблема проявилась, например, в связи с ходатайством Федерального министерства юстиции Федеративной Республики Германия к Генеральной прокуратуре РФ об оказании правовой помощи по уголовному делу о похищении несовершеннолетнего Ф.Ч. Как следует из содержащихся в ходатайстве материалов, в декабре 1984 г. в г. Дрезден из оставленной без присмотра детской коляски был похищен ребенок мужского пола и доставлен в неизвестное до настоящего времени место. В ходе проведенного прокуратурой Дрездена расследования установлено, что подозреваемый в совершении похищения ребенка преступник мог служить (работать) в составе т.н. Группы Советских Войск в Германии, т.е. последний на момент совершения преступления являлся гражданином СССР и в настоящее время не исключено его пребывание на территории Российской Федерации. Поскольку уголовным законодательством ФРГ похищение ребенка отнесено к длящимся деликтам (преступлениям), в указанном ходатайстве поставлены вопросы о том, является ли это деяние уголовно наказуемым по действующему законодательству Российской Федерации, и если является, может ли быть предпринято Российскими правоохранительными органами уголовное преследование виновного в похищении человека в 1984 г. на территории ГДР гражданина России.

В ФРГ уголовная ответственность за совершение хищения несовершеннолетних установлен-

на абзацем 1 параграфа 235 Уголовного кодекса ФРГ, согласно которому указанным преступлением «... является похищение или скрытие лица, не достигшего восемнадцати лет, применением силы, угрозы существенного характера или хитрости или совершает хищение или скрытие ребенка, не являясь его родственником, у родителей, одного родителя, опекунов или попечителей»³. В Российской Федерации на 1 декабря 1994 года уголовная ответственность за похищение человека была установлена ст. 125 УК РСФСР — Похищение или подмена ребенка, действующей в период с 27 октября 1960 г. по 16 мая 1993 г). Как и уголовном законе ФРГ, так и в Российской Федерации в теории и следственно-судебной практике, рассматриваемое преступление считается оконченным с момента захвата человека и начала его перемещения (юридическое окончание), и является длящимся (до момента фактического окончания).

Уголовным законом (ст. 12 УК РФ) установлено, что гражданин Российской Федерации, совершивший преступление вне пределов Российской Федерации, подлежит уголовной ответственности в соответствии с уголовным законом России, если в отношении него по данному преступлению не имеется решения суда иностранного государства. Военнослужащие воинских частей Российской Федерации, дислоцирующиеся за пределами России, за преступления, совершенные на территории иностранного государства, несут уголовную ответственность по уголовному закону России, если иное не предусмотрено международным договором. В действующей на момент совершения похищения Ф.Ч. (декабрь 1984 г.) преступления редакции ст. 5 УК РСФСР указано, что граждане СССР, совершившие преступления за границей, если они привлечены к уголовной ответственности или преданы суду на территории РСФСР, подлежат ответственности по действующему на тот момент Кодексу РСФСР. Так как со дня совершения вышеуказанного преступления прошло около 34 лет, совершившее его лицо в соответствии со ст. 78 УК РФ подлежит освобождению от уголовной ответственности в связи с истечением срока давности.

Возникает вопрос, можно ли правоохранительным органам Российской Федерации в данной ситуации принять такое решение, либо такая позиция является неверной и не обоснованной с точки зрения уголовного закона и суще-

³ Уголовный кодекс ФРГ / Пер. с нем. М.: Зерцало, 2000. С. 76.

ствующей практики. Вопросы, связанные с квалификацией длящихся преступлений, являются одними из сложных в теории и представляют, прежде всего, практический интерес. Например, неточное определение момента окончания преступления (как юридического, так и фактического) может привести к ошибке в подсчете сроков давности, что, в свою очередь, повлечет нарушение принципов законности и справедливости, закрепленных в уголовном законодательстве Российской Федерации. Кроме того, имеются различные мнения при разрешении и других вопросов применения института длящихся преступлений. Так, до настоящего времени не разрешен окончательно принципиальный вопрос о критериях отнесения преступлений к категории длящихся, а также вопросы о характерных признаках таких преступлений.

В.Н. Кудрявцев относит вопросы квалификации длящихся и продолжаемых преступлений к сложной проблеме уголовного права⁴ и определяет длящееся преступление следующим образом: «Всякое длящееся преступление начинается с акта активного преступного действия или акта преступного бездействия, который дает окончанный состав. Однако деятельность этих преступлений (дезертирства, незаконного хранения оружия, участия в вооруженной банде и т.д.) образуется не за счет первоначального акта, а за счет последующего бездействия, продолжающегося вплоть до задержания преступника или до отпадения какого-либо из элементов состава. Сущность этого бездействия состоит в том, что виновный не выполняет конкретной обязанности — вернуться в воинскую часть, сдать оружие органам власти и т.д.»⁵. В досоветской юридической науке длящееся преступление определялось как «такое, которое, раз совершившись, не оканчивается этим моментом, но постоянно и непрерывно возобновляется, образуя как бы преступное состояние лица, связующее в глазах закона всю его деятельность в единое целое, длящееся до окончания этой деятельности, до наступления какого-либо обстоятельства, указывающего на ее прекращение»⁶.

В постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 года «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» (с изменениями от

14 марта 1963 г.), данный вид преступного деяния определен как «действие или бездействие, сопряженное с последующим длительным невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом под угрозой уголовного преследования (в ред. постановления Пленума № 1 от 14 марта 1963 г.). Согласно п. 4.5 указанного постановления Пленума Верховного Суда СССР «... длящееся преступление начинается с момента совершения преступного действия (бездействия) и заканчивается вследствие действий самого виновного, направленных к прекращению преступления, либо наступления событий, препятствующих совершению преступления (например, вмешиваются органы власти)»⁷. Ученые не всегда единодушны в оценке конкретных преступлений как длящихся или продолжаемых. Различные точки зрения в этой связи высказываются и в отношении похищения человека, то есть преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ. Как следует из постановления Президиума Верховного Суда РФ от 17 мая 2000 г. «... по смыслу закона под похищением человека следует понимать противоправные умышленные действия, сопряженные с тайным или открытым завладением (захватом) живого человека, перемещением с места его постоянного или временного проживания с последующим удержанием против его воли в другом месте ... Основным моментом объективной стороны данного преступления является изъятие и перемещение потерпевшего с целью последующего удержания в другом месте». С.В. Бородин указывает, что «срок, в течение которого лицо удерживается после похищения, для данного преступления не имеет значения, ... преступление является окончанным с момента похищения человека»⁸. Ю. Клишин говорит, что «захват заложников и похищение человека — это длящееся преступление с формальным составом»⁹. В теории и практике указанное преступление традиционно относили к формальным составам. В соответствии с таким подходом, наиболее часто применяемым судами, состав похищения человека считается окончанным с момента захвата человека и начала его перемещения. Попытка захвата, которая не привела к перемещению по-

⁴ См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 283–284.

⁵ Там же.

⁶ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. 2. С. 281.

⁷ Постановление 23-го Пленума Верховного Суда СССР от 04.03.29 «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжающимся преступлениям». М.: Спарк, 1996. С. 5–6.

⁸ Постатейный комментарий к Уголовному кодексу РФ 1996 г. (под ред. Наумова А.В.). М.: Институт гос-ва и права РАН, 1996

⁹ Клишин Ю. Закон. М., 2002. №. 6. С. 133–134.

терпевшего в иное место для последующего его удержания, образует покушение на похищение человека¹⁰.

Однако в последнее время некоторые ученые высказывают иную точку зрения, и указывают на материальное содержание этого состава. Следовательно, по их мнению, «... окончанным оно будет не с момента захвата человека, а лишь после выполнения и других действий этого состава: после перемещения похищенного в другое место и ограничения свободы его передвижения»¹¹. С указанной позицией трудно согласиться. Признание похищения человека материальным составом исключает возможность разграничения прекращения указанного преступления по воле виновного и добровольного отказа от его совершения.

Представим, что преступник захватывает человека для последующего перемещения того с места проживания с последующим удержанием против воли в другом месте, однако сразу после захвата его отпускает. В случае, если признать рассматриваемое преступление материальным, невозможно однозначно квалифицировать деяние как добровольное прекращение преступления либо добровольный отказ от его совершения и, следовательно, процесс уголовно-правовой квалификации значительно затрудняется. Автор согласен с позицией А.А. Пионтковского, указывавшего, что непризнание длящегося преступления окончанным в момент совершения деяния, сопряженного с последующим длительным невыполнением обязанностей, исключает установление критерия для разграничения добровольного прекращения длящегося преступления и добровольного отказа от совершения начатого преступления¹².

Так, Л.Д. Гаухман главным критерием для квалификации преступления, как «длящегося», считает то обстоятельство, что «... длящимся является именно конечный момент, то есть момент окончания преступления»¹³. Сомнения, связанные с отнесением похищения человека к длящимся преступлениям, связаны именно с опре-

делением момента его окончания и временного интервала длящегося конечного момента. Практика до настоящего времени не выработала иных критериев отнесения преступлений к категории длящихся, кроме тех, что указаны в постановлении 23-го Пленума Верховного Суда СССР от 4 марта 1929 года, поэтому преступление, предусмотренное ст. 126 УК РФ, следует отнести к длящимся только при условии его соответствия этим критериям.

Похищение человека совершается, как правило, в течение более или менее продолжительного временного интервала. В практике в большинстве случаев похищение человека продолжается от нескольких дней до нескольких месяцев, редко нескольких лет. Однако в теории этот вопрос не является до конца изученным. Ни в одном нормативном правовом акте не называется даже примерно продолжительность указанного преступления. Между тем законодательное установление продолжительности похищения человека как длящегося преступления необходимо для его отграничения от смежных составов, в частности, от незаконного лишения свободы и захвата заложника. Кроме того, по нашему мнению, необходимо ограничить продолжительность длящихся преступлений давностным сроком привлечения к уголовной ответственности, установленным вышеуказанным Постановлением. При похищении человека он чаще всего удерживается для получения выкупа за освобождение, изъятия у похищенного органов или тканей для трансплантации, принуждения к выполнению определенных работ или по мотиву мести. Похищение ребенка может совершаться с целью его последующего усыновления (удочерения), или передачи его за денежное вознаграждение в бездетные семьи.

Очевидно, что похищение человека характеризуется непрерывным в течение определенного временного интервала совершением преступления на стадии юридически окончанного преступления. Похищение человека будет считаться окончанным с момента ряда действий преступника, выражающихся в различных формах похищения (захвата) и начала перемещения потерпевшего в целях последующего удержания человека в условиях, лишающих его свободы. Таким образом, в преступлении содержатся три основных противозаконных действия: захват (похищение) человека, перемещение и его последующее незаконное удержание. При этом для квалификации похищения человека как длящегося преступления следует выделить момент захвата (похищения) человека как начальный и конечный акты

¹⁰ Апелляц. определение Верхов. Суда Рос. Федерации от 15 апр. 2014 г. по делу № 207-АПУ14-1 // СПС КонсультантПлюс.

¹¹ Курс уголовного права. Том 3. Особенная часть /под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М.: Зерцало-М, 2002.

¹² Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М., 1961. С. 369.

¹³ Гаухман Л.Д. Квалификация преступления: закон, теория, практика. М., 2001. С. 101—102.

(в указанном преступлении начальный и конечный моменты совпадают), и период времени, в течение которого удерживается похищенный человек. При этом длящимся является именно указанный временной период незаконного удержания похищенного. Похищение и последующее незаконное удержание может совершаться в совокупности с совершением других преступных посягательств: угрозой лишения жизни, нанесением вреда здоровью и т.д.

Длящийся характер похищения человека заключается в том, что, достигнув стадии юридически оконченного преступления с момента окончания похищения человека и начала его перемещения, указанное преступление длится в течение всего времени его незаконного удержания, пока преступник не будет задержан, добровольно не освободит похищенного, или передаст его органам государственной власти или родственникам. Необходимо отметить также, что если лицо, совершившее похищение человека и незаконно его удерживающее, добровольно прекратит противозаконное деяние и добровольно освободит похищенного, это нельзя рассматривать как добровольный отказ от совершения преступления. В таком случае необходимо руководствоваться вышеуказанным постановлением Пленума Верховного Суда СССР, где указывается, что длящееся преступление кончается (фактическое окончание), в том числе и вследствие действия самого виновного, направленного к прекращению преступления.

При решении вопроса об отнесении похищения человека к длящимся преступлениям крайне важным является установление единства субъективной стороны содеянного. Только в умышленной форме вины наиболее отчетливо, по сравнению с другими элементами состава преступления, прослеживается грань, отделяющая длящиеся преступления от других форм множественности преступлений и от простых составов. Точное определение единого преступного умысла позволяет правильно квалифицировать похищение человека и отграничить его от смежных преступлений. Полагаем, что длительность похищения человека может не состояться помимо

воли преступника (преступник задержан правоохранительными органами), но это никак не влияет на оценку преступления, как «длящегося». Кроме того, представляется очевидным, что понятие «непрерывность», указанное в 23-м Постановлении, не следует понимать, как не наступление общественно опасных последствий. Правильное понимание термина «непрерывность» помогает нам сформулировать важнейшее правило «длящихся» преступлений: «длящееся» преступление продолжает совершаться на стадии юридически оконченного преступления, преступное последствие при этом наступает с первого противозаконного действия (например, с момента захвата человека) и как бы растягивается во времени.

На основании изложенного представляется возможным сформулировать нижеследующие основные правила квалификации похищения человека, как длящегося преступления:

1) завершение первого противозаконного действия — захвата (завладения) человека составляет юридически оконченный состав длящегося преступления.

2) похищение человека фактически заканчивается, например, вследствие явки преступника с повинной либо его задержания, а также побега похищенного, вопреки воле преступника.

3) приготовление к похищению человека возможно исключительно до совершения первого противозаконного действия — захвата (завладения) человека, а покушение — до момента окончания такого захвата.

Существуют и иные, вынесенные за рамки статьи вопросы квалификации рассматриваемого преступления, как длящегося, например, особенности определения соучастия и заранее обещанного укрывательства похищения человека и др.

Таким образом, похищение человека, то есть преступление, предусмотренное ст. 126 УК РФ, является длящимся и, следовательно, срок давности указанного преступления будет исчисляться со времени его прекращения по воле либо вопреки воле преступника, то есть с момента его фактического окончания.

УДК 343.9
ББК 67.51

Дмитрий Александрович КРАВЦОВ,
старший преподаватель кафедры уголовного права
и криминологии Московской академии СК России,
кандидат юридических наук, майор юстиции
E-mail: dakravcov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. Рассмотрены некоторые аспекты совершаемых киберпреступлений и способы их предупреждения. Обосновывается необходимость развития работы в данном направлении, названы некоторые пути решения имеющихся проблем.

Ключевые слова: киберпреступность, компьютерные системы, преступность, предупреждение преступности.

Dmitriy Aleksandrovich KRAVCOV,
Senior lecturer of the chair
of criminal law and criminology
of the Moscow Academy Investigative
Committee of the Russian Federation;
Candidate of Legal Sciences
E-mail: dakravcov@mail.ru

SOME ASPECTS OF CYBERCRIME PREVENTION

Abstract. The article deals with the prevention of cybercrime. Some aspects of cybercrime and ways of its prevention are considered. The necessity of development of work in this direction, as well as some ways to solve existing problems is substantiated.

Keywords: cybercrime, computer systems, crime, crime prevention.

В мире глобальной компьютеризации, информация её доступность и скорость распространения несет как благо, так и огромную опасность. Преступления, совершаемые в киберсреде, и необходимые правовые ответные меры являются вопросами, которые обсуждаются с момента внедрения компьютерных технологий. За прошедший полувековой период, существовали различные решения, которые реализуются на национальных и региональных уровнях. Одной из основных причин сложности данной темы является непрерывное развитие техники и совершенствование методов и способов преступлений.

В XXI веке новые тенденции в области киберпреступности продолжали совершенствоваться

и постоянно появлялись и появляются новые, все более сложные виды и методы совершения преступлений.

Так, в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации к киберпреступности относятся преступления, ответственность за совершение которых предусмотрена в гл. 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации»¹, ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере ком-

¹ Ст. 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации», ст. 273 «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ» и ст. 274 «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей» УК РФ.

пьютерной информации», ст. 187 УК РФ «Неправомерный оборот средств платежей», а также составами преступлений, имеющими указание на использование электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» при совершении преступления. Это ст. 171.2 УК РФ «Незаконная организация и проведение азартных игр», ч. 1 ст. 185.3 УК РФ «Манипулирование рынком», п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ «Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества», п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ «Незаконное изготовление и оборот порнографических материалов или предметов», п. «г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних» и п. «г» ч. 2 ст. 242.2 УК РФ «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов».

Определить масштабы и последствия киберпреступлений преступлений на современном этапе не представляется возможным, все имеющиеся сведения, в том числе иностранных государств, не отражают действительности, а являются лишь вершиной айсберга. Вместе с тем доступ к точной информации об истинных масштабах киберпреступности позволит правоохранительным органам совершенствовать стратегию борьбы с киберпреступностью, предотвращать потенциальные атаки.

Кроме того, более точная статистическая информация полезна для привлечения внимания к растущей важности данной проблемы, а отсутствие достоверной информации о масштабах проблемы, влечет лишь принижение данного вида преступлений в преступной иерархии и позиционируется как не требующая повышенного внимания государства в целом.

Сама статистика преступлений должна служить основой для определения тенденций, которые можно будет выявить путем сравнения данных за определенное количество лет, а также формировать необходимый отчет о киберпреступности.

Необходимость в организации качественной предупредительной деятельности в области преступности в киберпространстве будет только возрастать, а так как многие преступления из рас-

сматриваемой категории несут повышенную общественную опасность (например ст. 228.1, ст. 242.1 УК РФ), то и средства, направляемые на решение данной проблемы, должны как минимум соответствовать, а желательно и превосходить возникающие проблемы.

В настоящее время нет данных, позволяющих прогнозировать тенденции развития киберпреступлений, но очевидно одно — сокращения их числа в ближайшее время не будет.

Сами все преступления этой категории направлены против как минимум одного из трех правовых принципов: конфиденциальность, целостность и доступность. В отличие от общеуголовных преступлений, которые были охвачены уголовным законодательством на протяжении веков (например, разбои, убийства и т. п.), компьютеризация преступлений появилась в историческом аспекте недавно, так как компьютер и системы, действующие на основе компьютерных данных, фактически появились только около 80 лет назад.

Отметим наиболее часто встречающиеся преступления, отнесенные в мировой практике в категорию киберпреступлений.

— незаконный доступ (взлом, взлом) — преступление, описанное как «взлом», относится к незаконному доступу к компьютерной системе, является одним из старейших компьютерных преступлений. А с учетом развития компьютерных сетей и, разумеется, Интернета, это преступление стало массовым явлением. Примерами самих преступлений являются взлом пароля защищенных паролем веб-сайтов и обход защиты паролем в компьютерной системе.

Мотивация правонарушителей различна. Некоторые правонарушители ограничиваются обходом безопасности лишь для того, чтобы доказать свои способности в своем кругу. Другие действуют по политическим мотивам, однако в большинстве мотивация правонарушителя не ограничивается незаконным доступом к компьютерной системе.

Преступники используют этот доступ для совершения других преступлений, таких как шпионаж, манипулирование данными или Dos атаки. В большинстве случаев незаконный доступ к компьютерной системе является лишь первым, но очень важным шагом.

В мире отличается постоянно растущее число попыток незаконного доступа к компьютерным системам, в 2017 году в России только по преступлениям ответственность за которые предусмотрена ст. 272–274 УК РФ зарегистрирова-

но 1883 преступления, но мы понимаем, что данные цифры не дают объективной оценки состоянию киберпреступности.²

Можно выделить следующие факторы влияющие на рост киберпреступности, это устаревающая и неполная защита компьютерных систем, высокий уровень специалистов разрабатывающих программные средства автоматизирующих атаки, высокая роль небольших систем или частных компьютеров как цель хакерских атак.

Неудовлетворительная или вовсе отсутствующая защита компьютерных систем, в то время как к интернету уже подключены миллиарды устройств, а по прогнозам, к 2020 году эта цифра приблизится к 25 млрд. В то же время многие компьютерные системы находятся без надлежащей защиты и не могут обеспечить предотвращение незаконного доступа.³

Важным является и то, что частные компьютеры содержат много конфиденциальной информации (например, данные кредитных карт, счетов и т.п.). Также преступники на частные компьютеры, так как после успешной атаки могут включать компьютер в ботнет и использовать компьютер для дальнейшей преступной деятельности. С учетом компьютеризации, необходимо коренным образом пересматривать правовое регулирование компьютерной среды.⁴ Существующие подходы в государствах к криминализации доступа к компьютерам показывает, что положения законов зачастую путают незаконный доступ с последующими преступлениями, или же ограничиваются криминализацией незаконного доступа только серьезными нарушениями.

Незаконный сбор данных (или шпионаж), очень часто конфиденциальная информация хранится в компьютерных системах и если система подключена к интернету, злоумышленники могут получить доступ к этой информации практически из любого места в мире, в том числе к ресурсам государственной важности или, например, к обеспечивающим жизнедеятельность.

² Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2017 года и ожидаемые тенденции ее развития. Аналитический обзор. М.: ФГКУ ВНИИ МВД РФ. 2018. С. 51.

³ Ericsson Mobility Report. Stockholm, Sweden, June 2017. P. 16. URL: <https://www.ericsson.com/assets/local/mobility-report/documents/2017/ericsson-mobility-report-june-2017.pdf> (дата обращения 10.05.2018).

⁴ См. подробнее: Саркисян А.Ж. Состояние преступности в сфере высоких технологий // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения № 4 (10) 2015. С. 80–84.

Зачастую подобные вторжения зависят от компетенции определенного человека, вместе с тем, такая уязвимость хотя открывает «дверь» преступникам, она представляет и определенные решения. Так хорошо образованные пользователи компьютеров уже не будут легкими жертвами для правонарушителей, соответственно повышение уровня образования пользователей должно быть неотъемлемой частью любой стратегии борьбы с киберпреступностью.

Также для предупреждения незаконного доступа необходимо принимать и технические меры. (криптография другие физические и технические меры защиты.)

С увеличением числа компьютерных систем, увеличивается и число незаконных перехватов информации, например преступники могут перехватывать сообщения между пользователями (например, мессенджерами, электронной почты) а также другие данные.

Хотя большинство процессов передачи данных и защищено, и сам перехват является непростой задачей, однако слабые места находятся. Доля беспроводных технологий пользуются все большей популярностью, и в настоящее время все общественные заведения (гостиницы, рестораны и бары) предлагают клиентам доступ в Интернет через беспроводные точки доступа, а дальнейшем, возможно, и весь мир будет покрыт беспроводными сетями. Так, частная аэрокосмическая компания SpaceX Илона Маска подала заявку в американскую Федеральную комиссию по связи на запуск группы спутников, которые должны обеспечить Wi-Fi всю планету.

В настоящее время сигналы в обменах данными между устройства и точкой доступа можно получить в определенном радиусе, соответственно, и правонарушители, желающие перехватить процесс обмена данными, могут сделать из любого места в этом радиусе. И даже там, где связь зашифрована, нарушители могут расшифровать данные. Например, для получения доступа к закрытой информации преступники могут установить точку доступа рядом с местом, где большой спрос на беспроводную связь (например, торговые комплексы, отели, рестораны и т.п.), пользователи ищущие точку доступа при определенных условиях выберут мошенническую точку доступа.

Вместе с тем и использование стационарных линий не препятствует нарушителям перехватывать сообщения. Информация, проходящая по

проводу, также излучает электромагнитную энергию. И может быть обнаружена и записана.

Конечно, большинство стран предпринимают шаги для защиты использования всевозможных телекоммуникационных услуг путем криминализации незаконного доступа. Однако, учитывая рост популярности всевозможных IP-сервисов, законодатели должны идти с опережением и оценить, в какой степени защиты нуждаются подобные сервисы.

В настоящее время компьютерные данные имеют жизненно важное значение как для частных пользователей, так и для предприятий, городов и государств в целом. Отсутствие надлежащей защиты доступа к данным может привести как к значительному финансовому ущербу, так и ущербу другого вида.

Преступники могут нарушать целостность данных, могут удалять их или вносить изменения, что может повлечь даже человеческие жертвы.

Таким образом, подводя итог сказанному, необходимо отметить, что постоянно растущий и прогрессирующий сегмент жизнедеятельности в сфере компьютерной информации и компьютерных систем указывает законодателю и правоприменителю на необходимость развития и выработки новых предупредительных мер направленных на опережение, и максимальную возможность пресечения преступлений в столь бурно развивающейся сфере деятельности. Необходимо готовить высококвалифицированных специалистов в данной области для обеспечения порядка и нормального функционирования государства и общества в целом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА»

предлагает комплекс услуг по изданию учебников, учебных пособий, авторских монографий

Тематика:

естественные науки, гуманитарные науки, общественные науки,
широкая тематика, искусствоведение, история, политология, юриспруденция

Труды, вышедшие в свет в нашем издательстве, получают импакт-фактор РИНЦ.

В стоимость издания входят:

- редакционно-издательские услуги; ▪ печать тиража;
- передача 16 экземпляров в Книжную палату (ИТАР ТАСС).

Рукопись измеряется из расчета:

TNR 14 шрифт, 1,5 интервал, направляется в файле WORD.

Весь комплекс услуг занимает от двух до трех недель.

**Издательство оказывает эффективное содействие в продвижении издания
на книжные рынки России и других стран.**

Адрес издательства: 123298, Москва, ул. Ирины Левченко, 1.

Тел.: 8-499-740-60-15. Тел./факс: 8-499-740-60-14; unity@unity-dana.ru; www.unity-dana.ru

УДК 343.9
ББК 67.51

Валерий Александрович ПЕРОВ,
и. о. заведующего кафедрой предварительного
расследования преступлений в сфере
экономики Института повышения квалификации
Московской академии СК России
E-mail: geck.on@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ОБ УСТРАНЕНИИ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ НАРУШЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЭКСПЛУАТАЦИИ ТОРГОВО-РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫХ И ДЕЛОВЫХ КОМПЛЕКСОВ

Аннотация. Исходя из требований действующего законодательства Российской Федерации рассмотрены возможности правового обеспечения пожарной безопасности при эксплуатации торгово-развлекательных и деловых комплексов.

На основании анализа действующего законодательства Российской Федерации с целью устранения криминологических рисков в виде причин и условий нарушения требований пожарной безопасности при эксплуатации торгово-развлекательных и деловых комплексов автор вносит предложения о совершенствовании действующего законодательства в указанной области.

Ключевые слова: выявление причин и условий способствующих совершению преступлений, торгово-развлекательные и деловые комплексы, пожарная безопасность, типовый проект, противопожарный режим, строительный объект, классификация объектов строительства.

Valery Aleksandrovich PEROV,
acting head of the Department of preliminary investigation
of crimes in the field of Economics
of the Institute of advanced training
of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation
E-mail: geck.on@yandex.ru

ABOUT ELIMINATION OF THE REASONS AND CONDITIONS OF VIOLATION OF REQUIREMENTS OF FIRE SAFETY AT OPERATION OF SHOPPING AND ENTERTAINMENT AND BUSINESS COMPLEXES

Abstract. Based on the requirements of the current legislation of the Russian Federation, the possibilities of legal fire safety in the operation of shopping, entertainment and business complexes are considered. In order to eliminate criminological risks in the form of causes and conditions of violation of fire safety requirements in the operation of shopping and entertainment and business complexes, the author makes proposals to improve the current legislation in this area.

Keywords: identification of the causes and conditions contributing to the Commission of crimes, shopping, entertainment and business complexes, fire safety, standard project, fire regime, construction object, classification of construction objects.

В настоящее время одной из серьезнейших проблем является надлежащее обеспечение пожарной безопасности в зданиях, строениях многоцелевого назначения.

К такого рода зданиям (строениям) относят-ся торгово-развлекательные и деловые комплексы, ежедневно посещаемые огромным количеством людей с самыми различными целями. Для одних это место работы, для других — место отдыха и развлечений, где можно сделать покупки в магазинах, отдохнуть, заняться спортом. Нередки семейные посещения подобных комплексов.

Соответственно, нарушение требований пожарной безопасности при эксплуатации указанных комплексов порой приводит к трагическим последствиям, когда в результате пожара гибнут или получают тяжелые увечья люди, в том числе и дети.

Выявление причин и условий, приводящих к таким трагедиям, и их устранение является важной задачей предварительного расследования соответствующих уголовных дел.

Суть обозначенной проблемы заключается в том, что заказчик строительства указанных зданий, застройщик, последующий собственник и так называемый эксплуатационник, то есть лицо использующие такие здания (сооружения) или их часть, как правило, разные лицами с различными интересами.

Заказчик и застройщик заинтересованы с минимальными расходами возвести здание для многоцелевой эксплуатации. То есть такое здание, которое может быть пригодно для размещения в нем организаций различного вида деятельности. Именно при таких условиях унификации реализовать данный объект или сдать в аренду полностью или в части представляется наиболее рентабельным. Здание при этом возводится по унифицированным типовым проектам — «...проекты делают по заданию конкретного девелопера, и связаны они прежде всего с какими-то маркетинговыми исследованиями, величиной участка, удобством подъездных путей и т.д.»¹.

При этом статья 37 Федерального закона от 21.12.1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» возлагает на руководителей организации,

осуществляющих эксплуатацию того или иного здания (строения, сооружения), обязанность по соблюдению требований пожарной безопасности и обязательности выполнения предписаний, постановлений, а также иных законных требований должностных лиц пожарной охраны. Никаких исключений и изъятий из данного требования закон не допускает.

Учитывая общественную опасность нарушений требований пожарной безопасности, законодатель устанавливает в зависимости от степени такой общественной опасности совершенного деяния административную и уголовную ответственность.

Так статьей 20.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность за нарушение требований пожарной безопасности, а статьей 219 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за нарушение требований пожарной безопасности, совершенное лицом, на котором лежала обязанность по их соблюдению, если это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека или его смерть.

Казалось бы, законодатель разработал правила пожарной безопасности, соблюдение которых является обязательным при эксплуатации зданий (строений, сооружений), и при этом установил ответственность за их несоблюдение, четко разграничив при этом виды ответственности за их несоблюдение.

Почему же при довольно четко установленных правилах противопожарной безопасности и наличии ответственности за их нарушение случаи пожаров с гибелью людей или причинением тяжкого вреда их здоровью при осуществлении эксплуатации торгово-развлекательных и деловых комплексов продолжают продолжаться? Что заставляет людей совершать действия подобного рода, в итоге приводящие к трагическим последствиям, за которые они сами несут предусмотренную законом ответственность? Какова при этом мотивация их действий? Ответ на эти вопросы крайне важен для профилактики преступного поведения лиц, нарушающих требования противопожарной безопасности при эксплуатации указанных комплексов и тем самым ставящих под угрозу жизнь и здоровье большого количества людей. Любой «сбор информации в следственной деятельности — это одновременно и профессиональный инструмент, и

¹ Жандарова И., Игнатова О. Архитектура беды // Российская газета — Столичный выпуск №7530 (67) 29.03.2018. URL: <https://rg.ru/2018/03/29/s-chegonachinaetsia-bezopasnost-v-torgovyh-centrah.html>

цель»². Если цель профилактики такого рода преступлений будет достигнута, то это поможет сохранить многие человеческие жизни.

Видится, что ответ на поставленные вопросы необходимо все же искать в фактически складывающихся правоотношениях в указанной отрасли.

Так, п. 33 Постановления Правительства Российской Федерации от 25 апреля 2012 г. № 390 «О противопожарном режиме» гласит: «При эксплуатации эвакуационных путей и выходов руководитель организации обеспечивает соблюдение проектных решений и требований нормативных документов по пожарной безопасности (в том числе по освещенности, количеству, размерам и объемно-планировочным решениям эвакуационных путей и выходов, а также по наличию на путях эвакуации знаков пожарной безопасности) в соответствии с требованиями части 4 статьи 4 Федерального закона «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности».

Как видно, требования довольно четкие, ясные, направленные на обеспечение беспрепятственной эвакуации людей в случае возникновения пожара.

Но что мы видим на практике?

Так называемые торгово-развлекательные и деловые комплексы, как было сказано выше, предполагают наличие в одном здании многих организаций с разнообразной деятельностью. В одном здании могут находиться организации, занимающиеся разнообразной торговой, производственной, развлекательной деятельностью; организующие спортивные мероприятия, в том числе для детей разного возраста. Основанием для осуществления деятельности в таком здании является договор аренды определенных помещений. При этом каждая организация действует обособленно от другой, и каждый руководитель такой организацией обязан соблюдать требования противопожарной безопасности в арендуемом им помещении только лишь относительно фактически занимаемого им помещения без учета общих требований к составу и функциональным характеристикам систем обеспечения пожарной безопасности всего здания.

Глава 19 Федерального закона «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» от 22.07.2008 № 123-ФЗ предусматривает об-

щие требования к составу и функциональным характеристикам систем обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений. При этом этим же законом устанавливаются отдельные требования пожарной безопасности к производственным объектам.

Для тех зданий (сооружений), для которых отсутствуют нормативно-установленные требования пожарной безопасности, на основе требований указанного федерального закона должны быть разработаны специальные технические условия, отражающие специфику обеспечения их пожарной безопасности и содержащие комплекс необходимых инженерно-технических и организационных мероприятий по обеспечению пожарной безопасности данных объектов.

Поскольку возведение универсального здания, которое будет отвечать требованиям пожарной безопасности при занятиях любым не запрещенным законом видом деятельности, изначально невозможно, то соблюсти в полном объеме предусмотренные законом и подзаконными нормативно-правовыми актами требования пожарной безопасности не представляется возможным без внесения конструктивных изменений в типовой проект здания.

«Нужно помнить, что пожарная безопасность — это комплексный подход, и он делится на две принципиальные части.

Первая — архитектурно-строительная. То есть безопасность здания обеспечивается строительными решениями.... Второй блок пожарной безопасности — это инженерная составляющая, которая включает в себя автоматику»³.

Если мы возьмем тот или иной торгово-развлекательный или деловой комплекс, то увидим, что в таком здании одновременно могут размещаться торговое предприятие, осуществляющее реализацию товаров хозяйственно-бытового назначения, в том числе лакокрасочных материалов, требующих для хранения специализированные склады, универсальный магазин, пекарня или иное производственное помещение, кинотеатр, спортивный, детский центр, предприятия бытового обслуживания. При этом, как правило, собственником здания не принимается во внимание то обстоятельство, что обеспечить соблюдение правил пожарной безопасности для осуществления столь разнообразных видов деятельности в одном здании без его конструктивной перестройки не представляется возможным. То есть в данном случае вообще нельзя вести речь

² Дмитриева Л.А. Психология профессионального общения в следственной деятельности. М: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 3.

³ Жандарова И., Игнатова О. Указ. соч.

о каких-либо строительных решениях и соответствующей инженерной составляющей, обеспечивающих предусмотренный законом уровень пожарной безопасности, так как универсальных решений для одновременной разнородной эксплуатации здания быть не может.

В свою очередь, Градостроительный кодекс Российской Федерации предусматривает классификацию объектов строительства. Так, например, статья 48.1 Градостроительного кодекса Российской Федерации разделяет часть таких объектов на особо опасные, технически сложные и уникальные. К сожалению, другой классификации закон не предусматривает, что, в свою очередь, позволяет возводить так называемые «универсальные» объекты по типовой проектной документации.

Как видится, решение данной проблемы возможно путем внесения изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации, запрещающих возведение «универсальных» строительных объектов и классифицирующих их по определенным категориям. Деление на указанные категории должно происходить по принципу их последующего целевого использования, что и должно обеспечивать полное соблюдение правил пожарной безопасности при их эксплуатации.

Только при таком подходе возможно добиться максимальной безопасности эксплуатации

торгово-развлекательных и деловых комплексов и снизить до минимума число трагических случаев приводящих к гибели людей.

Литература

1. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности».
2. Федеральный закон «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности» от 22 июля 2008 № 123-ФЗ.
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации.
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 25 апреля 2012 г. № 390 «О противопожарном режиме».
7. *Жандарова И., Игнатова О.* Архитектура беды // Российская газета – Столичный выпуск № 7530 (67). 29.03.2018.
8. *Дмитриева Л.А.* Психология профессионального общения в следственной деятельности. М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2015.

УДК 343.772
ББК 67.408

Юлия Борисовна САМОЙЛОВА,
доцент кафедры уголовного процесса
первого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в городе Ростов-на-Дону)
Московской академии СК России,
кандидат юридических наук
E-mail: y.b.samoilova@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ВРЕД И ПОСЛЕДСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННЫХ ДОБЫЧИ И ОБОРОТА ВОДНЫХ БИОРЕСУРСОВ

Аннотация. В статье исследуется сущность вреда, проблема определения последствий преступлений, приводятся различные мнения авторов по данной проблематике. Обосновывается позиция относительно заглаживания вреда, причиненного преступлениями в сфере незаконных добычи и оборота водных биологических ресурсов.

Ключевые слова: незаконная добыча, вылов, водные биологические ресурсы, вред, последствия преступления.

Yulia Borisovna SAMOILOVA,
associate Professor of Department of Criminal Procedure
of the first advanced training faculty
(in Rostov-on-Don) of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
candidate of law
E-mail: y.b.samoilova@yandex.ru

HARM AND CRIME CONSEQUENCES IN THE SPHERE OF AQUATIC BIOLOGICAL RESOURCES EXTRACTION AND TURNOVER

Abstract. In article the essence of harm, a problem of definition of consequences of crimes is investigated, various positions of authors on this perspective are given. The position concerning smoothing down of the harm done by crimes in the sphere of illegal production and a turn of aquatic biological resources is proved.

Keywords: illegal extraction, catch, aquatic biological resources, harm, crime consequences.

Исследованию последствий преступления, вреда и его сущности посвящено достаточное количество научных работ, в которых отражены различные точки зрения. В целом выделяется несколько подходов. Согласно одному из них, последствия — это вызванные поведением человека вредные изменения в окружающей действительности, которые предусмотрены уголовным законом¹. Результатом таких рассуждений становится вывод о том, что послед-

ствия присущи только преступлениям с материальными составами.

Согласно другому, преимущественному подходу, который представляется наиболее приемлемым, сущность последствий преступления состоит в причинении вреда объекту преступления², а потому преступлений без последствий быть не может. Не вдаваясь в длительные научные дискуссии относительно объекта преступления, следует упомянуть, что преобладает в науке мнение

о том, что таковым являются охраняемые уголовным законом от преступных посягательств общественные отношения³.

Не существует ситуаций, при которых преступление имеет место, но при этом оно не является вредоносным⁴. Ведь объекту преступлением причиняется вред всегда⁵. На этом фоне нелишним будет напомнить, что Конституционный Суд РФ, обращаясь к вопросу криминализации деяний, отметил, что введение уголовной ответственности за деяние свидетельствует о достижении «им такого уровня общественной опасности, при котором для восстановления нарушенных общественных отношений требуется использование государственных сил и средств»⁶. Нельзя не согласиться в этой связи и с мнением Н.Ф. Кузнецовой: без общественно опасных последствий составов преступлений, а потому безвредных, не существует⁷.

Изучение правоприменительной практики противодействия водному браконьерству свидетельствует о необходимости дополнительного изучения и осмысления вреда от рассматриваемых преступлений. В науке уголовного права традиционно вред определяется как материальный признак общественно опасного деяния, раскрывающий его социальную сущность⁸. О.Л. Дубовик абсолютно справедливо отмечает, что обществен-

ная опасность имеет интегрированные качественные (состоит в умалении экологических интересов общества) и количественные характеристики⁹. Соответственно, каждое экологическое преступление (в том числе с формальным составом), посягает на экологические интересы общества.

В этой связи уместно рассмотреть вопросы, связанные с освобождением лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, одним из условий которого является, как известно, возмещение ущерба или заглаживание причиненного преступлением вреда¹⁰.

В данном аспекте примечателен следующий пример. Б., являясь должностным лицом органов внутренних дел на транспорте, с целью последующего сбыта приобрел икру форелевую зернистую весом пять килограмм без каких-либо ветеринарных сопроводительных документов, подтверждающих происхождение продукции. После этого, в целях извлечения прибыли, сбыв ранее приобретенную икру. Аналогичным образом приобрел и сбыв икру амурского осетра, занесенного в Красную книгу Российской Федерации, общим весом 500 грамм, а затем 2,5 кг. Обвинялся он органом предварительного следствия в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ (три факта), ч. 1 ст. 258.1 УК РФ (два факта). На предварительном слушании подсудимый Б. заявил ходатайство, в котором просил прекратить в отношении него преследование, назначить ему судебный штраф. Суд прекратил уголовное дело, выслушав, в том числе, мнение государственного обвинителя, посчитавшего ходатайство подсудимого законным и обоснованным. Подсудимому была назначена мера уголовно-правового характера (судебный штраф). При этом, судом, согласно постановлению, было учтено, что ущерб от преступлений отсутствует, а подсудимый загладил причиненный преступлениями вред путем принесения извинения прокурору, поддерживающему государственное обвинение¹¹.

¹ Уголовное право. Общая часть. Учебник / под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина. М.: Московский институт МВД России, 1997. С. 158.

² См., например: Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. М.: Госюриздат, 1958. С. 10; Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М., 1997. С. 139–140.

³ См.: Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). М., 1979; Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно-правовой охраны. М., 1980; Уголовное право Российской Федерации. Общая часть. Учебник / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 2000. С. 111 и др.

⁴ Трофимова Г.А. Причиненный преступлением вред: спорные вопросы // Современное право. 2016. № 11. С. 91–98.

⁵ См.: Ролик А.И. Предмет наркопреступлений: подходы к его определению // Lex russica. 2016. № 12. С. 148–166.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2005 № 7-П // Российская газета. 8 июля 2005 г. № 147.

⁷ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Городец, 2007.

⁸ Шкабин Г.С. Вред в уголовном праве: виды и правовое регулирование // Lex russica. 2016. № 8. С. 62–80.

⁹ Дубовик О.Л. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. М.: Издательство «Спарк», 1998. С. 83.

¹⁰ Халилова Г.Р. Применение судебного штрафа по формальным составам преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 1. С. 131.

¹¹ Постановление Октябрьского районного суда г. Ростова-на-Дону от 16 июня 2017 года. Уголовное дело №11-387/2017. // ГАС «Правосудие». Поиск текстов судебных решений. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (дата обращения 01.03.2018).

В приведенном примере, как видится, не было учтено, что предусмотренным ч. 1 ст. 258.1 УК РФ преступлением, факт совершения которого был установлен в суде, вред причиняется объекту — охраняемым уголовным законом общественным отношениям в сфере охраны особо ценных водных биологических от незаконной добычи, и установленного порядка оборота особо ценных водных биоресурсов, их частей и производных¹².

Следует учитывать, что природная система имеет ценность сама по себе, не ограниченными денежными оценками¹³, а экологические преступления причиняют вред, прежде всего, природной среде. И это последствие является доминирующим, главным, а проистекающим из причинения вреда природной среде последствием становится нарушение экономических интересов¹⁴.

Суды в решениях по уголовным делам о преступлениях, предметом которых являлись водные биологические ресурсы, в том числе находящиеся под угрозой исчезновения, чаще указывая, что преступление экологическое, не отражали причинение экологического вреда, ограничиваясь установлением ущерба в стоимостном выражении. Об этом свидетельствует проведенный анализ выборочно изученных решений, размещенных в открытом доступе в ГАС «Правосудие» (2015—2018 годы). Вместе с этим имеются и другие примеры. Так, Кабанский районный суд Республики Бурятия в постановлении от 30 ноября 2017 года указал, что, незаконно добыв осенне-нерестующую рыбу в количестве 145 штук, подсудимые причинили экологический вред природно-ресурсному потенциалу озера Байкал в результате сокращения численности популяции омуля, как эндемичного вида водных животных на путях нерестовых миграций и нарушили установленные государством правила рационального использования и охраны водных биоресурсов¹⁵.

¹² См.: *Базаров П.Р.* Уголовно-правовая охрана особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов. Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2017. С. 53—82.

¹³ См.: *Рюмина Е.В.* Отношение экономики к проблеме сохранения биоразнообразия // *Экономика природопользования.* 2009. № 1. С. 7.

¹⁴ См.: *Лавыгина И.В.* Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности. Дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2003. С. 88.

¹⁵ Постановление Кабанского районного суда Республики Бурятия в постановлении от 30 ноября 2017 года. Дело № 1-353/2017 // ГАС «Правосудие». Поиск текстов судебных решений. URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.html> (Дата обращения: 01.03.2018).

Обращаясь к проблемным вопросам освобождения от уголовной ответственности, следует привести справедливое мнение К.В. Авсеницкой: исходя из положения о том, что каждым преступлением, независимо от уголовно-правовой конструкции, причиняется вред охраняемым общественным отношениям, следует, что «заглаживание вреда, причиненного в результате преступления, в самом общем виде заключается в уменьшении вредных последствий преступления»¹⁶. О том, что заглаживание вреда заключается в уменьшении вредных последствий преступления, отмечается и другими авторами, в том или ином виде¹⁷.

Загладить вред, причиненный установленному порядку оборота особо ценных водных биоресурсов, их частей и производных, принеся извинения прокурору, представляется невозможным. Ведь этим никоим образом не уменьшены негативные последствия преступления. Говоря о принесении извинений, нелишним будет напомнить, что такой способ заглаживания вреда уместен, когда речь идет о возмещении вреда за нарушение прав, не имеющих материального содержания (честь, достоинство, репутация, авторские права и пр.), удовлетворении оскорбленных чувств потерпевшего и как способ возмещения морального вреда. Так, еще во времена Петра I извинение использовалось как официальная мера ответственности¹⁸. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 также упоминается о принесении извинений, но именно потерпевшему.

Специалисты отмечают, что в уголовном законе имеются преступления, которые отнесены к категории небольшой, средней тяжести, но представляют высокую общественную опасность. Несмотря на отсутствие прямого запрета, не за все преступления, отнесенные к названным категориям и совершенные впервые, уместно назначение судебного штрафа¹⁹. К таковым относятся, как

¹⁶ *Авсеницкая К.В.* Деятельное раскаяние: понятие, формы выражения, стимулирование уголовно-правовыми мерами. Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 86.

¹⁷ См., например: *Скрябин М.А., Шакиров Х.С.* Общий и специальные виды освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Казань: Новое знание, 2006. С. 56—62.

¹⁸ *Балафендиев А.М.* Освобождение от уголовной ответственности в связи с позитивным посткриминальным поведением: социально-правовые предпосылки, сущность и систематизация видов. Дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2016.

¹⁹ См., например: *Скрипченко Н.Ю.* Судебный штраф: проблемы реализации законодательных новелл // *Журнал российского права.* 2017. № 7. С. 106—114; *Юсупов М.* Вопросы применения нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // *Уголовное право.* 2016. № 6. С. 127.

представляется, и преступные посягательства на редкие и исчезающие виды животных. Ведь на планете около 50 % редких видов диких животных и растений было потеряно только за последние четыре десятилетия, среди основных причин этих потерь — браконьерство и незаконная торговля²⁰. При этом, по мнению ученых, неэффективность социальных и правовых механизмов, обеспечивающих неотвратимость наказания, является одним из основных факторов, определяющих состояние преступности²¹.

В правоприменительной практике имелись случаи освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших незаконную добычу водных биологических ресурсов, в связи с примирением с потерпевшим. К примеру, принимая решение о прекращении уголовного дела (п. п. «б», «в» ч.1 ст. 256 УК РФ), орган дознания сослался на заявление Каменской территориальной межрайонной инспекции отдела рыбнадзора Ростовской области, в котором сказано о том, что с подозреваемым в совершении преступления достигнуто примирение, возмещен в полном объеме ущерб²². С такой позицией нельзя согласиться. Если в уголовном деле наличествует публичный интерес, как отмечает Я.М. Матвеева, недопустимо принимать решение об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением потерпевшим. Сказанное обусловлено пониманием под объектами охраняемых общественных отношений, субъектом которых является общество и государство²³. Аналогичное мнение было высказано и другими авторами, в частности Г.С. Досаева²⁴, присутствует оно и в практике. Так, в обобщении Волгоградского областного суда сказано о недопустимости подобного освобождения от уголовной ответственности, так как в результате таких преступлений вред при-

чиняется водным биологическим запасам Российской Федерации. Органам исполнительной власти, которые часто признаются потерпевшими по таким уголовным делам, ни материальный вред, ни вред их деловой репутации не причиняется²⁵.

Подтверждает сказанное и практика других судов. К примеру, постановлением суда кассационной инстанции от 19 сентября 2017 года было отменено постановление мирового судьи о прекращении уголовного дела в связи с примирением представителя Верхнеобского территориального управления Федерального агентства по рыболовству с обвиняемым. Президиум Новосибирского областного суда в названном постановлении отметил, что судом не был учтен факт отнесения преступления, предусмотренного ст. 256 УК РФ, к экологическим, объектом которых являются публичные общественные отношения в области охраны окружающей среды, а их общественная опасность связана с огромным вредом и подрывом экологической безопасности²⁶.

Подводя итог, необходимо акцентировать внимание на некоторых моментах: каждое преступление причиняет вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям, а потому преступлений без последствий быть не может; виновный в совершении преступления в сфере незаконных добычи и оборота водных биоресурсов не может быть освобожден от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим; при освобождении лица от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа необходимо установить в чем конкретно выразилось уменьшение вредных последствий преступления (в том числе состоящих в умалении экологических интересов общества).

²⁰ [Электронный ресурс]. Режим доступа. - <http://www.un.org/russian/news/story.asp?newsID=27567#WL0XkoVOKM8>. (Дата обращения 06.03.2017).

²¹ См.: Саркисян А.Ж., Коимшиди Г.Ф. Факторы, определяющие состояние преступности в России // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 2. С. 61.

²² Архив Белокалитвинского ОВД Ростовской области. Уголовное дело № 6047665.

²³ Матвеева Я.М. Институт освобождения от уголовной ответственности в российском уголовном праве: модернизация и поиск альтернативных способов урегулирования уголовно-правового конфликта. Дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2016. С. 132.

²⁴ Досаева Г.С. Уголовно-правовое регулирование примирения с потерпевшим как основания освобождения от уголовной ответственности. Дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 118.

²⁵ «Обобщение судебной практики по применению судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (утв. Постановлением Президиума Волгоградского областного суда от 27.05.2015) // СПС КонсультантПлюс.

²⁶ Постановление Президиума Новосибирского областного суда от 19 сентября 2017 г. Дело № 44у-129/2017 // ГАС «Правосудие». Поиск текстов судебных решений. URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigs/portal.html> (дата обращения 01.03.2018).

УДК 343.575
ББК 67.408

Елена Александровна ШЕКК,
старший научный сотрудник
отдела научного обеспечения
предупреждения преступности НИИ
Университета прокуратуры
Российской Федерации
E-mail: niigp16@mail.ru

Ольга Александровна ЕВЛАНОВА,
заведующая отделом научного обеспечения предупреждения
преступности НИИ Университета прокуратуры
Российской Федерации, кандидат юридических наук
E-mail: olga_evlanova@mail.ru

Георгий Феофилактович КОИМШИДИ,
ведущий научный сотрудник отдела научного обеспечения
предупреждения преступности НИИ
Университета прокуратуры Российской Федерации,
кандидат технических наук, доцент
E-mail: niigp16@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена особенностям формирования и развития антинаркотической политики России. Рассматриваются особенности антинаркотической политики через призму реализации конституционных принципов и развития человеческого капитала. Анализируются особенности документов стратегического планирования в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков в стране. Определены основные этапы развития уголовной политики в сфере противодействия притоносодержательству как элементу наркопреступности, воспроизводящему неконтролируемое наркопотребление.

Ключевые слова: антинаркотическая политика, Стратегия антинаркотической политики, наркотики, притон, здоровье населения, человеческий капитал.

Elena Aleksandrovna SHEKK,
senior researcher of the Research Institute
of the University of the Russian Prosecutor Office
E-mail: niigp16@mail.ru

Olga Aleksandrovna EVLANOVA,
Head of the Department of scientific support of crime prevention
research Institute of the University of Prosecutor's
office of the Russian Federation,
PhD in law
E-mail: olga_evlanova@mail.ru

Georgiy Feofilaktovich KOIMSHIDI,
leading researcher of the Research Institute
of the University of the Russian Prosecutor Office Candidate
of technical sciences, associate professor,
senior counselor of justice
E-mail: niigp16@mail.ru

FEATURES OF THE FORMATION OF THE ANTI-DRUG POLICY OF THE RUSSIAN FEDERATION AND SOME ISSUES OF IMPLEMENTATION

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of the formation and development of the anti-drug policies of Russia. The peculiarities of anti-drug policies through the prism of realization of the constitutional principles and human capital development. Examines the features of strategic planning for combating illicit drug trafficking in the country. Identifies the key stages in the development of criminal justice policy in the sphere of counteraction to drug dens as an element of drug crime, reproducing uncontrolled drug use.

Keywords: anti-drug policy, the strategy of anti-drug policies, drugs, hangout, drug dens, public health, human capital

Ситуация, складывающаяся в России с распространением незаконного оборота наркотиков и их немедицинского потребления, на протяжении уже многих лет характеризуется неблагоприятными тенденциями. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683, одним из источников угроз государственной и общественной безопасности признана деятельность преступных организаций и группировок, в том числе транснациональных, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Такой вывод прямо связан с тем, что одним из последствий их преступной деятельности является прямой и трудно восполнимый вред, который они наносят здоровью нации — одной из составляющих национальной безопасности государства.

Важно отметить, что здоровье нации является неотъемлемой частью национального богатства и одним из важных структурных элементов человеческого капитала. Как утверждают ученые, занимающиеся разработкой этой проблемы, он формируется за счет непрерывных инвестиций в повышение уровня и качества жизни всего населения. Этот процесс предполагает развитие воспитания, образования, науки, укрепление здоровья и другие составляющие. Отличие человеческого капитала от природных ресурсов, классического труда и обычного капитала состоит в необходимости постоянно растущих вложений в человека¹. Следует согласиться в данном контексте со специалистами, утверждающими, что по-

нимание и выбор человеческого капитала в качестве главного фактора устойчивого развития диктует необходимость использования системного и комплексного подхода при разработке стратегических документов и увязки с такой стратегией всех иных частных стратегий и программ.

Согласно оценке Всемирного банка, доля человеческого капитала в структуре национального богатства ведущих стран мира, как правило, составляет более 70 %. Так, к примеру, в 2017 г. индекс человеческого капитала Австрии составил 79 %, Бельгии — 76 %. Следует констатировать, что позиции Российской Федерации существенно улучшились за последние годы и, по подсчетам Всемирного банка, индекс человеческого капитала в структуре национального богатства России в 2017 г. составил 73 %².

Можно согласиться с рядом ученых в том, что здоровье — высшее неотчуждаемое благо человека, без которого в той или иной мере утрачивают значение многие другие блага³. В то же время здоровье не является только личным благом гражданина, а имеет еще и социальный характер. Иначе говоря, не только каждый должен заботиться о своем здоровье, но и общество обязано принимать все необходимые меры, содействующие сохранению и улучшению здоровья его членов, препятствовать посягательству кого бы то ни было на здоровье гражданина.

В Уставе Всемирной организации здравоохранения еще в 1946 г. была записана социальная обязанность государства по обеспечению здоровья населения своей страны: «Правительства несут ответственность за здоровье своих народов, и эта ответственность требует принятия соответ-

¹ Витко Ф.П. Человеческий капитал — ключевой фактор устойчивого развития экономики // Социальные факторы инновационного развития экономики: сб. науч. ст. / Государственный институт управления и социальных технологий БГУ. Минск, 2011. [Электронный ресурс] URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/21988> (Дата обращения: 21.10.2018).

² Доклад Всемирного Банка. [Электронный ресурс]. URL: http://databank.worldbank.org/data/download/hci/HCI_2pager_RUS.pdf (Дата обращения: 24.10.2018).

³ Уразаева Л.Ф. Охрана здоровья как юридическая категория теории прав человека // Евразийский юридический журнал. 2009. № 12. С. 111.

ствующих мероприятий социального характера и в области здравоохранения». Таким образом, международное сообщество признало необходимость установления неких государственных гарантий и обязательств относительно здоровья в целом.

Реализация этих положений обеспечила закрепление в Конституции Российской Федерации права граждан на охрану их здоровья и оказание медицинской помощи (ст. 41 Конституции), которому корреспондирует обязанность государства охранять здоровье людей, зафиксированная в части 2 ст. 7 Конституции Российской Федерации.

С недавнего времени деятельность Российского государства и гражданского общества, направленная на установление контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, предупреждение, выявление и пресечение незаконного оборота наркотиков и их прекурсоров, а также постоянное сокращение числа наркозависимых путем профилактики немедицинского потребления наркотиков, лечения и реабилитации больных наркоманией, осуществляемое как на национальном уровне, так и в международных масштабах определяют как антинаркотическую функцию государства⁴. В развитие этой функции государством реализуется антинаркотическая политика.

Оценивая специфику проблематики незаконного оборота наркотиков и их немедицинского потребления, следует особенно подчеркнуть их негативное и трудно преодолимое влияние на состояние здоровья населения страны, когда граждане в силу сформированных аддиктивных взглядов прямо вредят своему здоровью обращением к потреблению наркотических средств, психотропных веществ их аналогов и новых потенциально опасных психоактивных веществ. Именно поэтому главной целью антинаркотической политики России с момента ее зарождения и официального провозглашения было ограждение здоровья российских граждан от угрозы наркотизации, в том числе и мерами противодействия незаконному обороту наркотиков. Охрана здоровья граждан как национального достояния России являлась доминантой в формировании государственной антинаркотической политики, определившей основные направления решения

проблемы, вставшей перед российским обществом.

Первым этапом в ее формировании можно считать принятую в 1993 году Верховным Советом Российской Федерации Концепцию государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации. В ней впервые были определены «комплексный подход к формированию и реализации антинаркотической политики и концептуальные основы государственно-правовой антинаркотической политики в организационных и законодательных аспектах».

Принятый 8 января 1998 года Федеральный закон № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее — Закон № 3-ФЗ) принял эстафету развития и совершенствования антинаркотической политики России. В преамбуле указанного Закона № 3-ФЗ провозглашено, что его принятие состоит в установлении правовых основ государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту, которое имеет своей целью охрану здоровья граждан, государственной и общественной безопасности. Эта цель соответствует одному из социальных обязательств государства по обеспечению благосостояния и процветания России, записанному в преамбуле Конституции, определяющей юридические и нравственные основания и ценностные ориентиры его деятельности, достичь которых невозможно в условиях массового распространения наркотиков, оказывающего негативное воздействие на все стороны общественной жизни.

Государственная антинаркотическая политика — это система деятельности органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, органов местного самоуправления муниципальных образований, антинаркотических комиссий в субъектах Российской Федерации, общественных организаций и религиозных объединений, направленная на предупреждение, выявление и пресечение незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, профилактику наркомании, лечение и реабилитацию больных наркоманией, — указывается в ст. 1 Концепции государственной антинаркотической политики Российской Федерации, утвержденной несколько позднее — 16 октября 2009 г.. Одновременно в научной литературе приводятся частные определения, где под государственной антинаркотической политикой подразумевается целый комплекс мероприятий предупредительно-пропагандистского, воспита-

⁴ Киселиди Ю.Г. Антинаркотическая функция российского государства и гражданского общества: вопросы теории и практики: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Волгоград, 2012. С. 11.

тельного, правового, медицинского и иного характера, проводимых тремя уровнями власти: федеральной, региональной и местной⁵, имеющие целью конкретизировать суть данного понятия.

Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах», который наряду с прочим расширил рамки законодательного регулирования отношений в сфере охраны здоровья населения, в статье 4 определил цели антинаркотической политики, сформулировал ее принципы. Так, согласно ст. п. 1 ст. 4 Закона № 3-ФЗ государственная политика в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту направлена на установление строгого контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, раннее выявление незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, постепенное сокращение числа больных наркоманией, сокращение количества правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Принципами осуществления государственной политики в указанной статье названы (с учетом изменений по состоянию на 24.10.2018):

- государственная монополия на основные виды деятельности, связанные с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и внесенных в Список I прекурсоров;
- лицензирование всех видов деятельности, связанных с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и внесенных в Список I прекурсоров;
- координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления;
- приоритетность мер по профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании, профилактике правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, особенно среди детей и молодежи, а также стимулирование деятельности, направленной на антинаркотическую пропаганду;
- государственная поддержка научных исследований в области разработки новых методов лечения наркомании;

- привлечение негосударственных организаций и граждан к борьбе с распространением наркомании и развитию сети учреждений медицинской реабилитации и социальной реабилитации больных наркоманией;
- побуждение больных наркоманией к лечению от наркомании и медицинской и (или) социальной реабилитации, а также побуждение лиц, эпизодически потребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача, к прохождению профилактических мероприятий;
- развитие международного сотрудничества в области противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на многосторонней и двусторонней основе;
- лицензирование деятельности, связанной с производством, переработкой, хранением, реализацией, приобретением и использованием прекурсоров, внесенных в Таблицу I Списка IV;
- государственная поддержка деятельности организаций, которые осуществляют мероприятия по профилактике незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, наркомании, мероприятия по медицинской реабилитации и социальной реабилитации, социальной и трудовой реинтеграции лиц, потребляющих наркотические средства или психотропные вещества, либо оказывают финансовую помощь в осуществлении таких мероприятий, независимо от организационно-правовой формы указанных организаций;
- доступность наркотических средств и психотропных веществ гражданам, которым они необходимы в медицинских целях⁶.

Следующим этапом в развитии отечественной антинаркотической политики следует назвать утвержденную указом Президента Российской Федерации от 9.06.2010 № 690 Стратегию государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, необходимость принятия которой была обусловлена динамикой изменений, происходящих в России и в мире. Развивая ранее зафиксированные в Законе №3-ФЗ принципы противодействия негативным явлениям, с которыми столкнулась Российская Федерация, Стратегия обеспечивает консолидацию усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной

⁵ Макаров А.В., Федоренко Т.А. Криминологическая оценка антинаркотической политики современной России // Наркоконтроль. 2012. № 1. С. 17.

⁶ См. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.98 № 3-ФЗ.

власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций и граждан Российской Федерации по пресечению распространения на территории незаконного оборота наркотиков и их немедицинского потребления.

Подчеркивая основанность Стратегии на Конституции Российской Федерации, федеральных законах и иных нормативных правовых актах Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права в области противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ, с учетом отечественного и зарубежного опыта, Стратегия аналогично ранее принятому Закону № 3-ФЗ определила цель государственной антинаркотической политики Российской Федерации на указанный период времени, подчеркнув при этом, что государственная антинаркотическая политика является частью государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития Российской Федерации (ст. 4 Стратегии). Кроме того, этим документом стратегического планирования определены основные направления государственной антинаркотической политики в целях реализации охраны здоровья населения:

- а) сокращение предложения наркотиков путем целенаправленного пресечения их нелегального производства и оборота внутри страны, противодействия наркоагрессии;
- б) сокращение спроса на наркотики путем совершенствования системы профилактической, лечебной и реабилитационной работы;
- в) развитие и укрепление международного сотрудничества в сфере контроля над наркотиками.

Для устранения имеющихся недостатков в организации профилактической деятельности, медицинской помощи и медико-социальной реабилитации больных наркоманией Стратегия потребовала принятия комплексных и сбалансированных мер, которые должны не только существенно снизить немедицинское потребление наркотиков и последствия их потребления, но и способствовать разрушению финансовых, организационных, информационных и иных наркодилерских сетей.

Одной из непростых задач, подлежащих решению, в Стратегии названо совершенствование системы оказания наркологической медицинс-

кой помощи больным наркоманией и их реабилитации. В направлении обеспечения решения этой задачи Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 7.12.2011 г. № 420-ФЗ в Уголовный кодекс РФ была введена статья 82.1 «Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией». Ее введение предполагает обеспечение медицинской помощи больным наркоманией, совершившим впервые определенные преступления. Учитывая существующие трудности в проведении реабилитационных программ, был разработан проект Государственной межведомственной программы «Комплексная реабилитация и ресоциализация потребителей наркотических средств и психотропных веществ», который развивает и конкретизирует положения Стратегии государственной антинаркотической политики в части, касающейся реабилитации наркопотребителей, предполагая создание системы комплексной реабилитации и ресоциализации наркопотребителей в стране. Однако до настоящего времени документ не был принят.

Уголовное законодательство России в соответствии с требованиями международных конвенций предусматривает ответственность за ряд преступлений, совершаемых с наркотиками. Особая роль в этом ряду принадлежит организации и содержанию притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ, а также систематическому предоставлению помещений для этих целей. Общественная опасность преступлений, предусмотренных ст. 232 УК РФ, как показывают исследования, все еще недооценивается работниками правоохранительных органов. Между тем функционирование наркопритонов способствует распространению наркотизации населения страны, постоянному обновлению и расширению рядов наркопотребителей, сбыту наркотиков в самих притонах.

Результаты историко-правового анализа закономерностей и тенденций развития антинаркотической политики борьбы с притонотельством позволяют представить его периодизацию, ориентированную на перспективу научно-обоснованного решения задач борьбы с наркопритонами в современных условиях. Можно выделить восемь исторических периодов, характеризующих особенности уголовно-правового понимания «притона» в контексте государственной антинаркотической политики:

- 1) XV в. — период действия Соборного уложения 1649 г.;

2) 1754–1885 гг. — формирование понятия «притон» в рамках Уголовного уложения 1845 г. и Устава о наказаниях 1857 г.;

3) 1885–1903 гг. — организация или содержание притона рассматривалось как укрывательство преступников; введена ответственность за создание и содержание игорных домов; впервые введено понятие содержание пристани в виде промысла;

4) 1903–1922 гг. — формирование признаков притоносодержательства в современном смысле;

5) 1922–1960 гг. — уголовно-правовой запрет на организацию и содержание наркопритонов выделяется в отдельную уголовно-правовую норму;

6) 1960–1974 гг. — существование единой уголовно-правовой нормы, предусматривавшей ответственность за различные виды притоносодержательства;

7) 1974–1996 гг. — реформирование советского уголовного законодательства, формирование современного вида уголовно-правового запрета за организацию и содержание наркопритонов;

8) 1996 г. — по настоящее время — действие Уголовного Кодекса Российской Федерации, дополнение действующей нормы новым составом «систематическое предоставление помещений».

Особого внимания заслуживает тот аспект, что изначально понятием «притон» охватывались места, где созданы условия для занятия преступными видами деятельности, укрытия преступников, притон воспринимался, прежде всего, как колыбель преступности. Сопоставление результатов исторического анализа с результатами анализа современного состояния и особенностью притоносодержательства показало, что оценка

общественной опасности данного вида преступлений должна исходить из восприятия наркопритонов не только как мест распространения девиантности, но и аддиктивных взглядов и установок на немедицинское потребление наркотиков, в связи с чем острие современной антинаркотической политики должно быть направлено на ликвидацию этого звена наркооборота.

Особо следует отметить, что гарантированность государством охраны здоровья российских граждан обеспечена и иными особенностями стратегических подходов в наркополитике. В частности, изъятие наркотиков из свободного оборота и государственная монополия на их оборот коррелирует с недопустимостью «свободы наркоторебления» — распространенным принципом ряда иностранных государств. Противодействие незаконному обороту наркотиков всегда связано с ограничением прав граждан. Именно поэтому в основе антинаркотической политики лежит принцип государственной монополии на их оборот. Все это соответствует конституционному принципу, закрепленному в части 3 ст. 55 Конституции, согласно которому права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Таким образом, Российская Федерация демонстрирует незыблемость международной системы контроля над наркотиками внутри государства, тем самым последовательно выступая за реализацию принципа охраны здоровья населения и делая вклад в развитие человеческого капитала.

ББК 67.411
УДК 343.13

Денис Андреевич ВАРНАВСКИЙ,
руководитель организационно-контрольного отдела
ГСУ СК России по г. Москве
E-mail: dv24.dv24@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

НАЧАЛЬНАЯ СТАДИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Аннотация. Автор исследует начальную стадию уголовного процесса в зарубежных странах, в которых отсутствует институт рассмотрения сообщения о преступлении.

Ключевые слова: зарубежные страны, рассмотрение сообщения о преступлении, полицейское дознание.

Denis Andreevich VARNAVSKI,
Head of organizational and control department
GSU SK Russia in Moscow
E-mail: dv24.dv24@yandex.ru

THE INITIAL STAGE OF THE CRIMINAL PROCESS IN FOREIGN COUNTRIES

Abstract. The author examines the initial stage of the criminal process in foreign countries, in which the institution for examining the reporting of a crime is absent.

Keywords: foreign countries, consideration of a crime report, police inquiry.

Уголовно-процессуальное законодательство зарубежных стран, относящихся к континентальной правовой системе (страны континентальной Европы, Латинской Америки, некоторые страны Азии и Африки), в которой на первом месте стоят кодифицированные источники права, и англосаксонской правовой системе (Великобритания, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия), с характерным преобладанием юридической практики, не предусматривает такого юридического понятия, как «рассмотрение сообщения о преступлении». Органы полиции, а также иные специализированные органы исполнительной власти после получения сообщения о преступлении незамедлительно приступают к дознанию. Таким образом, стадия рассмотрения сообщения о преступлении в указанных государствах заменена «полицейским дознанием» с учетом национальных особенностей, основные цели которого заключаются в установлении лица, совершившего преступление, а также проверке поступившей информации.

Как указывает профессор Л.В. Головкин, в современном мире существует «три возможных

модели организации предварительного расследования, между которыми и вынуждено делать выбор любое современное государство. В теории их принято обозначать: а) французской моделью; б) германской моделью; в) американской моделью»¹.

Полагаем, что необходимо подробнее остановиться на особенностях зарубежного досудебного производства.

Франция. основополагающие институты уголовного-процессуального законодательства Франции были заимствованы из уголовного процесса Великобритании. Как писал И.Я. Фойницкий: «Приняв за образец английский строй процесса, Франция значительно, однако, переработала его под влиянием местных институтов прежнего порядка и таким образом создала континентальный тип реформированного процесса, носящий сме-

¹ Головкин Л.В. Архетипы досудебного производства, возможные перспективы развития отечественного предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2014. № 2. URL://www.consultant.ru

шанный характер»². Таким образом, континентальная система права зародилась во Франции.

Современный уголовный процесс Франции предусматривает три стадии: полицейское дознание, возбуждение уголовного преследования и предварительное следствие. В последнюю стадию входит предание суду. Полицейское дознание, в свою очередь, проводится в формах дознания очевидных преступлений и первоначального дознания, при которых получаемые сведения имеют разное процессуальное значение. Некоторые авторы называют полицейское дознание «полицейской стадией процесса»³.

В любом случае оба вида полицейского дознания преследуют цели отыскания улик, получения доказательств, установления виновного лица и проводятся под руководством прокурора. Дознание очевидных преступлений не предусматривает сроки его проведения, но, как правило, протекает в течение нескольких недель и детально регламентировано законодательством. Полицейские комиссары, офицеры и агенты судебной полиции, а также иные должностные лица, наделенные полномочиями по проведению полицейского дознания, вправе выполнить весь спектр установленных следственных действий в целях закрепления вины лица, совершившего преступление, которые приобретают значение доказательств. Проведенные следственные действия оформляются протоколами, которые с иными процессуальными документами передаются прокурору.

В случае отсутствия условий очевидности, установленных законом, проводится первоначальное дознание, которое по своей сути сродни «проверке сообщения о преступлении», предусмотренной российским законодательством. Зачастую первоначальное дознание оформляется единым протоколом, сроки его проведения не установлены. Полученные результаты представляются прокурору, которым при наличии оснований возбуждается публичный уголовный иск. По сути, уполномоченными должностными лицами проводятся оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление закреплённых законом поводов для его начала. Вместе с тем, даже на данной стадии полиции предоставлены определенные меры процессуального принуждения — задержание, причем, как отме-

чает Б.Г. Калиновский «не только подозреваемых, но и потерпевших и свидетелей для дачи ими сведений о преступлении»⁴.

Таким образом, можно сделать вывод, что полицейское расследование во Франции проводится в целях установления события преступления и лица, его совершившего. С точки зрения теории уголовного процесса оно является общим расследованием, дальнейшее предварительное расследование преследует цель установления виновности конкретного лица и является специальным.

Именно подобная модель организации предварительного расследования была характерна для дореволюционной России.

Германия. В большинстве случаев дознание по УПК ФРГ осуществляется полицией, тогда как по наиболее сложным уголовным делам оно возложено на прокурора. При осуществлении расследования полицией принятие значимых процессуальных решений по уголовному делу, таких как передача в суд, возвращение уголовного дела для производства дополнительного дознания, а также прекращение уголовного дела, принимаются исключительно прокурором. Как отмечает вице-президент суда г. Бремен Бэст Элен «уголовный процесс в Германии не является процессом сторон, т.е. не является состязательным. Прокурор в своей работе руководствуется принципом исследования материальной истины»⁵.

Уголовно-процессуальное законодательства Германии не предусматривает вынесение прокурором специального процессуального документа, свидетельствующего о начале дознания, по результатам которого, в случае, если прокурор приходит к выводу о виновности конкретного лица в совершении преступления, им выносится обвинительное заключение, которое направляется в суд в соответствии с установленной компетенцией. После заслушивания обвиняемого суд принимает решение о возможности предъявления публичного обвинения, исполнение решения суда поручается прокурору.

Фактически, как указывает Головки Л.В., «немецкий “следователь” сегодня — это полицейский, проводящий дознание под надзором прокурора, своего рода “инструмент” собирания доказательств для принятия прокурором юридичес-

² Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. СПб.: «Альфа», 1996. С. 30.

³ Головки Л.В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции. М.: Спарк. 1995. С. 67.

⁴ Калиновский К.Б. Уголовный процесс современных зарубежных государств: учебное пособие. Петрозаводск: Изд. Петрозаводского госуниверситета. 2000. 48 с.

⁵ Бэст Э. Уголовный процесс Германии // Уголовное судопроизводство. 2014. № 4. С. 8–13.

ки значимых решений в ходе “прокурорского дознания” и принятия общего решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела (публичного обвинения) и передаче его в суд в случае возбуждения»⁶.

Одной из особенностей немецкого уголовного процесса является отсутствие строгой нормативной регламентации порядка производства дознания, а также проведения розыскных мероприятий. Полученные на данной стадии сведения не являются доказательствами по уголовному делу и не могут быть использованы в суде. По своей сути это подготовительная часть, которая служит ориентиром для судебного разбирательства. Таким образом, в теории уголовного процесса ФРГ можно выделить свободное и строгое доказывание. Цель свободного доказывания, проводимого как полицией, так и прокурором, установить источники и сведения, имеющие значение для расследования. Составленные на данной стадии протоколы не могут быть использованы в суде в качестве доказательств. Как правило, легализация сведений, полученных при проведении свободного доказывания, происходит в суде путем допроса полицейских. Если на стадии свободного доказывания возникает необходимость легализовать полученные сведения, полиция обращается в суд с мотивированным ходатайством поддержанным прокурором о производстве судьей-дознавателем отдельных следственных действий, которым они проводятся без принятия уголовного дела к производству, а соответственно сохраняется принцип беспристрастности. Кроме того, они проводятся с участием представителей обеих сторон, что приводит к реализации принципа состязательности. Полученные в суде сведения могут быть использованы в качестве доказательств.

Таким образом, для германской модели уголовного процесса характерной особенностью является отсутствие предварительного расследования. Выявление, раскрытие и проведение расследования возложены исключительно на органы полиции, которые осуществляют свою профессиональную деятельность под руководством и контролем прокурора, в связи с чем и появляется термин «прокурорское дознание».

Судебный следователь на стадии дознания «включается в работу» лишь по осуществлению

судебного контроля по конкретному уголовному делу, которое не принимает к своему производству, сохраняя тем самым беспристрастность.

Именно в этом и заключается существенная разница между французской и германской моделями уголовного процесса, поскольку в первой судебный следователь после возбуждения уголовного дела прокурором проводит полноценное самостоятельное расследование, по итогам которого принимает процессуальное решение.

Наиболее яркие представители англосаксонской правовой системы — это **Великобритания и США**, где основным источником права являются решения высших судов, создающие прецедент, обязательный для соблюдения нижестоящими судами. Как отмечают К.Ф. Гуценко, Л.В. Головки и Б.А. Филимонов «досудебное производство по уголовным делам не считалось предметом уголовного процесса. Юридическое значение имели лишь действия, совершавшиеся судом, в суде либо по его решению (приказу). Они и регламентировались законами и другими правовыми источниками»⁷.

Характерная особенность досудебной производства как Великобритании, так и США состоит в том, что отсутствуют четко сформулированные правила, регламентирующие стадию полицейского расследования. Деятельность, проводимая полицией на стадии внесудебного расследования, можно фактически соотнести с оперативно-розыскными мероприятиями, которые в большей степени носят административный характер и регламентируются, как правило, ведомственными организационно-распорядительными документами. Основные функции полиции заключаются в поиске лица, совершившего запрещенное уголовным законодательством деяние, а полученные результаты не оформляются протоколами, поэтому не могут использоваться в суде в качестве доказательств. Как отмечает Ш.Ф. Файзиев: «вызывает уважение сам характер действий сотрудников полиции, их деятельность конкретна: усилия направлены на то, чтобы доказать, что именно задержанный совершил то или иное деяние»⁸.

Для американской модели уголовного процесса характерно отсутствие на данной стадии

⁶ Головки Л.В. Архетипы досудебного производства, возможные перспективы развития отечественного предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2014. № 2. С. 9—16.

⁷ Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств: учебное пособие для юридических вузов. 2-е изд., доп. и испр. М.: Зерцало, 2002.

⁸ Файзиев Ш.Ф. Построение концепции новой модели дознания в Республике Узбекистан // Российский следователь. 2016. № 15. С. 44—47.

прокурорского надзора за органами полиции, осуществляющими оперативно-поисковую деятельность. Суд на данном этапе уголовного процесса лишь эпизодически принимает участие. С его разрешения проводятся определенные следственные действия, такие как, контроль технических средств связи и обыск. По итогам проведения дознания полицейскими составляются отчеты о проделанной работе, которые направляются руководителю органа дознания. Им проверяется обоснованность первоначальной квалификации и достаточность собранных доказательств. При согласии с полицейским отчетом все собранные материалы передаются прокурору для составления обвинительного документа.

Доказательственная сила полученным полицией сведениям может быть придана только в ходе судебного производства, к примеру, в результате допроса полицейского, приведенного к присяге. Как отмечает П.С. Пастухов, «полицейское дознание не предусматривает глубокого и всестороннего исследования обстоятельств дела. Достаточно собрать для суда доказательства, которые указывают на причастность лица к совершению преступления»⁹.

Особенностью полицейского расследования в США является процедура возбуждения уголовного дела. Как отмечает профессор В.Н. Махов «главной особенностью в решении вопроса о возбуждении уголовного дела в настоящее время в уголовном процессе США является роль государственного обвинителя»¹⁰, которая возложена на атторнейскую службу, являющуюся фактически прокурами. Решение о возбуждении уголовного дела принимается атторнеем на основании собранных полицией сведений, которому для согласования представляется также заявление на арест или обыск. На данной стадии обвинитель дает оценку полученным полицией сведениям с точки зрения допустимости и может отказаться приобщить их к материалам в случае, если обнаружит нарушение правомерности методов их получения, что создает дополнительные гарантии соблюдения прав граждан.

Анализируя вышеизложенное, следует отметить, что определение перспектив развития отечественного института рассмотрения сообщения о преступлении невозможно провести без изучения опыта зарубежных стран, который может способствовать в определении вектора развития уголовно-процессуального законодательства.

⁹ Пастухов П.С. Особенности полицейского дознания в уголовном судопроизводстве США // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. № 5. URL: <http://lawinfo.ru/catalog/5609/5767/5/> (дата обращения 03.10.2017).

¹⁰ Махов В.Н. Избранные научные труды по уголовному процессу. М.: Юрлитинформ. 2015. С. 286.

УДК 343.1
ББК 67.411

Артур Сиреканович ГАМБАРЯН,
заведующий кафедрой теории и истории
государства и права Российско-Армянского
(Славянского) Университета,
доктор юридических наук, профессор;
заместитель председателя Следственного комитета
Республики Армения (г. Ереван)
E-mail: artur.ghambaryan@gmail.com

ОТСТРАНЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ ОТ ПРОИЗВОДСТВА: ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ИЛИ ПРОКУРОРСКАЯ «РАСПРАВА»?

Аннотация. Отстранение следователя от производства по уголовному делу (далее — отстранение от производства) рассматривается как мера уголовно-процессуальной ответственности, применяемая в случаях грубых процессуальных нарушений. При этом акцентируется, что отстраненный от производства следователь должен иметь возможность оспорить законность и обоснованность данной меры ответственности.

В условиях институционального и функционального разделения прокуратуры и органов предварительного расследования в повестку дня реформы уголовного процесса следует внести вопрос о решении правовых споров между прокурором и следователем (в том числе и споров об отстранении следователя от производства) судом или иным беспристрастным коллегиальным органом.

Проанализированы практические и законодательные проблемы отстранения следователя от производства в Республике Армения, предложены законодательные решения.

Ключевые слова: отстранить от производства, заменить следователя, уголовно-процессуальная ответственность, правовая определенность, оспорить в судебном порядке.

Artur Sirekanovich GHAMBARYAN,
Head of the Department of Theory and History
of State and Law of the Russian-Armenian University,
Doctor of Law, Professor;
Deputy Chairman of the RA Investigation Committee
Yerevan, Republic of Armenia
E-mail: artur.ghambaryan@gmail.com

SUSPENSION OF THE INVESTIGATOR FROM PRODUCTION: RESPONSIBILITY OR PROSECUTORIAL “REPRISAL”?

Abstract. Suspension is considered as a measure of criminal procedural responsibility, which means that it can be used in cases of certain procedural violations, and an investigator who is suspended from production should be able to challenge the legality and validity of this measure of responsibility. In the context of a clear institutional and functional separation of the prosecutor's office and the preliminary investigation bodies, the issue of resolving legal disputes between the prosecutor and the investigator by the court or other impartial collegiate body (quasi-judicial body) in the agenda of the reform of the criminal process.

Keywords: to remove from the production, replace the investigator, criminal procedural responsibility, legal certainty, to challenge in court.

1. Основные понятия

1.1. Отстранение следователя от производства, передача дела от одного следователя другому и отвод следователя

В уголовно-процессуальном законодательстве и в науке, по поводу прекращения полномочий участника уголовного производства по конкретному делу (освобождения от участия в производстве), используется несколько терминов: «отвод», «передача дела от одного следователя другому», «отстранение от производства» и т. д. Так, в ч. 1 ст. 93 УПК РА предусмотрены основания, при которых защитник или представитель потерпевшего не могут участвовать в производстве по уголовному делу (например, находятся в родственных или личных отношениях с тем должностным лицом, которое участвует в расследовании уголовного дела). Основания для отстранения защитника и представителя от производства по делу и основания для отвода или самоотвода следователя в целом одинаковы. Однако в случае защитника и представителя законодатель использует формулировку «отстранение от производства», а в случае других участников производства — термины «отвод» или «самоотвод»¹.

Согласно п. 10 ч. 2 ст. 53 УПК РА, отстранение следователя от уголовного процесса по делу входит в полномочия надзирающего прокурора, а ч. 1 ст. 193 УПК РА предусматривает полномочия руководителя следственного отдела по передаче дела от одного следователя другому. При этом ни УПК РА, ни законы, определяющие правовое

положение следователя (законы РА «О Следственном комитете» и «О специальной следственной службе»), не содержат оснований, по которым руководитель следственного отдела может передать дело от одного следователя другому.

Итак, в позитивном праве РА при прекращении полномочий следователя по конкретному делу используется три термина: *отвод следователя*, *передача дела от одного следователя другому* и *отстранение следователя от производства по делу*. Во всех этих трех случаях следователь перестает быть должностным лицом, осуществляющим производство по конкретному делу, но основания для прекращения его полномочий различны: основания для *отвода следователя*, как правило, не связаны с допущенными им нарушениями, в то время как основанием для *отстранения следователя от производства* являются допущенные им нарушения, а основания для *передачи дела от одного следователя другому* не предусмотрены законодательством РА.

В условиях отсутствия законодательных оснований для осуществления полномочий по передаче дела от одного следователя другому руководитель следственного отдела получает возможность латентным способом разрешить вопросы как об отводе следователя, так и (в случае допущенных следователем нарушений) об отстранении его от производства. Так, руководитель следственного отдела, узнав, что следователь является близким родственником обвиняемого (основание для *отвода*) или допустил грубые нарушения закона (основание для *отстранения от производства*), может просто взять и *передать дело другому следователю*. Фактически полномочия руководителя следственного отдела по передаче дела от одного следователя другому могут трактоваться так широко, что фактически поглотят как полномочия на разрешение вопроса об отводе, так и полномочия на отстранение следователя от производства. Вместе с тем в некоторых странах полномочия руководителя следственного отдела на отстранение следователя от производства отделено от полномочия на передачу дела от одного следователя другому (например, п. 1 и 2 ч. 2 ст. 36 УПК Киргизии).

В свое время нами отмечалось, что в целях обеспечения самостоятельности следователя, основания для передачи дела руководителем следственного отдела от одного следователя другому должны быть предусмотрены законом. В частности, такие как: 1) нахождение следователя в отпуске или в командировке, 2) освобождение следователя от должности или его назначение на другую должность, 3) иные случаи, в ко-

¹ В контексте судебно-правовых реформ, осуществляемых в РА, необходимо различать институты «отстранения от производства по делу» и «освобождения от участия в производстве». Применяемость института «освобождения от участия в производстве» применим при наличии случаев, исключающих участие в производстве; «отстранение от производства по делу» является процессуальной санкцией в связи с ненадлежащим исполнением своих процессуальных обязательств соответствующим участником производства. Например, в случае, когда защитником является сестра отца следователя, ее надо не отстранить от производства, а освободить, а когда защитник не выполняет свои процессуальные обязанности надлежащим образом, например, без уважительной причины периодически не является в судебное заседание или в противовес позиции подзащитного признает его вину, то в данном случае к нему необходимо применить меру процессуальной ответственности путем отстранения от производства, что в дальнейшем может стать основанием для применения к нему меры дисциплинарной ответственности. См. Уголовный процесс РА. Учебник. Часть 1. Ереван: Изд. Тигран Мец, 2016. С. 268. (на арм.).

торых становится невозможным осуществление полномочий следователя. В любом случае руководитель следственного отдела должен обосновать свое решение на замену следователя².

Нет необходимости без серьезных оснований обременять закон, используя различные термины для обозначения одного и того же института. В трех вышеперечисленных случаях речь идет о прекращении полномочий следователя по конкретному делу (освобождение от участия в производстве), которое в первом случае применяется на основании отвода, во втором — на основании допущенных следователем нарушений, а в третьем случае, к примеру, на основании нахождения следователя в отпуске.

1.2. Отстранение следователя от производства: управленческое (организационное) или процессуальное действие?

В науке об уголовном процессе рассматривается вопрос о том, являются ли полномочия на отстранение следователя от производства, передачу дела от одного следователя другому процессуальными или управленческими (организационными) полномочиями.³ Одни исследователи отмечают, что отстранение следователя от производства не является организационным действием, а исходит из функции ведомственного процессуального контроля.⁴ Другие полагают, что отстранение следователя от производства нацелено на обеспечение законности предварительного расследования,⁵ третьи относят полномочия на передачу уголовных дел и их распределение к процессуально- организационным действиям⁶.

² Гамбарян А. Реформы досудебного производства в уголовном процессе РА: научно-практическое пособие. Ереван: Закон и действительность. (на арм.). 2010. <http://ghambaryan.am/wp-content/uploads/2016/03/Qrekanadatarutyuan-barepoxumner-girq.pdf>

³ В данной статье понятия «управление» и «организация» используются как синонимы.

⁴ Участники современного российского уголовного судопроизводства: монография / науч. ред. И.В. Смолькова. М.: Юрлитинформ. 2017. С. 152.

⁵ Малышева О.А. Досудебное производство в российском уголовном процессе: теория, практика, перспективы: монография / под науч. ред. Б.Я. Гаврилова. М.: Изд. Юрайт, 2016. С. 208.

⁶ Попова Т.Ю. Уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа. М.: Юрлитинформ, 2013, С. 24; Табаков С.А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 8.

В области уголовного процесса вопрос о разделении управленческих (организационных) и процессуальных отношений получил особую актуальность, когда руководитель следственного отдела был законодательно признан субъектом уголовного процесса и когда возникла необходимость разделить полномочия прокурора и руководителя следственного отдела.

Если рассматривать вопрос с точки зрения общей теории управления⁷, то в уголовном процессе разделение полномочий на процессуальные и управленческие кажется искусственным. Так, управленческие отношения применительно к их субъекту могут быть разделены на две группы. К первой относятся управленческие воздействия, исходящие от субъекта, который находится за пределами управляемой подсистемы. Вторую группу составляют управленческие отношения, возникающие между субъектом и объектом, которые объединены рамками одной и той же системы-организации⁸.

В условиях институционального и функционального разделения следственных и прокурорских органов принятие актов прокурорского воздействия на деятельность следователя (взаимоотношения прокурор — следователь) находится в сфере внесистемных управленческих отношений процессуального характера, а принятие руководителем следственного отдела актов воздействия на деятельность следователя (взаимоотношения руководитель следственного органа — следователь) находится в сфере внутрисистемных управленческих отношений процессуального характера.

Как отмечалось выше, преобладает тот подход, что полномочия руководителя следственного отдела на поручение предварительного расследования следователю, передачу дела, создание следственной группы носят не столько процессуальный, сколько управленческий (организа-

⁷ При реализации функций публичного управления возникает лично-управленческое отношение. Для этого необходимы: субъект управления, наделенный полномочиями и обязанностями по управлению, объект управления, обязанный реагировать на действия субъекта (если он не реагирует, это недолжный объект или управление не состоялось), общественно значимый факт, вызывающий необходимость публичного управления, направленные действия субъекта и действия объекта в ответ на управление. См. Чиркин В.Е. Публичное управление. М.: Юристъ. 2004.

⁸ Михайловская И.Б. Соотношение процессуальных и управленческих отношений в уголовном судопроизводстве // Государство и право, 2011. № 7. С. 28.

онный) характер⁹, и наоборот, дача прокурором указаний следователю является не управленческим (организационным) действием, а процессуальным. В этих двух случаях сталкиваемся с бытовыми в уголовном процессе отношениями, внутрисистемными (руководитель следственного отдела — следователь) и внесистемными (прокурор — следователь) управленческими. Итак, в уголовно-процессуальной сфере (области, регулируемой уголовно-процессуальным законом) большая часть отношений между публичными участниками производства с формально-юридической точки зрения являются управленческими отношениями процессуального характера, а акты воздействия, предусмотренные процессуальным законом, являются, по существу, управленческими действиями процессуального характера.

Кроме того, осуществление процессуально-властных полномочий имеет организационное влияние. Так, во взаимоотношениях прокурор — следователь (которые в классическом смысле являются процессуальными) акты прокурорского воздействия (хоть и в ограниченном объеме) оказывает управленческое (организационное) влияние. Например, указание прокурора о выполнении следственного действия может поменять ход действий, запланированных следователем, их очередность, выбор тактики для следственных действий, состав участников действия, вопрос о применении технических средств и т.д.¹⁰

Итак, считаем, что в процессуальных отношениях разделение управленческих (организационных) и процессуальных полномочий строго условно. В этом контексте можно утверждать, что

⁹ В п. 2 ч. 3 ст. 31 УПК Латвии отмечается, что полномочия непосредственно вышестоящего следователя на передачу уголовного производства от одного лица, осуществляющего производство, другому, на создание следственной группы были квалифицированы как организационные решения. «Непосредственный начальник следователя имеет право: <...> 2) принимать важные для процесса организационные решения, то есть передавать уголовный процесс другому, направляющему процесс лицу, создавать следственную группу, в пределах своей компетенции перенимать руководство уголовным процессом // Уголовно-процессуальный закон Латвии, изд. 2016. URL: <http://latvia.regnews.org/doc/vq/zv-1.htm>

¹⁰ Одновременно необходимо принять, что в отношениях следователь — руководитель следственного отдела есть сферы, которые хоть и относятся к конкретному уголовному делу, но с чисто формальной юридической точки зрения не являются процессуальными, так как не урегулированы УПК. Например, взаимоотношения следователя и руководителя следственного отдела в области составления следственного плана.

отстранение следователя от производства, передача уголовного дела от одного следователя другому являются управленческими (процессуальными) действиями уголовно-процессуального характера.

1.3. Отстранение следователя от производства: форма надзора (контроля) или мера процессуальной ответственности?

Чтобы понять сущность отстранения следователя от производства, необходимо выяснить, процессуальным инструментом какого типа оно является: формой надзора (контроля) или мерой юридической ответственности? Некоторые авторы относят его к полномочиям надзирающего прокурора, направленным на предупреждение нарушений закона¹¹. Мы же полагаем, что отстранение следователя от производства само по себе не является инструментом надзора или контроля: оно является возможным следствием процессуального нарушения, обнаруженного в ходе осуществления надзирательной или контрольной функции и вытекающих из нее полномочий. Иными словами, путем отстранения следователя от производства осуществляется не надзирательная функция какого-нибудь должностного лица, а применяется уголовно-процессуальная мера ответственности.

В юридической литературе подходы ученых к отстранению следователя от производства как процессуальной мере ответственности весьма противоречивы. Большинство авторов считает, что оно является уголовно-процессуальной мерой ответственности (санкцией)¹². Вместе с тем, по мнению отдельных ученых, отстранение следо-

¹¹ Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Халиулин А.Г. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений. М.: Юрлитинформ, 2000. С. 79.

¹² См. Уголовно-процессуальное право РФ: учебник для вузов / Под ред. И.А. Петрухина. 2-е изд., перераб. и доп. М.: 2009. С. 21; Уголовный процесс: учебник / Под ред. В.П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. М.: Спарк, 2002. С. 41; Курс советского уголовного процесса. Общая часть. Под ред. Бойкова А.Д., Карпеца И.И. М.: Юрид. лит. 1989. С. 103; Быков В.М. Следователь в уголовном процессе России: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 108; Громов Н.А., Полушин С.А. Санкции в уголовно-процессуальном праве России. М.: Городец, 1998. С. 78; Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. М.: 1975. С. 186; Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. Воронеж: Изд. Воронеж. ун-та, 1984; Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2, С. 47; Ветрова Г.Н. Уголовно-процессуальная ответственность. М.: Наука, 1987. С. 103.

вателя от производства не является мерой ответственности. «В таких мерах отсутствует осуждение и не выражены неблагоприятные последствия как таковые, — отмечает Д.А. Липинский. — Какой урон несет следователь, если его отстранили от расследования уголовного дела? А с учетом того, что у среднестатистического следователя одновременно в производстве находится 15–20 уголовных дел, изъятие одного будет им расцениваться как «награда», а не как порицание»¹³. Сказанное, на наш взгляд, имеет эмоциональную окраску, и автор не представляет каких-либо серьезных аргументов в обоснование того, что в случае отстранения следователя от производства отсутствует публичное порицание служащего.

Считаем, что отстранение следователя от производства — это уголовно-процессуальная мера ответственности, так как:

1) этот правовой инструмент применяется по основанию допущенных процессуальных нарушений, следователю как публичному служащему приписываются определенные процессуальные нарушения;

2) отстраняя следователя от производства, руководитель в какой-то степени воздействует (ограничивает) на его право на осуществление публичной службы, ставит под сомнение его профессионализм в качестве публичного служащего.

Предварительно отметим, что согласно ч. 1 ст. 12 закона РА «О публичной службе», одним из принципов публичной службы является стабильность службы, основанной на карьерном продвижении, опирающейся на достоинства служащего. Отстранение следователя от производства не может не влиять на его карьерное продвижение, так как профессиональные заслуги следователя оцениваются с учетом того, был ли он когда-либо отстранен от производства или нет.

Подходы к характеру отстранения следователя от производства (в качестве меры ответственности) также различаются. В одном случае оно считается «специфической уголовно-процессуальной санкцией карательного свойства»,¹⁴ в другом случае — предупредительной санкцией¹⁵. Приемлемая точка зрения, что отстранение следователя от производства в большей степени нацелено на наказание, выражающее порицание недо-

бросовой служебной деятельности в сфере уголовного судопроизводства¹⁶. Вместе с тем отстранение следователя от производства как мера ответственности карательного характера выполняет также предупредительную (превентивную) функцию. При отстранении следователя от производства решаются проблемы общего и частного предупреждения ответственности. У следователя, отстраненного от производства по данному делу, больше не будет возможности допустить нарушение по этому же делу (частная превенция), а его коллеги, увидев, что он отстранен от производства вследствие допущенного нарушения, воздержатся от подобных нарушений (общая превенция).

Так как основанием для отстранения следователя от производства является выявленное процессуальное нарушение, прокурор (руководитель следственного органа), отстраняя следователя от производства, привлекает последнего к уголовно-процессуальной ответственности.

Теоретический подход к рассмотрению отстранения следователя от производства как уголовно-процессуальной меры ответственности порождает ряд принципиальных требований практического значения.

(а) *Определенность оснований для отстранения следователя от производства.* Отстранение следователя от производства правомерно, если законом исчерпывающим образом определены уголовно-процессуальные нарушения либо характер этих нарушений, при наличии которых применяется данная уголовно-процессуальная мера ответственности (надлежащее основание). В РА конституционным требованием является то, что при ограничении основных прав и свобод, законы должны устанавливать основания и объем этих ограничений, быть в достаточной мере определенными, чтобы носители и адресаты этих прав и свобод были в состоянии проявлять соответствующее поведение (ст. 79 Конституции РА).

(б) *Наличие надлежащей процедуры для отстранения следователя от производства.* Отстранение следователя от производства как мера ответственности должно применяться в рамках надлежащей правовой процедуры, включающей определенные гарантии для обеспечения объективности этого процесса. Например, В. Быков справедливо отмечает: «Чтобы отстранение сле-

¹³ Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. Р.Л. Хачатурова. СПб.: Изд. «Юридический центр Пресс», 2003. С. 369.

¹⁴ Савицкий В.М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. М.: 1975. С. 186.

¹⁵ Уголовный процесс: учебник. Под ред. В.П. Божьева. 3-е изд., испр. и доп. М.: Спарк, 2002. С. 41.

¹⁶ Громов Н.А., Полушин С.А. Санкции в уголовно-процессуальном праве России. М.: Городец, 1998. С. 78; Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальная ответственность. Воронеж: Изд. Воронеж. ун-та, 1984; Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. С. 47.

дователя от дальнейшего расследования по уголовному делу было законным, обоснованным и справедливым, рассматриваемую норму УПК РФ следует дополнить следующими словами: «Отстранение может иметь место только после того, когда допущенное следователем нарушение будет зафиксировано уполномоченным должностным лицом в определенном документе, а от следователя истребовано письменное объяснение»¹⁷ (надлежащая процедура).

(с) *Наличие эффективного способа для оспаривания решения об отстранении следователя от производства.* Следователь, отстраненный от производства, как лицо, подвергшееся уголовно-процессуальной ответственности, должен иметь возможность оспорить законность и обоснованность решения о его привлечении к ответственности (эффективное средство защиты), о чем будет сказано далее.

2. Модели отстранения следователя от производства

2.1. Общие положения

В зависимости от того, кому предоставлены полномочия на отстранение следователя от производства, можно выделить три модели:

1) отстранение следователя от производства прокурором. Например, в Армении и в Грузии полномочия на отстранение следователя от производства предоставлены прокурору. При этом полномочия на отстранение следователя от производства могут, в одном случае, быть предоставлены надзирающему прокурору, а в другом случае — вышестоящему прокурору (руководителю прокурорского органа);

2) отстранение следователя от производства руководителем следственного органа. Например, в РФ и на Украине полномочия на отстранение следователя от производства предоставлены руководителю следственного органа;

3) отстранение следователя (судебного следователя) от производства судом. Например, в процессуальном законодательстве Советской России 1922 и 1923 гг. суд все еще обладал полномочиями на отстранение следователя от производства.

По какому критерию определить, какому из субъектов нужно предоставить полномочия на отстранение следователя от производства? Думаем, что ответ на этот вопрос зависит от двух факторов:

1) является ли следователь должностным лицом исполнительной или судебной власти?

2) *dominus litis* над досудебным производством является прокурор или руководитель следственного органа?

2.2. Является ли следователь должностным лицом исполнительной или судебной власти?

Если следователь является должностным лицом судебной власти, то есть в данном государстве предварительное расследование осуществляет следственный судья или судебный следователь (имеется в виду должностное лицо, не осуществляющее судебный контроль, а выполняющее предварительное расследование), то это означает, что:

1) процессуальные и судоустройственные гарантии несменяемости судьи необходимо также распространить и на судебного следователя. Хотя судью, осуществляющего правосудие, невозможно отстранить от производства (исключая механизм самоотвода и случаи прекращения полномочий), но, имея в виду специфику досудебной деятельности судебного следователя, необходимо предусмотреть возможность его отстранения от производства. Но процесс отстранения от производства должен быть обеспечен такими гарантиями, чтобы самостоятельность судебного следователя как должностного лица судебной власти, не растворилась.

2) полномочия на отстранение судебного следователя от производства предоставлены органам судебной власти, например, председателю суда. В этом случае органы исполнительной власти вправе ходатайствовать компетентному суду об отстранении судебного следователя от производства. Например, во Франции после возбуждения уголовного преследования прокурор вправе заявлять ходатайства об устранении следственного судьи от расследования и о замене его другим следственным судьей (ст. 84 УПК Франции); председатель имеет право отказать ему в этом, указав причины в своем мотивированном постановлении. Лицо, которому адресовано ходатайство, обязано его рассмотреть в течение установленного срока. Однако оно не является ни для следственного судьи, ни для главы трибунала, ни для обвинительной камеры обязательным для исполнения¹⁸.

По УПК РСФСР 1922 г. предварительное следствие производилось следователями при Советах народных судей и революционных три-

¹⁷ Быков В.М. Следователь в уголовном процессе России: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 108.

¹⁸ Уголовный процесс европейских государств: монография / под ред. В.И. Самарина, В.В. Луцка. М.: Проспект, 2018. С. 484.

буналах (п. 5 ст. 23). УПК РСФСР 1923 г. продублировал подчинение следователя судебной власти, однако произошедшая затем передача следователей в систему органов прокуратуры существенно изменила роль следователя в уголовном процессе. При наличии весьма широких надзорных полномочий за органами следствия административным ресурсом прокурор в отношении следователя еще не обладал. На должность следователя назначал суд, суд же и отстранял его от производства по делу¹⁹.

2.3. Кто в досудебном производстве является *dominus litis*: прокурор или руководитель следственного органа?

Если следователь является должностным лицом исполнительной власти (или независимого государственного органа), то необходимо выяснить, кому надо предоставить полномочие на отстранение следователя от производства — прокурору или руководителю следственного органа?

(а) *Dominus litis* в досудебном производстве является прокурор.

Если в данном государстве *dominus litis* (*хозяин спора* — лат.) в досудебном производстве — прокурор и если он осуществляет процессуальное руководство следствием, то вне зависимости от того, предусмотрен ли руководитель следственного органа в качестве субъекта или нет, полномочия на отстранение следователя от производства предоставляется прокурору. Например, согласно ч. 6 ст. 33 УПК Грузии, прокурор вправе: изымать дело у одного следователя и передавать другому, отстранять нижестоящего прокурора от процессуального руководства следствием и возлагать его функции на другого прокурора. Хотя в законе и не используется формулировка «отстранять следователя от производства», в данном вопросе прокурору предоставлены очень широкие полномочия. Так как закон не предусматривает основания для передачи дела от одного следователя другому, следовательно, то прокурор может изъять дело (фактически отстранить следователя от производства) и передать его другому следователю) не только на основании нару-

шения, допущенного следователем, но и по любому другому основанию. При этом прокурор не только изымает уголовное дело у следователя (то есть отстраняет его от производства), но и решает, кто из следователей будет осуществлять предварительное расследование по данному делу. Такой подход грузинского законодателя можно объяснить двумя обстоятельствами:

1) *dominus litis* в досудебном производстве является прокурор, который и осуществляет функцию процессуального руководства следствием. Так, согласно ст. 32 УПК Грузии, прокуратура является органом уголовного преследования. Для обеспечения выполнения этой функции прокурор осуществляет процессуальное руководство следствием.

2) В УПК Грузии руководитель следственного органа не предусмотрен в качестве самостоятельного субъекта. Только в ч. 1 ст. 111 УПК отмечается, что по обоснованному ходатайству стороны защиты, на основании определения суда следственные действия производит следователь, который не может являться лицом, ведущим следствие по данному делу. Следователя подбирает *руководитель следственного органа*.

В Армении, согласно регулировкам УПК РА 1998 г., *dominus litis* в досудебном производстве также является прокурор, правомочный отстранить следователя от производства. Но он не вправе решить, кто из следователей будет вести расследование по данному делу. Это решает руководитель следственного отдела.

Как отмечалось, в модели отстранения следователя от производства прокурором возможно два варианта. Полномочия на отстранение следователя от производства предоставлены надзирающему прокурору (например, в Армении) или эти полномочия осуществляется вышестоящим прокурором (руководителем прокурорского органа). Например, в ст. 193 УПК Казахстана полномочия надзирающего прокурора и руководителя прокурорского органа разделены, а отстранение следователя от досудебного производства по основанию нарушения законности является исключительным полномочием руководителя прокурорского органа.²⁰ Следовательно, можно утверждать, что полномочиями на отстранение следователя от производства наделен не надзираю-

¹⁹ Памятники российского права. В 35 томах. Т. 29. Уголовно-процессуальные кодексы РСФСР. Коллектив авторов / Под общ. ред. Р.Л. Хачатурова, В.А. Лазаревой. М.: Изд. Юрлитинформ, 2016. С. 72–73; Арсенова Т.Б., Прокофьева С.М. Историко-правовые предпосылки процессуальной самостоятельности следователя // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 5. С. 54.

²⁰ Согласно ч. 2 ст. 193 УПК Казахстана, надзирающий прокурор также наделен отдельными исключительными полномочиями, предоставленными руководителю прокурорского органа. Например, полномочиями на отмену незаконных решений следователя наделен как надзирающий прокурор, так и руководитель прокурорского органа (п. 10 ч. 1, п. 2 ч. 2 ст. 193 УПК Казахстана).

ший прокурор, а руководитель прокурорского органа, который, по всей вероятности, является вышестоящим надзирающим прокурором.

(b) *Dominus litis* в досудебном производстве является руководителем следственного органа.

Если в производстве *dominus litis* является руководитель следственного органа и он осуществляет процессуальное руководство следствием, то полномочия на отстранение следователя от производства предоставляется руководителю следственного органа. Например, по изменениям в УПК России 2007 г., полномочия на отстранение следователя от производства предоставлялось руководителю следственного органа (ст. 39 УПК РФ). Анализ действующего законодательства позволяет говорить о тенденции освобождения прокурора от руководства следствием. Прокурор утратил руководящую роль при осуществлении уголовного преследования органами предварительного следствия. Были преобразованы или упразднены такие его полномочия, как: ...отстранять следователя от дальнейшего производства расследования в связи с допущенными им нарушениями закона и др.²¹

Иной пример. В уголовном процессе Вьетнамской Социалистической Республики начальник следственного органа осуществляет процессуальное руководство деятельностью подчиненных ему следователей по расследованию преступлений. Прокурор же при этом надзирает за исполнением закона следователями и начальником следственного отдела. Прокурор не может подменять начальника следственного отдела и осуществлять процессуальное руководство расследованием. Если в ходе расследования прокурор обнаружит нарушения требований закона в действиях (бездействии) и решениях следователя, то он вправе направить начальнику органа следствия требование о замене следователя и устранении данных нарушений²². В условиях такого разделения функций прокурора и начальника следственного органа непонятна позиция Д. Мая о том, что, по УПК Вьетнама, прокурор необоснованно лишен права отстранять следователя от производства по уголовному делу, даже в случае нарушения им закона²³.

²¹ Смирнов Г.К. Проблемы совершенствования института участия прокурора в досудебном производстве // Рос. юстиция. 2008. № 11. С. 50.

²² Май Д.Б. Взаимоотношения прокурора и следователя по УПК Вьетнама // Общество и право. 2010. № 1. URL: <http://geum.ru/lav/index-66039.php>.

²³ Май Д.Б. Прокурор в досудебных стадиях уголовного судопроизводства Вьетнама // Вектор науки ТГУ. 2012. № 1 (19), С. 154.

Согласно подпункту “е” ч. 1 ст. 34 УПК Вьетнама 2003 г. (№. 19/2003/QН11 of 26.11.2003), руководитель следственного органа правомочен принять решение о замене следователя (в английском тексте кодекса отсутствует формулировка «отстранять от производства»)²⁴, а согласно подпункту “б” ч. 2 ст. 36, руководитель прокурорского органа правомочен предложить руководителю следственного органа заменить следователя. Необходимо учесть, что полномочия на предложение о замене следователя предоставлено не надзирающему прокурору (ст. 37), а руководителю прокурорского органа. Кроме того, по нашим наблюдениям, в УПК Вьетнама не используется понятие «отстранить следователя по основанию нарушения закона», а основания для замены следователя, которые предусмотрены в ст. 42 и 44, по существу являются основаниями для отвода. Только в ч. 3 ст. 42 УПК Вьетнама предусмотрено, что следователя можно заменить, если присутствуют очевидные основания для предположения о том, что он не может быть беспристрастным. Думаем, что в конкретном случае характер и систематичность нарушений, сделанных следователем, могут поставить под сомнение его беспристрастность, что и послужит основанием для его замены.

В Латвии прокурор реализует функции надзора за следствием, следствия, уголовного преследования, поддержания государственного обвинения и другие, установленные настоящим законом функции (ст. 36 УПК Латвии), а непосредственный руководитель следователя имеет право незамедлительно брать на себя руководство уголовным процессом в случае получения при расследовании достаточных доказательств для справедливого урегулирования уголовно-правовых отношений (п. 2 ч. 3 ст. 31 УПК Латвии).

Согласно п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК Латвии, надзирающий прокурор во время следствия *обязан требовать от прямого начальника следователя* замены направляющего процесс лица, если не выполняются отданные указания или допущены процессуальные нарушения, представляющие угрозу для уголовного процесса, а согласно п. 2 ч. 3 ст. 31, прямой начальник следователя имеет *право передать* уголовный процесс другому направляющему процесс лицу. Как отмечаем, полномочия на замену следователя по основанию нарушения предоставлено прямому начальнику следователя, а прокурор просто может *требовать*

²⁴ URL: http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=184178

заменить следователя. Так как замена следователя сформулирована как право, а не обязанность прямого начальника следователя (в законе перечислены не полномочия прямого начальника следователя, а по отдельности отмечены его права и обязанности), то можно предположить, что *требование* прокурора на замену следователя не является обязательным для прямого начальника следователя.

(с) Нестандартные ситуации. Встречаются определенные отклонения от вышеперечисленных закономерностей. Например, в соответствии с Конституцией Украины, несмотря на то, что на прокурора возложена функция осуществления процессуального руководства, но, по УПК, прокурор не имеет полномочий на отстранение следователя от производства. Так, согласно п. 2 ст. 131¹ Конституции Украины (в ред. 2016 г.), прокурор осуществляет организацию и процессуальное руководство досудебным расследованием. Однако, согласно п. 8 ч. 2 ст. 36 УПК, прокурор может перед руководителем органа досудебного расследования поднять вопрос об отстранении следователя и назначении другого следователя. Вопрос об отстранении следователя и назначении другого следователя решается руководителем органа досудебного расследования (п. 8 ч. 2 ст. 36, п. 2, ч. 2, ст. 39). По этому поводу в теории отмечается, что содержание процессуального руководства состоит в том, что прокурор непосредственно в полном объеме или частично участвует в расследовании, несет ответственность за результаты расследования, то есть фактически является «хозяином» уголовного дела. Однако данная концепция не была реализована в полной мере в УПК Украины, поскольку законодатель не предоставил прокурору одного из основных полномочий по осуществлению процессуального руководства — права самостоятельно отстранять и заменять следователя²⁵.

В РА полностью обратная ситуация. Так, Конституцией РА почти 25 лет предусмотрено, что прокурор осуществляет надзор над досудебным производством (в отличие от Украины, Конституция РА не предусматривает таких функций прокуратуры, как организация предварительного расследования и осуществление процессуального руководства), а следственные органы в порядке, предусмотренном законом, организуют и осуществляют досудебное производство (ст. 178

Конституции РА, ред. 2015 г.). В отличие от конституционной регуляции, в УПК РА 1998 г. до сих пор прокурор рассматривается как должностное лицо, осуществляющее процессуальное руководство, в том числе полномочия на отстранение следователя от производства.

Считаем, что, с точки зрения вышеупомянутого критерия (в зависимости от того, кто является «хозяином» досудебного производства), трудно объяснить также те случаи, когда полномочия на отстранение следователя от производства по основанию нарушения одновременно предоставлено и прокурору, и руководителю следственного органа. Например, в УПК Киргизии полномочия на отстранение следователя от производства по основанию нарушения законности одновременно предоставлены прокурору (п. 15 ч. 2 ст. 33 УПК) и руководителю следственного подразделения (п. 2 ч. 2 ст. 36 УПК). В Казахстане полномочия на отстранение следователя от производства предоставлены как руководителю прокурорского органа (п. 7 ч. 2 ст. 193 УПК), так и начальнику следственного отдела (п. 4 ч. 2 ст. 59 УПК). При этом законом предусмотрено, что руководитель прокурорского органа отстраняет следователя от производства в случае нарушения законности, а оснований для отстранения следователя от производства руководителем следственного отдела не предусмотрено.

3. Отстранение следователя от производства в армянском праве

Согласно п. 10 ч. 2 ст. 53 УПК РА, прокурор вправе отстранить дознавателя, следователя от участия в уголовном процессе по конкретному делу, если в ходе расследования они допустили нарушение закона. Регулировка осуществления данного полномочия, а скорее, ее отсутствие, на практике создает ряд проблем.

3.1. Неопределенность оснований для отстранения следователя от производства

Основанием для отстранения следователя от производства является нарушение закона. Это значит, что любое нарушение или отклонение, в том числе формального характера, могут стать основанием для отстранения следователя от производства. Неопределенность законодательных оснований для отстранения следователя от производства порождает ничем не ограниченное усмотрение прокурора и дает ему возможность проявить произвол. Так, в результате исследований, проведенных Следственным Комитетом РА, вы-

²⁵ Уголовный процесс европейских государств: монография / под ред В.И. Самарина, В.В. Луцка. М.: Проспект, 2018. С. 484.

яснилось, что на протяжении 2017 г. надзирающими прокурорами было принято 189 решений об отстранении следователей Следственного Комитета РА от производства (в 2016 г. — 77, или на 112 меньше). Основаниями для решений об отстранении следователей от производства, в основном, послужили мотивации об осуществлении «несимметричного, затягивающегося расследования и невыполнении своевременно указаний прокурора». Так, по решению прокурора, следователь был отстранен от участия в уголовном процессе по уголовному делу, возбужденному 18 апреля 2017 г., что было обусловлено «осуществлением несимметричного расследования после принятия уголовного дела к производству 20 мая 2017 г., а в период с 19 июня по 11 июля 2017 г. — невыполнением иных следственных или процессуальных действий, кроме принятия решения по ходатайству защитника по делу». Трудно дать юридическую формулировку понятию «несимметричное расследование», однако ясно одно — в данном примере отсутствует грубое нарушение закона, и вместо применения столь строгой меры (отстранения следователя от производства), можно было применить механизм прокурорских указаний.

Кроме того, вследствие неопределенности правовых оснований для отстранения от производства на практике одно нарушение считается основанием для отстранения от производства, а другое нет.

У процессуалистов, в основном, преобладает тот подход, что основанием для отстранения следователя от производства может послужить не любое, а грубое нарушение, которое касается прав человека или потери доказательств. В одном из авторитетных учебников российского уголовного процесса отмечается, что основанием для отстранения следователя от производства является грубое нарушение закона²⁶, хотя в п. 6 ч. 1 ст. 39 УПК РФ используется не словосочетание «грубое нарушение» уголовно-процессуального закона, а всего лишь термин «нарушение».

А. Смирнов и Б. Калиновский отмечают, что отстранение следователя может быть результатом лишь грубых, существенных процессуальных нарушений, которые создают помехи своевременному и успешному окончанию расследования, ибо постоянная угроза быть отстраненным от дела из-за мелких ошибок может свести на нет всю процессуальную самостоятельность следова-

теля²⁷. В другом толковании отмечается, что следователя можно отстранить от производства, если речь идет о фальсификации доказательств, фальсификации процессуальных документов, которые связаны с пометкой процессуальных документов задним числом, запоздалым собиранием подписей и т.п. Кроме того, к таким нарушениям могут быть отнесены и прекращение уголовного дела и уголовного преследования, возвращение дела для производства дополнительного следствия или пересоставления обвинительного заключения, и т. д.²⁸, или отмечается, что основанием для отстранения следователя от производства являются нарушения существенного характера, которые приводят к нарушению прав участников расследования или же создают такую угрозу, например, нарушение права обвиняемого на защиту, непризнание вовремя потерпевшим и т. д.²⁹.

3.2. Отрицательное воздействие отстранения следователя от производства на права частных участников производства

Отстранение следователя от производства прямо отражается на сроках расследования по уголовному делу и, следовательно, воздействует на права частных участников производства. Так, в случае отстранения следователя от производства и передачи дела другому следователю, последний должен ознакомиться с уголовным делом и, соответственно своей нагрузке, спланировать осуществляемые следственные действия по новому уголовному делу, что продлится приблизительно 7—10 дней. То есть в случае отстранения следователя от производства расследование отложится приблизительно на 7—10 дней.

В этом смысле характерен пример второго гарнизонного следственного отдела Следственного Комитета РА, когда в период 17 января — 15 декабря 2017 г. все три следователя отдела были отстранены от производства по делу 19 раз! Такие отстранения поневоле привели к перегруженности следователей, к неравномерной загруженности между ними, продлению сроков рас-

²⁷ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / Под общ. ред. А.В. Смирнова. 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: Питер, 2004.

²⁸ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный. Под науч. ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект. 2016. С. 181

²⁹ Шабунин В.А. Руководитель следственного органа: нормативное регулирование и практика осуществления процессуальных функций и полномочий. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. Саратов. 2013. С. 13.

²⁶ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник / Отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: 2013. С. 123.

следования по уголовному делу. Например, по уголовному делу, возбужденному 26 апреля 2017 г., следователь был отстранен от производства 25 августа 2017 г., а предварительное расследование завершилось 11 декабря 2017 г. Таким образом, предварительное расследование по данному делу продлилось до восьми месяцев, четыре из которых — в производстве разных следователей.

Итак, отстранение следователя от производства прокурором имеет внешнее отрицательное воздействие. Его последствия отрицательно отражаются на конституционном праве частного участника уголовного производства на расследование дела в разумный срок. Следовательно, применение этого инструмента должно быть крайней мерой.

3.3. Возможность оспаривания решения об отстранении от производства

Как нами уже отмечалось, следователь, отстраненный от производства, как лицо, подвергшееся уголовно-процессуальной ответственности, должен иметь возможность на оспаривание законности и обоснованности его привлечения к ответственности в независимом органе. При отстранении следователя от производства и приписывании ему процессуальных нарушений могут быть ограничены некоторые конституционные права следователя в качестве публичного служащего. Например, презумпция невиновности следователя нарушается, когда по решению об отстранении от производства ему приписываются такие процессуальные нарушения, во время которых дело находилось в производстве не у него, а у другого следователя, или руководителю следственной группы приписывается такое нарушение, которое было допущено членом следственной группы. Так, прокурор отстранил следователя от производства с мотивировкой, что 9 января 2017 г. и 8 февраля 2017 г. (в период заявления ходатайств о продлении сроков предварительного расследования) не были в необходимом объеме предприняты следственные и процессуальные действия, что не обеспечивало разумного срока расследования уголовного дела. Следователь представил возражение вышестоящему прокурору, что в вышеуказанный период уголовное дело не находилось у него в производстве и что он был привлечен к расследованию данного уголовного дела только 22 февраля 2017 г.

Кроме того, при отстранении следователя от производства ставится под сомнение его профессиональное достоинство (профессионализм). Одним из проявлений конституционного требо-

вания о достоинстве человека является также профессиональное достоинство, которое призвано защищать авторитет служащего, его профессионализм. Согласно ч. 1 ст. 12 закона РА «О публичной службе», одним из основных принципов публичной службы является профессионализм служащего. Прокурор (руководитель следственного органа), отстраняя следователя от производства, ставит под сомнение его профессиональные навыки, его репутацию, профессионализм.

В теории рассматривается вопрос о решении споров между следователем и прокурором, в том числе споров об отстранении от производства в судебном порядке³⁰. Так, один из следователей Следственного комитета РА (руководитель следственной группы) попытался оспорить в судебном порядке правомочность решения прокурора о его отстранении от производства, так как прокурор незаконно приписал руководителю следственной группы нарушение, допущенное членом следственной группы. Суды РА отказались рассматривать этот иск по существу на том основании, что по закону следователь не вправе оспаривать решение прокурора в судебном порядке. Следователь Следственного комитета РА обратился по этому вопросу также в Конституционный суд РА, однако судебный состав номер 2 Конституционного суда РА в решении 14.12.2015 г. по поводу его индивидуального заявления не согласился с позицией о том, что решение об отстранении от производства влияет на основные права следователя в качестве публичного служащего и отметил: «Вопрос, поднятый сотрудником Следственного комитета РА, обусловлен только тем обстоятельством, что он является следователем Следственного комитета РА, а по смыслу статьи 101 Конституции РА, которая предусматривает список субъектов, обращаю-

³⁰ Цветков Ю.А. Отказоустойчивость уголовного судопроизводства на досудебной стадии // Уголовное судопроизводство. 2017. № 2, С. 27–31; Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. Монография. М.: Экзамен, 2003. С. 300, Химичева О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. С. 173; Попова Т.Ю. Уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 107; Овсепян А.Г., Гамбарян А.С. Перспективы разрешения правовых споров между прокурором и следователем в судебном порядке в Республике Армения // Вестник Следственного комитета РФ. 2015. № 4 (30), С. 64, 68.

щихся в Конституционный суд РФ, он не является правомочным субъектом для обращения в Конституционный суд РФ. Что касается выражения «каждый», то последнее не включает субъекта, поднимающего вопрос о конституционности положения закона, которое было применено к нему в обусловленности с занимаемой им должностью». Тем не менее, мы полагаем, что в условиях функционального и институционального разделения прокуратуры и органов предварительного расследования, вопрос о решении правовых споров между прокурором и следователем, в том числе споров о компетенции, судом или иным беспристрастным коллегиальным органом (квазисудебным органом) необходимо внести в повестку дня уголовно- процессуальных реформ³¹.

По УПК РФ, следователь вправе представить возражение вышестоящему прокурору на решение прокурора об отстранении от производства (на практике, вне зависимости от того, какому прокурору адресовано возражение, его разрешает не прокурор — адресат, а непосредственно вышестоящий прокурор надзирающего прокурора). Вообще регулировка о представлении возражения вышестоящему прокурору на акты прокурора с теоретической точки зрения уязвима, а в практическом смысле неэффективна³².

³¹ По отношению к следователю, который «осмелился» оспорить решение об отстранении от производства, «в качестве наказания» прокуратура возбудила уголовное дело о его злоупотреблении полномочиями по другому делу. По данному делу суд вынес оправдательный приговор.

³² Это отмечалось многими процессуалистами. См.: *Гаврилов Б.Я.* Совершенствование досудебного производства в свете реализации основных положений УПК РФ // Уголовный процесс. 2005. № 1, С. 19; *Химичева Г.П.* Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно- процессуальной деятельности. Монография. М.: Экзамен, 2003. С. 300; *Химичева О.В.* Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2004. С. 173; *Попова Т.Ю.* Уголовно- процессуальный статус руководителя следственного органа. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 107; *Семенцов В.А., Нагоева М.А.* Процессуальные полномочия следователя в досудебном производстве. Краснодар, 2011. С. 85; *Федорин В.Е.* Объективность и беспристрастность профессиональных участников уголовного судопроизводства: монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. *В.В. Трухачева*. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 114–115; *Кругликов А.* Роль прокурора в уголовном судопроизводстве // Законность. 2008. № 1. С. 28; *Горленко В.А.* Проблема установления баланса полномочий следователя и прокурора в решении вопроса о возбуждении уголовного дела // Следователь. 2011. № 3. С. 16.

То, что процесс разрешения (особенно *непосредственно* вышестоящим прокурором) возражения на решение об отстранении от производства не соответствует критерию объективности, доказано статистикой. Так, в 2017 г. следователями было представлено 17 возражений по поводу решений об отстранении следователя от производства. Из представленных 17-и возражений в 16-и было отказано по решению вышестоящего прокурора, а одно вообще не рассматривалось. Дело в том, что надзирающий прокурор, как правило, заранее обсуждает со своим вышестоящим прокурором решение об отстранении следователя от производства, а затем отправляет решение об отстранении от производства с сопутствующей запиской в орган предварительного расследования. В этом случае представление возражения непосредственно вышестоящему прокурору на решение надзирающего прокурора становится бесцельным и безрезультатным процессом.

Во всем этом самым опасным является то, что порядок рассмотрения возражения, представленного следователем, по линии «надзирающий прокурор — непосредственно вышестоящий прокурор» лишен элементарного механизма обеспечения сдержек, противовесов в целях обеспечения объективности, что позволяет непосредственно вышестоящему прокурору пойти на очевидный и осознанный произвол при рассмотрении возражения. Так, в ходе предварительного расследования по уголовному делу следователь был отстранен от производства по решению надзирающего прокурора на том основании, что в течение месяца после принятия уголовного дела к производству следователь осуществил лишь одно следственное действие — допрос свидетеля. Следователь представил возражение на решение надзирающего прокурора об отстранении от производства, однако непосредственно вышестоящий прокурор без рассмотрения возражения следователя вернул его, так как вместе с возражением ему не было представлено уголовное дело (по УПК РФ не предусмотрено какого-либо требования о направлении вышестоящему прокурору уголовного дела вместе с возражением — *авт.*). В данном примере непосредственно вышестоящий прокурор осознанно нарушил закон, так как он уполномочен по закону в семидневный срок после получения письменного возражения следователя своим решением отказать в этом возражении, оставив в силе решение надзирающего прокурора, или отменить решение надзирающего прокурора, признав возражение обоснованным (п. 7 ч. 2 ст. 53 УПК РФ). Закон не предусматривает для вышестоящего прокурора полно-

мочия на возвращение возражений следователя без их рассмотрения. В данном случае вышестоящий прокурор, осознавая отсутствие законодательных противовесов и сдержек во взаимоотношениях «следователь — прокурор», сделал противоречащее закону действие.

4. Законодательные пути решения проблемы

Предлагается внести изменение в УПК РА и осуществить регулировку отстранения следователя или дознавателя на основании следующих положений:

4.1. Определение четких законодательных оснований для отстранения следователя от производства

Считаем, что основанием для отстранения следователя от производства могут послужить следующие грубые нарушения закона:

- 1) нарушение основных прав и свобод человека, закрепленных в Конституции,
- 2) такое деяние, которое привело к потере доказательств.

Такие основания предусмотрены, например, в УПК Республики Молдова, согласно которому, дело изымается с производства прокурора только в случае грубого нарушения прав участников процесса или безвозвратного упущения в процессе собирания доказательств.

4.2. Порядок отстранения следователя от производства непосредственно вышестоящим прокурором надзирающего прокурора

В настоящей модели уголовного досудебного производства, где в отличие от регулировок Конституции РА, прокурор до сих пор считается *dominus litis* в досудебном производстве, возможным вариантом смягчения существующих проблем является принятие решения по ходатайству надзирающего прокурора об отстранении следователя от производства его непосредственно вышестоящим прокурором. А возражение на решение вышестоящего прокурора об отстранении следователя от производства будет представлено уже вышестоящему последнему, например, возражение на решение областного прокурора (непосредственно вышестоящего прокурора надзирающего прокурора) будет рассмотрено его руководителем (генеральный прокурор РА или его заместитель), что смягчит влияние корпоративных и личных интересов.

4.3. Наделение руководителя следственного органа полномочиями на возражения

Предоставление руководителю следственного органа полномочий на представление возражения на решение об отстранении следователя от производства обусловлено тем обстоятельством, что часто прокуроры, отклоняя возражение на их решение, осуществляют «карательные» действия по отношению к следователю. Например, представляют необоснованные ходатайства на проведение служебного расследования, из-за незначительных недостатков отменяют процессуальные решения следователей. Предоставление таких полномочий руководителю следственного органа нейтрализует возможные опасности.

4.4. *Effet suspensif* возражения на решение об отстранении следователя от производства

Должно ли представление возражения на решение об отстранении следователя от производства иметь *effet suspensif* (приостанавливающее действие — фр.)? Иначе говоря, должно ли представление возражения на решение приостановить выполнение последнего? Часть авторов дает положительный ответ на этот вопрос,³³ а другая часть считает, что в случае представления возражения на решение об отстранении от производства нецелесообразно приостанавливать его выполнение, так как это может препятствовать осуществлению права на доступное правосудие³⁴. Думаем, что исходя из необходимости расследования уголовных дел в разумные сроки, представление возражения на решение об отстранении от производства должно иметь приостанавливающее воздействие, и следователь до принятия решения вышестоящим прокурором должен продолжить расследование. В обратном случае получится, что с момента получения решения об отстранении от производства, следователя отстраняют от производства и расследование дела передается новому следователю, который должен ознакомиться с материалами дела. Если теоретически представим, что вышестоящий прокурор удовлетворит возражение на решение об отстранении от производства, то расследование по делу опять будет передано прежнему следователю.

³³ Новиков Е.А. Руководитель следственного органа в российском уголовном судопроизводстве. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М.: 2009. С. 15

³⁴ Бекетов А.О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования. Дисс. канд. юрид. наук. Омск. 2017. С. 111.

В случае внедрения такого механизма уголовное дело до разрешения возражения вышестоящим прокурором останется в «неподвижном» состоянии, так как новый следователь должен ознакомиться с материалами уголовного дела, что в зависимости от объема уголовного дела и загруженности следователя потребует от него 7–10 дней. В случае если представление возражения на решение об отстранении от производства приостановит его выполнение, то следователь до разрешения возражения вышестоящим прокурором продолжит расследование по делу.

4.5. Предложение

Предлагаем предусмотреть в УПК РА статью со следующим содержанием:

«Случаи и порядок отстранения дознавателя, следователя от производства»

1. В случае существенного нарушения закона в ходе уголовного производства прокурор своим мотивированным решением отстраняет дознавателя, следователя от производства.

2. В смысле данной статьи существенным нарушением является:

1) нарушение основных прав или свобод человека, которые закреплены в Конституции Республики Армения,

2) совершение такого деяния, которое привело к потере доказательств.

3. В досудебном производстве решение об отстранении следователя, дознавателя от производства по ходатайству надзирающего прокурора принимается его непосредственно вышестоящим прокурором.

4. Следователь или начальник следственного отдела, дознаватель или его начальник в случае несогласия с решением об отстранении от производства, немедленно, но не позже чем в трехдневный срок представляет письменное возражение на это решение вышестоящему прокурору, принявшему решение.

5. После получения решения прокурора об отстранении от производства, а в случае представления возражений на это решение — после получения решения вышестоящего прокурора об оставлении в силе решения прокурора начальник органов дознания или следственного отдела немедленно передает уголовное дело другому дознавателю или следователю.

6. Дознаватель, следователь осуществляют по данному делу свои полномочия, предусмотренные в данном кодексе, до получения решения по поводу возражения, предусмотренного 4 частью данной статьи».

УДК 343.131.8
ББК 67.410.2

Валентина Дашеевна ДАРМАЕВА,
старший преподаватель кафедры уголовного
процесса Московской академии СК России,
кандидат юридических наук,
полковник юстиции
E-mail: vdarmaeva@mail.ru

Александр Михайлович НОВИКОВ,
заведующий кафедрой уголовного процесса
Московской академии СК России,
полковник юстиции
E-mail: alexandernovikov2011@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Аннотация. Рассматриваются основания и порядок получения медицинской документации, составляющей врачебную тайну, в ходе проверки сообщения (заявления) о преступлении и на стадии предварительного расследования. Разъясняются спорные вопросы, связанные с изъятием документов и (или) предметов, предусмотренным ч. 1 ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: медицинская документация, врачебная тайна, изъятие документов и (или) предметов, выемка предметов и документов, государственная или иная охраняемая федеральным законом тайна.

Valentina Dasheevna DARMAEVA,
Lecturer of the Chair of criminal procedure of the Moscow
Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation, Associate Professor
E-mail: vdarmaeva@mail.ru

Alexandr Mikhailovich NOVIKOV,
Chief of the Chair of criminal procedure of the Moscow
Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
E-mail: alexandernovikov2011@yandex.ru

SERTAIN ASPECTS OF INVESTIGATING CRIMES IN THE FIELD OF MEDICAL CARE

Abstract. The article deals with the grounds and procedure for obtaining medical documentation constituting medical secrecy during the verification of the report (statement) of the crime and at the stage of preliminary investigation. The disputable questions connected with withdrawal of documents and (or) subjects provided by h. 1 Art. 144 of the Criminal procedure code of the Russian Federation are explained

Keywords: medical documentation, medical secrecy, seizure of documents and (or) items, seizure of items and documents containing state or other secret protected by Federal law.

Вявление фактов оказания некачественной медицинской помощи, повлекших уголовно-наказуемые последствия и принятие по ним решения в установленном законом порядке, на сегодняшний день является

одним из приоритетных направлений в работе Следственного комитета Российской Федерации. Председатель Следственного комитета А.И. Бастрыкин уделяет пристальное внимание данной категории преступлений, недопущению волокиты

и обеспечению объективности и оперативности их расследования, о чем еще раз было обращено внимание на личном приеме граждан, которое состоялось 28 июня 2018 года¹.

Выявление и расследование преступлений в сфере оказания медицинской помощи связано с определенными трудностями в силу ряда объективных и субъективных причин. На международной научно-практической конференции «Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками», проходившей в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации 15 февраля 2018 года обсуждались данные проблемы, в решении которых заинтересованы как правоохранительные органы, так и представители медицинского сообщества.

Открывая конференцию, и.о. ректора Московской академии СК России *А.М. Багмет* подчеркнул особую сложность расследования преступлений данной категории и указал, что «следователи работают в тесном взаимодействии с судебно-медицинскими экспертами, на профессиональную оценку которых полагаются при решении сугубо медицинских вопросов, связанных с использованием специальных знаний, проверяют действия медицинского работника в условиях обоснованного риска, крайней необходимости, учитывают объективные причины невыполнения медиком требований нормативно-правовых документов, регламентирующих процесс оказания медицинской помощи, проверяют версии самих медицинских работников и их взгляд на профессиональное происшествие. Это сложная, кропотливая и многоаспектная деятельность следствия»².

В полной мере соглашаясь с указанным мнением, хотелось остановиться на одном из аспектов деятельности по расследованию подобного рода преступлений, вызывающем определенные затруднения в работе следователей. Речь идет о получении в ходе доследственной проверки, а также в процессе расследования медицинских документов, без которых невозможно объектив-

ное установление всех обстоятельств деяния в данной сфере.

Помимо норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих процедуру получения медицинских документов, необходимо учитывать также нормы законодательства в сфере здравоохранения.

Правовая основа предоставления правоохранительным органам медицинской информации пациента (в том числе при возникновении неблагоприятных последствий) имеет свои особенности. Информация о факте обращения за медицинской помощью и лечении признана в Российской Федерации конфиденциальной в связи с тем, что является врачебной тайной гражданина в соответствии п. 1, п. 2 ст. 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»³ (далее — Закон № 323). Врачебную тайну составляют сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, а также сведения о состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении (ч. 1 ст. 13 Закона № 323). Закон устанавливает, что другим гражданам или должностным лицам такие сведения, в том числе о факте обращения за медицинской помощью могут быть переданы только с его согласия или с согласия его законного представителя.

Исчерпывающий перечень оснований для разглашения указанной информации без согласия гражданина приведен в ч. 4 ст. 13 ФЗ-323. Такую информацию орган дознания, следствия или суд могут получить путем направления запроса по проводимому расследованию или судебному разбирательству, а прокуратура в связи с осуществлением прокурорского надзора. Таким образом, передача медицинской информации, составляющей врачебную тайну без согласия пациента (в том числе после его смерти), по основаниям п. 3 ч. 4 ст. 13 Федерального закона № 323 возможна только при наличии запроса следователя и указания в нем факта проведения расследования.

Согласно п. 5 ч. 4 ст. 13 ФЗ-323, сведения, содержащие врачебную тайну, в частности, о поступлении пациента, которому причинен вред здоровью предположительно в результате противоправных действий, могут быть переданы так-

¹ Александр Бастрыкин совместно с Леонидом Рашалем провел личный прием граждан / Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <https://sledcom.ru/news/item/1237560/> (дата обращения: 03.09.2018).

² *Багмет А.М.* Медицина — во благо или во вред? // Досудебное производство по уголовным делам о профессиональных преступлениях, совершенных медицинскими работниками: материалы научно-практической конференции. М., 2018. С. 4—9.

³ Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

же органам внутренних дел в целях информирования и при наличии достаточных оснований. Подробный порядок передачи такой информации, перечень сведений, подлежащий передаче, регламентирован Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 17 мая 2012 года № 565н «Об утверждении порядка информирования медицинскими организациями органов внутренних дел о поступлении пациентов, в отношении которых имеются основания полагать, что вред их здоровью причинен в результате противоправных действий»⁴. Определено, что если у поступившего пациента имеются признаки вреда здоровью, которые могут быть причинены противоправными действиями, то ответственный медицинский работник передает сведения о пациенте в территориальный орган МВД России:

- 1) фамилия, имя, отчество, возраст (при наличии таких сведений);
- 2) адрес регистрации по месту жительства либо по месту пребывания (при наличии таких сведений);
- 3) дата, время поступления (обращения) пациента;
- 4) характер имеющегося состояния, возможные его причины, степень тяжести состояния пациента.

Очевидно, что установление достаточных данных о наличии признаков преступления в сфере оказания медицинской помощи на стадии возбуждения уголовного дела, а также установление всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, невозможно без получения и дальнейшего исследования медицинской документации.

Уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации устанавливает порядок получения доказательств, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, в том числе медицинских документов при наличии к тому определенных оснований только на стадии предварительного расследования.

Осуществляя проверку сообщения о преступлении, следователь, наряду с производством ряда следственных и процессуальных действий, име-

ет полномочия по истребованию документов и предметов, изъятию их в порядке, установленном УПК РФ. Буквальное толкование нормы права позволяет прийти к выводу о том, что такое изъятие документов и (или) предметов может осуществляться только в том порядке, который допустим на стадии возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

Это также следует из того, что уголовно-процессуальный закон не определяет изъятие в качестве самостоятельного следственного действия. Такие следственные действия, как обыск, выемка в процессе проверки заявления (сообщения) о преступлении не производятся. На стадии возбуждения уголовного дела изъятие может быть частью определенных следственных и процессуальных действий, например, осмотра места происшествия, осмотра предметов (документов), получения образцов для сравнительного исследования.

В рамках расследования уголовного дела порядок получения охраняемой законом тайны регламентирован более подробно. Получение документов и предметов возможно путем производства таких следственных действий как обыск, выемка, осмотр, а также путем направления запросов и требований в учреждения, организации, предприятия об их представлении. Но в связи с тем, что интересующая медицинская документация в основном относится к врачебной тайне, то ее получение возможно только с соблюдением требований норм уголовно-процессуального законодательства, установленных к информации ограниченного доступа. Выемка в данном случае может быть произведена в соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 29 УПК РФ на основании судебного решения.

Таким образом, что касается получения информации, содержащей государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну, к которой относится и врачебная тайна, закон предусматривает только путем производства выемки предметов и документов.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2017 г. № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (ст. 165 УПК РФ)» разъясняется, что, согласно положениям п. 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, ч. 3 ст. 183 УПК, ст. 13 ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» и ст. 9 Закона РФ от 2 июля 1992 года № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», требуется судебное решение на выемку медицинских документов, со-

⁴ Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 17 мая 2012 года № 565н «Об утверждении порядка информирования медицинскими организациями органов внутренних дел о поступлении пациентов, в отношении которых имеются основания полагать, что вред их здоровью причинен в результате противоправных действий» // СПС КонсультантПлюс.

державших сведения, составляющие охраняемую законом врачебную тайну⁵.

При этом в постановлении разъясняется, что в соответствии с п.3 ч. 4 ст. 13 ФЗ № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» отдельные сведения, составляющие врачебную тайну (например, о факте обращения гражданина за медицинской, в том числе психиатрической, помощью, нахождении на медицинском учете) могут быть представлены медицинской организацией без судебного решения при отсутствии согласия гражданина или его законного представителя. Как пояснила высшая судебная инстанция, это возможно по запросу следователя или дознавателя в связи с проведением проверки сообщения о преступлении либо расследования уголовного дела. Тем самым Верховный Суд РФ указал на возможность истребования документов на стадии возбуждения уголовного дела, что в определенной степени противоречит положениям Закона № 323. Такая позиция породила перед правоприменителями дилемму: какой правовой позицией руководствоваться, чтобы не нарушить конституционные права граждан?

В данной ситуации мы полагаем, что соблюдение общих требований о порядке ограничения конституционных прав граждан, в том числе в части изъятия предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую федеральным законом тайну только по судебному решению (п.7 ч. 29 УПК РФ), действует независимо от стадии уголовного судопроизводства.

На это обращает внимание и Конституционный Суд Российской Федерации, который неоднократно обращался к рассмотрению оснований и содержания отдельных следственных действий, в том числе связанных с получением информации ограниченного доступа. Так, в постановлении от 29 июня 2004 г. № 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы⁶, а также в определении от 19 января 2005 г. №10-О по жалобе открытого акционерного общества «Универсальный коммерческий

банк «Эра» на нарушение конституционных прав и свобод частями второй и четвертой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации⁷, Конституционный Суд указал, что выемка предметов и документов, содержащих информацию об охраняемой законом тайне, возможна только на основании судебного решения. При этом суд разъясняет, что это зависит от специфического характера содержащейся в изымаемых предметах и документах информации, а не только от особенностей проводимого следственного действия. Судебное решение истребуется вне зависимости от того, какое следственное действие производится с целью обнаружения и изъятия таких предметов и документов: выемка в порядке статьи 183 УПК РФ, или, например, обыск.

Важно, что это требование распространяется и на те следственные действия, производство которых возможно на стадии возбуждения уголовного дела. Хотя нормы УПК РФ не регламентируют подробно порядок производства следственных действий на данной стадии и не содержат указания на необходимость производства изъятия предметов и документов, содержащих информацию об охраняемой законом тайне, только на основании судебного решения, это не означает, что ими устанавливается иной порядок, отличный от их проведения уже на стадии расследования. Поэтому порядок, предусмотренный пунктом 7 части второй статьи 29 УПК РФ — выемка и предметов и документов должен соблюдаться следователями и дознавателями.

Таким образом, с учетом положений федерального законодательства, требований уголовно-процессуального закона, разъяснений Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, изложенных, в том числе, в постановлении Пленума от 01.06.2017 № 19 «О практике применения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ) во всех случаях при необходимости изъятия медицинской документации независимо от вида следственного действия, а также стадии уголовного судопроизводства, требуется получение судебного решения.

⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 1 июня № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ) // СПС КонсультантПлюс.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СПС КонсультантПлюс.

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 19.01.2005 N 10-О «По жалобе открытого акционерного общества «Универсальный коммерческий банк «Эра» на нарушение конституционных прав и свобод частями второй и четвертой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

УДК 343.102
ББК 67.411

Ирина Константиновна ДОЛИНИНА,
инспектор отдела процессуального контроля
за расследованием особо важных дел
Главного следственного управления СК России
по г. Санкт-Петербургу
E-mail: dolinina-irina@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ СЛЕДОВАТЕЛЕМ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ С ОБВИНЯЕМЫМИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, НАХОДЯЩИМСЯ В ЕГО ПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. Анализ следственной практики позволяет сделать вывод о том, что заключение с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве является исключением из общего правила. Основанием для вынесения следователем постановления о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве может служить только крайняя затруднительность раскрытия преступления иным способом, а также невозможность получения сведений, которыми располагает подозреваемый или обвиняемый, из других источников. Досудебное соглашение о сотрудничестве целесообразно заключать на ранних этапах расследования, с лицами, обладающими наибольшим объемом информации по совершенному преступлению (преступлениям) и в силу своей особо активной роли в совершении преступления, желающими во что бы то ни стало смягчить наказание.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, «сделка с правосудием», экономия материальных и человеческих ресурсов, исключительный случай, гарантии смягчения наказания.

Irina Konstantinovna DOLININA,
inspector of the control procedure department
the investigation of particularly important cases of the Main
investigating department of Investigating Committee
of Russia in St. Petersburg
E-mail: dolinina-irina@mail.ru

CRITERIA FOR APPRAISAL BY THE INVESTIGATOR OF THE EXPEDIENCY OF THE CONCLUSION A PRE-TRIAL COOPERATION AGREEMENT WITH THE ACCUSED IN CRIMINAL CASES THAT ARE IN PRODUCTION

Abstract. The analysis of Investigative practice allows to conclude that the conclusion of a pre-trial cooperation agreement with the accused is an exception to the general rule. The basis for the investigator's decision to initiate a petition to the prosecutor to enter into a pre-trial cooperation agreement with a defendant can only be the extreme difficulty of disclosing the crime in another way as well as the impossibility of obtaining information available to the accused from other sources. The pre-trial cooperation agreement should be concluded at the early stages of the investigation, with persons who have the greatest amount of information on the crime committed, who wish to mitigate the punishment at all costs.

Keywords: pre-trial cooperation agreement, transaction with justice, saving material and human resources, exceptional case, guarantees of mitigation of punishment.

С момента введения в УПК РФ гл. 40.1 в научной среде и среди практических работников активно обсуждаются многие положения, касающиеся досудебного соглашения о сотрудничестве.

Весьма дискуссионными остаются вопросы о порядке заявления и рассмотрения следователем и прокурором ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, о необходимости законодательного определения основания для отказа в удовлетворении такого ходатайства, о недопустимости снижения уровня гарантий прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего и иных лиц при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, о разработке предложений по совершенствованию процедуры их обеспечения. Требуется своего разрешения вопрос выбора оптимального момента для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве.

Прежде всего, неоднозначную оценку получило назначение института досудебного соглашения о сотрудничестве. По данному вопросу среди ученых не сложилось единого мнения.

Так, по мнению В.С. Джатиева, досудебное соглашение о сотрудничестве противоречит положению ч. 1 ст. 118 Конституции Российской Федерации, согласно которому правосудие в России осуществляется только судом. При сделке с правосудием указанное положение Конституции РФ утрачивает свою значимость и становится неуместным.¹

Н.Н. Неретин указывает, что при применении досудебного соглашения о сотрудничестве правосудие утрачивает свое значение, становясь способом констатации результатов предварительного расследования, а также оно не убергает от осуждения невиновного.²

Подобную точку зрения высказывает В.И. Илюхин, считая, что в УК и УПК уже имеется достаточная нормативная база для борьбы с теми явлениями, на противодействие которым направлен институт досудебного соглашения о сотрудничестве, и в уже имеющихся институтах все решает суд, а «сделка с правосудием» — суррогат, подмена правосудия.³

¹ Джатиев В.С. Перспективы введения в Российской Федерации института «сделки с правосудием» // Материалы Круглого стола (Москва, 8 февраля 2007 года) / под общ. редакцией С.А. Глотова. М.: Издание Государственной Думы, 2007. С. 21.

² Неретин Н.Н. Досудебное соглашение о сотрудничестве и принцип справедливости уголовного судопроизводства // Мировой судья. 2009. № 12. С. 14—16.

³ Илюхин В.И. Зачем ломиться в открытую дверь? // Российская Федерация сегодня. 2008. № 4. С. 10.

Однако Председатель СК России А.И. Бастрыкин, выступая в 2009 году за введение соглашений о сотрудничестве, отметил, что они необходимы для того, чтобы «член преступного сообщества, замешанный в серьезном преступлении, но не являющийся его непосредственным исполнителем, выдал следствию заказчиков и исполнителей совершения преступления в обмен на гарантии смягчения наказания».⁴

Поддерживая и развивая предыдущее мнение, Г.В. Абишлага⁵ пишет: «Общество защищено тогда, когда правоохранительные органы снабжены эффективным правовым инструментом для борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями. Но данные виды преступлений представляют наибольшую сложность в плане их выявления, раскрытия и пресечения. Все это приводит к идее компромисса, воплотившейся в согласительной процедуре, что закреплена в гл. 40, 40.1 УПК. Это вынужденный компромисс, применение его должно быть исключением из общего правила неотвратимости уголовной ответственности. Поэтому ученый предлагает в уголовном законе (ст. 62 УК) и уголовно-процессуальном законе (ст. 317.1 УПК) сделать специальную оговорку о том, что соглашение о досудебном сотрудничестве с обвиняемым допускается только по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях в исключительных случаях».

Приверженцы института досудебного соглашения о сотрудничестве Корчагин А.Г. и Брюхов В.В. наоборот, полагают, что «сделки с правосудием» в уголовном судопроизводстве направлены на обеспечение эффективной реализации назначения уголовного процесса, разумной экономии материальных и человеческих ресурсов, предоставление возможности обвиняемым оказать помощь органам расследования и суда в раскрытии и расследовании преступлений.⁶

Представляется, что истина лежит где-то посередине. Действительно, в некоторых случаях досудебное соглашение о сотрудничестве может являться эффективным средством не только с

⁴ Интервью председателя Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации А.И. Бастрыкина «Новой газете» 5 июня 2009 года. URL: <http://sledcom.ru/press/interview/item/507320>.

⁵ Абишлага Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 31.

⁶ Брюхов В.В., Корчагин А.Г. Поддержание обвинения в отношении лиц, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве // Законность. 2011. № 7. С. 9—11.

тяжкими и особо тяжкими преступлениями, но и с преступлениями средней тяжести, а активное содействие обвиняемого (подозреваемого) расследованию, которое может выражаться не только в признании собственной вины, но и в избличении других лиц, в некоторых случаях дает мощный импульс расследованию уголовного дела, формирует необходимую доказательственную базу.

Основанием удовлетворения ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может являться затруднительность раскрытия преступления иным способом, а также невозможность получения сведений, которыми располагает подозреваемый или обвиняемый, из других источников.

Исходя из целей, преследуемых стороной обвинения, становится очевидным, что более целесообразно заключать соглашения о сотрудничестве с лицами, обладающими наибольшим объемом интересующей информации, в том числе с организаторами преступлений либо с лицами, роль которых в преступлении наиболее активна, которые и способствовали вхождению иных лиц в преступную группу. В подобной практике нет ничего предосудительного.

На мой взгляд, основным критерием, влекущим принятие прокурором положительного решения о заключении соглашения, является ценность информации, которая может быть получена на том или ином этапе расследования от того или иного лица из числа лиц преступной группы.

Не умаляя роли прокурора, как основного участника досудебного соглашения со стороны обвинения, осуществляющего надзорную функцию и решающего вопрос о законности и обоснованности постановления следователя, на мой взгляд, оценивать информацию обвиняемого (подозреваемого) с точки зрения ее ценности должен в первую очередь именно следователь, расследующий данное уголовное дело.

Как показывает практика заключения досудебных соглашений о сотрудничестве, несвоевременно выбранный момент заключения соглашения, неверно подобранные участники соглашения из числа обвиняемых в групповых преступлениях, неправильная оценка следователем ценности предполагаемой информации не только не способствуют разумной экономии материальных и человеческих ресурсов, а напротив, приводят к увеличению сроков расследования уголовных дел, а зачастую приводят к злоупотреблению правами со стороны обвиняемых и до-

стижению ими каких-либо своих целей, противоречащих целям стороны обвинения.

В качестве отрицательного примера оценки следователем целесообразности заключения досудебных соглашений можно привести уголовное дело, возбужденное 03.06.2015 следственным отделом по Калининскому району Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Санкт-Петербургу в отношении З*я и неустановленных лиц по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 171.2 УК РФ. В ходе предварительного следствия установлено, что в период с 2014 по 2015 годы на территории г. Санкт-Петербурга действовало организованное преступное сообщество, в состав которого входило не менее 38 участников, возглавляемое В*, Д*, З*, которое совершало незаконные организацию и проведение азартных игр с использованием игрового оборудования в 10 жилых помещениях, расположенных в 5 районах г. Санкт-Петербурга, то есть вне игровой зоны. По уголовному делу в различные периоды предварительного следствия было заключено 13 досудебных соглашений, при этом только 5 уголовных дел были направлены в суд в особом порядке, по ним вынесены обвинительные приговоры.

Так, задержанный 18.06.2015 в порядке ст. 91 УПК РФ В* (один из организаторов и руководителей ОПС), будучи допрошенным в качестве подозреваемого, дает подробные, избличающие себя и руководителей Д* и З* показания, а так же рассказывает об игровой деятельности, осуществляющейся по 7 адресам из 10. К моменту его задержания следствие уже располагает достоверными данными о 7 адресах преступной деятельности, не менее, чем о 7 участниках, а так же данными, позволяющими возбудить уголовное дело по ст. 210 ч. 1 УК РФ в отношении В*. 20.06.2015 в отношении В* избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, 25.06.2015 при предъявлении В* обвинения по ст. 210 ч. 1 и 171.2. ч. 3 п. «а» УК РФ, обвиняемый вину признает в полном объеме и ходатайствует о заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, обязуясь раскрыть имена и роли соучастников, дать сведения о складе, где хранилось и ремонтировалось игровое оборудование и сайте, где велся учет денежных средств, поступающих от осуществления незаконной игровой деятельности. 02.07.2015 с В* заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, а 21.07.2015 ему, по ходатайству следствия, судом изменена мера пресечения на домашний арест. 07.09.2015 В* дает под-

робные показания по осуществлению незаконной игровой деятельности по всем 10 адресам, а 25.01.2016 показывает все 10 клубов в ходе проверки показаний на месте. Однако 05.04.2017 после предъявления ему окончательного обвинения по ч. 1 ст. 210 и 10 эпизодам п. «а» ч. 3 ст. 171.2 УК РФ, В*, признав вину в совершении инкриминируемых ему деяний в полном объеме, заявил о желании рассматривать уголовное дело в отношении него в общем порядке, в результате чего досудебное соглашение о сотрудничестве с ним было расторгнуто.

Таким образом, учитывая признательную позицию обвиняемого В*, занятую им с момента его задержания в порядке ст. 91 УПК РФ, не ставя под сомнение некоторую ценность полученной от него информации, напрашивается вывод о том, что при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве В* прежде всего преследовал цель избрания ему менее строгой меры пресечения, нежели содержание под стражей, в должной мере не был заинтересован в рассмотрении уголовного дела в отношении него в особом порядке. Соответственно, время и человеческие ресурсы, направленные на организацию заключения досудебного соглашения (вынесение следователем ходатайства перед прокурором, согласование его, доставление обвиняемого из изолятора в прокуратуру и т.д.), истрачены впустую.

Кроме того, на основании показаний В*, данных им до момента заключения с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, а так же иных доказательств, имеющих у следователя, руководителей ОПС Д* и З* было 29.06.2015 заочно предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК РФ, а 14.07.2015 они фактически самостоятельно явились в правоохранительные органы, будучи допрошенными в качестве подозреваемых, обвиняемых, дали развернутые показания, изобличающие себя и своих соучастников. 16.07.2015 им избраны меры пресечения в виде домашних арестов, и только 28.10.2015 с ними заключены досудебные соглашения о сотрудничестве. Совершенно очевидно, что на момент заключения с Д* и З* досудебных соглашений о сотрудничестве смысла в заключении таковых уже не имелось, тем более, что еще 22.07.2015 в орган предварительного следствия явился с повинной П* — руководитель одного из структурных подразделений ОПС, который также дал развернутые показания в отношении себя лично, руководителя второго структурного подразделения — К*, а также рядовых участников (анкетные данные, адре-

са, телефоны). Тем не менее 28.10.2015 с обвиняемыми П* и К* так же заключены досудебные соглашения о сотрудничестве. В январе 2016 года предъявлено обвинение нескольким рядовым участникам ОПС, которые, в силу своих второстепенных ролей никаких принципиально новых показаний дать не могли, однако признали вину и подтвердили ранее установленную следствием информацию каждый в части, известной ему. О какой-либо ценности сообщенных ими сведений речь уже не шла вообще, тем не менее 24.02.2016 с обвиняемыми Т*, В*а, В*н, Д*к, Н*н, Н*а, З*я заключены досудебные соглашения о сотрудничестве. Кроме того, после предъявления им обвинения в окончательной редакции с обвиняемыми: В*, Д*, З*, П*, К*, Т*, В*н, Н*н были расторгнуты досудебные соглашения о сотрудничестве, поскольку ряд соучастников вину в совершении преступления, предусмотренного ч.ч. 1, 2 ст. 210 УК РФ при предъявлении обвинения в окончательной редакции не признали (ранее вину признавали), а ряд соучастников при полном признании своей вины заявили ходатайства о рассмотрении в отношении них уголовного дела в общем порядке, чем нарушили условия досудебных соглашений о сотрудничестве.

На момент расторжения досудебных соглашений о сотрудничестве в отношении обвиняемых К*, Т*, В*н, Н*н уголовные дела уже были выделены в отдельное производство, в связи с чем возникла необходимость вновь соединить их с основным делом, что повлекло наличие в уголовном деле большого объема копий тех документов, которые уже содержатся в основном деле в оригиналах, а также наличие в материалах основного уголовного дела допустимых доказательств, полученных при содействии ряда обвиняемых, включая и те, что изобличают самих этих обвиняемых в совершении преступления.

Как следует из определения, предварительное расследование — это совокупность следственных действий по собиранию, закреплению и оценке доказательств, преследующая цель воссоздания истинной картины преступления, установление виновных лиц и обеспечение условий для дальнейшего рассмотрения уголовного дела в суде.

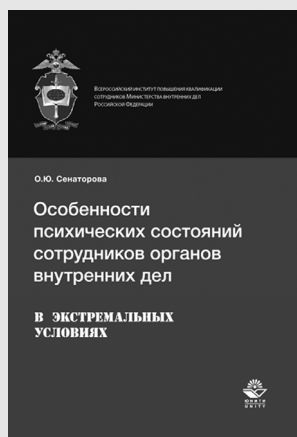
Представляется, что при чрезмерном количестве заключенных с обвиняемыми на разных этапах предварительного следствия досудебных соглашений о сотрудничестве, возникает риск ситуации, вынуждающей следователя «приводить в соответствие» показания обвиняемых со сложившейся на первоначальном этапе картиной преступления, что противоречит цели воссоздания

истинной картины преступления, а творческая работа по добыванию доказательств утрачивает свою значимость и становится неуместной, постепенно ограничиваясь лишь констатацией выдаваемой обвиняемым информации.

Исходя из вышеизложенного, можно резюмировать, что основанием для вынесения следователем постановления о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве является затруднительность раскрытия преступления иным способом, а так же невозможность получения сведений, которыми располагает подозреваемый или обвиняемый, из других источников. Досудебное соглашение о сотрудничестве целесообразно заключать на ранних этапах расследования, с лицами, обладающими наибольшим объемом информации по совершенному преступлению (преступлениям) и, в силу своей особо активной роли в совершении преступления, желающими во что бы то ни стало смягчить наказание. При этом и сторона за-

щиты, и сторона обвинения должны понимать, что заключение досудебного соглашения никоим образом не влечет за собой необходимости изменения или отмены меры пресечения. Заключение с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве является исключением из общего правила, и ни в коем случае не должно восприниматься следователем как альтернатива кропотливому труду по сбору доказательств. Кроме того, институт заключения досудебного соглашения о сотрудничестве не может подменять такие давно сложившиеся и успешно используемые на протяжении длительного времени институты, как: обстоятельства, смягчающие наказание в виде явки с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления, а также особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Сенаторова О.Ю. Особенности психических состояний сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Психология». М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2018. 61 с.

Предназначено для руководителей подразделений, центров психологической диагностики, психологов кадровых подразделений, врачей медико-профилактических организаций МВД России, сотрудников спецподразделений МВД России, а также для образовательных организаций по направлению «Психология».

Рассматриваются теоретические и практические положения, направленные на разработку способов психологической профилактики и регуляции психических состояний сотрудников органов внутренних дел при выполнении служебных обязанностей в экстремальных, опасных ситуациях профессиональной деятельности, а также методические проблемы диагностики психических состояний. Предлагаются возможные пути по профилактике и преодолению негативных психических состояний у сотрудников органов внутренних дел при выполнении служебных задач в экстремальных, опасных для жизни и здоровья ситуациях.

УДК 342.4
ББК 67.400

Юрий Сергеевич КАРКОШКО,
доцент кафедры уголовного процесса
второго факультета повышения квалификации
(с дислокацией в городе Екатеринбург)
Института повышения квалификации
ФГКОУ ВО «Московская академия
Следственного комитета Российской Федерации»
E-mail: uc.ural@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОПРОСАМ НАЛОЖЕНИЯ АРЕСТА НА ИМУЩЕСТВО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Аннотация. В статье анализируются Постановления Конституционного Суда Российской Федерации по некоторым проблемным вопросам наложения ареста на имущество.

Ключевые слова: арест на имущество, подозреваемый, обвиняемый, должник, приостановление производства по уголовному делу, налоговое преступление.

Yuri Sergeevich KARKOSHKO,
docent of the department of criminal process
of the second faculty training (with a dislocation in Yekaterinburg)
of the Training institute of the Moscow academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
E-mail: uc.ural@mail.ru

LEGAL POSITION OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION ON ISSUES OF SEIZURE OF PROPERTY IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. The article analyzes the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation on some problematic issues of seizure of property.

Keywords: seizure of property, suspect, accused, debtor, suspension of criminal proceedings, tax crime.

Органы предварительного следствия, реализуя ст. 52 Конституции Российской Федерации, гарантирующую обеспечение государством потерпевшим от преступлений компенсацию причиненного ущерба, предпринимают меры по наложению ареста на имущество лиц, совершивших такие правонарушения¹.

¹ См. также: Особенности выявления, раскрытия и расследования рейдерских захватов имущественных комплексов: учебно-методическое пособие / под ред. А.М. Багмета, В.В. Бычкова. М., 2014. С. 70.

Применение меры процессуального принуждения — ареста на имущество регламентировано законодателем (ст. 115 УПК РФ) в достаточной степени. Тем не менее Конституционный Суд Российской Федерации в конкретных ситуациях установил неконституционность рассматриваемой нормы закона либо, соглашаясь с ее соответствием основному закону, разъяснил порядок применения.

Рассмотрим решение органа конституционного надзора, разрешающее определенные сложности в указанной сфере правоприменительной деятельности.

Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении № 1-П от 31.01.2011 г.² после рассмотрения ряда объединенных в одно производство обращений указано на то, что ограничения конституционного права собственности при решении вопроса о наложении ареста на имущество в ходе уголовного судопроизводства должны быть оправданными. Иное недопустимо.

Так, в случае отсутствия сведений о личности подозреваемого, обвиняемого невозможно арестовать имущество лиц, которые несут за чужие действия материальную ответственность. После получения таких сведений и установления их личности для правоприменителей должно быть очевидным то, что они несут указанную ответственность исключительно за вред, причиненный преступлением, в связи с чем должны быть наделены статусом гражданских ответчиков.

По мнению Конституционного Суда Российской Федерации, проанализировавшего взаимосвязь части 3 ст. 115 УПК РФ и абзаца 9 п. 1 ст. 126 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в ходе расследования уголовного дела наложение ареста на имущество должника, находящегося в процедуре конкурсного производства, не предполагается. Сохранение ограничения в виде ареста на имущество после введения такой процедуры также невозможно.

Представляется, что рассмотренные выводы не влекут необходимости внесения в законодательство дополнений и изменений, в связи с чем упомянутую правовую позицию требуется лишь принять во внимание в ходе уголовного судопроизводства.

В том же Постановлении также рассматривался вопрос и о допустимости оставления под арестом имущества по приостановленному уголовному делу. Действующее на сегодня уголовно-процессуальное законодательство соответствует обозначенному мнению, высказанному органом конституционного надзора. Так, в силу ст. 115.1 УПК РФ приостановление производства по уголовному делу отмену ареста, наложенного

на имущество, за собой не влечет, более того возможно сохранение данного ограничения по результатам рассмотрения судом соответствующего ходатайства следователя. В то же время в целях исключения неоправданного ограничения права собственности запретить владеть и пользоваться имуществом подвергнутому аресту суд не может.

Применение данной меры принуждения может быть продлено, что также нашло свое закрепление в ст. 115.1 УПК РФ. Такое нововведение появилось в результате реализации в законе выводов, сформулированных в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 21.10.2014 г. № 25-П³. Так, по мнению органа конституционного надзора, суд вправе, соглашаясь с соответствующим ходатайством следователя, наложить арест на имущество субъектов, которые не являются уголовно преследуемыми лицами (подозреваемыми либо обвиняемыми), а также гражданскими ответчиками в соответствующем уголовном деле, однако обязан в такой ситуации указать в своем постановлении срок действия такой меры процессуального принуждения. В то же время в законе отмечено, что данный срок должен быть разумным, не должен превышать срока предварительного расследования и в случае необходимости судом может быть продлен.

Кроме того, в Постановлении от 10.12.2014 № 31-П⁴ Конституционным Судом Российской Федерации положения ч. 6 и 7 ст. 115 УПК РФ признаны не соответствующими основному закону Российской Федерации исходя из того, что указанные нормы закона не охраняют права и законные интересы потерпевшего и гражданского истца по уголовному делу в достаточной мере. Такой вывод сделан в результате анализа конкретной ситуации, в ходе которой безличные деньги, являвшиеся предметом хищения и хранящиеся на счетах третьих лиц, были арестова-

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.01.2011 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой» // ИПО «Гарант».

³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21.10.2014 г. № 25-П «По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена» // ИПО «Гарант».

⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.12.2014 г. № 31-П «По делу о проверке конституционности частей шестой и седьмой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Глория» // ИПО «Гарант».

ны, в то время как расследование данного уголовного дела приостанавливалось на срок, продолжительность которого определить невозможно, поскольку лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено.

Законодатель реализовал данные требования Конституционного Суда Российской Федерации о внесении изменений в уголовно-процессуальный закон. Так, в ч. 9 ст. 115 УПК РФ в настоящее время предложен порядок защиты таких лиц в рассматриваемой ситуации: арест на безличные денежные средства, находящиеся на счетах лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, наложенный в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, отменяется, если принадлежность арестованных денежных средств установлена в ходе предварительного расследования и отсутствуют сведения от заинтересованного лица, подтвержденные соответствующими документами, о наличии спора по поводу их принадлежности либо принадлежность этих денежных средств установлена судом в порядке гражданского судопроизводства по иску лица, признанного потерпевшим и (или) гражданским истцом по уголовному делу.

В Постановлении № 39-П от 08.12.2017⁵ Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел три соединенные в одном производстве жалобы и указал на необходимость соблюдения баланса частных и публичных интересов при рассмотрении вопросов, связанных с взысканием вреда, причиненного налоговыми преступлениями. Реализация этого постановления, безусловно, вызовет у правоприменителей значительное количество вопросов.

Суть рассмотренных ситуаций заключалась в следующем. В первом случае: *следователь принял решение уголовное дело, по которому к ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, привлекалась А., оказывавшая по гражданско-правовому договору ООО «Темп» услуги бухгалтерского учета, прекратить*

в связи с применением акта об амнистии. Суд города Красноуфимска Свердловской области удовлетворил требование налогового органа к А. о возмещении ею ущерба, причиненного бюджетной системе в результате совершения преступления в сфере налогообложения. Данное решение суда оставлено без изменения вышестоящими судами.

В другом случае: уголовное дело, возбужденное по статье 199.2 УК РФ в отношении Л., который на момент совершения преступления исполнял обязанности руководителя муниципального унитарного предприятия «Теплоэнерго», постановлением следователя было прекращено ввиду объявленной амнистии. В Черниговском районе Приморского края суд решением, оставленным впоследствии вышестоящими судебными инстанциями без изменения, удовлетворил требование налогового органа к Л. о возмещении ущерба, также причиненного бюджету в силу совершения им налогового преступления.

В третьей ситуации: С., ранее являвшийся генеральным директором ООО «ЛВЗ «Угловский», приговором Валдайского районного суда Новгородской области осужден за совершение преступления по п. «б» ч. 2 ст. 199 УК РФ (уклонение от уплаты акциза путем включения в налоговую декларацию заведомо ложных сведений). Окуловский районный суд Новгородской области удовлетворил поданный в интересах государства иск представителя прокуратуры субъекта Российской Федерации к С. о возмещении вреда, причиненного совершенным им преступлением. Данное судебное решение оставлено вышестоящим судом без изменения.

Заявители оспаривали конституционность положений ст. 15, п. 1 ст. 1064 ГК РФ и пп. 14 п. 1 ст. 31 НК РФ, позволяющих прокурорам и налоговым органам обращаться с исками о взыскании вреда, причиненного бюджетам публично-правовых образований, с осужденных за совершение преступлений в сфере налогообложения, при том, что налоги не уплачены именно организацией, или с обвиняемых в совершении таких преступлений, в отношении которых уголовное преследование прекращено по основаниям, не относящимся к реабилитирующим.

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что оспариваемые нормы законодательства не противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку они по своему смыслу:

- исключают возможность взыскания вреда, причиненного преступлением (в случае уклонения от уплаты налоговых долгов организации-налогоплательщика) с обвиняемых

⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.12.2017 № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева» // ИПО «Гарант».

в совершении налоговых преступлений, без установления всех элементов состава гражданского правонарушения (включая причинной связи между противоправным деянием и причинением вреда, а также вины правонарушителя), при этом окончательное решение по уголовному делу, принятое по нереабилитирующим основаниям, не предопределяет тот факт, что именно физическое лицо является причинителем имущественного вреда;

- не могут применяться для взыскания с таких физических лиц штрафы за правонарушения в сфере налоговых правоотношений, наложенные на организацию-налогоплательщика;
- не допускают взыскание вреда, причиненного налоговым преступлением, с таких лиц до получения сведений о том, что организация-налогоплательщик прекратила свою деятельность либо является фактически недействующей, то есть «фиктивной»;
- предполагают, что суд при определении размера возмещения вреда, причиненного физическим лицом посредством совершения налогового преступления, обязан принимать во внимание его имущественное положение (в том числе факт обогащения), степень виновности, а также характер предусмотренного уголовным законом наказания, иные существенные обстоятельства, имеющие значение для надлежащего разрешения конкретного уголовного дела.

Высказанная Конституционным Судом Российской Федерации правовая позиция, до вне-

сения соответствующих изменений и дополнений в законодательство, не может игнорироваться в правоприменении и потребует от органов предварительного расследования при рассмотрении вопроса о наложении ареста на имущество обвиняемых в совершении налоговых преступлений дополнительных усилий, направленных на установление обстоятельств, подтверждающих, что исполнение налоговых обязанностей организацией-налогоплательщиком невозможно.

Таким образом, возмещение обвиняемым вреда, причиненного неуплатой налога в бюджет организацией либо сокрытием денежных средств такой организации, допускается только при отсутствии возможности взыскания ущерба с организации-налогоплательщика в порядке налогового или гражданского законодательства. Отсутствие такой возможности возникает также в случае использования обвиняемым фиктивной организации. К признакам фиктивности юридического лица в правоприменительной деятельности относятся: деятельность на основании поддельных документов; регистрацию юридического лица на подставных лиц; нахождение предприятия по адресам, не указанным (скрываемым) в регистрационных и других документах; отсутствие как собственных так и арендуемых основных средств, складских помещений и другого имущества, если для исполнения условий сделок предполагалось обязательное использование указанного имущества; незначительную прибыль в отчетных документах, предоставляемых в налоговый орган, и другое⁶.

⁶ См. также: *Расследование налоговых преступлений: учебное пособие / под общ. ред. В.Н. Карагодина. Екатеринбург, 2016. С. 121; Вахмянина Н.Б. Некоторые особенности расследования хищений бюджетных средств // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 2. С. 178.*

УДК 343.1
ББК 67.411

Лилия Рамилевна МУЛЛАГАЛЕЕВА,
аспирант Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации;
заместитель руководителя Абдулинского межрайонного
следственного отдела следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Оренбургской области
E-mail: lilya_07ur@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

Научный руководитель: *Цветков Юрий Анатольевич*, директор Научно-исследовательского
института Московской академии СК России, кандидат юридических
наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ПРАКТИКЕ ОБЖАЛОВАНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЕМ РЕШЕНИЙ ПРОКУРОРА О ВОЗВРАЩЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Аннотация. Рассматриваются некоторые проблемы, возникающие при обжаловании следователем решений прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия. Предлагается увеличить предоставленный следователю 72-часовой срок обжалования.

Ключевые слова: возвращение прокурором уголовного дела, дополнительное следствие, обжалование решений прокурора, срок обжалования.

Lilia Ramilevna MULLAGALIEVA,
graduate student of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
E-mail: lilya_07ur@mail.ru

PROBLEMS ARISING IN THE PRACTICE OF THE INVESTIGATOR'S APPEAL AGAINST DECISIONS OF THE PROSECUTOR ON THE RETURN OF THE CRIMINAL CASE FOR THE PRODUCTION OF ADDITIONAL INVESTIGATION

Abstrat. The article deals with some problematic issues that arise when the investigator appeals the Prosecutor's decisions on the return of the criminal case for the production of additional investigation. So the issues are considered and the decision to increase the 72-hour period of appeal provided to the investigator is proposed.

Keywords: the return of the Prosecutor of the criminal case, further investigation, appeals against decisions of the Prosecutor, the appeal deadline.

Институт обжалования следователем решений прокурора о возвращении уголовного дела для дополнительного следствия появился в российском уголовно-процессуальном законодательстве лишь в 2007 году, чем и обусловлены определенные сложности его реализации.

До предоставления следователю права обжаловать решения прокурора о возвращении уголовного дела для дополнительного следствия, представители прокуратуры высказывались против такого права следователя.

В. Зыкин указывал, что неверно было бы полагать, что следователя необходимо наделить

правом не согласиться с решением прокурора о направлении дела для дополнительного расследования, направить свои возражения вышестоящему прокурору, приостановив производство дополнительного следствия¹.

Возможность обжалования следователем решений прокурора, как показывает практика, право необходимое, часто показывающее несостоятельность решений прокурора. Но и решения вышестоящих прокуроров об отказе в удовлетворении жалобы следователя без удовлетворения не всегда обоснованы, что в дальнейшем подтверждается и окончательными решениями суда по делу.

Так, 21.02.2017 г. прокурором Матвеевского района для производства дополнительного следствия возвращено уголовное дело № 27/105 по обвинению К. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228.1, ч. 1 ст. 228.1, ч. 1 ст. 128 УК РФ. Прокурор указал, что действия К. 16 ноября 2016 г. и 17 ноября 2016 г. охватываются единым умыслом, являются одним преступлением, квалифицируемым по п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Неверная оценка доказательств, квалификация действий К. привели к занижению квалификации деяния.

Руководителем СО МО МВД России «Абдулинский» 6 марта 2017 г. установлен срок для исполнения указаний прокурора, следователь принял уголовное дело к производству. После производства дополнительного следствия уголовное дело во второй раз поступило в порядке ст. 220 УПК РФ в прокуратуру Матвеевского района. Действия К. следователем вновь квалифицированы по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228.1, ч. 1 ст. 228.1, ч. 1 ст. 128 УК РФ.

Прокурор Матвеевского района 15 марта 2017 г. указанное уголовное дело во второй раз возвратил для производства дополнительного следствия по тем же самым основаниям, то есть в связи с неверной квалификацией преступных действий К. По мнению прокурора, действия обвиняемого должны квалифицироваться по п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

Следователь, не согласившись с указанным решением прокурора, с согласия руководителя следственного отдела обжаловал решение прокурора заместителю прокурора Оренбургской области. Рассмотрев жалобу следователя, замести-

тель прокурора Оренбургской области 27.03.2018 принял решение об отказе в удовлетворении ходатайства следователя, признав решение нижестоящего прокурора обоснованным.

По результатам дополнительного следствия, после реализации своего права на обжалование, не получив согласия вышестоящего прокурора на квалификацию действий обвиняемого, указанную следователем, действия К. были квалифицированы по п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Обвинительное заключение утверждено прокурором и уголовное дело было направлено в суд.

Суд, рассмотрев уголовное дело, не согласился с квалификацией действий К. и переквалифицировал его действия на ч. 1 ст. 228.1, ч. 1 ст. 228.1 УК РФ. Приговор вступил в законную силу².

Таким образом, настойчивость следователя в квалификации действий обвиняемого была обоснованной. Следователь, считая квалификацию верной, даже после возвращения уголовного дела для дополнительного следствия, квалифицировал действия обвиняемого вопреки указаниям прокурора. Но получив уголовное дело во второй раз для дополнительного следствия, следователь реализовал свое право на обжалование, по результатам которого не получил поддержки от вышестоящего прокурора. Суд же согласился с изначальной позицией следователя и переквалифицировал действия обвиняемого. Указанный пример подтверждает то, что срок следствия по уголовному делу может быть необоснованно затянут необоснованными решениями прокурора о возвращении уголовного дела и необоснованными решениями вышестоящих прокуроров при рассмотрении жалоб следователя. Кроме того, обвиняемый по данному уголовному делу находился под стражей, необоснованными продлениями срока содержания под стражей, нарушены права обвиняемого. До принятия Федерального закона от 28.12.2010 № 404-ФЗ, следователю на обжалование постановления прокурора было предоставлено 10 суток, а вышестоящему прокурору на рассмотрение жалобы следователя предоставлялось 72 часа. В настоящее время в данные положения о временных сроках внесены изменения, носящие противоположный характер.

В соответствии с ч. 4 ст. 221 УПК РФ следователь вправе обжаловать постановление прокурора о возвращении уголовного дела в течение 72 часов с момента поступления к нему уголовного дела, то есть в течение трех суток Прокуро-

¹ Зыкин В. Возвращение прокурором уголовного дела для дополнительного расследования // Законность. 2005. № 5. С. 17.

² Уголовное дело № 27/105-2016 // Архив Абдулинского районного суда Оренбургской области.

ру предоставлено 10 суток при рассмотрении жалобы следователя на постановление нижестоящего прокурора о возвращении уголовного дела, то есть 240 часов.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает сроки рассмотрения ходатайств. Так, ходатайства, заявленные дознавателю, следователю или суду подлежат рассмотрению в трехсуточный срок. В соответствии с ч. 1 ст. 124 УПК РФ прокурор, руководитель следственного органа рассматривает жалобу в течение трех суток со дня ее получения. В исключительных случаях, когда для проверки жалобы необходимо истребовать дополнительные материалы либо принять иные меры, допускается рассмотрение жалобы в срок до 10 суток, о чем извещается заявитель. В связи с чем возникает вопрос, почему при рассмотрении жалобы в порядке ст. 124 УПК РФ прокурор должен рассмотреть жалобу в трехсуточный срок и в исключительных случаях в 10 суточный срок, а при рассмотрении жалобы следователя на решение нижестоящего прокурора о возвращении уголовного дела в 10 суточный срок. Данный вопрос не беспокоил бы нас в случае, если следователи не были бы ограничены во времени при обжаловании решений прокурора о возвращении уголовного дела. Законодатель как будто бы ограничивает и без того малоэффективное право следователя на обжалование решений прокурора о возвращении уголовного дела для дополнительного следствия.

В десятисуточный срок прокурор может не только всесторонне изучить материалы уголовного дела, поступившего к нему с обвинительным заключением, но и обстоятельно изложить свою позицию³.

По нашему мнению, следователю недостаточно 72 часов с момента поступления уголовного дела с постановлением о возвращении уголовного дела, так как уголовное дело возвращается именно следователю, расследовавшему дело. В связи с чем решение об обжаловании решения прокурора должно быть принято именно этим же следователем. Подготовка жалобы на решение прокурора более трудоемкий процесс, чем рассмотрение данной жалобы. Следователь, которому поступило данное уголовное дело может быть занят неотложными делами, связанными с возбуждением уголовного дела, задержанием, избранием меры пресечения, производством неотложных следственных действий. Как правило,

следователи имеют высокую загруженность в работе, обусловленную не только необходимостью принимать по сообщениям о преступлениях и по уголовным делам процессуальные решения в определенные сроки, но и внезапными происшествиями, если следователь дежурит в составе следственно-оперативной группы. В связи с чем получается ситуация, что следователь и без того строго ограниченный в своей деятельности сроками, должен в течение 72 часов обжаловать решение прокурора при несогласии с ним.

На практике срок в 72 часа еще более ограничен. Жалоба следователя должна поступить вышестоящему прокурору в этот 72-часовой срок, но в случае если обжалуется решение районного прокурора, то жалоба подается заместителю прокурора субъекта Федерации, который далеко не всегда дислоцируется в одном населенном пункте с прокурором, решение которого обжалуется. Таким образом, следователь должен подготовить мотивированную жалобу и уголовное дело и направить их в другой населенный пункт. Указанная жалоба и уголовное дело должны поступить вышестоящему прокурору в эти предоставленные 72 часа и только в рабочее время.

Прокуроры же, в случае если жалоба поступает с нарушением 72-часового срока, без сомнений отказывают в рассмотрении подобной жалобы.

Так, 01.10.2014 г. старшим следователем было получено уголовное дело, возвращенное заместителем прокурора города Н. для производства дополнительного следствия. 10.10.2014 г. следователем на имя прокурора города Н. направлена жалоба на постановление заместителя прокурора города Н. о возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия. Прокурором было отказано в рассмотрении жалобы следователя в связи с нарушением порядка обжалования, поскольку следователем были нарушены процедура и предоставленный ему нормами УПК РФ 72-часовой срок на обжалование решения прокурора⁴.

Правовое предписание, касающееся срока обжалования, для следователя императивное и его нарушение, как предложено в информационном письме Генеральной прокуратуры РФ от 23.04.2012 № 15-12-2012 «О состоянии надзора за соблюдением должностными лицами Следственного комитета Российской Федерации требова-

³ *Зименков А.А.* Возвращение прокурору уголовного дела следователю: старый институт с новыми проблемами // Уголовный процесс. 2012. № 4. С. 7.

⁴ *Багмет А.М., Османова Н.В.* Направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору: процессуальный контроль в органах Следственного комитета Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 93.

ний п. 5 ч. 2 ст. 38 и ч. 4 ст. 221 УПК РФ», требует принятия определенных мер, выраженных в вынесении прокурорами постановлений об оставлении жалоб следователей без рассмотрения»⁵.

Считаем необходимым дополнить УПК статьей 221.1, которая должна быть изложена в следующей редакции:

«Постановление прокурора о возвращении уголовного дела следователю может быть обжаловано им в течение 10 суток с момента поступления к нему уголовного дела с согласия руководителя следственного органа вышестоящему прокурору, а при несогласии с его решением - Генеральному прокурору Российской Федерации с согласия Председателя Следственного комитета Российской Федерации либо руководителя следственного органа соответствующего федерального органа

Еще одним проблемным вопросом при обжаловании следователем решений прокурора, является понимание того, кто такой вышестоящий прокурор. По мнению Д.Б. Гаврилова, понятие вышестоящего прокурора должно означать, что по отношению к прокурору города, района (его заместителю) им должен являться прокурор субъекта Российской Федерации (его заместитель), а по отношению к последнему — Генеральный прокурор Российской Федерации. Это положение вытекает из содержания ч. 5 ст. 37 УПК РФ, предусматривающей, что полномочия прокурора осуществляются прокурорами района, города или их заместителями⁶.

По нашему мнению, так как заместитель прокурора района наделен полномочиями изучать поступившее к нему уголовное дело и принимать решение по утверждению обвинительного заключения, то по отношению к заместителю прокурора вышестоящим прокурором является проку-

рор района. Следователь при обжаловании решения заместителя прокурора, должен направить жалобу прокурору района. Иначе получится, что решение заместителя прокурора района должно сразу обжаловаться прокурору субъекта, минуя районного прокурора.

Таким образом, нами рассмотрены лишь некоторые проблемы, возникающие при обжаловании следователем решений прокурора о возвращении уголовного дела для дополнительного следствия. При реализации следователем сравнительно нового права — обжалования решений прокурора, выявляются новые проблемы института обжалования, что определяет направление дальнейшей разработки темы.

Литература

1. *Багмет А.М., Османова Н.В.* Направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору: процессуальный контроль в органах Следственного комитета Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 93.

2. *Гаврилов Д.Б.* Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования и устранения препятствий его рассмотрения судом // Дисс...канд. юрид. наук. М., 2008. С. 139—140.

3. *Зименков А.А.* Возвращение прокурору уголовного дела следователю: старый институт с новыми проблемами // Уголовный процесс. 2012. № 4. С. 7.

4. *Зыкин В.* Возвращение прокурором уголовного дела для дополнительного расследования // Законность. 2005. № 5. С. 15—17.

5. *Мазуров Н.* Обжалование постановлений прокурора о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия // Законность. 2013. № 11. С. 17.

⁵ *Мазуров Н.* Обжалование постановлений прокурора о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия // Законность. 2013. № 11. С. 15—17.

⁶ *Гаврилов Д.Б.* Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования и устранения препятствий его рассмотрения судом // Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 139—140.

УДК 343.131
ББК 67.410

Татьяна Анатольевна ПРУДНИКОВА,
инспектор отдела процессуального контроля
следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по Смоленской области,
подполковник юстиции;
аспирант Московской академии СК России
E-mail: varvaradvor4enko@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.09 – Уголовный процесс

Научный руководитель: *А.А. Ильюхов*, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры
права Смоленского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С НЕВЫПЛАТОЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ, ПЕНСИЙ, ПОСОБИЙ И ИНЫХ ВЫПЛАТ (СТ. 145.1 УК РФ)

Аннотация. Раскрываются процессуальные особенности доказывания по уголовным делам, связанным с невыплатой заработной платы, пособий, пенсий и иных выплат. Анализируется соответствующая следственная практика. Выделяются группы обстоятельств, подлежащих установлению в ходе расследования преступлений указанной категории.

Ключевые слова: уголовный процесс, невыплата заработной платы, процесс доказывания.

Tatyana Anatolievna PRUDNIKOVA,
inspector of Department of procedural control
investigation Department of the Investigative
Committee of the Russian Federation
in the Smolensk region;
post-graduate student of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of Russia
E-mail: varvaradvor4enko@yandex.ru

PECULIARITIES OF THE PROCEEDING PROCESS ON CRIMINAL CASES ASSOCIATED WITH NON-PAYMENT WAGES, PENSIONS, ALLOWANCES AND OTHER PAYMENTS (Art. 145.1 of the Criminal Code of the Russian Federation)

Abstract. The article describes the procedural features of the process of proof in criminal cases involving unpaid wages, benefits, pensions and other payments. Analyzed investigative practice, marking elements of the process of proof inherent in this category of crimes, there are groups of circumstances to be established during the investigation of such offences.

Keywords: criminal proceedings, non-payment of wages, the process of proof.

В ходе расследования преступлений, предусмотренных ст.145.1 УК РФ, научный и практический интерес вызывает процесс доказывания как важный элемент познавательной деятельности доказательствен-

ных фактов. Так как количество серьезных научных исследований по данной проблематике незначительно, можно позволяет говорить об актуальности данной статьи.

Несмотря на наличие общих условий предварительного следствия по преступлениям, предусмотренным ст. 145.1 УК РФ, есть присущие для указанного состава преступления особенности осуществления процесса доказывания.

В то же время, по справедливому мнению В.А. Образцова, совокупность обстоятельств, присущих для конкретного вида преступления формируется, ориентируясь на информацию, содержащуюся в трех видах источников, где в качестве основного источника выступает уголовно-процессуальный предмет доказывания. Источниками, позволяющими его конкретизировать и развить, выступают обстоятельства, указанные в диспозиции той нормы уголовного закона, под признаки которого подпадает расследуемое деяние и данные, присутствующие в криминалистической характеристике соответствующего вида преступлений¹.

Судебно-следственная практика свидетельствует, что при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 145.1 УК РФ, подлежат установлению четыре группы обстоятельств, относящихся к предмету доказывания, и как справедливо отмечают Н.М. Сологуб, С.Г. Евдокимов и Н.А. Данилова, главной задачей следствия выступает установление события преступления. Доказать событие преступления — значит достоверно установить предмет преступного посягательства, обстановку его совершения и другие обстоятельства, входящие в предмет доказывания². Сделать это возможно, получив полные сведения об организации, в которой задерживается или не выплачивается заработная плата, путем документальных проверок, ревизий, исследованием документов, изучением финансового состояния проверяемой организации, анализом ее финансовых отношений с контрагентами, а также установлением размера дебиторской или кредиторской задолженности. Данные действия имеют своей целью проверку соблюдения хозяйствующим субъектом законодательства Российской Федерации в ходе осуществления хозяйственных и финансовых операций и их обоснованность. Также целью проверки выступает установление у хозяйствующего субъекта имущества и его движение, а также исполнение им возложенных обя-

зательств и характер распоряжения материальными и трудовыми ресурсами, как соблюдаются установленные сметами, нормативными предписаниями обязательства перед работниками по выплате заработной платы.

При этом устанавливается, кому конкретно, какие выплаты, в каком размере и за какой период времени не были выплачены; какими документами подтверждается право указанных лиц на получение заработной платы (иных выплат): трудовым договором (контрактом), приказом о назначении на должность, первичными документами по учету выработки фактически отработанного времени и др. Если указанные документы отсутствуют, то устанавливается чем подтверждается право граждан на получение выплат, что реализуется проведением допроса потерпевших, подтверждается актами ревизии (проверки) или заключением судебной бухгалтерской экспертизы.

Помощь в разрешении подобных вопросов способны оказать экспертные исследования, одним из которых является судебно-бухгалтерская экспертиза, цель которой состоит в получении сведений о движении денежных средств в организации, о наличии реальной возможности выплаты заработной платы работникам, об уровне финансовых затрат предприятия на материалы для хозяйственной надобности и их соответствие реальной потребности организации, в установлении фактов выплаты заработной платы в полном объеме (частично) ограниченному кругу лиц.

Эксперту на исследование направляются материалы уголовного дела, содержащие сведения о лицах, по выплатам которых необходимо провести исследование; суммах произведенных, начисленных и удержанных выплат; о наличии активов и погашении обязательств; о движении денежных средств в кассах и на счетах, открытых в кредитных организациях³.

Методы проведения судебно-бухгалтерской экспертизы различны, но часто применяются такие, как: арифметическая проверка; взаимная сверка бухгалтерских регистров; нормативная проверка хозяйственных операций; логическая сверка; экономический анализ.

Однако при производстве экспертиз возникают сложности, связанные со сроками их проведения, что создает угрозу невозможности окончить предварительное следствие в разумные сро-

¹ Образцов В.А. Криминалистика: парные категории. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 81—82.

² Сологуб Н.М., Евдокимов С.Г., Данилова Н.А. Хищения в сфере экономической деятельности: механизм преступления и его выявление. Методическое пособие. М.: ПРИОР, 2002. С. 60.

³ Особенности проведения предварительной проверки и расследования преступлений о невыплате заработной платы (ст. 145.1 УК РФ). Методические рекомендации. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации. М., 2016. С. 2.

ки. Так, например, по уголовному делу № 2764, возбужденному 01.12.2014 по ст. 145.1 УК РФ, следователем в декабре 2014 г. назначена судебно-бухгалтерская экспертиза, производство по которой окончено 10 апреля 2015 года. Итого срок судебно-бухгалтерской экспертизы составил 4 месяца. За указанное время следователем в ходе производства предварительного следствия допрошены 39 потерпевших, подозреваемый, свидетель, осмотрена изъятая документация Общества⁴.

Таким образом, в первую группу обстоятельств, входящих в предмет доказывания, относятся: факт невыплаты заработной платы; правовой статус и финансовое состояние работодателя; способ, место и время совершения преступления; круг лиц, пострадавших в результате невыплаты заработной платы.

Так, апелляционным постановлением Краснодарского краевого суда от 31.08.2016 г. по делу №22-4851/16 удовлетворено апелляционное представление прокурора об отмене постановления Кушевского районного суда Краснодарского края от 08.07.2016, которым в порядке ст. 237 УПК РФ прокурору возвращено уголовное дело по обвинению Г. по ч. 2 ст. 145.1 УК РФ, ч. 1 ст. 199.1 УК РФ. Одним из оснований для возвращения уголовного дела судом в порядке ст. 237 УПК РФ явилось отсутствие допросов всех 232 потерпевших по делу.

Судом апелляционной инстанции отмечено, что данное обстоятельство не препятствует установлению обстоятельств преступления иными средствами доказывания, собранными по делу, такими как заключения экспертов, данные бухгалтерского учета, личные карточки работников и прочие⁵.

Вторую группу обстоятельств, подлежащих установлению в ходе расследования, включают факты, указывающие на виновность субъекта

преступления, форму его вины и мотивы противоправного деяния, а также обстоятельства, влияющие на характер и степень его виновности. Сложность представляет характер доказывания обязательных признаков, содержащихся в ст. 145.1 УК РФ. Из теории уголовного права личная заинтересованность выражается в стремлении к карьерному росту, избавление от неудобных сотрудников и т.п. Корыстный мотив — стремление лица к имущественной выгоде, решение текущих финансовых проблем за счет заработной платы, получение прибыли от временного вложения указанных денежных средств. Под иной личной заинтересованностью понимается «стремление извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.⁶. Действиями следователя для доказывания корыстной и иной личной заинтересованности руководителя организации выступает анализ движения денежных средств по расчетным счетам организации, сведения о которых содержатся в налоговой инспекции, на учете которой стоит организация. В целом, проведенный следователем анализ позволяет сделать ему вывод о наличии на счетах организации денежных средств для погашения задолженности по заработной плате и иным выплатам; какие статьи расходов использовались в период образования задолженности. Если реальная возможность выплаты заработной платы имела, то основным предметом доказывания выступает выяснение обстоятельств, указывающих на отсутствие форс-мажорных или иных не зависящих от них обстоятельств, в силу которых отрицательные финансовые итоги деятельности организации, а значит, и невыплату заработной платы нельзя было предотвратить.

Так, приговором от 17.03.2017 мирового суда судебного участка № 44 судебного района города Кургана Курганской области по делу № 1-48/2017 Костылев Ю.Г. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 145.1 УК РФ. Судом установлено, что руководитель предприятия имел реальную возможность погашения задолженности по заработной плате, так как на расчетный счет в указанный период поступили денежные средства в сумме 3 668 314 руб.

⁴ Уголовное дело № 2764/2014 // Практика СО по Дзержинскому району г. Пермь СУ СК России по Пермскому краю / О результатах обобщения практики рассмотрения сообщений и расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением трудовых и социальных прав граждан, невыплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных социальных выплат. Аналитический обзор от 20.11.2015. №224-9-2016. С. 12.

⁵ Постановление Краснодарского краевого суда от 31.08.2016 по уголовному делу № 22-4851/16 по обвинению ФИО по ч. 2 ст. 145.1 УК РФ, ч. 1 ст. 199.1 УК РФ URL: https://kraevoi-krd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_uid=D775D602-1171-40E4-9D53-C0BC63BA6762&_deloId=1540006&_caseType=0&_new=4 (Дата обращения 10.04.2018).

⁶ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 12. С. 3 // СПС «КонсультантПлюс».

99 коп., и они израсходованы на другие нужды: на расчеты с поставщиками и подрядчиками, расходы на услуги банка, перечисление в бюджет и внебюджетные фонды возврат покупателям и прочие платежи⁷.

Третью группу составляют обстоятельства, указывающие о наступлении тяжких последствий в результате невыплаты заработной платы, а также их характер; наличие причинной связи между невыплатой заработной платы и наступившими тяжкими последствиями, кому они причинены. Установление указанных обстоятельств необходимо, если деяние квалифицируется по ч. 3 ст. 145.1 УК РФ и к ним можно отнести: смерть работника либо члена семьи, которая находится в причинно-следственной связи с невыплатой заработной платы, вынужденный переезд, тяжелая болезнь потерпевшего или его родственника. Данные обстоятельства устанавливаются путем проведения допроса потерпевших-работников, и важность их установления состоит в том, что невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий способно привести к социальному напряжению, о чем свидетельствует и статистика, указывающая, что в ряде следственных управлений Следственного комитета Российской Федерации в 2015, 2016 годах не уделялось должного внимания возбуждению уголовных дел указанной категории⁸.

Обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, образуют четвертую группу обстоятельств и в нее включено установление причин невыплаты заработной платы и роль руководителя организации в их возникновении. Также устанавливается, какие действия (бездействия) стали причиной невыплаты заработной платы и какие меры применялись для обеспечения выплаты заработной платы, а также их результат.

Анализируя сказанное, можно констатировать, что сформировавшаяся следственная практика, криминалистические рекомендации, позволяют выработать механизмы расследования

уголовных дел данной категории, поскольку сложности в доказывании связаны с установлением обязательных признаков, содержащихся в диспозиции ст. 145.1 УК РФ: корыстный мотив или личная заинтересованность, без которых возбуждение уголовного дела и дальнейшее его расследование не представляется возможным. В тоже время отсутствует четкая линия в решении вопроса, если директор предприятия не выплачивает зарплаты и указанные средства перечисляет на развитие предприятия с целью его сохранения и рабочих мест, после его сохранения намеревается перечислить полученный доход на заработную плату своим работникам. Представляется, что в указанном случае действия руководителя предприятия содержат признаки преступления, но учитывая, что его цели имели социально полезную направленность это следует учитывать, как смягчающее вину обстоятельство.

Литература

1. Аналитический обзор от 20.11.2015 №224-9-2015 «О результатах обобщения практики рассмотрения сообщений и расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением трудовых и социальных прав граждан, невыплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных социальных выплат». 27 с.
2. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 12.
3. *Образцов В.А.* Криминалистика: парные категории. М.: «Юрлитинформ», 2007. 296 с.
4. Особенности проведения предварительной проверки и расследования преступлений о невыплате заработной платы (ст. 145.1 УК РФ). Методические рекомендации. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации. М., 2016. 40 с.
5. *Сологуб Н.М., Евдокимов С.Г. Данилова Н.А.* Хищения в сфере экономической деятельности: механизм преступления и его выявление. Методическое пособие. М.: ПРИОР, 2002. 256 с.

⁷ Приговор от 17.03.2017 мирового суда судебного участка №44 судебного района города Кургана Курганской области по делу № 1-48/2017 по обвинению Костылева Ю.Г. // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/iDe9OMITC21F/> (Дата обращения 10.04.2018).

⁸ Аналитический обзор от 20.11.2015 №224-9-2015 «О результатах обобщения практики рассмотрения сообщений и расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с нарушением трудовых и социальных прав граждан, невыплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных социальных выплат». С. 18.

УДК 343.232, 343.1
ББК 67

Антон Геннадьевич СОТНИКОВ,
следователь по особо важным делам второго отдела
по расследованию особо важных дел
(о преступлениях против государственной власти
и в сфере экономики) СУ СК России по Новосибирской обл.;
аспирант кафедры уголовного права и таможенного дела
Новосибирского государственного аграрного университета
E-mail: sotnik7787@gmail.com

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс, криминалистика;
оперативно-разыскная деятельность

Научный руководитель: Ю.П. Гармаев, доктор юридических наук, профессор Бурятского
государственного университета

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ОСНОВА ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОЙ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Рассматривается взаимодействие правоохранительных и контролирующих органов как основа преодоления противодействия уголовному преследованию по делам о незаконной банковской деятельности. В рамках исследования автор указывает на проблемные вопросы взаимодействия, а также выделяет наиболее приоритетные направления сотрудничества, способные в перспективе искоренить преступность в банковской сфере за счет преваширования издержек и рисков такой деятельности над ее экономическими выгодами.

Ключевые слова: незаконная банковская деятельность, правоохранительные и контролирующие органы, взаимодействие, преодоление противодействию уголовному преследованию.

Anton Gennadievich SOTNIKOV,
graduate student of the Department
of Criminal Law and Customs
of the Novosibirsk State Agrarian University
E-mail: sotnik7787@gmail.com

INTERACTION AS A BASIS OF OVERCOMING COOPERATION TO CRIMINAL INVESTIGATION OF CASES ON ILLEGAL BANKING ACTIVITIES

Abstract. The article discusses the interaction of law enforcement and supervisory bodies as a basis for overcoming the counteraction to criminal prosecution in cases of illegal banking activities. In the framework of the research, the author points out the problematic issues of cooperation, and also identifies the most priority areas of cooperation that can eradicate crime in the banking sector by eliminating the costs and risks of such activity over its economic benefits.

Keywords: illegal banking, law enforcement and supervisory bodies, cooperation, overcoming the counteraction to criminal prosecution.

Механизм совершения преступлений в банковской сфере, обуславливающий их высокую латентность и организованное противодействие уголовному преследованию, определяет потребность во взаимодействии правоохранительных и контролирующих органов при выявлении и расследовании данных преступлений. Не менее важное значение взаимодействие приобретает для профилактики преступлений, так, по официальным данным Росфинмониторинга, только в 2016 году в результате согласованных действий компетентных органов было пресечено обналичивание денежных средств на сумму 11,2 млрд руб.¹

Под взаимодействием теория оперативно-розыскной деятельности и криминалистика понимают осуществляемую на основе действующего законодательства совместную, согласованную деятельность в интересах успешного выполнения общих задач по предупреждению, раскрытию преступлений и розыску преступников^{2/3}. Как правило, данный термин применяют к обозначению совместной деятельности следственных органов и оперативно-розыскных подразделений органов Министерства внутренних дел России (далее — МВД России). Нормативной основой указанного взаимодействия выступает Федеральный закон от 12.08.1995 года № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности», предусматривающий в качестве основных форм обмен информацией, содействие следователю при проведении отдельных следственных действий, выполнение поручений об их производстве, совместное составление планов расследования и т.д. От эффективности такой совместной деятельности зависят качественные показатели работы следователя, поскольку процессуально он не правомочен осуществлять оперативно-розыскные мероприятия, и не обладает необходимыми для этого материально-техническими ресурсами. В то же время наблюдение, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, оперативное внедрение и иные оперативно-розыс-

кные мероприятия позволяют установить круг лиц причастных к незаконной банковской деятельности, их клиентов, размер перечисленных по фиктивным основаниям денежных средств, и, соответственно, размер извлеченного дохода и т.д. Особенно важным взаимодействием является на этапе доследственной проверки, когда объем правомочий следователя существенно ограничен, и получение важной информации, имеющей доказательственное значение, возможно лишь в рамках исполнения поручения последнего оперативно-розыскным органом.

Ввиду специфики незаконной банковской деятельности в процессе ее выявления и расследования следователь, кроме оперативно-розыскного органа, взаимодействует с широким кругом иных органов и служб, в том числе, с Федеральной налоговой службой России (ФНС России), Федеральной службой по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг), Центральным банком Российской Федерации (Банк России) и другими. Указанное взаимодействие, прежде всего, продиктовано невозможностью автономного аккумулирования информации и объективной необходимостью комплексного подхода к ее сбору, анализу и оценке.

Как известно незаконная банковская деятельность предполагает осуществление банковских операций организацией, не зарегистрированной в качестве кредитной либо зарегистрированной в качестве таковой, но не имеющей лицензии. В связи с чем на первоначальном этапе расследования следователь запрашивает у Банка России информацию о наличии (отсутствии) у организации статуса кредитной и о наличии (отсутствии) у нее лицензии на ведение банковских операций.

В целях противодействия уголовному преследованию незаконная банковская деятельность маскируются под гражданско-правовые отношения:

- как обнальщики, так и их клиенты, как правило, настаивают на реальности совершенных финансово-хозяйственных операций. С целью опровержения их позиции следователь производит выемку гражданско-правовых и бухгалтерских документов, допрашивает сотрудников организаций, причастных к незаконной банковской деятельности, производит сбор доказательств, опровергающих реальность финансово-хозяйственных отношений. При отказе от дачи показаний либо сокрытии финансово-хозяйственной документации необходимая информация может быть запрошена следователем в кредитных учреждениях, обсуживающих счета лиц, причастных к незаконной банковской деятельности, а также иных контрагентов, участвующих в звеньях фиктивных вза-

¹ Публичный отчет о деятельности Росфинмониторинга 2016 год // http://www.fedsfm.ru/content/files/documents/2017/otchet_final.pdf

² Криминалистика: учебник / Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 75.

³ Оперативно-розыскная деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. И.А. Климова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. С.137; Основы оперативно-розыскной деятельности: Учебник для юридических вузов / под ред. В.Б. Рушайло. СПб.: Лань, 2002. С. 199.

имоотношений. По вопросам открытия и обслуживания указанных счетов возможно проведение допросов сотрудников банков, последние также могут привлекаться для опознания номинальных учредителей, руководителей подконтрольных обналичивателям организаций.

Поскольку конспирация незаконной банковской деятельности требует установления коррупционных связей в банковских учреждениях, следовательно, для выяснения причастности к совершению преступления сотрудников банков, производит в последних выемку внутренней документации, регламентирующей порядок проведения операций с наличными и безналичными денежными средствами, должностных инструкций и регламентов главного бухгалтера, лица, ответственного за соблюдение правил внутреннего контроля и других сотрудников, документов по проверке кассовой дисциплины и иных необходимых документов.

Также важные сведения могут быть получены в результате выемки и исследования журналов рабочего времени компьютерных систем, журналов «сбойных ситуаций» вычислительной техники, протоколов вечернего решения, представляющих собой копию действий оператора, отображенную на бумаге, в ходе обработки информации после операционного дня⁴.

В случае установления по результатам осмотра изъятых документов нарушений действующего законодательства, нормативных актов Банка России следователь может допросить работников банка, допустивших нарушения, а также сотрудников Банка России, осуществляющих контроль и надзор за деятельностью кредитных организаций.

На практике взаимодействие следователя с Банком России и кредитными учреждениями носит эпизодический характер и обусловлено необходимостью решения конкретных задач. В то же время внедрение риск-ориентированного подхода идентификации клиентов, систем компьютерного мониторинга и внутреннего контроля позволяет банкам выявлять сомнительные операции клиентов и принимать адекватные меры, в том числе, запрашивать дополнительные документы, проводить их анализ, отказывать в выполнении распоряжения о совершении операции, замораживать (блокировать) денежные средства клиента, вызывать руководителя организации, проверять у клиента производственные и склад-

ские помещения, соответствие заявленных в договоре товарно-материальных ценностей их фактическому наличию. На основе анализа движения средств по счетам, сопоставления оборотов средств и их остатков сотрудники банка могут выявить факты обналичивания. Наличие в распоряжении у банка вышеперечисленной информации обуславливает объективную потребность установления взаимодействия со следователем на постоянной основе, однако в соответствии с действующим законодательством информация о сомнительных операциях и о совершивших их клиентах, о сделках, не имеющих очевидного экономического смысла, о выявленных признаках уклонения от процедур обязательного контроля направляется кредитной организацией исключительно в Росфинмониторинг. В свою очередь, Росфинмониторинг полученную от кредитных организаций информацию доводит до Банка России, в правоохранительные или налоговые органы материалы передаются только при наличии достаточных данных о совершении сделок в целях легализации или финансирования терроризма (статьи 7, 8 Федерального закона от 07.08.2001 года № 115-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»). Передача кредитными учреждениями банковской информации Росфинмониторингу и последним правоохранительным органам, осуществляемая в рамках борьбы с легализацией (отмыванием) денежных средств, не является разглашением банковской тайны. Иных легальных способов раскрытия и передачи информации, в том числе, свидетельствующей о проведении клиентами банка незаконных банковских операций, правоохранительным органам, действующее законодательство не предусматривает. Органам предварительного следствия по делам, находящимся в их производстве, при наличии согласия руководителя следственного органа кредитной организацией могут быть выданы лишь справки по операциям и счетам юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (статья 26 ФЗ от 02.12.1990 года № 395-1 (в ред. от 26.07.2017) «О банках и банковской деятельности»). До возбуждения уголовного дела, как уже ранее отмечалось, справки по операциям и счетам могут быть выданы кредитной организацией на основании судебного решения должностным лицам органов, уполномоченных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, при выполнении ими функций по выявлению, предупреждению и пресече-

⁴ Самойлова Ю.Б., Стаценко В.Г. Особенности последующего этапа расследования незаконной банковской деятельности // Северо-Кавказский юридический вестник. № 2. 2015. С. 89—95.

нию преступлений по их запросам (статья 9 ФЗ от 12.08.1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Таким образом, в структуре механизма преодоления противодействия уголовному преследованию роль кредитных учреждений потенциально высока, но на практике установление прямого постоянного взаимодействия следователя, оперативных подразделений и банка невозможно, в том числе, по причине существования законодательных запретов на разглашение банковской тайны.

Получение информации, опровергающей позицию преступников и заинтересованных лиц о совершении ими реальных сделок, о подлинности предоставленных (изъятых) документов и фактическом исполнении обязательств по ним также возможно в рамках взаимодействия следователя с налоговым органом. Речь идет не только о направлении следователем запросов в налоговую службу о предоставлении информации о местонахождении организаций, задействованных в осуществлении незаконной банковской деятельности, их учредителях (руководителях), видах деятельности, наличии счетов в банках и т.д. Кроме того, следователь может задействовать налоговые органы, с целью блокировки расчетного счета фирмы-однодневки, используемого для незаконных банковских операций, после чего ее представитель будет вынужден либо взаимодействовать с банковским работником, что позволит зафиксировать их связь и поставить вопрос об увольнении данного лица из банка, либо, желая вернуть свои денежные средства, пойдет на сотрудничество со следствием.

Установление информационного обмена между следственными и налоговыми органами представляется одним из приоритетных направлений в борьбе с незаконной банковской деятельностью, поскольку последние с внедрением программного комплекса АСК НДС-2, позволяющего аккумулировать и хранить на специальном сервере информацию о сделках налогоплательщиков, сведения из счетов-фактур, деклараций по налогу на добавленную стоимость и налогу на прибыль, получили возможность осуществлять проверку соответствия представленных в электронном формате данных налоговых деклараций налогоплательщика с аналогичными данными его контрагентов.

В случае выявления в ходе камеральной проверки несоответствия сведений, заявленных покупателем в книге покупок, сведениям, содержащимся в базе данных программного комплекса АСК НДС-2 о продажах, заявленных продавцом в книге продаж, налоговый орган сообщает об этом налогоплательщику с требованием предста-

вить необходимые пояснения или внести исправления. Непринятие налогоплательщиком соответствующих мер может служить одним из оснований для проведения в отношении него выездной налоговой проверки.

Поскольку незаконная банковская деятельность, как правило, осуществляется путем перечисления денежных средств клиентов через счета организаций, не осуществляющих реальной финансово-хозяйственной деятельности, на основании фиктивных договоров поставки (выполнения работ, оказания услуг) и сопутствующих бухгалтерских документов (актов, товарных накладных, счетов-фактур и т.п.), при включении клиентом обналичивающих расходов по указанным сделкам в налоговую декларацию, налоговый орган при сопоставлении с данными отчетности контрагента, являющегося фирм-однодневкой установит, что документооборот между налогоплательщиком и его контрагентом носит формальный характер. Так, ЗАО «Сервисинструмент» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительными ненормативных актов налогового органа о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения. Проанализировав представленные в дело доказательства, суды первой и апелляционной инстанции пришли к выводу о наличии между заявителем и его контрагентом формального документооборота, поскольку платежи между ними носили транзитный характер, денежные средства в течение одного или двух операционных дней перечислялись на расчетные счета организаций, относящихся к разряду налогоплательщиков, не уплачивающих обязательные платежи в бюджет, фактически не осуществляющих предпринимательскую деятельность, впоследствии денежные средства обналичивались через банкотаты. Арбитражный суд Московского округа с указанными выводами согласился в полном объеме (Постановление от 26.07.2017 года № А40-197462/2016).

Таким образом, программный комплекс АСК НДС-2 обладает огромным потенциалом в части преодоления противодействия уголовному преследованию со стороны лиц, осуществляющих незаконную банковскую деятельность, условием реализации которого является формирование единого информационного поля в рамках взаимодействия налоговых и правоохранительных органов. Однако на сегодняшний день АСК НДС-2 используется исключительно для внутреннего применения налоговой службой, а взаимодействие между указанными органами ограничивается координацией усилий в части противодействия налоговой преступности.

УДК 343.137.5
ББК 67.410.2

Илья Александрович ЧАУНИН,
обучающийся 2 курса факультета магистерской подготовки
Московской академии СК России
E-mail: ilja.tchaunin2017@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

Научный руководитель: *Багмет Анатолий Михайлович*, профессор кафедры уголовного процесса Юридического института Московской академии СК России, кандидат юридических наук, доцент

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ (УГОЛОВНОГО ДЕЛА) В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СВЯЗИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Аннотация. Статья посвящена проблемам прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия на досудебном этапе уголовного судопроизводства. На основе анализа судебно-следственной практики исследуются отдельные аспекты применения норм уголовного и уголовно-процессуального права.

Ключевые слова: несовершеннолетние; принудительные меры воспитательного воздействия; прекращение уголовного преследования; законные интересы; уголовное судопроизводство.

Ilya Alexandrovich CHAUNIN,
Student of 2 course of the faculty
of master's training of the Moscow academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
E-mail: ilja.tchaunin2017@yandex.ru

ON THE ISSUE OF PROCEDURAL PROBLEMS OF TERMINATION OF CRIMINAL PROSECUTION (CRIMINAL CASE) AGAINST MINORS IN CONNECTION WITH THE USE OF COERCIVE MEASURES OF EDUCATIONAL INFLUENCE

Abstract. The article is devoted to the problems of termination of criminal proceedings against minors in connection with the use of coercive measures of educational influence at the pre-trial stage of criminal proceedings. On the basis of the analysis of judicial and investigative practice, certain aspects of the application of the norms of criminal and criminal procedure law are investigated.

Keywords: criminal proceedings against minors; coercive measures of educational influence; termination of criminal prosecution; legitimate interests; criminal proceedings.

Российское законодательство устанавливает такие важные ценности, как человек и гражданин, их права и свободы, их соблюдение и защиту прав, осуществляемая не запрещенными им средствами. Реальная возможность для реализации соблюдения и защиты прав

и свобод человека и гражданина — уголовное судопроизводство, где могут быть ограничены права и законные интересы людей. Однако предоставляются помощь подростку, совершившему преступление, и возможность ему стать полноправным членом общества; государство не игно-

рирует интересы несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), поскольку они являются будущим страны. Эта позиция закреплена не только в нормативных актах, но и в работах ученых. Так, И.Л. Трунов полагает, что несовершеннолетние не имеют достаточно сформированной психики, необходимого жизненного опыта, беспомощны, эмоциональны, поддаются влиянию, вследствие этого в отношении них следует осуществлять, прежде всего, воспитательное воздействие¹. Поскольку это поможет сформировать у несовершеннолетнего сильные качества, которые будут противостоять негативным факторам, а именно соблазну к совершению новых преступлений. Для этого законодательные органы ввели правила, которые освобождают несовершеннолетнего от уголовной ответственности и наказания, а также правила для завершения уголовно-судопроизводства против такого субъекта.

Основные правила прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних указаны в УПК РФ.

В главе 4 УПК РФ закреплён общий порядок прекращения уголовного преследования, который может быть применен по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: в связи с примирением сторон, назначением судебного штрафа², деятельным раскаянием и др.

В главе 50 УПК РФ говорится о том, что если исправление несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) может быть достигнуто без применения к нему наказания, то органы предварительного расследования имеют право прекратить уголовное преследование путем возбуждения перед судом ходатайства о применении вышеупомянутой меры, направляемое вместе с уголовным делом в суд. Вышеуказанная норма закрепляет то, что прекращение уголовного преследования в данном случае не является обязанностью, а правом следователя (дознателя). Эта ситуация применяется к случаю, когда ходатайство о прекращении уголовного преследования в связи с применением принудительных мер вос-

питательного воздействия удовлетворяется при условии, что прокурор направляет его в суд. Эта процедура применяется по уголовным делам, возбужденным по преступлениям небольшой или средней тяжести.

В связи с изложенным представляет интерес уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Республики Казахстан. В УПК РК данная процедура также применяется по уголовным делам о тяжких преступлениях. К тяжким преступлениям в соответствии с УК РК относятся умышленные преступления, за совершение которых предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок, не превышающий 12 лет. В то время в УК РФ тяжкое преступление есть умышленное преступление, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок, не превышающий 10 лет. В этом моменте УПК РК более либерален, нежели УПК РФ. В некоторых государствах постсоветского пространства вышеуказанная процедура имеет свои особенности, и при сравнении уголовного и уголовно — процессуального законодательства РФ и Республики Казахстан мы приходим к выводу, что российское законодательство нуждается в определенном совершенствовании. К примеру, категории преступления, по которым возможно прекращение уголовного преследования с применением вышеуказанных мер, а также изменить перечень мер воспитательного воздействия. В УК РФ закреплены следующие меры воспитательного воздействия: предупреждение; передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; возложение обязанности загладить причиненный вред; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего³. А в УК РК закреплены наряду с вышеупомянутыми мерами и другие: помещение в организацию образования с особым режимом содержания; возложение обязательства принести извинения потерпевшему; установление контроля за коррекцией поведения осужденного, его ресоциализация.

Таким образом, при реализации данного правового института можно заметить, что эта процедура недостаточно урегулирована на нормативном уровне, имеет свои пробелы, которые не устранены в настоящее время.

Уголовно-процессуальные нормы, являющиеся предметом исследования настоящей статьи,

¹ Трунов И.Л. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних // Официальный сайт Международной юридической фирмы «Трунов, Айвар и партнеры» (http://www.trunov.com/nauchnye_i_uchebno-metodicheskie_trudy/nauchnye_publicacii_advokatov_kollegii/16144) (дата обращения 01.11.2018).

² Багмет А.М., Османова Н.В. К вопросу о сбалансированности процессуального контроля и прокурорского надзора при окончании производства с назначением судебного штрафа // Вестник Московской академии СК России. № 3(17). 2018. № 3. С. 28—33.

³ Фильченко А.П. Принудительные меры воспитательного воздействия — форма реализации уголовной ответственности // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 448—454.

имеют различную практику реализации. В связи с чем целесообразно обратиться к судебной практике принятых решений, связанных с применением мер воспитательного воздействия. Так, при рассмотрении уголовного дела, возбужденного по ч. 1 ст. 158 УК РФ в отношении несовершеннолетнего обвиняемого М.Е.А., мировым судьей в отношении М.Е.А. было вынесено постановление о прекращении уголовного преследования с применением к несовершеннолетнему осужденному принудительных мер воспитательного воздействия, разъяснив вышеуказанному обвиняемому и его законному представителю, что в случае неоднократного неисполнения принудительной меры воспитательного воздействия, она подлежит отмене с направлением материалов дела для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности⁴. В данном примере уголовное дело прекращено в отношении несовершеннолетнего в связи применением вышеуказанных мер с последующим разъяснением норм, предусматривающие ограничения и возможную отмену мер воспитательного воздействия.

При рассмотрении уголовного дела, возбужденного по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ в отношении несовершеннолетнего обвиняемого И.Ш.Н., судьей районного суда было вынесено постановление о применении к И.Ш.Н. принудительной меры воспитательного воздействия, указав в нем, что И.Ш.Н. ранее к уголовной ответственности не привлекался, признал себя виновным, в содеянном раскаялся. Ущерб возместил в полном объеме. Суд счёл целесообразным объявить И.Ш.Н. предупреждение⁵.

Приведенная практика имела место быть в органах предварительного расследования МВД России. В деятельности следственных органов СК России имеется незначительная практика направления руководителем следственного органа дел в суд с постановлением о прекращении уголовного преследования и возбуждения перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры, которая имеет тенденцию к росту: за 2014 год было направлено 21 такое ходатайство, за 2015 — 23, за

2016 — 51, за 2017 — 76⁶. Увеличение роста поданных ходатайств связано с тем, что должностные лица органов предварительного расследования тщательно проверяют сведения о личности несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых), а также в этой части отечественный уголовный процесс развивается в сторону гуманизации общества.

Для закрепления полученного результата позитивной тенденции роста направления вышеуказанных ходатайств, которая наблюдается в следственных органах СК России в последнее время, необходимо эффективное развитие такой деятельности с проведением тщательного анализа личности несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых), поскольку профилактика преступности несовершеннолетних позволит помочь другим несовершеннолетним не совершать преступления в дальнейшем.

Действительно, опрошенные следователи следственных органов СК России сообщили, что они не выносили постановление о прекращении уголовного преследования с возбуждением перед судом ходатайства о применении принудительных мер воспитательного воздействия. Конечно, это в полной мере связано с положениями ст. 151 УПК РФ о подследственности, согласно которой следователи СК России расследуют тяжкие и особо тяжкие преступления в отношении несовершеннолетних, а следователи (дознватели) органов внутренних дел расследуют преступления небольшой и средней тяжести в отношении несовершеннолетних (в том случае если они не отнесены к предметной подследственности СК России)⁷. Вместе с тем следует отметить, что следователи СК России могут расследовать уголовные дела по преступлениям небольшой или средней тяжести по письменному указанию прокурора (ч. 4 ст. 150, ч. 8 ст. 151 УПК РФ). Также следователями СК России может осуществляться предварительное расследование в форме дознания в соответствии со ст. 151 УПК РФ, теоретически они могут подавать ходатайство о прекращении уголовного преследования в связи с при-

⁴ Решение судебного участка № 13 Каларского судебного района Забайкальского края № 1-36/2017 от 21 декабря 2017 г. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-13-kalarskogo-rajona-s/act-240612004/> (Дата обращения: 12.10.2018).

⁵ Постановление Предгорного районного суда Ставропольского края № 1-61/2018 от 8 февраля 2018 г. по делу № 1-61/2018 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Kv7EVxtIyKV5/> (Дата обращения: 12.10.2018).

⁶ Сведения о следственной работе следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2017 год по форме № 1-Е (СК), утвержденной приказом Генпрокуратуры РФ от 22.12.2017 № 858 (по данным отдела статистики ГОИУ СК России).

⁷ Османова Н.В., А.А. Ильюхов. К вопросу об универсальной подследственности уголовных дел, расследуемых следователем Следственного комитета Российской Федерации // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1. С. 167—171.

нением принудительных мер воспитательно-го воздействия по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести⁸.

В связи с изложенным полагаем целесообразным расширить категории преступлений, совершенных несовершеннолетними, по которым органы предварительного расследования будут вправе выносить постановление о прекращении уголовного преследования и возбуждения перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия.

Положительным примером принятий решений о применении мер воспитательного воздействия является практика СУ СК России по Иркутской области⁹, следователями которого за 2017 год было окончено в порядке ст. 427 УПК РФ 30 уголовных дел из 76 в целом по СК России. В ходе их расследования было установлено, что несовершеннолетние могут исправиться без применения наказания, так как подростки ранее не судимы, обучаются, по месту жительства и учебы характеризуется положительно, раскаивается в содеянном.

При вынесении таких ходатайств следователь (дознатель) изучает характеризующий материал в отношении несовершеннолетнего: характеристики по месту учебы, по месту жительства, по месту работы (в случае, если трудоустроен), наличие или отсутствие судимости, состоит ли на учете в психоневрологическом или наркологическом диспансерах, привлекался ли к административной ответственности за правонарушения, смежные с уголовным преступлением, а также рассматривался ли на заседаниях в комиссии по делам несовершеннолетних, имеет ли приводы в полицию, состоит ли на учете в ПДН и т.д. С ходатайством следователь (дознатель) выходит в случае, если несовершеннолетний характеризуется положительно.

Однако на практике встречаются решения, когда суды, несмотря на положительные характеристики, отказывают в ходатайстве следователя в применении мер воспитательного воздействия.

К примеру, при расследовании уголовного дела, возбужденного в отношении несовершен-

нолетнего по п. «б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, следователь обратился в суд с ходатайством о применении принудительной меры воспитательного воздействия, указав в нем, что по месту жительства и учебы характеризуется положительно, преступление совершено впервые, преступление средней тяжести. Суд оставил без удовлетворения данное ходатайство, указав в апелляционном определении то, что гражданским ответчиком по уголовному делу никто не привлечен, каких-либо мер к возмещению материального ущерба со стороны несовершеннолетнего обвиняемого и его законного представителя, не согласившихся с объемом обвинения, не принято. Материалы, характеризующие несовершеннолетнего, его отношение к содеянному, непринятие им и его законным представителем мер к возмещению материального ущерба потерпевшему, анализ исследованных материалов дела и позиции участников процесса, не позволили суду прийти к убеждению о том, что ходатайство следователя является обоснованным¹⁰.

Вследствие этого следователям различных следственных органов, в том числе СК России, можно рекомендовать принимать решения о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства применения принудительных мер воспитательного воздействия, исходя из характеризующего материала в отношении несовершеннолетнего, согласия потерпевших, а также предпринятых подростками мер к возмещению ущерба, заглаживанию вреда, а также к раскрытию и расследованию преступления. Поскольку в совокупности данные условия, при которых рекомендуется выносить такие решения, позволят несовершеннолетнему доказать не только суду, но и себе, что он сможет в данном обществе существовать, не совершая новых преступлений, так как вышеуказанные меры смогут повлиять на него и дадут ориентир на законопослушное поведение. При этом не рекомендуется выносить постановления о прекращении уголовно-

⁸ Османова Н.В. Подследственность уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: обоснование субъекта реализации // Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: матер. межд. науч.-практ. конф. под ред. А.И. Бастрыкина. М.: Академия СК России, 2015. С. 315—320.

⁹ Информация об анализе практики назначения несовершеннолетнему обвиняемому принудительных мер воспитательного воздействия в порядке ст. ст. 90, 92 УК РФ, предоставленная в Управление процессуального контроля за расследованием отдельных видов преступлений СК России из СУ СК России по Иркутской области (исх. № 216-07-17 от 09.06.2017).

¹⁰ Апелляционное постановление Верховного суда Республики Хакасия № 22-618АП/2015 22К-618/2015 от 9 июня 2015 г. по делу № 22-618АП/2015. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Xwm8YoaROmoY/> (дата обращения 27.09.2018).

го преследования и возбуждении перед судом ходатайства применения принудительных мер воспитательного воздействия при отсутствии выполненных условий, которые указаны были ранее, так как наличие отрицательных характеристик, несогласие потерпевших, а также невыполнение действий, связанных с возмещением ущерба (вреда) и отсутствием содействия к скорейшему раскрытию и расследованию преступления.

Поэтому можно присоединиться к мнению о том, что следует активизировать практику прекращения уголовных дел в отношении несовершеннолетних по данному основанию¹¹. Проблемы применения вышеуказанных мер находятся в поле зрения руководства страны. Так в 2015 году во исполнение Указа Президента от 18.04.1996 № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» в Генеральной прокуратуре РФ было проведено координационное совещание руководителей правоохранительных органов по профилактике правонарушений и преступлений, на котором было указано, что необходимо тщательно анализировать практику назначения данных мер, а также осуществлять деятельность по профилактике правонарушений и преступлений, в том числе по предупреждению рецидивной преступности; применение мер воспитательного воздействия представляется как мера по профилактике правонарушений и преступлений, в том числе по предупреждению рецидивной преступности, не вызывает негативных последствий, по сравнению с судимостью, прекращением по нереабилитирующим основаниям¹².

Действительно, рассматриваемые меры воздействия не являются нереабилитирующим основанием прекращения уголовного преследования. К примеру, в соответствии с ч. 4 ст. 133 УПК РФ среди указанных там оснований не закреплено прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего в связи с применением мер воздействия. Даже при принятии на службу в правоохранительные органы, к приме-

ру, среди оснований, препятствующих к поступлению на службу в органы внутренних дел, вышеуказанная мера не закреплена. Следовательно, у подростка есть шанс доказать, что может исправиться без применения к нему наказания.

Дополнительно можно сказать, что прекращение уголовного преследования в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия нуждается в усовершенствовании¹³. Присутствует необходимость закрепления оснований для применения принудительных мер воспитательного воздействия, положений о характеристике несовершеннолетнего, которая может повлиять при принятии решения суда, поскольку есть противоречивые судебные решения, которые, несмотря на положительные качества несовершеннолетнего, в отношении него не было вынесено постановление о прекращении уголовного преследования в связи с применением мер при наличии ходатайства следователя. Поэтому необходимо эффективно применять меры воздействия, так как это может положительно повлиять на судьбу подростка в дальнейшем, чтобы не выносились судебные решения об отказе в применении мер воздействия, поскольку положительные характеристики несовершеннолетнего показывают, что он способен исправиться, адаптироваться к жизни в обществе.

Таким образом, мы приходим к следующему выводу: процедура прекращения уголовного преследования в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия имеет свои особенности, но при этом прослеживаются проблемы, связанные с незначительной реализацией данного института в практике следственных органов СК России, изучением личности несовершеннолетнего, в отношении которого может быть принято решение о прекращении уголовного дела (преследования), а также с активизацией деятельности по профилактике преступности несовершеннолетних посредством осуществления принудительной меры воспитательного воздействия.

¹¹ Указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 (ред. от 07.12.2016) «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью». URL: <http://base.garant.ru/1305727/> (дата обращения 11.10.2018).

¹² В Генеральной прокуратуре Российской Федерации состоялось координационное совещание руководителей правоохранительных органов, посвященное профилактике правонарушений и преступлений // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-795264> (дата обращения 11.10.2018).

¹³ Тимошина Е.М. О ювенальных судах в России // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 4. С. 17–20.

УДК 343.1
ББК 67.411

Татьяна Владимировна ЧЕРЕМИСИНА,
ассистент кафедры управления следственными органами
и организации правоохранительной деятельности
Московской академии СК России
E-mail: ice_tree@mail.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

ИНСТИТУТ СЛЕДСТВЕННОГО СУДЬИ В ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ФРАНЦИИ

Аннотация. В статье всесторонне рассматриваются особенности уголовного судопроизводства Франции, изучается статус и полномочия следственного судьи. Автор анализирует модель судопроизводства, построенную на основе принципа состязательности сторон. Исследуются полномочия и концептуальные принципы деятельности следственных судей.

Ключевые слова: следственный судья, институт судебного следователя, уголовно-процессуального законодательство, судопроизводство, полномочия.

Tatiana Vladimirovich CHEREMISINA,
assistant of the Department of the investigative bodies
and law enforcement of the Moscow academy
of the RF Investigative Committee
E-mail: ice_tree@mail.ru

THE INSTITUTION OF THE INVESTIGATIVE JUDGE IN THE PROCEDURE THE LAW OF FRANCE

Abstract. The article comprehensively examines the features of the French criminal proceedings, the status and powers of the investigating judge. The author analyzes the model of legal proceedings based on the principle of adversarial parties. The article investigates the powers and conceptual principles of investigative judges.

Keywords: investigative judge, institute of judicial investigator, criminal procedural legislation, legal proceedings, powers.

Н а итоговом совещании судей 21 февраля 2018 года председатель Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедев предложил учредить институт следственного судьи для усиления контроля за процессуальными решениями органов следствия и дознания. По его словам, следует обсудить полномочия следственных судей, которые не должны искать доказательства по уголовным делам, а будут рассматривать жалобы на действия должностных лиц¹.

¹ Следствию предложили судебный надзор. Сайт Верховного Суда Российской Федерации. 21.02.2018. URL: www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/26476/ (Дата обращения: 06.06.2018).

Отметим, что данная инициатива не нова. Еще в 2014 году концепция введения следственного судьи была предложена Президентом РФ, после чего варианты работы нового института предлагали профессор А.В. Смирнов и Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин. Но после предложения председателя Верховного Суда Российской Федерации она вновь обрела актуальность.

Подробно исследуя этот проект, Ю.А. Цветков в статье «Досудебное производство в ожидании современной доктрины» размышлял о вариантах реализации в уголовном процессе идеи следственного судьи. По его мнению, на самом деле проблема судебного контроля состоит не в

недостаточности полномочий у суда. Суд еще не вжился в роль хозяина процесса, не обрел новой идентичности, хотя имеет к тому все законные и нравственные основания. Перераспределение полномочий между участниками уголовного судопроизводства возможно лишь в самом минимальном объеме. Следственный судья может контролировать за расследование уголовных дел, возвращенных судом в порядке ст. 237 УПК РФ и санкционировать меры принуждения².

Если опираться на действующее законодательство европейских стран, регламентирующее работу органов, осуществляющих досудебное расследование и прокуратуры, можно заметить, что применение различных мер пресечения свободы, жалобы участников уголовного дела рассматриваются только судами общей юрисдикции. Данный факт в значительной степени повышает общий уровень нагрузки на судей, что в конечном итоге влияет на снижение общего уровня защищенности личности.

В связи с тенденцией развития принципов состязательности и уважения сторон процессуальным субъектом в сфере судебного контроля является следственный судья, введенный в уголовный процесс Франции еще в 1810 году. Наиболее ярким примером реализации данного института в уголовном процессе является опыт Французской Республики на основе УПК 1958 года.

Следственный судья как участник уголовного процесса является должностным лицом суда первой инстанции. Его полномочия распространяются на осуществление судебного контроля за соблюдением прав, свобод и определенных интересов участников процесса, в рамках французского УПК. Согласно ч. 1 ст. 81 УПК Франции, следственный судья в соответствии с законом производит все следственные действия, которые он сочтет необходимыми для установления истины. Он должен действовать объективно, собирая доказательства против и в пользу обвиняемого³.

Существует следующая система французских органов судебного контроля, которую подробно исследовал П.К. Барабанов в монографии «Уголовный процесс Франции». К первой инстанции относятся следственный судья и судья по свободам и заключению, а ко второй — следственная камера. Рассмотрим особенности каждой из них.

Следственный судья (*juge d'instruction*) является магистром суда большой инстанции и назначается на должность без ограничения срока полномочий декретом Президента Республики по предложению министра юстиции. Он может быть освобожден от расследования по основаниям, связанным с отводом, но как судья остается несменяемым. Данное правило можно рассматривать как принцип несменяемости судей.

Компетенция следственного судьи ограничена делами, подсудными трибуналу. В крупных судах следственные судьи занимаются исключительно расследованием уголовных дел. В небольших судах они могут заседать и как обычные судьи, рассматривая уголовные и гражданские дела за исключением тех, которые были предметом расследования такого судьи (ст. 49 УПК).

Основаниями для принятия дела к производству служат: совершение деяния на территории, отнесенной к компетенции соответствующего суда большой инстанции, проживание одного из подозреваемых, арест или отбывание наказания в виде лишения свободы подозреваемым на этой территории. При этом не имеет значения, что арест либо нахождение в местах лишения свободы не связаны с расследуемым событием (ст. 52 УПК).

Некоторые следственные судьи специализируются на определенной категории дел. Так, ст. 706-17 УПК наделяет следственных судей Парижа правом расследовать дела об актах терроризма, совершенных на территории Франции. Для того, чтобы исключить споры о подсудности, прокурор республики при суде большой инстанции вправе требовать от следственного судьи определения места совершения нарушения для передачи расследования специализированному формированию (ст. 706-18 УПК). Существующий способ следствия французский законодатель постоянно пытается заменить на коллегиальное расследование, но в силу объективных причин предполагает такой вид расследования только по инициативе следственного судьи, в производстве которого находится дело, или прокурора⁴.

Кроме того, в УПК Франции с 2000 года введена должность судьи по свободам и заключению, который принимает решения о предварительном заключении подозреваемых лиц (ст. 137-1 УПК). Такой судья вмешивается в расследование лишь в особых обстоятельствах, например, при оспаривании обысков в помещениях адвокатов, разрешении прослушивания телефонных перегово-

² Цветков Ю.А. Досудебное производство в ожидании современной доктрины // Уголовный процесс. 2015. № 5. С. 76.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Франции 1958 г. По состоянию на 1 января 1995 г. Пер. Л.В. Головки. М., 1996.

⁴ Барабанов П.К. Уголовный процесс Франции. М.: Издательство «Спутник+», 2016. С. 130.

ров по делам, связанным с организованной преступностью. В течение следствия, проводимого следственным судьей, он решает вопрос о предварительном заключении (иные меры находятся в компетенции лица, проводящего расследование)⁵.

Введение судьи по свободам и заключению не получило всеобщего одобрения у французских ученых и полномочия данного органа в последнее время постоянно расширяются. Помимо решения вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в ходе предварительного следствия сегодня в ходе дознания, по представлению прокурора, судья по свободам и заключению дает еще и санкции на совершение действий, ограничивающих конституционные права граждан, многие из которых могли быть совершены ранее исключительно в ходе предварительного следствия по решению следственного судьи, принимаемому им самостоятельно.

Вышестоящей инстанцией по отношению к следственному судье является следственная камера. Состоящие при ней судьи рассматривают апелляции против постановлений следственных судей и судьи по свободам и заключению, решает вопросы, связанные с подсудностью, экстрадицией, снятием судимости, контролем за деятельностью офицеров и агентов судебной полиции. Председатель следственной камеры обеспечивает контроль за надлежащим функционированием следственных органов соответствующего округа апелляционного суда. Указанная инстанция имеется при каждом из существующих в стране апелляционных судов. Ей предоставлено достаточно полномочий, таких как надзор за соблюдением законности при осуществлении текущей деятельности следственного судьи, рассмотрение возникающих споров в сфере посредственности, применение необходимых санкций к тем органам, которые отнесены к первой инстанции.

Помимо указанного, следственная камера вправе в двух случаях выполнять все функции следственного судьи. Во-первых, при рассмотрении апелляции на решение об окончании следствия, а во-вторых, при принятии дела к своему производству. В обеих ситуациях следственная камера проверяет полноту расследования и при необходимости устраняет упущения следственного судьи. Прокурор неправомочен самостоятельно отменить решение следственного судьи, а должен обжаловать его в следственную камеру. Такой вид контрольной функции существует на каждой стадии досудебного рассмотрения уго-

ловного дела. Во Франции следственный судья является единственным задействованным в уголовном процессе, органом в рамках первой инстанции. Любое постановление следственной камеры, принятое ею в рамках вышеназванных полномочий, может быть обжаловано в инстанционном (кассационном) порядке — в Кассационный суд Франции, с определенной спецификой по основаниям обжалования (ст. 591—600 УПК Франции). То есть, по выражению Е.А. Мельникова, во Франции логика обжалования юрисдикционных решений следственного судьи в целом аналогична логике обжалования приговоров, вынесенных по итогам судебного рассмотрения дела⁶.

Независимое процессуальное положение дает возможность следственному судье осуществлять текущий контроль за работой органов дознания, в рамках законности применяемых ими мер и методов работы. Также имеется возможность оценивать уровень обоснованности решений, которые принимаются по разнообразным уголовным делам.

Следственный судья не вправе раскрывать преступления и не осуществляет уголовное преследование. В данном случае назрела необходимость внесения в действующее французское законодательство определенных изменений, при помощи которых расширятся его полномочия, а также усилится ответственность органов дознания. В прокурорской среде ожидается усиление и расширение полномочий в вопросах, связанных с уголовным преследованием и укрепление процессуального руководства над органами, отвечающими за дознание.

Отметим, что следственный судья уполномочен обеспечивать не только законность, но и полную обоснованность при применении мер, ограничивающих права и свободы гражданина. Они применяются в процессе досудебного рассмотрения уголовного дела, с учетом компетенции возможного принятия решения, которое впоследствии приведет к применению мер уголовно-процессуального принуждения. Данные действия могут производиться при проведении следственных и иных процессуальных процессов, ограничивающих права человека, закрепленные в конституции страны. В то же время возможно рассмотрение поступающих жалоб, как на действия,

⁵ Там же. С. 133

⁶ Мельников Е.А. Уголовное преследование в условиях действия системы разделения властей (досудебное производство): Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2017. С. 83.

так и на бездействие и решения лица, осуществляющего процесс дознания, а в отдельных случаях следователя или работника прокуратуры⁷.

Как отмечает Е.А. Мельников, следственный судья обладает двойным статусом: судьи и судейского магистра. На практике это выражается в том, что следственные судьи назначаются на должность с учетом обязательного к исполнению заключения Высшего совета магистратуры и пользуются несменяемостью; после назначения они могут быть переведены на другую должность, даже в порядке повышения, только в том случае, когда сами выдвинули свою кандидатуру на ее занятие⁸. Функция предварительного следствия неоднородна по содержанию и включает как юрисдикционные, так и следственные полномочия. Последние могут быть делегированы следственным судьей, например, в виде поручения совершить определенное следственное действие, в то время как юрисдикционные полномочия являются исключительной прерогативой следственного судьи, в производстве которого находится дело, и делегированы быть не могут.

Следует отметить, что при проведении предварительного следствия негласным правилом является письменное оформление материалов уголовного дела, хотя непосредственное судебное разбирательство проводится в условиях открытости и состязательности. Во Франции в 1993 году было упорядочено положение подозреваемого в период предварительного следствия, но уголовный процесс лишен такого документа, как постановление, которое фиксирует привлечение лица как обвиняемого. Ст.80 УПК Франции считает обвиняемым лицо с момента самой первой явки последнего к следственному судье⁹. Только при условии наличия достаточного количества доказательств лицо может быть привлечено в качестве обвиняемого и наделено необходимыми правами. Следственный судья самостоятельно принимает решение о прекращении дела. Для расширения границ судебного контроля, в стране учрежден такой орган, как следственная палата. Функцией данного органа заключаются в проверке законности, а также обоснованности и необходимости уголовного преследования.

Необходимо понять, что данная палата может привлекать к проведению текущего след-

ствия необходимое количество следственных судей в неограниченном количестве. В современном уголовно-процессуальном поле Франции институт следственных судей является единственным легитимным органом, уполномоченным проводить процесс следствия в рамках первой инстанции.

В целом судебный контроль не способен заменить прокурорский надзор, а также полноценный ведомственный контроль, который действует в сфере работы органов дознания, а также предварительного следствия.

Создание органов, отвечающих за судебный контроль, особенно на самых ранних стадиях уголовного процесса, являются гарантом развития принципа состязательности, особенно при работе в стадии досудебной практики. Нарушение сроков, отведенных законом для расследования, задержания и аресты без необходимого обоснования таких действий воздействуют не только на уровень доверия к органам предварительного расследования, но и на институт судебного контроля в целом.

Франция именуется рассматриваемую штатную единицу как следственный судья. В Австрии и Германии он называется судебным следователем. При этом стоит отметить значительную схожесть работников в сфере реализуемых ими функций по оперативному контролю и законности мер по процессуальному принуждению.

Вопрос о том, чем следственный судья отличается от судебного следователя, автором подробно исследован в 2017 году. Напомним, что должность судебного следователя была заимствована из Уголовно-процессуального кодекса Наполеона 1808 года, особенностями которого были розыскной характер предварительного расследования и состязательность судебного разбирательства. Таким образом, должность судебного следователя в уголовный процесс была введена не в 1864-ом, а в 1860-ом году, то есть на 4 года раньше, чем кажется на первый взгляд¹⁰.

Итак, институт следственного судьи создан во Франции законом от 20 апреля 1810 года. Его существование вызывает постоянные споры.

По мнению Н.Н. Ковтуна и Т.С. Бурхановой, специализированный следственный судья — это субъект реализации юрисдикционных функций,

⁷ Organisation de l'action du navire // Procédure judiciaire. 2016. № 11. Р. 13.

⁸ Мельников Е.А. Указ. соч. С. 81.

⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Франции 1958 г. По состоянию на 1 января 1995 г. Пер. Л.В. Головки. М., 1996. Ст. 80.

¹⁰ Черемисина Т.В. Судебный следователь и следственный судья. Сравнительный анализ зарубежного и российского дореволюционного законодательства // Следствие в России: три века в поисках концепции. Материалы Международной научно-практической конференции: М., 2017. С. 99.

связанных с оперативным судебным контролем за применением мер процессуального принуждения к участникам процесса на досудебном этапе. При этом совмещение в одном (даже судебном) органе одновременно и следственных, и юрисдикционных функций объективно показало свою несостоятельность в странах континентальной системы права, ибо судья/следователь а priori не может быть одновременно эффективным субъектом расследования и действительно беспристрастным субъектом контроля за законностью и обоснованностью (своих) основных актов.

Страны континентальной системы права, постепенно отказываясь от фигуры следственного судьи как следователя, считают в принципе невозможным отказаться от фигуры специализированного следственного судьи — субъекта оперативного судебного контроля за применением мер процессуального принуждения на досудебном этапе¹¹.

А.М. Багмет и Ю.А. Цветков отмечают, что в действительности в России должности следственного судьи никогда не существовало. Судебный следователь — это лицо, которое вело предварительное следствие, находясь в административном подчинении суду. Следственный судья не следователь, а именно судья, но только специализирующийся на судебном контроле на досудебной стадии. Он санкционирует обыски, аресты, рассматривает жалобы на действия следователя, т.е. делает все то, что в нашей стране делают ординарные судьи. В процесс расследования такой судья не вмешивается и следственных действий

не производит. Лишь в немногих странах (Франция, Бельгия, Нидерланды) следственный судья — это следователь, проводящий расследование и при этом наделенный рядом судебных полномочий, в том числе, до недавнего времени, и правом заключать обвиняемых под стражу¹².

Помимо этого, возможность использования судебных поручений позволяет следственным судьям фактически переложить основную часть расследования на судебную полицию. Вместе с тем, как отмечают указанные авторы, главным доводом в пользу сохранения следственных судей служит то, что они судьи, а потому следует ожидать от них большей нейтральности, чем от прокурора, профессиональная культура которого всегда была ориентирована на наказание¹³. Следует иметь в виду и некоторый элемент, связанный с сохранением исторического наследия.

Итак, Франция прошла достаточно долгий путь, основанный на пробах и ошибках. Его результат — придание уголовным, а также процессуальным нормам не только демократический, но и более цивилизованный характер. Как отметил Ж.-М. Ламбер во вступительном слове к «Маленькому судье»: «...так пусть же мои записки помогут лучше понять внутренний мир и обязанности следственного судьи, одного из тех, кого зачастую ошибочно причисляют к разряду самых могущественных чиновников Франции, но которые в действительности являются одними из наиболее унижаемых и наименее известных представителей судебной иерархии»¹⁴.

¹¹ Ковтун Н.Н., Бухранова Т.С. Институт судебного следователя и специализированного следственного судьи в контексте опыта стран континентальной системы права // Российский следователь. 2011. № 17. С. 31—37.

¹² Багмет А.М., Цветков Ю.А. Следственный судья как зеркало процессуальной революции // Российский судья. 2015. № 8. С. 22.

¹³ Барабанов П.К. Уголовный процесс Франции. М.: Издательство «Спутник+», 2016. С. 130.

¹⁴ Ламбер Ж.-М. Маленький судья / пер. с фр. М.: Прогресс, 1990. С. 19.

УДК 343.136
ББК 67.411

Бислан Еристанович ЧИЧ,
аспирант 2-го курса Московской Академии СК России,
заместитель руководителя следственного отдела
по Майкопскому району СУ СК России по Республике Адыгея
E-mail: bislan.tchitch@yandex.ru,

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

Научный руководитель: *Захарова Валентина Олеговна*, кандидат юридических наук, доцент

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА КАК ПРЕДПОСЫЛКА ИСКЛЮЧЕНИЯ ОШИБОК

Аннотация. В статье описываются основные ошибки, которые допускают следователи на стадии до возбуждения уголовного дела, связанные с ненадлежащей организацией взаимодействия с органами внутренних дел МВД России, что позволяет провести анализ причин отмен процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовных дел и выделить ряд недостатков (ошибок), характерных как для различных видов преступлений, так и отдельных категорий.

Ключевые слова: доследственная проверка, правоохранительные органы, процессуальная ошибка, следователь, следственная ошибка, сообщение о преступлении.

Bislan Eristemovich CHICH,
deputy head of the investigative unit of Maykop district at
Investigative Committee of Russia in Republic of Adygeya
E-mail: bislan.tchitch@yandex.ru

INTERACTION OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES AT THE STAGE OF INITIATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS AS A PREREQUISITE FOR AVOIDING MISTAKES

Abstract. The article describes the main mistakes that investigators make at the stage before the initiation of criminal proceedings related to the improper organization of interaction with the internal Affairs bodies of the Ministry of internal Affairs, which allows to analyze the reasons for the cancellation of procedural decisions on the refusal to initiate criminal cases and to identify a number of shortcomings (mistakes) that are characteristic of both, different types of crimes and other categories.

Keywords: investigator, investigative mistake, law enforcement agencies pre-investigation check, procedural mistake, report of a crime.

Российское уголовно-процессуальное законодательство и законодательство, регулирующие особенности осуществления надзора за деятельностью органов предварительного расследования, нацелено на максимальное устранение недостатков при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности. Вместе с тем именно недостатки и ошибки, допускаемые дознавателями и следователями на стадии возбуждения уголовного дела, ведут также к проблеме

«укрывательства» преступлений, неполноты, необъективности доследственных мероприятий, неизобличению виновных. При этом значительно возрастают коррупционные риски, так как в доследственной стадии облегчается возможность умышленного «решения вопросов» до возбуждения уголовного дела со ссылкой на непрофессионализм дознавателей, следователей, прокуроров, надзирающих за органами предварительного следствия со стороны всех этих же должностных лиц.

Очевидно, что все действия органов государственной власти, ведущих предварительное расследование, начиная с принятия заявления о совершении преступления, проведения проверки, возбуждения уголовного дела (отказа в возбуждении уголовного дела) и заканчивая вынесением приговора, должны носить объективный характер и строго соответствовать закону. В таких действиях недопустимы ошибки. Однако проведенный анализ причин отмен постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел на примере постановлений, отменяемых в следственных органах Следственного комитета Российской Федерации, выявил ряд конкретных ошибок, связанных с определенными категориями доследственных проверок, обусловленных отсутствием должного взаимодействия правоохранительных органов на стадии возбуждения уголовного дела.

Так, изучение постановлений об отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела **по фактам обнаружения трупов** показало, что в 43 % случаев, основаниями отмены является отсутствие в материалах проверки актов судебно-медицинских исследований¹. Вместе с тем наличие таких актов не влияет на принятие законного и обоснованного решения, поскольку в материалах имелись полученные в отделениях СМЭ справки (выписки) о причинах смерти. При этом, как правило, судебно-медицинские исследования (экспертизы) длятся значительно дольше 30 суток.

Следующим, наиболее распространенным основанием для отмены решений следователей является неполнота проведенной проверки, выражающаяся в отсутствии в материалах объяснений лиц, очевидцев происшествия либо соседей, родственников, которые могут обладать какой-либо информацией о происшествии или охарактеризовать потерпевших. Указанные недостатки отмечены в 37 % постановлений об отменах постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел.

Основаниями для отмены 12 % постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел является отсутствие в материалах справок (в том числе из медицинских учреждений), характеристик, документов на квартиру, о составе семьи и т.п.

В 6 % отмененных постановлений по сообщениям о преступлениях данной категории следо-

вателями не назначались судебно-медицинские исследования трупов (телесных повреждений) и не проводился осмотр места происшествия. Это связано с поступлением материалов из территориальных подразделений МВД России. Как правило, это материалы по фактам смерти в медицинских учреждениях.

Решения об отказе в возбуждении уголовных дел по сообщениям о доведении до самоубийства, как правило, отменяются, в связи с недостаточностью данных о контактах потерпевших, не опрашиваются их знакомые, не устанавливаются связи через средства коммуникации: телефонные соединения, СМС, контакты в социальных сетях.

Аналогичные проблемы встречаются и при проведении проверок **по сообщениям о преступлениях против половой неприкосновенности личности**. Так, из-за плохой организации взаимодействия между подразделениями МВД России и следственными органами при получении сообщений о преступлениях данной категории, зачастую лица, обладающие сведениями о происшествии, следователями и сотрудниками полиции не устанавливаются, мер к их опросу не принимается, хотя сведения на первоначальном этапе проверок о таких лицах имеются. В дальнейшем возникают сложности в установлении таких лиц (особенно лиц без определенного места жительства, приезжих и иностранных граждан), что в последующем влечет неоднократную отмену процессуальных решений, а в ряде случаев невозможность принять окончательное решение. В связи с указанными недостатками отменено 48 % постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел.

Основаниями отмены таких постановлений (23 % от общего числа) послужило отсутствие в материалах проверки каких-либо документов (выписки из медицинских документов учреждения, в которые обращалась потерпевшая за помощью, справки из наркологического и психоневрологического диспансеров, а также иных справок, в том числе характеризующих личность предполагаемых потерпевшего и подозреваемого).

Кроме того, в 16 % случаев следователями не назначались судебно-медицинские исследования на наличие телесных повреждений у потерпевшей, в том числе в области половых органов.

По материалам проверок по сообщениям **о нарушениях техники безопасности** (ст.ст. 143, 216 УК РФ) отмечается следующая тенденция. Как правило, указанные решения отменяются в связи с неполнотой проверки, а именно отсутствием ряда документов (копий журналов первично-

¹ Здесь и далее в настоящей статье приведены показатели работы следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Адыгея. Официально опубликованы не были.

го и последующих инструктажей, трудовых договоров, должностных инструкций, в ряде случаев Акта формы Н-1 и других). По указанным основаниям отменено 65 % принятых решений. Кроме того, постановления следователей отменяются в связи с отсутствием объяснений очевидцев, должностных лиц организации, в том числе лиц, на которых возложены обязанности по организации охраны труда — 19 %. В 16 % случаев основанием для отмены является не проведение судебно-медицинской экспертизы, определяющей тяжесть вреда здоровью, что напрямую влияет на наличие признаков рассматриваемых видов преступлений, поскольку только лишь наступление тяжкого вреда здоровью потерпевшему образует состав рассматриваемых преступлений. При этом следователи ссылаются на справки, полученные в больницах или объяснения врачей, что является недопустимым и влечет в последующем неверное применение норм уголовного закона и в последующем влечет отмену принятого процессуального решения.

По преступлениям, против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (должностным преступлениям) основаниями для отмены в 39 % является необходимость опроса (дополнительного опроса) лиц — заявителя и лица, подозреваемого в совершении преступления, а также очевидцев происшествия, в том числе сотрудников правоохранительных органов, проводящих оперативно-розыскные мероприятия. В 31 % случаев в материалах проверок отсутствовали должностные инструкции лиц, в отношении которых проводится проверка. В 10 % случаев не проводились необходимые исследования (экспертизы). В остальных случаях заявитель не предупреждался об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ, а также постановления об отказе в возбуждении уголовных дел были немотивированными, не выполнялись данные ранее указания, проверка проведена поверхностно, без выяснения всех обстоятельств, подлежащих выяснению в ходе проверки.

По сообщениям о преступлениях экономической направленности причинами отмен в 58 % случаев является отсутствие в материалах проверки объяснений должностных лиц организаций, в отношении которых проводятся проверки; 37 % отменяется в связи с отсутствием финансовых документов, их анализа и соответствующих исследований, позволяющих выявить причиненный ущерб и установить виновных лиц. Вместе с тем практически в половине отмененных мате-

риалов по данному основанию такие исследования были назначены, но на момент истечения процессуальных сроков еще не завершены, поскольку при их производстве требуются изучение значительного объема документов и в ряде случаев предоставления дополнительной информации.

Таким образом, анализ причин отмен процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовных дел на протяжении нескольких лет в органах Следственного комитета Российской Федерации позволяет выделить ряд недостатков (ошибок), характерных как для всех отмененных решений, так и для решений, принятых по отдельным видам преступлений.

Общей ошибкой, характерной для всех доследственных проверок и допускаемой на стадии до возбуждения уголовного дела, является неполнота проведенных проверок, выражающаяся в следующих недостатках: в отсутствии в материалах объяснений лиц, которые могут обладать какой-либо информацией о происшествии или охарактеризовать потерпевших; необходимость проведения дополнительных исследований; необходимость приобщения различных документов; недостаточность данных о контактах лиц, в отношении которых проводятся проверки.

Очевидно, что в целях исключения ошибок на стадии возбуждения уголовного дела и эффективного противодействия преступности необходимо, прежде всего, повысить результативность взаимодействия с территориальными подразделениями МВД России в целях незамедлительного информирования о фактах обнаружения трупов, безвестного исчезновения граждан, совершения половых преступлений, преступлений коррупционной направленности и других, отнесенных к подсудственности органов Следственного комитета России. Подобная мера позволит обеспечить эффективное проведение первоначальных проверочных мероприятий (осмотров, опросов очевидцев, соседей, родственников потерпевших) на местах происшествий, в том числе с привлечением сотрудников территориальных подразделений МВД России.

Под взаимодействием в юридической (прежде всего, процессуальной и криминалистической) литературе принято понимать основанную на законе, согласованную по цели, месту и времени деятельность следователя, оперативного работника, направленную на решение общих или отдельных (специальных) задач расследования. Однако, как показывает практика, следователи не используют свои полномочия по даче пись-

менных поручений, что также способствует к снижению результативности работы по проверке сообщений о преступлениях на первоначальном этапе.

Как точно отмечают исследователи², на этапе возбуждения уголовного дела следователям органов внутренних дел и оперативным подразделениям МВД России необходимо осуществлять постоянное взаимодействие между собой. Ведь во многом от взаимодействия следователя с участниками, вовлеченными в этот процесс, и прежде всего с оперативными сотрудниками органа дознания независимо от особенностей расследуемого дела, зависит качество раскрытия и расследования преступлений. Нередко именно из-за слабой организации взаимодействия преступления остаются нераскрытыми³.

Основными задачами такого взаимодействия на этапе возбуждения уголовного дела являются защита прав и законных интересов потерпевших, согласованное выполнение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; оптимальное сочетание сил, средств и методов установления лица, совершившего преступление. При этом в качестве цели такого взаимодействия можно назвать получение информации, способствующей раскрытию и расследованию конкретного преступления. По мнению Н.А. Подольного, взаимодействие обеспечивает формирование информационной основы расследования конкретных преступлений. Без такой информации невозможно решение задач расследования и достижение целей, которые перед ним ставятся⁴.

Отдельные авторы⁵ подчеркивают, что цели взаимодействия могут быть самыми разнообразными: успешное проведение конкретного следственного действия; установление лица, совершившего преступление, скрывшегося подозреваемого или обвиняемого; обнаружение вещественных доказательств, имущества, на которое может быть наложен арест и т.д. Оно может также выражаться в представлении оперативно-розыскным подразделением результатов оперативно-розыскной деятельности следователю, в совместном обсуждении материалов, в даче консультаций, участии в тактической операции и другими.

Взаимодействие в зависимости от складывающейся следственной ситуации, тяжести, количества эпизодов совершенных преступлений может носить разовый, краткосрочный характер или осуществляться на постоянной основе в течение всего периода расследования по уголовному делу. Правильно организованное и осуществленное взаимодействие следственных и оперативно-розыскных органов на стадии возбуждения уголовного дела позволяет своевременно выявить и закрепить признаки преступной деятельности, дать конкретным проявлениям этой деятельности правильную правовую оценку, определить направления и конкретные мероприятия по закреплению доказательств, выбрать оптимальную форму и момент реализации результатов оперативно-розыскной деятельности и, тем самым, создать предпосылки для исключения ошибок и успешного расследования уголовного дела.

² См., например: Супрун С.В., Мирземетов С.А. Взаимодействие следователя органов внутренних дел с оперативным подразделением МВД России при проверке сообщений о преступлениях // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 4 (64). С. 48—54.

³ См.: Косимов О.А. Проблемы взаимодействия следователя с органами дознания на стадии возбуждения уголовного дела по материалам оперативно-розыскной деятельности // Российский следователь. 2011. № 12. С. 31—36.

⁴ См.: Подольный Н.А. Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, — эффективное средство оптимизации предварительного расследования // Библиотека криминалиста. 2014. № 5 (16). С. 6.

⁵ См.: Козырь Ю.В., Джелали Т.И. Актуальные проблемы взаимодействия следователя и органа дознания при производстве по уголовным делам: теоретические и практические проблемы осуществления // Юрист-Правовед. 2017. № 3 (82). С. 31—35.

УДК 342
ББК 67.411

Максим Игоревич ЩЕГЛОВ,
аспирант кафедры уголовного процесса Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации;
руководитель СО по Нахимовскому району СУ СК России по г.Севастополю,
подполковник юстиции
E-mail: maksim_shcheglov@bk.ru

Научная специальность: 12.00.09 — Уголовный процесс

Научный руководитель: *Цветков Юрий Анатольевич*, директор Научно-исследовательского института Московской академии СК России, кандидат юридических наук, доцент

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ В СОВРЕМЕННОЙ ПАРАДИГМЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются основные элементы судебного контроля в досудебном производстве по уголовному делу и определяются некоторые перспективы его совершенствования.

Ключевые слова: суд, судебный контроль, прокурор, следователь, руководитель следственного органа.

Maksim Igorevich SHCHEGLOV,
postgraduate student of the Criminal procedure department
of the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation,
E-mail: maksim_shcheglov@bk.ru

JUDICIAL REVIEW IN THE MODERN PARADIGM OF PRELIMINARY INVESTIGATION

Abstract. The article examines the main elements of judicial control in pre-trial proceedings in a criminal case and identifies some prospects for its improvement.

Keywords: court, judicial control, prosecutor, investigator, head of the investigative body.

В современный период имеется необходимость дальнейших законодательных преобразований, направленных на оптимизацию досудебного производства по уголовному делу. Как известно, в УПК РФ предусмотрен принцип состязательности (ст. 15), при этом соответствующая норма не конкретизирована применительно к возможности его реализации в отдельных стадиях процесса. В этой связи некоторые авторы обоснованно отмечают, что в досудебном производстве состязательность недостижима и не может быть полноценно реализована, а сам принцип приобретает в таком случае декларативный характер¹. С другой стороны,

в действующем УПК РФ предусмотрен достаточно большой объем судебного контроля, реализуемого именно в досудебных стадиях процесса: в соответствии со ст. 29 УПК РФ суд принимает решения о санкционировании отдельных следственных действий, о применении мер уголовно-процессуального принуждения, ограничивающих конституционные права граждан, а также рассматривает жалобы на действия и решения должностных лиц органов предварительного расследования.

Такой порядок стал следствием реализации Концепции судебной реформы², утвержденной в

¹ Якимович Ю.К. Избранные труды. СПб.: Юридический центр пресс, 2011. С. 513—529.

² Концепция судебной реформы / под ред. С.А. Пашина. М.: Республика, 1992.

1990 г., одной из главных идей которой было становление независимой судебной власти и повышение защищенности прав и законных интересов личности.

Идеи, заложенные в Концепции судебной реформы, были реализованы при принятии и введении в действие УПК РФ. При этом — с учетом новых инструментов судебного контроля — полномочия по санкционированию мер процессуального принуждения и отдельных следственных действий (обыска, выемки и др.) перешли от прокурора к суду. Однако вплоть до 2007 г. прокурор имел процессуальные возможности направлять ход предварительного расследования, фактически осуществляя процессуальное руководство им. В период с 2007 по 2013 гг. ряд полномочий прокурора был трансформирован и передан руководителям следственных органов, и в этот же период произошло становление основного и, как утверждают некоторые авторы³, самого уникального из них — Следственного комитета РФ. С 2009 г. и вплоть до настоящего времени в уголовном процессе России получили развитие ускоренные и упрощенные процедуры, причем в уголовно-процессуальной науке их появление не получило однозначно положительной оценки⁴. На этом фоне в УПК РФ вносились множественные изменения, и в настоящее время появилась потребность рационализации и оптимизации, в первую очередь, досудебного производства по уголовному делу.

Рассмотрим, насколько сбалансированными являются элементы судебного контроля в досудебном производстве по уголовному делу.

Так, при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога (п. 1 ч. 2 ст. 29 УПК РФ) суд проверяет законность и обоснованность их применения, заслушивает позицию следователя, отраженную в ходатайстве, а также мнения иных участников процесса по этому поводу (прокурора, обвиняемого, его защитника и др.). Контроль в данном случае осуществляется в отношении поступившего ходатайства следователя, в котором изложены обстоятельства, подтверждающие необходимость принятия такого процессуального решения. Задача судьи — выявить действительность этой необходимости, а также отсутствие препятствий для принятия решения. При этом,

в силу самостоятельности и независимости судебной власти, суд (судья) уполномочен принять решение, которое он считает наиболее правильным: например, избрать меру пресечения не в виде заключения под стражу, а в виде домашнего ареста. В обоих случаях следователь связан позицией суда, хотя имеет процессуальную возможность обжаловать принятое им решение (она реализуется крайне редко: при проведении сбора эмпирического материала в нескольких субъектах РФ автором выявлено не более одного случая из ста). Фактически в данном случае речь идет о превентивном контроле, целью которого является недопущение незаконного и необоснованного ограничения права граждан на свободу и личную неприкосновенность. При этом следует отметить, что право следователя на обжалование в апелляционном порядке законодательно не урегулировано и является спорным.⁵

Как известно, в соответствии со ст. 96 УПК РСФСР 1960 г. избрание мерой пресечения заключения под стражу санкционировалось прокурором, который мог лично допросить обвиняемого (подозреваемого). Поскольку в Конституции РФ содержание под стражей свыше 48 часов без судебного решения запрещено, эти полномочия прокурора были отнесены к сфере судебного контроля. Следует отметить, что конституционная норма обладает высшей юридической силой, и в этой части какие-либо изменения порядка избрания мер пресечения или продления их срока невозможны. При этом в большинстве случаев суд принимает решение в поддержку ходатайства, возбужденного следователем (так, в 2016–2017 гг. удовлетворялось более 90 % ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и свыше 95 % ходатайств о продлении ее срока)⁶.

Далее при принятии решений о производстве отдельных следственных или процессуальных действий (пп. 3–12 ч. 2 ст. 29 УПК РФ) суд исследует законность и обоснованность их производства. В этой части элементы судебного контроля вызывают отдельные сомнения: во-первых, судья не имеет отношения к расследованию уголовного дела, а значит, не может в полном объеме представлять целесообразность и необходи-

³ Багмет А.М., Цветков Ю.А. У какого судьи прокурор всегда прав? // Юридический мир. 2015. № 9. С. 71–73.

⁴ Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. М., 2016. С. 7–8.

⁵ Цветков Ю.А. Следователь в апелляции // Уголовное судопроизводство. М.: Юрист, 2014. № 4. С. 27–32.

⁶ Основные статистические показатели судов общей юрисдикции за 2017 г. // Судебный департамент при Верховном Суде РФ [Электронный ресурс] URL: www.cdep.ru/index.php?id=79 (Дата обращения: 13.03.2018).

мость производства отдельных следственных действий. Во-вторых, с учетом сроков предварительного расследования, а также вероятного противодействия расследованию со стороны лиц, совершивших преступление, в данном случае создаются условия для утраты информации об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Осознавая это, законодатель допускает в случаях, не терпящих отлагательства, производство обыска и выемки в жилище, личного обыска, выемки сланной на хранение в ломбарде вещи, наложение ареста на имущество без получения судебного решения (ч. 5 ст. 165 УПК РФ). В этом случае суд уведомляется следователем о произведенных следственных действиях постфактум и проверяет законность их производства.

Как представляется, в этой части серьезно ограничивается не столько процессуальная самостоятельность следователя, сколько перспектива нарушения им требований уголовно-процессуального закона: он обращается в суд с согласия руководителя следственного органа, который предварительно изучает подготовленное ходатайство (и который, отметим, находится полностью в курсе того, как идет расследование уголовного дела, какие препятствия при этом возникают, и какие доказательства требуются для окончания расследования); суд рассматривает это ходатайство с участием следователя и прокурора, т.е. может заслушать дополнительные обоснования позиции.

Возможно, санкционирование производства следственных действий было бы более уместным, если бы соответствующие решения принимались руководителем следственного органа. Однако с учетом недопустимости ограничения конституционных прав граждан иначе как по судебному решению это не представляется возможным, хотя и создает огромный объем работы для судов (в 2016–2017 гг., по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, ежегодно рассматривалось свыше 2,5 млн материалов в порядке уголовного судопроизводства, при этом по существу было рассмотрено более 900 тыс. уголовных дел).

В ряде случаев суды санкционируют некоторые итоговые решения по делу, окончательному расследованию, без проведения судебного разбирательства. Например, рассматривая ходатайство следователя о прекращении уголовного дела и применении судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ). Судебный штраф — это мера, оказавшаяся востребованной в отношении лиц, совершивших преступления небольшой или средней тяжести

впервые, и согласование ее применения с судом, по сути, выступает альтернативой иным процедурам, связанным с рассмотрением уголовного дела по существу.

Определенный объем судебного контроля реализуется при рассмотрении судом жалоб на действия (бездействие) должностных лиц органов предварительного расследования. Например, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, иные процессуальные решения, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам граждан или затруднить их доступ к правосудию (ч. 1 ст. 125 УПК РФ). Жалобы, попадающие в орбиту судебного контроля, можно разделить на связанные с осуществлением судопроизводства в разумный срок (т.е. поданные по фактам волокиты) и на оспаривающие законность и обоснованность принятых по делу процессуальных решений.

В современный период появилась тенденция к росту подачи заявлений об ускорении рассмотрения дела (за 2016–2017 гг. рост на 15%); при этом, вероятно, именно судебная процедура здесь является оптимальной для применения. С другой стороны, в соответствии с принципом состязательности суд выполняет отчасти не свойственную функцию и некоторым образом предпрещает судьбу уголовного дела. Однако доступ к правосудию — это одно из прав, гарантированных ст. 46 Конституции РФ и ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, поэтому логично, что в действующем законодательстве предусмотрена такая форма судебного контроля.

Как видно, роль судебного контроля в парадигме предварительного следствия весьма значительна. Кроме того, поскольку элементы судебного контроля базируются на конституционных положениях, представляется невозможным их перераспределить в направлении ведомственного контроля, осуществляемого руководителем следственного органа, или (тем более) прокурорского надзора, ограниченного в соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК РФ процессуальной деятельностью органов предварительного расследования. В силу этого можно заключить, что при оптимизации предварительного следствия институт судебного контроля будет сохранен.

В направлении дальнейшего развития судебного контроля существует перспектива учреждения должности следственного судьи, что позволит полностью отграничить процедуру рассмотрения дела по существу и процедуру взаимодействия с органами предварительного следствия.

Такая модель оказалась востребованной в уголовно-процессуальном законодательстве Украины и Казахстана (при этом ст. 58 УПК Казахстана 2014 г. сохранила порядок процессуального руководства расследованием со стороны прокурора, а п. 18 ст. 3, ст. 247 УПК Украины (п. 47 ст. 7, ст. 55 УПК Казахстан) распределили полномочия следственных судей в отношении содействия собиранию доказательств, производства негласных следственных действий, применения мер пресечения, рассмотрения жалоб). В настоящее время процессуальная деятельность следственных судей в этих странах проходит практическую апробацию и оценивается учеными как положительно⁷, так и отрицательно⁸. Российской правовой доктрине в отношении «излишней» состязательности и введения института следственных судей дана, скорее, критическая оценка⁹. Возможные перспективы принятия соответствующих законодательных решений следует оценивать крайне взвешенно и осторожно.

Завершая изложенное и полностью соглашаясь с позицией Ю.А. Цветкова о том, что гра-

мотное преобразование досудебного производства невозможно без серьезнейшего доктринального обоснования¹⁰, можно сделать следующие выводы:

- в парадигме предварительного следствия судебный контроль занимает устойчивую и конституционно обоснованную позицию; его инструменты используются в тех случаях, когда возникает необходимость законного и обоснованного ограничения конституционных прав и свобод граждан;
- в современный период досудебное производство по уголовному делу испытывает потребность в рационализации и оптимизации, поскольку в уголовно-процессуальную деятельность включен ряд ускоренных и упрощенных процедур;
- направления рационализации и оптимизации предварительного следствия должны быть связаны с освобождением следователей от избыточной нагрузки и требуют научного обоснования и анализа положительного зарубежного опыта.

⁷ *Волинский А.Ф.* Новый УПК Украины – масштабный правовой эксперимент для России // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 7. С. 37–41.

⁸ *Аюпова З.К., Сералиева А.М.* Новый Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан и проблемы осуществления процессуальной экономии, эффективности и рациональности // Всероссийский криминологический журнал. 2015. Т. 9. № 1. С. 144–153.

⁹ *Головко Л.В.* Институт следственных судей: американизация против манипуляции // Аппарат власти следственной / под ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 325–332.

¹⁰ *Цветков Ю.А.* Досудебное производство в ожидании современной доктрины // Уголовный процесс. 2015. № 5. С. 70–81.

УДК 341.645
ББК 67.91

Юрий Анатольевич ЦВЕТКОВ,
директор Научно-исследовательского института
Московской академии Следственного комитета
Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

Научные специальности: 12.00.10 — Международное право; Европейское право;
12.00.09 — Уголовный процесс; 12.00.11 — Судебная деятельность,
прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная
деятельность.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПРОИЗВОДСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ СУДЕ

Аннотация. В статье исследуются процессуальные и организационные основы производства в Международном уголовном суде, в структуре и деятельности которого воплощены доктрина полноты судебной власти, а также синтез двух правовых семей: континентальной и англосаксонской. Акцент сделан на тех процессуальных и судоустройственных идеях, которые в большей степени актуальны для России в свете научных дискуссий о развитии уголовного процесса, организации судебной и прокурорско-следственной деятельности.

Ключевые слова: Международный уголовный суд; полнота судебной власти; судебный контроль; прокурорская деятельность; состязательный процесс; установление истины.

Yuriy Anatolievich TSVETKOV,
director of the Research institute
of the Moscow Academy of Investigative Committee
of the Russian Federation,
candidate of legal sciences, docent

PROCEDURAL AND ORGANIZATIONAL BASES OF LEGAL PROCEEDINGS IN THE INTERNATIONAL CRIMINAL COURT

Abstract. The article studies the procedural and organizational bases of proceedings in the International criminal court, the structure and activities of which embody the doctrine of the fullness of the judiciary, as well as the synthesis of various legal families: continental and Anglo-Saxon. The emphasis is made on those procedural and judicial ideas that are more relevant to the Russian scientific discussions on the development of the criminal process, the organization of judicial and prosecutorial-investigative activities.

Keywords: the International criminal court; completeness of judicial power; judicial review; prosecutorial operations; the adversarial process; the truth.

Международный уголовный суд (далее — МУС) — это первый и единственный международный орган, осуществляющий уголовное преследование и правосудие на постоянной основе. Учредительным договором о создании МУС является Римский статут, принятый в 1998 году на дипломатической конференции с участием представителей 20 государств. В силу он вступил 1 июля 2002 г.,

после того как его ратифицировали 60 государств. В деятельности МУС участвует большинство государств мира — 123, включая все страны Европейского Союза.

Российская Федерация в лице своего представителя подписала Римский статут 13 сентября 2000 г., однако так и не ратифицировала его, при этом участвовала в работе МУС в качестве наблюдателя. В 2016 году Президент Российской

Федерации издал распоряжение от 16 ноября 2016 г. № 361-рп «О намерении Российской Федерации не стать участником Римского статута Международного уголовного суда», о чем уведомил Генерального секретаря ООН. Такое решение может быть продиктовано в том числе и тем, что МУС принял к предварительному изучению ситуации по грузино-осетинскому конфликту 2008 г. и по событиям в Крыму и на Востоке Украины в 2014 г. Эти процессы могут расцениваться как потенциально направленные против нашей страны. Наряду с Россией не ратифицировали Римский статут и не намереваются этого делать такие страны, как США, Индия и Китай, то есть наиболее крупные и влиятельные военно-политические державы, включая трех постоянных членов Совета Безопасности ООН.

Резко враждебную позицию по отношению к деятельности этого органа заняли США. Президент Дж. Буш-младший в 2002 году подписал закон о защите американских служащих. Этот закон запрещает своим должностным лицам и учреждениям сотрудничать с МУС и уполномочивает президента принимать все необходимые меры, направленные на освобождение американских служащих, лишенных свободы по решению этого суда. Советник президента США по национальной безопасности Джон Болтон пошел дальше и в сентябре 2018 года заявил, что в отношении судей МУС, выдавших ордера на арест американских граждан, Соединенные Штаты введут санкции¹.

Несмотря на то, что для России, не намеревающейся стать участником Римского статута, практика МУС не так актуальна, она представляет большой эвристический интерес. Как указывает ведущий германский процессуалист М. Шрёдер, деятельность международных уголовных судов, в первую очередь, МУС, осуществляется на основе такого уголовно-процессуального права, которое должно объединять в себе базовые подходы различных правовых семей. Задача главным образом состоит в том, чтобы синтезировать англо-саксонский состязательный процесс с континентально-европейским инквизиционным процессом². Наряду с этой задачей, исходя из международно-правовой специфики, необходимо также решить задачу объединения

усилий специалистов в разных отраслях права: с одной стороны, специалистов в уголовном праве и процессе, а с другой стороны, специалистов в международном праве. Таким образом, уголовный процесс МУС — это в своем роде исключительный опыт создания универсальной модели уголовного процесса.

Задача по вычислению международного уголовно-процессуального интеграла усложняется тем, что такому судопроизводству, чтобы оно было самодостаточным и эффективным, требуются и новые судоустройственные конструкции. Наконец, все это — и новый тип процесса, и новые конструктивные решения, — должно опираться на институты МУС как самостоятельной международной организации. Последнему аспекту — о месте и роли МУС в системе международных организаций и органов уголовной юстиции посвящена отдельная работа³. В данной статье мы остановимся на процессуальных основах рассмотрения дел в МУС, а также на тех организационных формах, в которых этот процесс реализуется.

Правовые основы деятельности МУС

Решение этой триединой задачи обусловило и триединую правовую природу Римского статута. С одной стороны, он является учредительным договором о создании МУС. С другой стороны, этот документ содержит основные нормы материального, процессуального и судоустройственного права, которыми в своей деятельности руководствуется МУС. Наконец, Римский статут содержит нормы чистого международного права, определяющие механизм управления МУС как субъектом международного права — международной организацией, принципы ее взаимодействия с ООН и другими субъектами международного права.

Правовые положения Римского статута более детально раскрыты в ряде других документов. Составы международных преступлений, подсудных МУС, то есть его материально-правовая основа, содержатся в (1) *Элементах преступлений*.

Процессуальные положения изложены в (2) *Правилах процедуры и доказывания* и частично — в (3) *Регламенте Суда*. Положения судоустройственного характера содержатся в упомянутом *Регламенте Суда*, а также (4) *Регламенте Секре-*

¹ РИА Новости. 10.09.2018 // URL: <https://ria.ru/world/20180910/1528238710.html>.

² Шрёдер М. Ответственность, международное уголовное право, разрешение споров и санкции / Международное право [пер. с нем.] 2-е изд. М.: Инфотропик Медиа: 2015. С. 852—853.

³ См.: Цветков Ю.А. Международная система органов уголовного правосудия // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 3. С. 41—48.

тариата и (5) Кодексе профессионального поведения адвокатов.

Документами, регламентирующими правовое положение МУС как международной организации, являются: (6) *Финансовые положения и правила*; (7) *Соглашение о привилегиях и иммунитетах МУС*; (8) *Соглашение о взаимоотношениях между ООН и МУС*; и (9) *Правила процедуры ассамблеи государств-участников*. К последней категории относятся также 17 резолюций Генеральной Ассамблеи ООН по вопросам учреждения и деятельности МУС.

Вопросы юрисдикции

В соответствии с Римским статутом, МУС является постоянным органом, уполномоченным осуществлять юрисдикцию в отношении лиц, ответственных за «самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества».

МУС может осуществлять свои функции и полномочия на территории любого государства-участника и, по специальному соглашению, на территории любого другого государства. Его подсудность ограничивается следующими преступлениями: (а) геноцид; (б) преступления против человечности; (в) военные преступления; (г) агрессия.

В отличие от других международных уголовных трибуналов, МУС обладает *комплементарной* юрисдикцией, то есть *дополняет* национальные системы уголовного правосудия. Он не вправе принять дело к своему производству, если оно уже расследуется национальными властями либо по нему вынесен приговор или уголовное преследование прекращено. Исключение составляют только те случаи, когда деятельность национальных властей преследует своей целью оградить соответствующее лицо от уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию МУС. При наличии коллидирующих просьб со стороны МУС и национального суда о предоставлении лица в их распоряжение, запрашиваемое государство отдает предпочтение запросу МУС, если запрашивающее государство является участником Римского Статута (ст. 90).

В случае передачи Советом Безопасности ООН любой ситуации на рассмотрение МУС юрисдикция последнего становится обязательной даже тогда, когда государство, на территории которого были совершены преступления, или государство, гражданином которого является обвиняемый, не является участником Римского статута (ст. 13). Совет Безопасности исполь-

зовал это полномочие дважды. В 2005 году он передал на рассмотрение МУС ситуацию в Дарфуре (Судан), и в 2011 году — ситуацию в Ливии, в то время как ни одна из этих стран не являлась участником Римского статута.

Наряду с конвенциональным режимом сложилась практика самостоятельной передачи национальными властями дел на рассмотрение МУС. Такие ситуации были переданы Угандой, Конго, ЦАР, Мали и т.д. По этому поводу бывший судья МУС Анита Ушацка отметила, что «практика таких самостоятельных передач может стать политическим инструментом, который используется правительствами, желающими ослабить позиции своих оппонентов»⁴. Однако МУС невольно (?) становится инструментом и внешнеполитических манипуляций. Так, Украина, не являясь участником Римского Статута, в соответствии с его ст. 12 признала *ad hoc* юрисдикцию МУС в отношении событий в Крыму и на Востоке страны после протестов на майдане, без даты окончания. В настоящее время ситуация находится на стадии предварительного изучения Прокурором⁵.

Полнота судебной власти

МУС является воплощением доктрины полноты судебной власти. Он объединяет в себе институты предварительного расследования, прокурорской деятельности, судебного контроля, разрешения дела и надзора за исполнением итоговых судебных актов.

В состав МУС входят 18 судей, избираемых Ассамблеей государств-участников Римского статута путем тайного голосования. Срок их полномочий составляет девять лет без права переизбрания.

МУС состоит из следующих органов:

- Президиум,
- Отделение предварительного производства,
- Судебное отделение,
- Апелляционное отделение,
- Канцелярия Прокурора,
- Секретариат.

⁴ Ушацка А. Международный уголовный суд. Часть I. Основные черты // Международное правосудие, 2014. № 3. С. 50–62.

⁵ См.: Report on Preliminary Examination Activities (2017) — Ukraine / Официальный сайт МУС // URL: <https://www.icc-cpi.int/Pages/item.aspx?name=2017-otp-rep-PE-Ukraine>.

В состав **Президиума** входят *президент* и два *вице-президента*, избираемые судьями из своего состава на трехлетний срок полномочий. С марта 2018 года президентом МУС является Ч. Эбоэ-Осуйи (Нигерия). Президиум:

- управляет делами МУС (за исключением Канцелярии Прокурора) (ст. 38 Римского статута);
- учреждает постоянные Палаты предварительного производства (п. 46 Регламента Суда);
- передает ситуацию на рассмотрение Палаты предварительного производства после того, как Прокурор сообщил ему о ситуации, переданной ему на рассмотрение государством-участником или Советом Безопасности ООН (там же);
- заключает соглашения о сотрудничестве по конкретной ситуации с государствами, не являющимися членами МУС (п. 107 Регламента Суда);
- передает дело после утверждения обвинения в Судебную палату для его рассмотрения по существу (п. 11 ст. 61 Статута);
- осуществляет надзор за исполнением приговоров и условиями лишения свободы (п. 113 Регламента Суда);
- исполняет постановления о взыскании штрафов, конфискации имущества и возмещении ущерба (п. 113 Регламента Суда);
- рассматривает жалобы в отношении судей, Прокурора, заместителей Прокурора, Секретаря и заместителя Секретаря и применяет меры дисциплинарного характера в отношении судей, Секретаря или его заместителя, не требующие отрешения от должности, либо передает жалобы на рассмотрение пленарной сессии Суда, а в отношении Прокурора — в бюро Ассамблеи (п. 119—125 Регламента Суда).

Судьи каждого отделения избирают из своего состава председателя сроком на один год. Председатель осуществляет надзор за исполнением дел в отделении. В каждом судебном отделении учреждаются судебные палаты, которые и осуществляют судебные функции. *Судебное отделение* и *отделение предварительного производства* формируются преимущественно из специалистов в области уголовного права и процесса (ст. 39 Римского статута). Из этого положения следует, что Апелляционное отделение и Президиум МУС формируются преимущественно из специалистов по международному праву.

Отделение предварительного производства состоит не менее чем из шести судей. Судебные полномочия Палаты предварительного производ-

ства осуществляют либо трое судей, либо единолично судья Отделения. Палаты предварительного производства фактически выполняют функции следственных судей, хотя такого термина в документах МУС и не используется.

Палата предварительного производства:

- санкционирует по просьбе Прокурора возбуждение расследования;
- пересматривает решение Прокурора об отказе в начале расследования, если такое решение основано только на соображениях нецелесообразности;
- выдает ордер на арест или приказ о явке;
- по просьбе Прокурора или по собственной инициативе принимает меры к депонированию доказательств в порядке ст. 56 Римского статута;
- осуществляет первоначальное производство в Суде (проверяет личность арестованного, разъясняет ему права и решает вопрос о дальнейшем содержании под стражей);
- осуществляет предварительное слушание для определения достаточности доказательств и тем самым выполняет роль процессуального фильтра;
- утверждает обвинение и передает дело в Судебную палату для рассмотрения по существу, либо откладывает слушание для предоставления Прокурором дополнительных доказательств или изменения обвинения, либо отказывает в утверждении обвинения.

Отделение судебного производства состоит не менее чем из 6 судей и реализует свои процессуальные функции в форматах судебных палат, в каждую из которых входит по три судьи.

Судебная палата осуществляет судебное разбирательство с принятием итоговых судебных актов по существу. В случае признания обвиняемым себя виновным проверяет соблюдение условий и осуждает его без проведения судебного следствия (ст. 65 Римского статута). При этом как по форме, так и по стадиям принятия разделяются три итоговых акта: вердикт (в котором разрешаются вопросы факта и виновности), приговор (которым определяются наказание) и решение (которым устанавливается порядок возмещения ущерба потерпевшему).

Отделение апелляционного производства осуществляет правосудие в формате *Апелляционной палаты*. Апелляционная палата состоит из всех судей Апелляционного отделения.

Апелляционная палата:

- рассматривает отводы Прокурору и его заместителю;

- проверяет дела в апелляционном порядке, а также по вновь открывшимся обстоятельствам, обладая при этом всеми полномочиями Судебной палаты;
- отменяет или изменяет решение или приговор;
- возвращает дело для нового судебного разбирательства другой Судебной палатой.

Канцелярия Прокурора — орган МУС, не зависимый от других органов и подчиненный Прокурору на основе единоначалия. Функция координации деятельности органов МУС с Прокурором возложена на Президиум, который «заручается согласием» Прокурора «по всем вопросам, представляющим взаимный интерес» (ч. 4 ст. 38 Римского статута). Должность Прокурора занимает Фату Бенсуда (Гамбия), ее заместителя — Дж. Стюарт (Канада).

В Канцелярии Прокурора служат 380 сотрудников. Наем персонала, распределение обязанностей, формирование внутренней структуры и организация работы Канцелярии относятся к числу дискреционных административных полномочий Прокурора и регулируются его организационно-распорядительными актами.

Канцелярия Прокурора состоит из трех отделов. Сотрудники *отдела юрисдикции* осуществляют предварительное исследование ситуации в целях определения ее подсудности МУС. *Отдел расследований* состоит из следователей и осуществляет сбор и анализ доказательств. Сотрудники *отдела судебного преследования* вырабатывают стратегию судебного разбирательства и поддерживают обвинение в суде⁶.

Должность *следователя* упоминается в базовых документах МУС однократно. В п. 1 ст. 44 Римского статута указано, что прокурор назначает столько следователей, сколько может потребоваться. В остальном объем полномочий следователя устанавливает Прокурор, исходя из общей нормы о том, что Прокурор или его заместители могут уполномочивать сотрудников Канцелярии представлять его при выполнении его функций (п. 11 Правил процедуры и доказывания). Прокурор также вправе пользоваться услугами *нештатных следователей*, включенных Секретарем в соответствующий список в соответствии с п. 137 Регламента Секретариата.

Секретариат осуществляет управление делами суда за рамками процессуальной сферы. Его возглавляет Секретарь, являющийся главным администратором суда. Свои функции он осуще-

ствляет под руководством Президента МУС. Довольно широкими полномочиями Секретарь обладает в сфере регулирования адвокатской деятельности.

Адвокатская деятельность в МУС

Адвокаты, осуществляющие в МУС защиту обвиняемых и представляющие потерпевших, организационно не входят в структуру МУС и ведут адвокатскую деятельность на основе принципа независимости. Вместе с тем институты МУС и, в первую очередь, Секретарь, обладают отдельными регулятивными полномочиями в отношении адвокатов. Так, адвокатскую деятельность по делам МУС вправе осуществлять лишь те адвокаты, которые включены Секретарем в соответствующий Список. Если обвиняемый заявит ходатайство о допуске в качестве защитника другого адвоката, то это ходатайство будет удовлетворено только после того, как Секретарь включит его в этот Список.

Для того чтобы быть включенным в Список, адвокат должен соответствовать требованиям, предусмотренным п. 22 Правил процедуры и доказывания и п. 67 Регламента Суда, а именно: (1) обладать признанной квалификацией в сфере международного или уголовного права и судопроизводства; (2) иметь десятилетний опыт работы в качестве судьи, прокурора, адвоката или в другом аналогичном качестве в уголовном производстве; (3) в совершенстве владеть по меньшей мере одним из рабочих языков Суда (английским или французским) и бегло говорит на нем; (4) не быть судимым за тяжкие преступления, противоречащие целям правосудия в МУС. Отказ Секретаря включить адвоката в Список может быть обжалован последним в Президиум МУС.

Секретарь в соответствии с п. 77 Регламента Секретариата учреждает *Бюро общественных адвокатов*. Целью их деятельности является оказание помощи профессиональному адвокату и лицу, которое имеет право на юридическую помощь. Они проводят правовые исследования, дают рекомендации и выступают в Палате по конкретным вопросам, а также охраняют права защиты на начальных этапах расследования. Бюро общественных адвокатов подчиняется Секретариату исключительно в административных вопросах, а в остальном функционирует как полностью независимое учреждение.

Защиту корпоративных интересов адвокатуры осуществляет *Ассоциация адвокатов МУС*. Это добровольное самоуправляющееся объединение

⁶ См.: The Office of the Prosecutor / Официальный сайт МУС // URL: <https://www.icc-cpi.int/about/otp>.

адвокатов, включенных в Список МУС, а также адвокатов других международных судов и трибуналов.

Особенности предварительного производства

Выделение в производстве МУС досудебных стадий является проблематичным. Практически весь процесс от начала и до конца носит судебный характер. Предварительное производство — это симбиоз прокурорского расследования и сплошного судебного контроля со стороны Палаты предварительного производства. Последняя, реализуя свои полномочия коллегиально или единолично, фактически выполняет функции следственного судьи. Она играет роль двойного процессуального фильтра: вначале санкционирует возбуждение расследования, а по завершении расследования — передачу дела для рассмотрения по существу. Таким образом она отсекает недостаточно расследованные либо несущественные ситуации.

Конкретные полномочия Палаты предварительного производства были приведены выше. Как отмечает бывший судья МУС Анита Ушацка: «Более точный объем функций и обязанностей Палаты предварительного производства во время следственной стадии разбирательства вырабатывается в практике МУС, в частности ряд вопросов разделения полномочий между Прокурором и Палатой предварительного производства»⁷. Вместе с тем на вопрос о том, какой орган следует считать главным в предварительном производстве — Прокурора или Палату предварительного производства, А. Ушацка все же дает ответ, что это, очевидно, Прокурор, на котором и лежит ответственность за расследование⁸.

Стадиальность предварительного производства в документах МУС выражена недостаточно четко и структурированно. Не установлены и четкие процессуальные сроки как в целом для производства, так и для отдельных его стадий и этапов. С учетом практики МУС и трактуя положения Римского статута в их системном единстве, представляется возможным условное выделение шести этапов:

1. Предварительное исследование. Данный этап является аналогом доследственной проверки в российском уголовном процессе. Прокурор на этом этапе оценивает серьезность получен-

ной информации и подсудность ситуации МУС. С этой целью он вправе запрашивать дополнительную информацию у государств, органов ООН, иных международных организаций, из иных надежных источников, которые сочтет подходящими, а также получать письменные или устные свидетельства (ст. 15 Римского статута). Основная нагрузка в Канцелярии Прокурора на данном этапе ложится на отдел юрисдикции. В МУС поступило более 10 тыс. таких обращений⁹. Длительность исследования может составлять несколько лет, в частности, ситуации в Грузии и Украине находятся на данной стадии с 2008 и 2014 гг. соответственно. Согласно сложившейся практике, Прокурор составляет ежегодные отчеты о результатах исследования. На данном этапе роль суда еще не раскрывается, Президиум только лишь передает ситуацию на рассмотрение Палаты предварительного производства.

II. Возбуждение расследования. На этом этапе подключается Палата предварительного производства. Прокурор, придя к выводу о наличии достаточных оснований для производства расследования, обращается в Палату предварительного производства за санкцией. В обоснование он представляет собранные им материалы. Палата рассматривает обращение в рамках судебного заседания с участием потерпевших и других заинтересованных лиц. Она либо дает санкцию на возбуждение расследования, либо отказывает в даче такой санкции. Такой отказ не исключает повторного обращения Прокурора на основании новых фактов или данных.

Однако Прокурор на этом этапе вправе проинформировать заявителя, что представленная им информация не содержит достаточных оснований для расследования. В соответствии с п. 105 Правил процедуры и доказывания он должен составить мотивированное заключение, что равносильно постановлению об отказе в возбуждении уголовного дела в российском процессе. При этом он может сослаться на два рода оснований: правовые (наличие признаков преступления, подпадающего под юрисдикцию МУС) и нецелесообразность. Основания, связанные с нецелесообразностью, вытекают из формулировки предназначения МУС в ст. 1 Римского статута — ответственность за «самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность мирового сообщества». Отказ в расследовании по правовым основаниям не подлежит пересмотру никаким

⁷ Ушацка А. Международный уголовный суд. Часть II. Судебный процесс // Международное правосудие. 2014. № 4. С. 53—67.

⁸ Там же.

⁹ См.: The Office of the Prosecutor / Официальный сайт МУС // URL: <https://www.icc-cpi.int/about/otp>.

иным органом, кроме самого Прокурора. Отказ, мотивированный нецелесообразностью, может быть пересмотрен Палатой предварительного производства по просьбе заявителя.

III. Расследование. На данном этапе Прокурор направляет миссию в соответствующие страны для сбора доказательств. Миссии состоят из следователей, советников по вопросам сотрудничества и помощников прокуроров. На местах им оказывают помощь общественные следователи, знакомые с местной спецификой. Сбор доказательств осуществляется в соответствии с Правилами процедуры и доказывания. Данный этап завершается установлением виновных и предварительной оценкой доказательств.

IV. Выдача ордера на арест. Установив виновных и признав собранные доказательства достаточными, Прокурор в соответствии со ст. 58 Римского статута обращается в Палату предварительного производства за ордером на арест. По результатам рассмотрения заявления и обосновывающих его доказательств Палата, при наличии разумных оснований полагать, что лицо совершило преступление, подпадающее под юрисдикцию МУС, выдает ордер на арест либо приказ о явке данного лица.

V. Первоначальное производство в Суде. После ареста лица и предоставления его в распоряжение МУС либо его добровольной явки Палата предварительного производства осуществляет с участием этого лица первоначальное производство. В ходе этого производства, регламентированного ст. 60 Римского статута, Палата удостоверяется в личности арестованного, выясняет, было ли оно информировано о возникших в его отношении подозрениях, разъясняет его права и решает вопрос о дальнейшем содержании под стражей. При этом срока содержания под стражей не установлено, однако Палата вправе освободить арестованного до начала судебного разбирательства, если сочтет, что он содержится под стражей с превышением разумного срока.

VI. Утверждение обвинения. Прокурор, сочтя собранные доказательства достаточными для передачи дела на рассмотрение Судебной палаты по существу, обращается в Палату предварительного производства. Рассмотрение вопроса об утверждении обвинения проходит в форме слушаний с участием Прокурора, обвиняемого и защитника. Палата предварительного производства утверждает обвинение и передает дело в Судебную палату для рассмотрения по существу, либо от-

кладывает слушание для предоставления Прокурором дополнительных доказательств или изменения обвинения, либо отказывает в утверждении обвинения. Последнее решение не препятствует повторному обращению Прокурора за утверждением обвинения после получения дополнительных доказательств. Таким образом, Палата предварительного производства выполняет то, что в российском уголовном процессе прокурор выполняет на стадии рассмотрения дела, поступившего к нему с обвинительным заключением от следователя, с той лишь разницей, что делает это с применением состязательных процедур.

Выводы: производство в МУС и российский уголовный процесс

В процессуальных основах и практике деятельности МУС интерес для нашей страны представлять распределение процессуальных функций между публичными участниками уголовного судопроизводства. Так, Прокурор МУС фактически выполняет три функции: уголовного преследования, расследования и поддержания обвинения. На него не возлагаются надзорные функции: их осуществляет Палата предварительного производства. Таким образом, если убрать функцию поддержания обвинения в суде, то на досудебных стадиях Прокурор выполняет ту же функцию, что в российском процессе — следователь, а функции Палаты предварительного производства — это синтез полномочий прокурорского надзора и судебного контроля.

Правила о раскрытии доказательств до их исследования в суде для нас интереса не представляют в виду открытого обвинительного заключения. Депонирование доказательств Палатой предварительного производства для нас также не актуально, поскольку эту функцию реализует сам следователь.

Установление истины прямо указывается в статьях Римского статута как цель и прокурорского расследования, и судебного разбирательства. При этом более экономично решен вопрос с дополнительным расследованием: Судебная палата дела не возвращает, а лишь требует от прокурора предоставления дополнительных доказательств.

Представляет интерес выделение в судебном производстве всего двух стадий: рассмотрение дела по существу и апелляция. Однако это уси-

ливается тремя факторами: презюмируемо высокой компетентностью судей и их возможностью рассматривать одно или несколько дел максимально долго и глубоко; наличием мощного судебного фильтра со стороны Палаты предварительного производства; разведенностью стадий вынесения трех итоговых актов.

В судоустройственном плане представляет интерес высокий уровень судейского самоуправления. Судьи сами избирают из своих рядов президента и вице-президентов, а также председателей судебных отделений. Срок их полномочий ограничен 3 годами и 1 годом соответственно. Прокурор обладает административной независимостью и процессуальной самостоятельностью. Единственное, в чем Палата предварительного производства вправе вмешаться в его деятельность, так это лишь принять решение о депонировании доказательств, когда Прокурор в этом откажет. При этом, конечно, речь идет о прокуроре как институте, в то время как в отношении Канцелярии он обладает всей полнотой административной и процессуальной власти. В соответствии со ст. 44 Статута он лично назначает следователей, которые никакой процессуальной са-

мостоятельностью не обладают. Это в полном смысле «слуги прокурора» по сбору доказательств. Оценивая такое положение следователя в формулировках легендарного спортивного комментатора Николая Озерова, необходимо признать: «такой хоккей нам не нужен».

Литература

1. *Багмет А.М., Бычков В.В., Бычкова Е.И.* Международное право: учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. 439 с.

2. *Ушацка А.* Международный уголовный суд. Часть I. Основные черты // Международное правосудие, 2014. №3. С. 50–62.

3. *Ушацка А.* Международный уголовный суд. Часть II. Судебный процесс // Международное правосудие. 2014. №4. С. 53–67.

4. *Цветков Ю.А.* Международная система органов уголовного правосудия // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 3. С. 41–48.

5. *Шрёдер М.* Ответственность, международное уголовное право, разрешение споров и санкции / Международное право [пер. с нем.] 2-е изд. М.: Инфотропик Медиа: 2015. С. 852–853.

УДК 343.9
ББК 67.629.4

Владимир Батоевич БАТОВЕВ,
доцент кафедры ОРД и СТ в ОВД
Восточно-Сибирского института МВД России,
кандидат юридических наук
E-mail: vbatoev@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ МОШЕННИЧЕСКИМ ДЕЙСТВИЯМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, возникающие при раскрытии и расследовании мошенничеств, совершаемых как с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, так и в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. Устранение обозначенных проблемных вопросов позволит совершенствовать организационную, тактическую, правовую и техническую основу противодействия преступности в рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, информационно-телекоммуникационные технологии, мошенничество, обман, злоупотребление доверием, электронные платежные системы, сеть Интернет, радиоподвижная сотовая связь, территориальность, оперативно-разыскные мероприятия, учет, право на тайну телефонных переговоров, право на тайну переписки, транзакция, денежные средства.

Vladimir Batoevich BATOEV,
Associate Professor of East Siberian
Institute of the Russian Interior Ministry,
Candidate of Law
E-mail: vbatoev@mail.ru

OPERATIONAL-SEARCH COUNTERACTION TO FRAUDULENT ACTIONS USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

Abstract. The article examines the problems that arise when disclosing and investigating frauds committed both with the use of information and telecommunication technologies, and in the field of information and telecommunication technologies. Elimination of the identified problem issues will improve the organizational, tactical, legal and technical basis for countering crime in the sphere in question.

Keywords: operational-search activity, information and communication technologies, fraud, deception, abuse of trust, electronic payment systems, international cooperation, the Internet, mobile communications, territoriality, operational search activities, accounting, the right to privacy of telephone conversations, the right to privacy of correspondence, transaction, cash.

Прогрессирующая в последние годы в мировом сообществе и в нашей стране тенденция информатизации фактически всех сфер общественной жизни, безусловно, является одним из важнейших показателей формирования и развития современной конкурентоспособной экономики, способной обес-

печить жизнедеятельность государства. Данная тенденция обусловила ситуацию, при которой практически во всех сферах жизни происходит внедрение технических разработок и инноваций, повлекшее расширение спектра имеющихся возможностей и появление новых, а также существенное упрощение процесса обмена информа-

цией, что в итоге заметно улучшило качество жизни современного человека. Однако констатируя положительный эффект распространения и применения технических новшеств в различных сферах жизнедеятельности можно отметить, что инновационные технические решения послужили почвой для появления новых угроз, к числу которых относится активное применение информационно-телекоммуникационных технологий в преступной деятельности¹.

Современная преступная деятельность вышла на качественно новый уровень материально-технической и финансовой оснащенности; появились новые способы совершения преступлений и сокрытия их следов; преступники все чаще используют методы анонимизации личности пользователя в сети Интернет, в том числе при использовании которых преступность в силу исчезновения физических границ приобрела ярко выраженный межрегиональный и международный характер².

Интенсивный интеграционный процесс внедрения современных технических решений во все сферы общественной жизни оказал достаточное влияние и на законотворческий процесс, который в данном случае выступает индикатором своевременного реагирования на необходимость регулирования тех или иных сфер общественных отношений, в том числе и по вопросам обеспе-

чения безопасности человека, общества и государства в целом³ (см. табл. 1).

В соответствии с положениями Федерального закона от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в нормах Уголовного кодекса РФ появились специальные составы преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за мошеннические действия, а именно ст. 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием платежных карт», ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации». Данное законодательное нововведение было вызвано, в том числе и заметным несоответствием действовавшей на тот момент нормы об уголовной ответственности за совершение мошенничества, анализ содержания которой позволяет отметить ее фактическую идентичность с положениями уголовного закона советской эпохи.

Подобные законодательные новшества позволяют заключить, что ключевым объединяющим моментом является именно сфера информационно-телекоммуникационных технологий, где мошенничества совершаются либо с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, либо непосредственно в сфере информационно-телекоммуникационных технологий.

Количество зарегистрированных преступлений в РФ по отдельным составам с 2013 по 2017 г.

	Год				
	2013	2014	2015	2016	2017
Общее количество зарегистрированных преступлений на территории РФ	2 206 249	2 190 578	2 388 476	2 160 063	2 058 476
Статья 159 УК РФ «Мошенничество»	134650	131 050	174 267	188 246	202 622
Статья 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием платежных карт»	1297	925	565	266	228
Статья 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации»	693	995	5443	4329	2195

¹ Полякова Т.А. Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2008. 438 с.; Бычков В.В., Батоев В.Б. Раскрытие и расследование хищений средств мобильной связи: Монография. М.: Юрлитинформ, 2013.

² Ионов В.А., Осокин В.К. Некоторые вопросы обращения электронных денежных средств в России // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3 (27). С. 88—92; Батоев В.Б. Использование «мессенджеров» в преступной деятельности: проблемы деанонимизации пользователей и дешифрования информации // Опера-

тивник (сыщик): научный журнал. Вып. 2 (51). М., 2017. С. 15—20; Батоев В.Б. Использование криптовалюты в преступной деятельности: проблемы и пути совершенствования // Труды Академии управления МВД России. Научный журнал. Вып. 2 (42). М., 2017. С. 9—15; Батоев В.Б. Проблемы противодействия экстремистской деятельности, осуществляемой с использованием сети Интернет // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 2. С. 37—43.

³ Луговик В.Ф., Осипенко А.Л. Оперативно-разыскная деятельность органов внутренних дел: перспективы совершенствования правового регулирования // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 4. С. 8.

Анализ представленных данных указывает, что на фоне постоянного снижения общего количества совершенных преступлений на территории РФ с 2 206 249 в 2013 г. до 2 058 476 в 2017 г. положительная динамика прослеживается в части роста общего количества зарегистрированных мошенничеств на территории РФ с 134 650 в 2013 г. до 202 622 в 2017 г., мошенничеств в сфере компьютерной информации с 80 в 2013 г. до 250 в 2017 г.

Рассматривая представленные количественные и качественные показатели различных видов мошенничеств, важно обратить внимание и на латентность рассматриваемых видов преступлений, с учетом которой вполне обоснованно можно предположить, что реальное количество зарегистрированных мошенничеств рассматриваемых видов весьма высоко.

Изучение практики показывает, что в сфере противодействия данным видам мошенничеств сформировался ряд недостатков правового, организационно-тактического и технического характера, совокупность которых негативно влияет на состояние преступности в целом.

Анализ оперативно-разыскной, следственной и судебной практики позволяет к числу основных проблем отнести недостатки, возникающие при уголовно-правовой квалификации мошеннических действий.⁴ Это обусловлено тем, что необходимой информации на практике часто бывает недостаточно, что не позволяет дать соответствующую юридическую оценку произошедшему и правильно определить специфику организации и тактики оперативно-разыскной деятельности, подготовки и проведения следственных действий и др., так как в настоящее время поиск, установление и использование оперативно значимой информации о событии преступления являются условиями, необходимыми для организации раскрытия и расследования преступления. Отчасти сложившаяся непростая ситуация на практике вызвана вступлением в силу положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». В данном случае нормы дан-

ного нормативного акта заметно изменили подход в вопросах уголовно-правовой квалификации. Так, к числу способов хищения по делам о мошенничествах (ст. 158.1, ст. 159, ст. 159.1, ст. 159.2, ст. 159.3, ст. 159.5 УК РФ) относятся обман или злоупотребление доверием, под воздействием которых потерпевший передает какое-либо имущество или право на него другому лицу либо не препятствует его изъятию. При этом важно знать формы обмана, к числу которых следует отнести сознательное сообщение заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений; умолчание об истинных фактах; умышленные действия и др., которые могут найти выражение в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки; использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры; в имитации кассовых расчетов и т.д., направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение. Важным обстоятельством, подлежащим учету со стороны сотрудников оперативных подразделений ОВД на первоначальном этапе раскрытия рассматриваемых видов преступлений является то, что в случаях, когда обман не направлен непосредственно на завладение чужим имуществом, а был использован лишь в целях облегчения доступа к нему, действия виновного в зависимости от способа хищения образуют состав кражи или грабежа.

Не меньший интерес вызывает и момент окончания преступного деяния. Здесь отметим, что мошенничество признается оконченным преступлением с момента, когда указанное имущество поступило в незаконное владение виновного или других лиц и они получили реальную возможность пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению. Однако в случаях, когда предметом рассматриваемых видов преступлений являются безналичные денежные средства, электронные денежные средства, то такое преступление является оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб.

Как следствие, важно указать на проблемы в части определения места производства предварительного расследования и учета преступлений. Общеизвестно, что в соответствии со ст. 152 Уголовно-процессуального кодекса РФ предварительное расследование производится по месту преступления, за исключением ряда случаев, предусмотренных настоящей статьей. При этом здесь же отмечено, что в случае, когда преступ-

⁴ *Ефремова М.А.* Уголовная ответственность за преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: монография. М.: Юрлитинформ, 2015. 200 с.; *Ленетова М.В., Климов Д.В.* Особенности возбуждения уголовного дела и первоначального этапа расследования хищений электронных денежных средств // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. №3 (27). С. 123—126.

ление было начато в одном месте, а окончено в другом месте, то расследование по уголовному делу должно быть проведено по месту окончания преступления, а в случаях, когда преступления совершены в разных местах, то уголовное дело может быть расследовано по месту совершения большинства преступлений или наиболее тяжкого из них только по решению вышестоящего руководителя следственного органа.

При этом в данном ключе заслуживают внимания и нормы Положения о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений, утвержденного Приказом Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений», в соответствии с которым учет преступлений осуществляется информационным центром, на территории оперативного обслуживания которого совершено преступление, а в случае, если не представляется возможным определить место совершения преступления, то оно подлежит учету по месту его выявления.

Вызывает интерес и положения, обозначенные в указании врио Министра внутренних дел от 13 июля 2015 г. № 1/5562 «Об организации работы по противодействию отдельным видам мошенничества». В нем отмечено, что, несмотря на разъяснение соответствующего Пленума Верховного Суда РФ, подобные мошенничества считаются оконченными с момента зачисления денежных средств на счет виновного лица, сформировать единую следственную практику в определении места окончания преступления представляется весьма затруднительным в силу действия различных причин. Более того, в ряде территориальных органов МВД России сложилась практика, когда местом окончания преступления является местонахождение потерпевшего в момент перечисления денежных средств (платежный терминал, банкомат и др.), в других — место выполнения виновным лицом объективной стороны преступления, то есть совершение действий, направленных на хищение денежных средств.

Безусловно, указанная ситуация приводит к случаям, при которых поступившее заявление без принятия мер по проверке и закреплению доказательств пересылается из органа внутренних дел, принявшего сообщение о преступлении, в орган внутренних дел, с территории которого было произведено абонентское соединение. В связи с этим

в практической деятельности нередко встречаются факты необоснованного затягивания сроков рассмотрения заявления, утраты следов преступления и др.

В связи со сложившейся ситуацией в целях недопущения нарушений уголовно-процессуального законодательства, активизации раскрытия и расследования данных видов преступлений в рассматриваемом указании был сделан акцент на том, что в случаях поступления заявления (сообщения) о совершении мошеннических действий с использованием мобильных средств связи, ресурсов сети Интернет осуществлять проверку и при наличии в деянии признаков состава преступления принимать решение о возбуждении уголовного дела территориальным органом, принявшим заявление (сообщение). При этом в случае установления в ходе расследования преступления точного места совершения преступления за пределами обслуживаемой территории после осуществления оперативно-разыскных мероприятий и производства неотложных следственных действий направлять уголовное дело по подследственности в порядке, установленном ст. 152 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Обозначенная необходимость соблюдения требований, касающихся раскрытия и расследования рассматриваемых видов мошенничеств, предопределила формирование следующего ряда недостатков в указанной области⁵.

В настоящее время стал весьма проблематичным порядок передачи уголовных дел по упомянутой ранее территориальности в силу того, что подозреваемые не установлены, соответственно не допрошены из-за недостатка отведенного нормами уголовно-процессуального законодательства времени. Так, на практике имеются случаи, когда потерпевший находится на территории Дальневосточного региона РФ, преступник — в исправительном учреждении, расположенном в Центральной части РФ, а денежные средства переведены на счета, с которых произошло их снятие в Северо-Кавказском регионе.

При раскрытии рассматриваемых видов преступлений, а также в рамках расследования уголовных дел существуют и иные проблемы, к числу которых следует отнести и использование преступниками «одноразовых» сотовых телефонов,

⁵ Хасанов П.Р. О проблемах определения территориальной подследственности по уголовным делам о хищениях, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. №1 (27). С. 113—115.

SIM-карт, зарегистрированных на подставных лиц, виртуальных номеров для SMS, виртуальной почты для регистрации в электронных платежных системах (QIWI, Яндекс-деньги, WEB-Money и др.), что существенно осложняет процесс раскрытия и расследования подобных преступлений.

В то же время отдельным недостатком в рассматриваемой сфере общественных отношений выступает недостаточный уровень эффективности деятельности территориальных ОВД в рамках межрегионального взаимодействия. В частности, определенные трудности вызывает механизм подготовки и проведения оперативно-разыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина на тайну переписки и телефонных переговоров по вопросам установления местонахождения подозреваемого. В данном случае единственным исключением являются случаи осуществления взаимодействия, основанного на личных контактах, либо при раскрытии и расследовании резонансных преступлений.

В данном ракурсе не стоит и забывать о том, что в соответствии с ч. 2 ст. 8 ФЗ об ОРД проведение оперативно-разыскных мероприятий (включая получение компьютерной информации), которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения и при наличии, в частности, информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно, а также о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно. Данное требование фактически исключает возможность применения одного из немногочисленных инструментов раскрытия подобных преступлений, к числу которых относятся оперативно-разыскные мероприятия «Снятие информации с технических каналов связи», «Прослушивание телефонных переговоров» и иные мероприятия, проводимые специальными оперативными подразделениями ОВД. Более того, данное положение не соответствует нормам Конституции РФ, где отмечено, что каждый имеет право на собственность, а государство в лице Правительства РФ и

органов исполнительной власти, к числу которых относится МВД России, обязано обеспечивать защиту такого права. Поэтому думается, что деление предварительного расследования на предварительное следствие и дознание не может выступать основанием ограничения возможностей оперативных подразделений ОВД в вопросах выбора сил и средств при раскрытии рассматриваемых видов преступлений.

Заслуживают внимания комплекс проблем, связанный с использованием при подготовке и совершении рассматриваемых видов преступлений граждан, относящихся к так называемой категории «дропперов», иными словами — услугами подставных лиц.

Отдельный пласт проблем связан с вопросами получения информации о произведенных транзакциях финансовых средств с использованием электронных платежных систем. Основные проблемы получения необходимой оперативно значимой информации заключаются в большом временном промежутке исполнения запросов правоохранительных органов по вопросам предоставления необходимой информации, а также при возникновении случаев установления фактов перечисления похищенных денежных средств на счета электронных платежных систем, зарегистрированных на территории иностранных государств, как правило, относящихся в странах с «оффшорной» юрисдикцией.

Заметно усложняют процесс противодействия рассматриваемым видам преступлений случаи, при которых мошенники перенаправляют похищенные денежные средства на иные счета с проведением финансовых транзакций через ряд промежуточных абонентских номеров, на которые соответственно зарегистрированы счета различных платежных систем. Кроме того, в практической деятельности нередко возникают затруднения при установлении всей цепочки прохождения похищенных денежных средств, поскольку на счетах абонентских номеров операторов сотовой связи, банковских счетах до перечисления на них похищенных денежных средств, уже имелись денежные средства. При этом размеры дальнейших денежных переводов с этих счетов фактически не совпадают с размерами похищенных сумм денежных средств.

Отдельный ряд проблем противодействия рассматриваемым видам преступлений составляют недостатки в вопросах совершенствования организационной основы такого противодействия. Так, в структуре подразделений уголовного розыска ряда субъектов РФ отсутствуют специа-

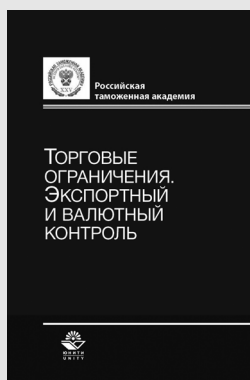
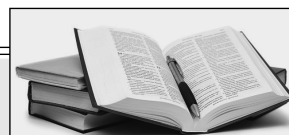
лизированные группы, отделения, отделы по раскрытию рассматриваемых видов преступлений.

Особое внимание следует уделить трудностям, связанным с ситуациями, когда на момент начала рассмотрения сообщения (заявления) граждан не представляется возможным достаточно полно и однозначно определиться в том, что уголовно-правовые или гражданско-правовые отношения имеются в наличии. Это обусловлено тем, что не всегда представляется в сжатые временные сроки установить следующие моменты: физическим или юридическим лицом является потерпевший, а также имел ли место умысел на хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием.

Таким образом, ситуация в сфере противодействия мошенническим действиям с исполь-

зованием информационно-телекоммуникационных технологий продолжает оставаться напряженной, что предполагает необходимость проведения фундаментальных исследований, глубокого научного осмысления, существенной корректировки организационной, тактической, правовой и технической основы противодействия рассматриваемым видам преступлений. Разумеется, выходом из сложившейся ситуации послужит разработка и осуществление комплекса мероприятий по устранению обозначенных недостатков, перечень которых, в частности, не носит исчерпывающего характера. Однако при этом полагаем, что даже частичное их устранение положительно отразится на процессе противодействия преступности в целом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Торговые ограничения. Экспортный и валютный контроль: Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Таможенное дело», направлению подготовки «Экономика», профиль «Мировая экономика» / Под ред. В.Б. Мантусова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. — 463 с.

Дается системное изложение вопросов торговых ограничений, экспортного и валютного контроля в международной торговле товарами и услугами. Рассматриваются задачи и сущность, особенности и правовые основы организации и реализации торговых ограничений, валютного и экспортного контроля внешнеторговых потоков в разрезе международного и национального законодательства.

Для профессиональной подготовки студентов вузов по специальности «Таможенное дело», а также лиц, занимающихся внешнеэкономической деятельностью.

УДК 343.98
ББК 67.523.11

Алексей Александрович БЕССОНОВ,
руководитель управления научно-исследовательской деятельности
(научно-исследовательского института криминалистики)
Главного управления криминалистики (Криминалистического центра)
Следственного комитета Российской Федерации,
профессор кафедры криминалистики
Московской академии СК России,
доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции
E-mail: bestallv@mail.ru

Наталья Владимировна МАЛАНИНА,
инспектор отдела исследования проблем методик расследования
преступлений управления научно-исследовательской деятельности
(научно-исследовательского института криминалистики)
Главного управления криминалистики (Криминалистического центра)
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат филологических наук, майор юстиции
E-mail: po4ta.el-po4ta@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕНАДЛЕЖАЩИМ ОКАЗАНИЕМ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ И МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Аннотация. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи (медицинских услуг), выступает первым элементом методики их расследования и непосредственно используется в практической деятельности. Информация о криминалистических особенностях таких преступлений позволяет учёным сформировать научно обоснованные рекомендации по их расследованию, а следователям построить модель конкретного расследуемого преступления, связанного с дефектами медицинской помощи. Знание следователем криминалистической характеристики преступлений, совершаемых в сфере медицинской помощи и медицинских услуг, является критерием осуществления им эффективного расследования таких преступных деяний.

Ключевые слова: преступления в сфере медицинских услуг, преступления в сфере медицинской помощи, ятрогенные преступления.

Aleksey Aleksandrovich BESSONOV,
Head of the Department of Research Activities
(Research Institute of Criminalistics)
Main Directorate of Criminalistics (Criminalistic Center)
Investigative Committee of the Russian Federation,
professor of Department of Criminalistic of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation,
doctor of law, assistant professor
E-mail: bestallv@mail.ru

Natalia Vladimirovna MALANINA,
Inspector of the Section for the Problem Research
of Investigation of crimes of the Department of Research Activities
(Research Institute of Criminalistics)
Main Directorate of Criminalistics (Criminalistic Center)
Investigative Committee of the Russian Federation, candidate of Philology
E-mail: po4ta.el-po4ta@yandex.ru

CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CRIMES RELATED TO INADEQUATE PROVISION OF MEDICAL CARE AND MEDICAL SERVICES

Abstract. Criminalistic characteristics of crimes related to inadequate provision of medical care (medical services), is the first element of the methodology for their investigation and is directly used in practice activities. Information on the criminalistic features of such crimes allows scientists to form scientifically based recommendations for investigating them, and for investigators to build a model of a specific crime under investigation related to defects in medical care. The investigator's knowledge of the criminalistic characteristics of crimes committed in the field of medical care and medical services is a criterion for him to effectively investigate such criminal acts.

Keywords: crimes in the sphere of medical services, crimes in the sphere of medical care, iatrogenic crimes.

Непременным условием разработки комплексов криминалистических рекомендаций, составляющих методику расследования преступлений, связанных с ненадлежащей медицинской помощью и медицинскими услугами, выступает криминалистическая характеристика таких преступных деяний.¹ Разработке криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений (в целом или их отдельных видов) в своих диссертационных исследованиях ранее уделили внимание В.Д. Пристансков (2000 г.), Л.В. Сухарникова (2006 г.), М.В. Тузлукова (2013 г.), Я.И. Иванова (2017 г.). Тем не менее постоянно происходящее изменение качественного содержания деятельности по оказанию медицинской помощи и услуг, обусловленное новыми технологиями и разработками, требует систематического изучения криминалистической сущности преступлений, совершаемых в этой сфере.

С целью построения современной криминалистической характеристики преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи (медицинских услуг), в управлении научно-исследовательской деятельности (научно-исследовательском институте криминалистики) Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации изучены материалы 143 уголовных дел в отношении 167 лиц, находившихся в производстве следственных органов Следственного комитета России в 2016—2017 годах, по которым имеются вступившие в законную силу судебные решения. Деяния медицинских работников по этим делам квалифицированы в боль-

шинстве случаев по статье 109 УК РФ (78 % дел), а также статьям 118, 124, 238 и 293 УК РФ.

Определено, что систему элементов криминалистической характеристики таких преступлений составляет информация о: личности обвиняемого, личности потерпевшего, обстановке преступления (место, время, другие элементы), способе преступления, типичных следах преступления.

Характеристика личность обвиняемого. Чаще всего рассматриваемые преступления совершаются врачами-хирургами (27,5 %), акушерами-гинекологами (16,8 %), анестезиологами-реаниматологами (13,2 %). Чуть реже медицинские дефекты допускаются педиатрами, терапевтами, фельдшерами скорой медицинской помощи, травматологами и ортопедами, неврологами, врачами общей практики, эндоскопистами, онкологами, неонатологами, врачами-инфекционистами, проктологами, стоматологами, оториноларингологами, психиатрами-наркологами, гастроэнтерологами. Из них 58 % составляют мужчины и 42 % женщины, 90 % имеют высшее медицинское образование, а остальные — среднее профессиональное. В половине случаев привлекаемые к уголовной ответственности лица признают вину в предъявленном обвинении, причём мужчины чаще, чем женщины.

Нередко к преступлениям, связанным с ненадлежащим оказанием медицинской помощи и медицинских услуг, оказываются причастны представители руководящего состава медицинских организаций (25 % фактов): главные врачи, их заместители, заведующие отделениями.

Очень часто (в 36,5 % случаев) ненадлежащее оказание медицинской помощи или услуги допускается медицинскими работниками во время дежурства (большая часть из них — врачи-хирурги, акушеры-гинекологи, анестезиологи-реаниматологи).

¹ См.: Пристансков В.Д. Теоретические и методологические проблемы расследования ятрогенных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000. С. 9.

Что касается возраста тех, кто совершает такие преступные деяния, то наиболее часто они относятся к группе лиц от 31 года до 60 лет (75 %), из которых мужчин в 1,5 раза больше женщин. В части стажа работы отмечается следующая тенденция: от 20 до 30 лет — 32 %, от 1 года до 10 лет — 26 %, от 10 до 20 лет — 20 %, от 30 до 40 лет — 16 %, свыше 40 лет — 6 %.

Характеристика личности потерпевшего. Мужчины и женщины в равной мере страдают от врачебных ошибок (52 % и 48 % соответственно). Треть пострадавших относится к категории несовершеннолетних.

Предшествующими врачебным дефектам обстоятельствами в 60 % случаев выступают различные заболевания, а также травмы, состояние, связанное с беременностью и родами (по 13 %). Иногда у потерпевших (14 % фактов) имеются сопутствующие к основному заболеванию либо они злоупотребляют алкоголем (7 %).

В части поведения потерпевших возможно отметить, что изредка до лечения они занимаются самолечением, первоначально отказываются от госпитализации, не сообщают о наличии травмы, уже во время лечения нарушают больничный режим, имеют вредные привычки. Однако это не исключает преступность совершённого в отношении них деяния.

На важное значение характеристики поведения потерпевшего до, во время и после оказания

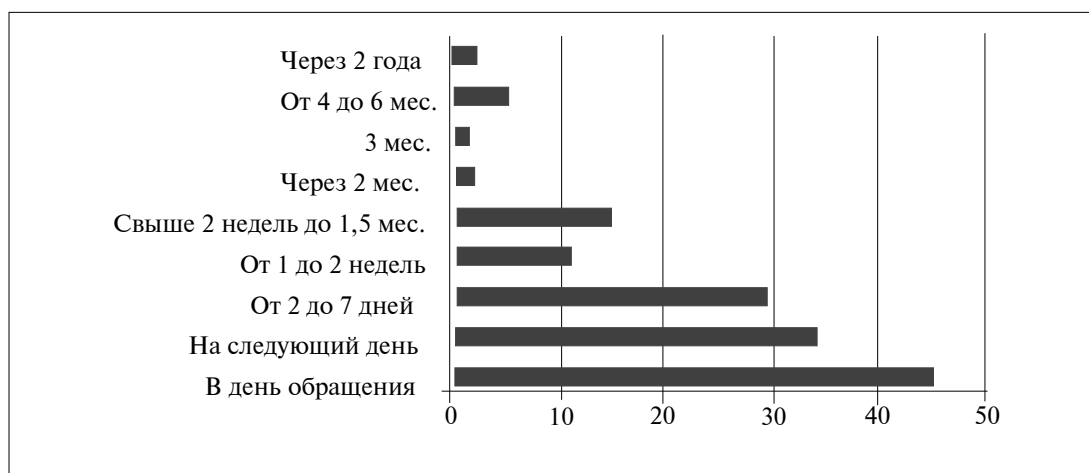
медицинской помощи и медицинских услуг также указывают и другие исследователи, например, Я.И. Иванова в своём диссертационном исследовании, посвящённом расследованию преступлений, совершаемых в сфере родовспоможения,² М.В. Тузлукова в диссертации по вопросам использования специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений³.

Характеристика обстановки преступления. Большинство врачебных дефектов допускается в городских медицинских учреждениях (73 %), реже — в расположенных в сельской местности (27 %). Из них 94 % относятся к бюджетным учреждениям, остальные — к коммерческим.

Чаще всего медицинские дефекты допускаются в понедельник — 30 %, в остальные дни недели практически равномерно. Не отмечается какого-либо всплеска количества таких преступлений в праздничные дни. До полудня и во второй половине суток допускается одинаковое количество таких дефектов. На конец весны и летний период приходится наибольшее число совершённых преступных деяний, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи (медицинских услуг).

Время наступления последствий в виде смерти либо вреда от врачебного дефекта представлены в следующей диаграмме.

Время наступления последствий медицинского дефекта

² Иванова Я.И. Методика расследования ятрогенных преступлений, совершаемых в сфере родовспоможения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 17—18.

³ Тузлукова М.В. Использование специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2013. С. 34.

Первоначальным источником получения информации о состоянии здоровья пациента в более чем половине случаев является осмотр, третью часть составляют данные, представленные сотрудниками скорой медицинской помощи, а также сведения, полученные во время и после родов, направление на лечение. Помимо этого информация о здоровье пациента становится известна с его слов, во время его лечения и подготовки к операции, в период проведения и после окончания оперативного вмешательства.

Характеристика способа преступления. В основном, рассматриваемая категория преступлений совершается путём действий и лишь незначительная часть — бездействия (3 %). По изученным преступлениям медицинские дефекты повлекли последствия в виде смерти у 123 потерпевших, в 20 случаях — в виде вреда здоровью.

Способ совершения преступления в медицинской сфере деятельности является многоструктурным, учитывая совокупность дефектов в действиях врачей (например, ненадлежащая диагностика повлекла неправильное лечение). По результатам исследования выявлено семь видов допускаемых медицинскими работниками дефектов.

1. Ненадлежащее проведение диагностических и лечебных мероприятий (46%), когда неправильная диагностика влечёт неверное лечение на стадиях обследования, наблюдения и госпитализации.

Причины ненадлежащего проведения диагностических и, как следствие, лечебных мероприятий, заключаются в следующем: непривлечение врача необходимой специальности; несвоевременное, неполное, неправильное описание рентгеновского снимка, других исследований, их отсутствие; непринятие во внимание анамнеза, клиники, ненадлежащее наблюдение и отсутствие конкретики относительно диагноза; недооценка риска; непринятие мер к направлению в медицинское учреждение; неправильное ведение родов; неадекватная манипуляция, невнимательность, отсутствие квалификации.

2. Проведение медицинской процедуры с нарушениями (18 %). Под медицинской процедурой понимается порядок действий, направленных на достижение результата по оказанию медицинской помощи пациенту (например, блокада, пункция, катетеризация, санация и т.п.)

Данному виду дефектов, как правило, способствуют: неадекватная манипуляция, невнимательность, а также непривлечение (несвоевременное привлечение) специалиста требующего-

ся медицинского профиля, ненадлежащее место оказания медицинской помощи, отсутствие наблюдения, недооценка риска.

3. Оперативное вмешательство, проведённое с нарушениями, несвоеременно либо без оснований (13 %). Этот вид дефектов допускается ввиду неадекватной манипуляции, недооценки риска, неправильного ведения беременности и родов, непринятия во внимание анамнеза, невнимательности.

4. Неправильная тактика ведения пациента (13 %). Такому дефекту способствуют неправильное ведение беременности и родов, недооценка риска, непринятие во внимание анамнеза, клиники, возраста пациента, непривлечение специалиста требующегося медицинского профиля, отсутствие у медицинского работника квалификации.

5. Непроведение при наличии к тому показаний госпитализации пациента (5 %). В основе этого дефекта лежит недооценка риска, непринятие мер к направлению в другое медицинское учреждение, ненадлежащее наблюдение, непринятие во внимание анамнеза.

6. Дефект в период оказания медицинской помощи, заключающийся в проведении ненадлежащих реанимационных мероприятий (2 %), имеет место по причинам психолого-психического состояния (растерянности и паники), недооценки риска и непринятия во внимание клиники.

7. Бездействие в форме неоказания помощи больному (3 %) выражается в ненаправлении бригады скорой медицинской помощи, непринятии мер к ликвидации последствий опасного для здоровья и жизни пациента состояния (к примеру, оставление его в мокрой одежде с переохлаждением).

Более того, анализ полученных по результатам изучения уголовных дел данных методом кластеризации позволил выявить обусловленные перечисленными способами закономерные связи между элементами криминалистической характеристики преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи (медицинских услуг), послужившие основанием для выделения трёх основных групп допускаемых преступных дефектов: «Нарушение при диагностике и лечении», «Дефект на основе субъективного фактора», «Дефект при медицинском вмешательстве».

Группа преступлений «Нарушение при диагностике и лечении» (46 %). Согласно ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об осно-

вах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» под диагностикой понимается комплекс медицинских вмешательств, направленных на распознавание состояний или установление факта наличия либо отсутствия заболеваний, осуществляемых посредством сбора и анализа жалоб пациента, данных его анамнеза и осмотра, проведения лабораторных, инструментальных, патолого-анатомических и иных исследований в целях определения диагноза, выбора мероприятий по лечению пациента и (или) контроля за осуществлением этих мероприятий.

В этой же статье установлено понятие лечения как комплекса медицинских вмешательств, выполняемых по назначению медицинского работника, целью которых является устранение или облегчение проявлений заболевания или заболеваний либо состояний пациента, восстановление или улучшение его здоровья, трудоспособности и качества жизни.

Диагностический и лечебный дефекты допускаются в связи с непроведением (неполным проведением) необходимых обследований, нарушениями на стадии госпитализации, непривлечением специалиста требующегося медицинского профиля, недооценкой риска, непринятием мер к направлению в другое медицинское учреждение, а также оставлением без внимания анамнеза и клиники заболевания.

Половина от всех смертельных случаев в результате преступных медицинских дефектов имеет место в этой группе преступных деяний. Причём последствия в виде смерти или вреда здоровью в основном наступают на следующий день после допущенного медицинского дефекта либо в течение двух–семи дней.

В рассматриваемой группе преступлений медицинский дефект допущен, как правило, в понедельник (47 % от всех случаев), во вторник (75 %) и в воскресенье (53 %), в основном, после полудня (57 %), а также в праздничные дни (54 %).

Мужчин, причастных к такой группе преступных деяний, в 1,5 раза больше женщин с преобладанием возрастной группы от 31 года до 50 лет (женщины — от 51 года до 60 лет).

Диагностический и лечебный дефекты от всего количества случаев чаще допускаются в медицинских учреждениях сельского уровня (56 %), чем городского (42 %). Более половины от всех преступлений, совершённых во время дежурства, относятся именно к этой группе. Кроме того, к дефекту наиболее часто оказываются причастны терапевты (100 % фактов от общего числа), вра-

чи общей практики (100 %), педиатры (75 %) и врачи-хирурги (57 %), а несколько реже врачи иных специальностей. Преобладающий стаж работы от 20 до 30 лет (56 % от всех деяний) и от года до 10 лет (50 %). В этой же группе присутствуют 58 % лиц руководящего состава медицинских учреждений (заведующий медицинским учреждением, заместитель главного врача, заведующий отделением).

Данная группа преступлений в большей мере совершается в отношении мужчин (55 % от всех потерпевших), в меньшей — женщин (36 %). Потерпевший, как правило, имеет сопутствующее заболевание, нередко находится в состоянии алкогольного опьянения и имеет особое поведение (самолечение, несообщение сведений о предшествующей заболеванию травме). Можно также отметить, что от этой группы деяний зачастую страдают дети (53 % случаев).

В целом анализ криминалистически значимых признаков рассмотренной группы преступных медицинских дефектов позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, если смерть потерпевшего (в единичных случаях — вред) наступила от заболевания либо травмы, то медицинский дефект, как правило, допущен на стадии диагностики (лечения). Сопутствующим подтверждением этого является закономерная разница во времени между началом оказания медицинской помощи и наступившими последствиями в виде смерти — на следующий день либо в течение недели. В большинстве случаев оказание медицинской помощи начато в понедельник (вторник, воскресенье), включая праздничные дни; после полудня.

Во-вторых, субъектом преступления, чаще всего, является медицинский работник, имеющий высшее образование, мужчина в возрасте от 31 года до 50 лет, женщина — от 51 года до 60 лет, имеющие стаж работы от 1 до 10 лет и свыше 20 и до 30 лет, в большинстве случаев врачи-хирурги, терапевты, педиатры, общей практики, находящиеся на дежурстве и (или) занимающие руководящую должность.

Группа преступлений «Дефект на основе субъективного фактора» (23 %), совершению которых способствует проведение процедуры (манипуляции) с нарушениями, непрофессионализмом.

Смерть как последствие этой группы преступлений имеет место в 20 % от всех случаев, вред здоровью — в два раза чаще (45 %), причём в основном в день оказания такой медицинской помощи (49 %).

Медицинский дефект допускается в разные дни недели, однако более всего в четверг (42 %), как до полудня, так и после, в 31 % от всех случаев — в праздничные дни.

Преступные деяния этой группы в равной мере совершаются мужчинами и женщинами в возрасте от 31 года до 50 лет, почти в два раза чаще в медицинских учреждениях городского уровня (26 % от всех преступлений), чем сельского (15 %).

Совершение этих преступлений не характерно для дежурства медицинского персонала (всего 8 % фактов из всех). Чаще всего они совершаются персоналом, относящимся к категории медсестра, медбрат, фельдшер, врач анестезиолог-реаниматолог. Они, как правило, имеют среднее медицинское образование. Редко к ним причастны врачи-хирурги, акушеры-гинекологи, травматологи-ортопеды, неврологи и др., а также руководящий состав медицинских учреждений (8 %). Преобладающий стаж работы от года до 10 лет (23 %).

От преступных дефектов медицинской помощи этой группы женщины в 1,3 раза страдают чаще мужчин, а несовершеннолетние меньше, чем в двух других группах. Потерпевшие сопутствующих заболеваний и особого поведения, влияющего на ход лечения практически не имеют.

Комплексный анализ этих преступных деяний обуславливает выводы о том, что при наступлении смерти (вреда здоровью) от заболевания при отсутствии травм, вероятнее всего медицинский дефект допущен на основе субъективного фактора непосредственно в день обращения (доставления) в медицинское учреждение, в течение дня и в разные дни недели, однако с большей вероятностью, что в четверг.

Субъектами этой группы преступлений выступают лица преимущественно в возрасте от 31 года до 50 лет, имеющие стаж работы 6 лет и более, высшее образование (врач анестезиолог-реаниматолог), среднее образование (медсестра, медбрат, фельдшер, в том числе скорой помощи), не находившиеся на дежурстве.

Группа преступлений «Дефект при медицинском вмешательстве» (31%). Под медицинским вмешательством в соответствии с указанным Федеральным законом понимается выполняемые медицинским работником и иным работником, имеющим право на осуществление медицинской деятельности, по отношению к пациенту, затрагивающие физическое или психическое состояние человека и имеющие профилактическую, исследовательскую, диагностическую, лечебную,

реабилитационную направленность виды медицинских обследований и (или) медицинских манипуляций, а также искусственное прерывание беременности.

Врачебный дефект при совершении этой группы преступлений имеет место на стадии операции (манипуляции), в связи с неправильной тактикой ведения пациента, в том числе во время беременности и родов, с недооценкой риска.

Последствия в виде смерти наступают в 30 % случаев (вред здоровью также по 30 % фактов), а вот гибель плода у женщин имеет место только в данной группе дефектов. Как правило, дефект допускается в понедельник (38 % от всех преступлений) и до полудня (40 %), реже после полудня (23 %) и в праздничные дни (15 %). Последствия наступают как в день оказания медицинской помощи (35 %), так и на следующие сутки (35 %).

Одинаковое количество мужчин и женщин совершают рассматриваемые преступления (по 30 % от всего количества). Преимущественный возраст мужчин от 31 года до 40 лет и от 51 года до 60 лет, а женщин — от 31 года до 40 лет. Местом преступления в равной мере выступают городские и сельские медицинские учреждения. Данная группа деяний является второй по частоте их совершения во время дежурства (38 %).

Для третьей группы преступлений характерно их совершение в первую очередь акушерами-гинекологами (61 % от всех таких врачей), анестезиологами-реаниматологами (36 %) и врачами-хирургами (33 %), наиболее часто — во время дежурства. Иногда эти преступления совершают педиатры, эндоскописты, травматологи-ортопеды, врачи скорой медицинской помощи, онкологи и др. Из перечисленного медицинского персонала 33 % зачастую относятся к руководящему составу (главный врач, его заместитель, заведующий отделением). Наиболее часто встречающийся в этой группе стаж работы от 21 года до 30 лет (30 %).

Как и в предыдущей группе женщины (из которых более половины в связи с беременностью и родами) становятся потерпевшими от таких медицинских дефектов в 1,3 раза чаще мужчин. Сюда же входит третья часть всех несовершеннолетних пострадавших. В отдельных случаях жертвы врачебных ошибок имеют сопутствующие заболевания, но внешние и субъективные факторы (алкоголь, поведение) на их здоровье влияния не оказывают.

Анализ третьей группы преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи и медицинских услуг, также даёт основание для двух выводов.

Первый вывод: если смерть потерпевшего (вред здоровью) и (или) гибель плода наступили от заболевания или связаны с родовой деятельностью, то вероятно медицинский дефект допущен на стадии медицинского вмешательства с наступившими для пациентов последствиями непосредственно в день оказания медицинской помощи либо на следующий день. Возможное время начала оказания медицинской помощи — понедельник, до полудня.

Второй вывод: субъектом преступления является медицинский работник, имеющий высшее образование, как правило, в возрасте от 31 до 40 лет, от 51 до 60 лет, имеющий стаж работы до 30 лет, работающий по специальности акушерство и гинекология, хирургия, анестезиология-реаниматология, нередко находившийся на дежурстве и (или) занимавший руководящую должность.

Таким образом, настоящее исследование позволило определить три группы допускаемых преступных медицинских дефектов с присущими им криминалистическими особенностями и связями с иными элементами системы преступного деяния. Между тем изучавший в 60-е годы прошлого века преступления, связанные с медицинскими дефектами, Ф.Ю. Бердичевский выделил две группы преступных упущений врачей: 1) невыполнение или ненадлежащее выполнение диагностических мероприятий; 2) невыполнение или ненадлежащее выполнение лечебных мероприятий⁴. Однако им эти группы рассматривались без конкретизации их особенностей и связей с другими элементами криминалистической характеристики таких преступлений. В своём исследовании Я.И. Иванова⁵ осуществила только классификацию способов совершения деяний в сфере родовспоможения. Другие учёные (В.Д. Пристансков, Л.В. Сухарникова, М.В. Тузлукова) рассмотрели способы преступлений, связанных с медицинскими дефектами, очень кратко.

Характеристика следов преступных медицинских дефектов. Для удобства применения полученных результатов в практической деятельности все следы преступной деятельности классифицированы и сгруппированы следующим образом.

Следы, оставленные в медицинской документации. Медицинские карты: амбулаторного, стационарного больного (история болезни, дневник

наблюдения), вызова скорой медицинской помощи, интенсивного наблюдения и назначений, анестезиологическая карта реанимационного больного.

Журналы: регистрации (приёма, поступления), движения больных, экстренного приёма и учёта больных, приёма и отказов в госпитализации больных отделения, регистрации анализов, записи обращений о неотложной медицинской помощи, госпитализации хирургических больных приёмного покоя, учёта операций того либо иного отделения, выдачи и приёма оборудования выездному персоналу скорой медицинской помощи, рентгенологического отделения для регистрации рентгенологических исследований.

Медицинские документы, связанные с беременностью и родами: диспансерная книжка беременной женщины, индивидуальная карта беременной, роженицы, родильницы, история родов, история развития новорождённого ребёнка, анализ случая материнской смертности, журнал учёта движения пациентов в отделении родильного дома, обменная карта беременной.

Снимки: рентгеновские, а также полученные путём магнитно-резонансной и компьютерной томографии, результаты электрокардиографии.

Иные документы: сопроводительный лист станции скорой медицинской помощи, листок нетрудоспособности, направление больного, лист назначения лекарственного препарата, рецептурный бланк, накладная-требование о получении компонентов крови, протокол реанимации, медицинские справки различных форм.

Следы, запечатлённые на электронных и цифровых носителях, признанных вещественными доказательствами: детализация телефонных соединений, аудиозапись патологоанатомического вскрытия, аудиозапись телефонных разговоров вызова скорой медицинской помощи, фотоснимок содержимого внутреннего органа, видеозапись операции на сердце. Данные следы характерны для уголовных дел в отношении медицинских работников по специальности хирургия, анестезиология-реаниматология, скорая медицинская помощь, акушерство и гинекология.

Материальные (внешние по отношению к телу потерпевшего) следы: медицинские устройства (аппарат ИВЛ, баллон вальвулопластики, фонендоскоп, инструменты, ампулы, шприцы, иглы, лекарственные препараты, фрагменты листа с рукописным текстом, пелёнки, образец вещества из парафинонагревателя, мобильный телефон).

Материальные (внутренние) следы, оставленные в организме потерпевшего: марлевая салфетка, оставленная в брюшной полости после опе-

⁴ Бердичевский Ф.Ю. Основные вопросы расследования преступных нарушений медицинским персоналом профессиональных обязанностей: криминалистическое и уголовно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. С. 13—14.

⁵ Иванова Я.И. Указ. соч. С. 19—20.

рации по причине невнимательности (медсестрой не проведён подсчёт салфеток до операции); элемент ветви дерева, оставленный в организме при неправильном извлечении врачом-хирургом основного предмета без проведения необходимой операции; инородные тела в виде семечки, металлической застёжки, электрокардиостимулятор сердца, сбой в работе которого спровоцирован неправильной тактикой ведения пациента (при наличии электрокардиостимулятора в организме потерпевшего он направлен на исследование путём проведения магнитно-резонансной и компьютерной томографии, что повлекло сердечную смерть по аритмогенному типу).

Идеальные следы — прямые показания свидетелей, которым известны обстоятельства, подтверждающие ненадлежащее проведение диагностики, лечения, процедуры, оперативного вмешательства, реанимационных мероприятий, не проведении необходимой госпитализации; свидетельские показания в отношении врачей различных специальностей.

В заключение следует отметить, что изучение элементов типовой криминалистической характеристики совершенных медицинскими работниками преступлений и выявление их закономерных связей целесообразно проводить систематически с анализом материалов следственно-судебной практики. Но и уже имеющиеся исследования (включая настоящее), носящие непосредственно прикладной характер, позволяют следователю в ходе расследования обоснованно решать задачи по организации и планированию всего

расследования, его отдельных этапов и следственных действий, выбору оптимальных криминалистических рекомендаций, методов, приёмов и средств, установлению направлений взаимодействия с государственными органами здравоохранения, судебными экспертами и сотрудниками, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность.

Литература

1. *Бердичевский Ф.Ю.* Основные вопросы расследования преступных нарушений медицинским персоналом профессиональных обязанностей: криминалистическое и уголовно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. 20 с.

2. *Иванова Я.И.* Методика расследования ятрогенных преступлений, совершаемых в сфере родовспоможения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 22 с.

3. *Пристансков В.Д.* Теоретические и методологические проблемы расследования ятрогенных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2000. 122 с.

4. *Сухарникова Л.В.* Особенности расследования неосторожного причинения вреда жизни и здоровью граждан медицинскими работниками в процессе профессиональной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2006. 253 с.

5. *Тузлукова М.В.* Использование специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2013. 201 с.

УДК 343.975
ББК 67.410.212

Владимир Александрович ВОТКИН,
следователь следственного отдела
по Первомайскому району г. Владивостока
следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Приморскому краю, капитан юстиции
E-mail: vladimir@votkin.ru

Научный руководитель: *Кучин О.С.*, доктор юридических наук, доцент.

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

О МЕТОДИКЕ СБОРА ОРИЕНТИРУЮЩЕЙ ИНФОРМАЦИИ О РАЗБОЙНОМ НАПАДЕНИИ НА ЭТАПЕ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ

Аннотация. Рассматриваются особенности криминалистической характеристики разбойных нападений, совершенных на территории Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации (далее — СКФО), как начальной информационной базы выдвижения типовых версий, направленных на раскрытие и полное расследование этих преступлений.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, доказывание, криминалистика, расследование, раскрытие преступлений, криминалистическая характеристика, разбойные нападения.

Vladimir Aleksandrovich VOTKIN,
investigator of the Pervomaysky Investigation Department
in Vladivostok of the Investigative Committee in the Primorsky
Territory, captain of justice, PhD candidate
E-mail: vladimir@votkin.ru
E-mail: vladimir@votkin.ru

ASPECTS OF THE METHODOLOGY OF ASSEMBLY OF ORIENTED INFORMATION ON THE ROBBERY AT THE INITIAL STAGE OF INVESTIGATION

Abstract. The article explores develops and establishes the characteristics of the forensic characteristics of robbery attacks committed on the territory of the North-Caucasian Federal District as an initial information base for the nomination of model versions aimed at the disclosure and full investigation of these crimes.

Keywords: operational search activity, proof process, criminalistics, investigation, detection of crime, criminalistic characteristics, robbery.

Данные статистики свидетельствуют, что уголовные дела о разбоях в СКФО возбуждаются, как правило, по следующим поводам: заявление потерпевших или их родственников; сообщения организаций о фактах открытого похищения имущества, принадлежащего этим организациям, либо о нападениях

на их работников с целью завладения имуществом; сообщение медицинских учреждений об оказании помощи лицам, пострадавшим в результате нападений на них; заявление очевидцев о фактах, в которых усматриваются признаки разбоя; обнаружение признаков преступления самим следователем или органом дознания. Ис-

ходя из этого, можно определить, что основным направлением действий по проверке повода и нахождению оснований к возбуждению уголовного дела будет являться необходимость установить факт совершения разбойного нападения (иначе говоря, следует определить, не было ли заведомо ложного доноса, добросовестного заблуждения и пр.) и имел ли место разбой или иное деяние. Данные действия имеют значение в ситуациях, когда о преступлении сообщили очевидцы, или оно было представлено анонимным сообщением. Такое поведение является характерным для населения Северо-Кавказского региона. Об этом пишут и специалисты. Так, Ю.З. Заурбеков на примере Чеченской Республики отмечает, что, «многие потерпевшие <...> утратили доверие к правоохранительным органам <...> Результаты опроса показали, что зарегистрированных преступлений в 4–5 раз меньше, чем фактически совершаемых <...> это говорит, прежде всего, об экстремальном уровне латентности»¹.

В случае любого подтверждения события, о котором поступило анонимное сообщение, следует немедленно организовать и приступить к осмотру места происшествия. В рамках такого осмотра необходимо проверить наличие любых материально фиксированных следов преступления. Всё, что будет установлено при осмотре (включая отсутствие материально фиксированных следов преступления), следует отразить в протоколе указанного следственного действия.

А осмотр места происшествия при отсутствии потерпевших или очевидцев, которые могли бы прояснить ситуацию, должен быть проведён следователем самым тщательным образом, с привлечением специалистов (криминалиста, инспектора-кинолога и других, в зависимости от особенностей и характера места производства осмотра).

Анализ данных разработанной криминалистической характеристикой разбойных нападений свидетельствует, что успех первоначального этапа проводимого расследования во многом обеспечивается эффективностью действий его субъектов сразу после поступления информации о совершенном деянии².

В научно-исследовательском аспекте перед началом разработки соответствующих рекомендаций необходимо определить критерии типизации этапов расследования, которые связаны с

криминалистическим содержанием деятельности его субъектов, и выделить этап предварительной проверки информации о совершённом разбойном нападении, который предшествует возбуждению уголовного дела и проводится в соответствии со ст. 144 УПК РФ. По мнению С.Ю. Косарева, «в стадии до возбуждения уголовного дела следователь осуществляет процессуальную деятельность по разрешению целого ряда вопросов, связанных с рассмотрением первичных материалов об уголовно-релевантном событии. На этой стадии происходит сбор и анализ исходной информации с последующим принятием решения о возбуждении уголовного дела (или решения, предусмотренного п. 2 или п. 3 ч. 1 ст. 145 УПК РФ) и выбора процессуальной формы расследования».

Предварительная (доследственная) проверка — первый этап борьбы с преступностью, поскольку без установления в событии признаков преступления невозможна деятельность компетентных органов по пресечению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступления»³.

На первоначальном этапе расследования разбоев важное значение имеет объем накопленной информации по делу. При совершении разбоя происходит множество различных процессов взаимодействия людей, объектов и явлений, вследствие которых образуются источники доказательственной информации. Относительно предварительной проверки по уголовным делам о разбоях нужно отметить, что наименее известной информацией является информация о лице, совершившем преступление, тогда как о механизме совершения (способе, орудиях и пр.) известно более полно (в зависимости от числа очевидцев, способности потерпевшего давать показания).

Поэтому, как утверждают В.А. Жердев и В.И. Комиссаров, крайне важно проанализировать уже имеющиеся исходные данные, исходя из их очевидных и вероятностных взаимосвязей⁴.

Особенности предварительной проверки по делам о разбоях зависят от источника данных о совершенном преступлении, каковыми могут быть следующие:

1. Информация о преступлении получена из обращения в правоохранительные органы гражд-

¹ Заурбеков Ю.З. Региональные особенности преступности в Чеченской Республике // Российская юстиция. 2006. № 9. С. 55.

² См.: Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970.

³ Косарев С.Ю. Криминалистические методики расследования преступлений: генезис, современное состояние, перспективы развития. Дисс. ... докт. юрид. наук. СПб., 2005. С. 235—236.

⁴ Жердев В.А., Комиссаров В.И. Расследование серийных корыстно-насильственных преступлений, совершенных организованными группами, на первоначальном этапе. М., 2002. С. 82.

данина с заявлением о том, что в отношении него совершено разбойное нападение. В таком случае базовыми данными о совершенном преступлении будет информация о:

- времени и месте совершения преступления;
- способе совершения нападения;
- детальной информации о характере угроз или насилия;
- похищенном имуществе или о цели совершения разбоя, имуществе, которое планировалось похитить;
- о том, кому было известно о наличии того, или иного имущества у потерпевшего, маршруте передвижения и т.п.;
- преступнике (преступниках) — их внешности, особенностях и манере говорить и т.д.

Согласно выводам, содержащимся в исследовании Т.Б. Рамазанова, анализ заявлений потерпевших от разбойных нападений в СКФО позволяет судить об их осведомленности в рамках следующих параметров:

- 1) о времени совершения преступления — в 97—100%;
- 2) о месте совершения преступления — в 98,4—100%;
- 3) о способе совершения преступления — в 84—93%;
- 4) о количестве преступников — в 87—92%;
- 5) о личности преступников — в 12—31%⁵.

Как и в случае с любым очевидным преступлением, сообщение о совершении разбоя изначально содержит большое количество криминалистически значимой информации, которую только необходимо получить и подтвердить в ходе предварительной проверки.

2. Информация о совершенном преступлении содержится в сообщении сторонних лиц: свидетелей или медицинских работников, при направлении потерпевшего в медицинское учреждение. Здесь в качестве базовой информации выступает:

- в случае сообщения от очевидцев преступления — о кажущемся им характере деяния, способе его совершения, признаках преступников и потерпевших;
- в случае сообщения медицинских работников — характеристики потерпевшего и полученного им вреда здоровью, возможные предположения о характере и способе причинения вреда, использованном оружии.

При доследственной проверке информации задачей следователя является не простое механи-

ческое накопление собранных данных, доказательств по делу, а активная мысленная ее переработка, путем систематизации полученных данных, выдвижения следственных версий и их реального исследования. Полагаем, что наиболее часто встречающейся ошибкой на рассматриваемом этапе является пренебрежение частью информации как «мешающей квалификации», игнорирование подробностей, касающихся совершения преступления. Как совершенно справедливо отметил Н.А. Подольный, «преуменьшение и игнорирование информации, полученной в результате предварительной проверки, недопустимо»⁶.

Разбой в СКФО в большинстве своём являются латентными преступлениями, однако перед правоохранительными органами практически всегда (за исключением случаев задержания подозреваемого по горячим следам) встает задача поиска и обнаружения преступника.

Однако когда разбойное нападение было совершено родственниками или знакомыми потерпевшего, перед следователем встают совершенно другие задачи. При этом хотелось бы заметить, что при исследовании судебно-следственной практики и опросе сотрудников правоохранительных органов мы встречали мнение, согласно которому, родственники и близкие друзья не могут совершить разбойного нападения в силу наличия особых отношений с потерпевшим (родственных, дружеских). Не стоит даже сомневаться, насколько это мнение ошибочно.

Существенную помощь для целей доследственной проверки фактов разбойного нападения могут играть данные оперативно-розыскной деятельности. В этой связи Н.П. Яблоков отметил, что «процесс раскрытия преступной деятельности... чаще всего начинается с оперативно-розыскной негласной деятельности»⁷. При этом важно учитывать, что исключительно важное значение имеет соблюдение законности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности и использования ее результатов. Связано это с тем, что «оперативно-розыскная деятельность осуществляется преимущественно негласно, а при проведении оперативно-розыскных мероприятий сотрудники оперативных аппаратов нередко вторгаются в сферу охраняемых законом прав и свобод»⁸. В том случае, если при проведе-

⁵ Рамазанов Т.Б. Проблемы преступности в Республике Дагестан. Махачкала. 1999. С. 216.

⁶ Подольный Н.А. Подготовительный этап к расследованию преступлений // Следователь. 2002. №8. С. 18—23.

⁷ Яблоков Н.П. Расследование организованной преступной деятельности. М., 2002. С. 108.

⁸ Ривман Д.В. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». СПб, 2003. С. 24.

нии оперативно-розыскных мероприятий соблюдались все законодательные требования, и результатом явилось раскрытие преступления и установление фактических обстоятельств его совершения, остается процессуальным путем закрепить их результаты. Это утверждение как нельзя лучше отражает особенности предварительной проверки поступившей информации по делам о разбойных нападениях. Грамотно и своевременно организованная предварительная проверка во многом обеспечивает раскрытие преступления и его дальнейшее расследование.

Доследственная проверка должна в обязательном порядке включать в себя проведение негласных оперативно-разыскных мероприятий. Благодаря этому появляется возможность до возбуждения уголовного дела составить представление о преступлении, получить информацию о способах его совершения, возможных способах противодействия следствию, источниках доказательств, не привлекая внимания лиц, заинтересованных в сокрытии преступления. Кроме того, учитывая особенности сокрытия следов преступления, характерного для разбоев

в СКФО, такие действия позволят установить обстоятельства, не входящие в круг доказываемых, но способствующие повышению эффективности расследования.

Время формирования и существования исходной следственной ситуации должно включать в себя как определенный доследственный период, завершающим моментом которого будет установление личности преступника, то есть, как указано в ряде научных работ, *события, знаменующего резкое изменение исходной ситуации и предопределяющего пути и методы дальнейшего расследования по делу*⁹. Это, в свою очередь, в дальнейшем повлияет на тактику и методику проводимого расследования.

Установление оснований для возбуждения уголовного дела или отказа в его возбуждении является заключительным этапом в проверке сообщения о преступлении. Основанием для возбуждения является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Поэтому умалять значение доследственной проверки сообщений о преступлениях недопустимо.

⁹ Соловьев Л.А. Расследование разбойных нападениях, совершаемых на водителей автотранспортных средств: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 67—68.

УДК 343.37
ББК 67.408

Николай Александрович ГЛАЗУНОВ,
инспектор отдела процессуального контроля
за расследованием особо важных дел
Главного следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по городу Санкт-Петербургу,
подполковник юстиции
E-mail: skp60-glazunov@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ, УСЛУГ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД

Аннотация. Статья раскрывает некоторые практические проблемы и трудности, возникающие при расследовании коррупционных преступлений, совершаемых в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Ключевые слова: расследование, коррупция, уголовное дело, закупки.

Nikolay Alexandrovich GLAZUNOV,
Inspector of the procedural control department
for the investigation of especially important cases
of the Main Investigation Department of the Investigative
Committee of the Russian Federation for the city of St. Petersburg
Lieutenant colonel of justice
E-mail: skp60-glazunov@mail.ru

PECULIARITIES OF INVESTIGATION OF CORRUPTION CRIMES COMMITTED IN THE SPHERE OF PROCUREMENT OF GOODS, WORKS, SERVICES FOR PROVISION OF STATE AND MUNICIPAL NEEDS

Abstract. The article reveals some practical problems and difficulties arising in the investigation of corruption crimes committed in the sphere of procurement of goods, works, services to ensure state and municipal needs.

Keywords: investigation, corruption, criminal case, purchases.

Государственные и муниципальные закупки выступают одним из ключевых институтов, обеспечивающих потребности государства и экономики. Посредством заключения государственных и муниципальных контрактов решаются фундаментальные задачи, стоящие перед государственным аппаратом во всех сферах деятельности. Ежегодно на заключение государственных и муниципальных контрактов выделяется значительная часть бюджетных средств. В 2015 году в структуре ВВП страны государственные закупки состави-

ли более 10 %.¹ При этом, несмотря на объемы бюджетных средств, направляемых на заключение государственных и муниципальных контрактов, и значимости сферы государственных и муниципальных закупок для экономики страны, ко-

¹ Доклад об осуществлении государственного контроля (надзора) ФАС России в соответствующих сферах деятельности и об эффективности такого контроля (надзора) за 2015 год [Электронный ресурс] URL: <http://fas.gov.ru/about/list-of-reports/report.html?id=1641> (дата обращения: 15.05.2017).

личество злоупотреблений в данной сфере и уровень коррупции неуклонно растет. По данным СК России, за 2014 год расследованы 217 коррупционных преступлений, совершенных в сфере государственных и муниципальных закупок, обвинение в совершении которых предъявлено 151 лицу. В суд для рассмотрения по существу направлены уголовные дела в отношении 129 лиц по обвинению в совершении 189 преступлений.²

Особое значение в рамках комплексного взаимодействия органов власти по реализации политики противодействия коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок занимает деятельность правоохранительных органов по выявлению, раскрытию и расследованию коррупционных преступлений в данной сфере. Именно разработанная эффективная методика расследования, а также выявление особенностей этого расследования позволят выйти на действенный путь противодействия коррупционным преступлениям в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Одной из особенностей данных преступлений стоит назвать близкое соприкосновение с гражданско-правовыми и административными правонарушениями, что на практике приводит к проблемам квалификации преступлений, а порой и невозможности разграничения преступлений от правонарушений. О наличии проблем и споров свидетельствует огромное количество обзоров практики применения Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»³, подготовленных ВС РФ и ФАС России. Это порой приводит к весьма обоснованной позиции стороны защиты и ее версии об отсутствии состава преступления и наличии всего-навсего гражданско-правового спора или административного правонарушения. Следовательно, расследующему уголовное дело о коррупционном преступлении, совершенном в сфере закупок това-

ров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, в свою очередь, приходится опровергать версию защиты, однако это непросто, так как не все вопросы в данной сфере правоотношений урегулированы и имеют однозначный ответ. В связи с этим особенностью расследования данного вида преступлений является необходимость привлечения специалистов, которые смогут ответить на поставленные вопросы, а при необходимости после изучения собранных на тот момент материалов уголовного дела смогут дать свое заключение о несостоятельности версии защиты и обоснованности позиции стороны обвинения, что в последующем поможет правильному формированию мнения на существо обвинения у прокуратуры и суда и вынесению правосудного решения. В качестве специалистов целесообразно привлекать сотрудников ФАС России, так как, согласно действующему законодательству РФ, именно на данный федеральный орган исполнительной власти возложен контроль за соблюдением законодательства в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц, а также по согласованию применения закрытых способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей).⁴ Поэтому никто не сможет столь подробно и обоснованно описать все нарушения и злоупотребления со стороны подозреваемых (обвиняемых) так, как это сделает сотрудник ФАС России, постоянно сталкивающийся с казусами в данной сфере. Подробные показания специалиста в последующем помогут следователю предъявить обоснованное обвинение и быть весомым доказательством несостоятельности версии стороны защиты.

Стоит отметить и такую особенность расследования коррупционных преступлений, совершаемых в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, как необходимость тщательного изучения взаимоотношений между заказчиком и подрядчиком на предмет наличия гражданско-правовых споров, рассматривающихся в суде. Для более понятного и детального изложения данного вопроса обратимся к конкретному примеру. Так, в СУ УМВД России по Калининскому району г. Санкт-Петербурга находится уголовное дело

²Обзор типичных нарушений законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок для государственных и муниципальных нужд, принятых мерах реагирования (в том числе, в части устранения причин и условий, способствующих нарушению закона) и результатах работы по восстановлению интересов государства и общества от 24.09.2015 № 224-42-15// СПС КонсультантПлюс.

³Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СПС КонсультантПлюс.

⁴Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 331 «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» // СПС КонсультантПлюс.

№ 250579, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, а именно по факту завышения объемов работ при строительстве на сумму 25 752 475 рублей по государственному контракту на выполнение функций генерального подрядчика по строительству здания, а также по выполнению строительно-монтажных работ. Перспектива выделения из данного уголовного дела иных уголовных дел о коррупционных преступлениях и направления самого уголовного дела в суд была потеряна после получения подрядчиком, безусловно, не без помощи заказчика, преюдициального решения арбитражного суда, согласно которому между сторонами имеется гражданско-правовой спор, по результатам рассмотрения которого судом принято решение в пользу одной из сторон, что фактически доказывает отсутствие состава преступления в действиях как подрядчика, так и заказчика. Таким образом, при расследовании уголовных дел о коррупционных преступлениях в сфере государственного или муниципального заказа в обязательном порядке необходимо проверять наличие между сторонами гражданско-правового спора, рассматривающегося в суде, ведь при его наличии и вынесении судом удобного сторонам решения, например, путем признания иска, это может привести к обоснованной версии стороны защиты и невозможности ее опровержения без отмены судебного решения, что с учетом позиции КС РФ⁵, представляется очень сложным и длительным процессом. Если же на стадии предварительного расследования не уделить этим обстоятельствам должное внимание, они могут выявиться уже в ходе судебного разбирательства, что послужит основанием для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ или вынесения оправдательного приговора.

Безусловно, отличает рассматриваемую категорию преступлений и необходимость специальных познаний в различных областях для доказывания вины лица, что также является особенностью предварительного расследования. По таким делам, как правило, обязательным является назначение строительно-технических, технических, бухгалтерских, финансово-экономических, криминалистических экспертиз материалов, ве-

ществ и изделий, а также иных. Без проведения данных экспертиз возможность обоснованно предъявить обвинение и доказать виновность лица в совершении преступления сводится к минимуму, а порой и вовсе отсутствует. Незамедлительность назначения экспертиз и фиксация следов преступления также является отличительной особенностью расследования уголовных дел о коррупционных преступлениях, совершаемых в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а именно при производстве строительных, ремонтных и дорожных работ. При малейшем промедлении имеется огромный риск получить заключение эксперта о невозможности ответить на вопросы, заданные органом предварительного расследования, ведь специфика этих работ предполагает износ в процессе эксплуатации, что усложняет, а по происшествии длительного времени приводит к невозможности определения качества, а порой и количества выполненных работ.

Сложность с определением размера ущерба, кому и в каком размере причинен, также является особенностью расследования данной категории преступлений. Часть государственных и муниципальных контрактов финансируется одновременно из нескольких бюджетов, например, в тех сферах, где финансирование идет из федерального и муниципального бюджета, а также часть контракта финансируется за счет внебюджетных средств учреждения. В таких случаях орган предварительного расследования обязан изъять бухгалтерскую документацию, провести тщательный ее осмотр, возможно, и с участием специалиста или иного участника уголовного судопроизводства, допросить с предъявлением изъятых документов лиц, ответственных за оплату контракта, после чего при возможности определить размер ущерба, нанесенный каждой стороне контракта, при невозможности самостоятельного определения — назначить проведение экспертизы.

Особенности расследования коррупционных преступлений, совершаемых в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, в целом, и особенности производства отдельных следственных действий в рамках расследования данной категории преступлений, в частности, должны быть всегда основаны на предварительном детальном анализе и исследовании правового регулирования сферы закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муни-

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011 № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко» // СПС КонсультантПлюс.

ципальных нужд в части законодательной регламентации основных этапов осуществления государственных и муниципальных закупок, способов определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), а также особенностей исполнения контракта, в том числе, этапа приемки поставленных товаров, выполненных работ, оказанных услуг. Так, при избрании способа определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в виде открытого конкурса следы совершенного коррупционного преступления могут в зависимости от способа совершения преступления сохраниться на следующих документах: планы закупок и планы-графики закупок; конкурсная документация при формировании заказа; извещения при размещении заказа; протокол вскрытия конвертов на этапе размещения заказа; протокол оценки заявок и признания участника конкурса победителем; проект государственного или муниципального контракта; государственный или муниципальный контракт; акт о приемке выполненных работ и отдельных этапов приемки. Именно данные документы в случае совершения коррупционного преступления в сфере государственных и муниципальных закупок при избрании способа определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) в виде открытого конкурса подлежат выемке в рамках расследования уголовного дела и требуют последующего их исследования, в том

числе, посредством назначения судебных экспертиз.

Несмотря на сложности, возникающие при расследовании уголовных дел о преступлениях данного вида, нельзя не отметить положительный опыт расследования данных преступлений следователями СК России. Так, следственным отделом по Фрунзенскому району ГСУ СК России по г. Санкт-Петербургу 31.04.2017 в суд для рассмотрения по существу было направлено уголовное дело по ч. 4 ст. 159 и п. «б» ч. 4 ст. 174.1 УК РФ в отношении депутата муниципального совета внутригородского муниципального образования г. Санкт-Петербурга МО №75 Гончарова А.А. Несмотря на полное непризнание своей вины со стороны обвиняемого и выдвижение нескольких защитных версий, благодаря правильно спланированным следственным действиям, были получены неоспоримые доказательства вины Гончарова в способствовании заключению муниципальных контрактов на выполнение работ по благоустройству территории указанного МО с подконтрольной ему организацией ООО «СевЗапТехКомплект», что повлекло хищение бюджетных средств на общую сумму 19 млн 259 тыс. рублей, а также в легализации в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами.

УДК 343.98
ББК 67.73

Елена Витальевна ГУЛИНА,
аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики
Бурятского государственного университета
E-mail: gulinaalyona@mail.ru

Юрий Петрович ГАРМАЕВ,
профессор кафедры криминалистики
Кубанского государственного аграрного университета,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: garmaeff1@mil.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРАВИЛА ФОРМИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье исследуются особенности криминальной коррупции в сфере высшего образования с целью создания криминалистической характеристики. На основе анализа практических примеров, результатов криминологических и иных исследований вскрываются недостатки правоприменения и предлагаются авторские подходы к изучению практики выявления и расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования. Анализируются такие источники формирования криминалистической характеристики, как «нереализованные» на судебных стадиях уголовного судопроизводства материалы. Развиваются идеи о криминалистических средствах антикоррупционного просвещения в сфере высшего образования.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, расследование коррупционных преступлений, образовательные организации, высшее образование, взятка, криминалистическая методика, средства антикоррупционного просвещения.

Elena Vitalevna GULINA,
post-graduate student of Chair
of Criminal Procedure and Criminalistics
Buryat State University
E-mail: gulinaalyona@mail.ru

Yury Petrovich GARMAEV,
Doctor of Law, Professor
E-mail: garmaeff1@mil.ru

FORENSIC CHARACTERISTICS CORRUPTION IN HIGHER EDUCATION: THE RULES FOR THE FORMATION AND USING

Abstract. The article explores the specifics of criminal corruption in the sphere of higher education for the purpose of creating a criminological characteristic. On the basis of practical examples, the results of criminological and other studies, the shortcomings of law enforcement are revealed, authorial approaches to studying the practice of identifying and investigating corruption crimes in higher education are proposed; such sources of forming the criminalistic characteristics as "unrealized" materials at judicial stages of criminal proceedings are analyzed; ideas about criminalistic means of anti-corruption education in higher education are developing.

Keywords: criminological characteristics, investigation of corruption crimes, educational organizations, higher education, bribery, forensic methods, means of anti-corruption education.

В литературе, а также в средствах массовой информации в последние годы все чаще обсуждаются проблемы коррупции в сфере высшего образования. Так, по мнению некоторых авторов, в сфере российского образования взятки передают чаще, чем в медицине, налоговых ведомствах, суде и адвокатуре. Ежегодный оборот коррупционных услуг в этой области сопоставим с годовым бюджетом российской системы образования¹. По данным исследования С.С. Донецкой в России в 20,6% вузов имеет место катастрофический уровень коррупции, в половине вузов (50,5%) имеется достаточно высокий уровень коррупции (взятки практикуются довольно часто), и только в 28,8% вузов уровень взяточничества средний и очень низкий².

Криминалистическая сложность расследования коррупционных преступлений в сфере высшего образования зависит от того, к какой группе посягательств относится то, что выявлено правоохранительными органами. Так, мелкие, «низовые» коррупционные преступления со стороны рядовых преподавателей и сотрудников вузов при всей их вредоносности все же не представляют особой общественной опасности и что важно — сложности в расследовании по сравнению с «верхушечными» преступлениями на уровне руководителей среднего и высшего звена системы вузовского образования, иными проявлениями организованной криминальной коррупции в вузовской среде.

Так, гр. Ч., являясь должностным лицом — старшим преподавателем кафедры «Английский язык» одного из высших учебных заведений, в учебной аудитории получила от гр. К.А.Р., представляющей интересы своей двоюродной сестры Г.К.Р., взятку в сумме 5000 рублей за выставление последней оценки «отлично» по дисциплине «Английский язык» за 3 семестр 2014–2015 учебного года без фактической проверки знаний, минуя процедуру принятия экзамена. Гр. Ч. вину свою признала, в содеянном раскаялась. Суд признал Ч. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 290 УК РФ, и приговорил к штрафу в размере 40-кратной суммы взятки, а именно 200 000 рублей, с лишением права заниматься преподавательской деятельностью в

государственных образовательных организациях на срок 2 (два) года³.

Характерно то, что по данному уголовному делу, рассмотренному в открытом судебном заседании в порядке, предусмотренном гл. 40 УПК РФ, как и по многим подобным, суд не назначил Ч. наказание, связанное с лишением свободы и при избрании вида и размера наказания учел имущественное положение подсудимой и её семьи, и возможность получения ею пенсии и иных доходов. С учётом этих же обстоятельств суд посчитал возможным назначить Ч. штраф с рассрочкой выплаты определёнными частями в течение разумного срока. Это лишний раз демонстрирует, что если не следственные органы, то суды оценивают «низовую» и «бытовую» характер большинства выявляемых коррупционных преступлений в вузах, то есть невысокую степень их общественной опасности, а потому и назначают достаточно мягкие наказания.

Так, по мнению опрошенных нами респондентов — опытных следователей и оперативных сотрудников⁴, ключевыми недостатками современной практики борьбы с коррупционными преступлениями в системе высшего образования (как и в иных сферах), являются не только в целом достаточно низкие показатели их выявляемости и раскрываемости, но также и то обстоятельство, что основные усилия правоохранительных органов направлены на борьбу именно с «бытовыми», «низовыми» и эпизодическими коррупционными преступлениями (в основном с дачей взятки) со стороны рядовых преподавателей, получающих мелкие взятки от студентов. Существенную помощь в преодолении указанного и иных недостатков может оказать криминалистическая характеристика данной группы преступлений.

Не вдаваясь глубоко в анализ мнений ученых по поводу определения криминалистической характеристики, возьмем за основу точку зрения И.А. Возгина: «Криминалистическая характеристика преступлений — это «система обобщенных фактических данных и основанных на них научных выводов и рекомендаций о наиболее типич-

¹ Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Система индикаторов вузовской коррупции (гипотеза) // Высшее образование в России. 2011. № 10. С. 152–159.

² Донецкая С.С. Состояние и структура коррупции в российских вузах (Анализ мнений студентов) // Высшее образование в России. 2015. № 8–9. С. 71–72.

³ Приговор Первомайского районного суда г. Пензы от 31 июля 2015 г. № 1–172/2015 [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/regular/doc/EcLiLbH9FkN5/>. (Дата обращения 08.08.2018).

⁴ В ходе исследования нами было опрошено 43 следователя региональных управлений СК РФ, а также 15 оперативных сотрудников со стажем работы не менее 5 лет в подразделениях ОВД по экономической безопасности и противодействию коррупции.

ных криминалистически значимых признаках преступлений, знание которых необходимо ... для организации и осуществления их всестороннего, полного, объективного и быстрого раскрытия и расследования»⁵.

При этом согласимся с мнением И.Ф. Герасимова о том, что перечень элементов криминалистической характеристики преступления не является исчерпывающим и может дополняться в зависимости от вида преступления⁶.

Высоко оценивая труды указанных авторов по данной проблематике, все же констатируем, что многие проблемы создания криминалистических характеристик, в том числе, коррупционных преступлений, еще не разрешены, а порой даже и не обозначены, не актуализированы перед научным сообществом, например, некоторые методологические правила формирования, источники криминалистической характеристики для нужд 1) криминалиста-разработчика и 2) криминалиста-практика. Рассмотрим несколько проблемных вопросов в данном аспекте и предложим соответствующие решения, которые могут быть использованы как в настоящей, так и в подобных научных разработках.

Так, в рамках настоящего исследования остро встал вопрос об источниках криминалистической характеристики (равно как и всей методики) коррупционных преступлений в сфере высшего образования. В целом неоспорим тезис о том, что право, практика и наука в своей совокупности образуют исчерпывающий перечень источников криминалистических методик⁷. Вместе с тем, несмотря на прошедшие 12 лет, по-прежнему актуально суждение Ю. П. Гармаева и А. Ф. Лубина о том, что на сегодняшний день у разработчиков криминалистических методик расследования нет единой, общепризнанной методологической программы (концепции) криминалистического исследования практики расследования уголовных дел⁸.

Традиционно формирование частной криминалистической характеристики преступлений

осуществляется посредством анализа материалов судебно-следственной практики по уголовным делам, изучения мнения правоприменителей по тем или иным значимым вопросам, однако преимущественно в рамках метода анкетирования.

Так, по результатам исследования Е.В. Христининой⁹ в 66,5 % изученных ею уголовных дел имущество выступало в виде взятки, по своему размеру относящегося к категории «обычных», то есть его стоимость не превышала 25 000 руб. (деньги, продукты питания, книги, канцелярские принадлежности)¹⁰. По мнению С. В. Плохова, размер взяток, получаемых, в том числе, преподавателями, колеблется в диапазоне от 200 до 20 000 рублей. Средний размер взятки по изученным им уголовным делам в Волгоградской области — 2730 рублей, в Саратовской области — 3400 руб.¹¹ С. В. Плохов также отмечает, что коррупция в социальной сфере, включая образование, относится к числу самых латентных криминальных проявлений, то есть она почти не выявляется. Из числа опрошенных автором 1800 респондентов, свыше 80% из которых сталкивались с проявлениями коррупции, в правоохранительные органы в установленном порядке обратился лишь 1 человек). По мнению автора, действующие механизмы борьбы с коррупцией в данной сфере являются неэффективными. При этом самым распространенным уголовным наказанием, назначаемым судами по делам данной категории является лишение свободы условно¹².

То есть по реальным уголовным делам выявляется, в основном, «низовая» или «бытовая» коррупция. Верным представляется мнение криминолога В.В. Лунеева, что постоянные требования «активизировать борьбу с преступностью», «оргвыводы» в случае роста числа совершенных на подконтрольной территории преступлений, резонансность уголовных дел о коррупционных преступлениях, обвинения со стороны СМИ в ангажированности таких дел породили практику преимущественной регистрации и расследования нетрудоемких дел¹³.

⁹ Христинина Е.В. Особенности расследования получения взятки в системе высшего образования. : дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2016. С. 59.

¹⁰ При этом автор не выделяла в своем исследовании мелкие взятки — ст. 291.2 УК РФ, поскольку состав данного преступления введен в УК РФ Федеральным законом от 03.07.2016 № 324-ФЗ.

¹¹ Плохов С.В. Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере (на примере здравоохранения и образования Волгоградской и Саратовской областей): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 10.

¹² Плохов С.В. Там же. С. 10.

¹³ Лунеев В.В. Контроль над преступностью: надежны ли показатели? // Государство и право. 1995. № 7. С. 87—90.

⁵ Возгрин И.А. Введение в криминалистику. СПб., 2003. С. 139.

⁶ Герасимов И.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений в методике расследования // Методика расследования преступлений (общие положения): Матлы науч.-практ. конференции. М., 1976. С. 93.

⁷ Белкин Р.С. Курс криминалистики: Учеб. пособие для вузов. 3-е изд., доп. М., 2001. С. 755—758.

⁸ Гармаев Ю.П., Лубин А.Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений: теория и практика. СПб: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006. 303 с.

Изложенное, наряду с результатами настоящего исследования, демонстрирует, что расследованные уголовные дела, закончившиеся вступившими в силу обвинительными приговорами, иными правовыми решениями — это не вполне валидная, а точнее, далеко не единственная и не самая информативная основа для настоящего криминалистического исследования, для разработки криминалистической характеристики коррупционных преступлений в сфере высшего образования и далее — методики их расследования.

В то же время особенности криминальной коррупции в данной сфере находят отражение не только и не столько в материалах расследованных уголовных дел. Источниками формирования данной криминалистической характеристики криминальной коррупции в вузах и других высоко латентных преступных посягательствах, могут стать так называемые «нереализованные» материалы. Прежде всего, речь идет о:

1) сведениях, сохранившихся в памяти субъектов ОРД и расследования, имеющих опыт именно по делам и материалам данной категории и полученные с применением метода экспертных оценок¹⁴;

2) материалах доследственных проверок, по которым принято правовое решение об отказе в возбуждении уголовного дела;

3) материалах по жалобам граждан в органы прокуратуры, в вышестоящие инстанции по отношению к той или иной образовательной организации;

4) сообщениях СМИ с последующим отслеживанием (со стороны криминалиста-разработчика) результатов этих сообщений.

Так, по поисковому запросу в Интернете типа «ректор вуза задержан, подозревается...» нами еще в 2014 году было обнаружено сообщение СМИ о том, что согласно информации МВД РФ, ректор одного из государственных университетов задержан по подозрению в получении взятки в сумме 7 млн рублей, якобы, за то, что требовал через посредников незаконное денежное вознаграждение от представителя коммерческой организации за заключение государственного контракта на осуществление хозяйственного обслуживания и комплексную уборку территории университета¹⁵. Органы внутренних дел раскрыли и

¹⁴ Чердиченко В.В. Применение экспертных оценок в социологических исследованиях // Социологические исследования. 1981, № 3; Докторов Б.З. Экспертный опрос как метод изучения общественного мнения // Социологические исследования. 1985, № 4.

¹⁵ Ректор ГУУ задержан по подозрению во взятке. URL: <https://ria.ru/incidents/20130307/926377192.html> (дата обращения: 11.06.2014).

некоторые особенности выявления предполагаемого преступления: сотрудники полиции провели ряд ОРМ, то есть встреч, в ходе которых был задокументирован факт передачи ректору названной суммы денег с использованием посредников. Материалы направлены в органы СК РФ для принятия процессуального решения. Из дальнейших сообщений в СМИ, со ссылкой на СК РФ, удалось установить, что ректор был уволен с должности, арестован, а вместе с ним были задержаны, а затем и арестованы еще двое подозреваемых¹⁶.

Однако со стороны криминалиста-разработчика было бы большой ошибкой признать эти сведения для создания криминалистической характеристики и методики достоверными. Дополнительные поиски показали, что бывший ректор, обвиняемый в преступлении, предусмотренном ч. 6 ст. 290 УК РФ, 19 июня 2017 года был оправдан судом первой инстанции, а судом апелляционной инстанции приговор был оставлен без изменения. Доказать, что деньги, которые передал чиновнику его коллега, были именно взяткой за тендер по оказанию клининговых услуг, следствию не удалось¹⁷. То есть не были получены доказательства субъективной стороны получения взятки — умысла на ее получение.

Если бы исследователь использовал традиционные источники для формирования криминалистической методики, то есть вступившие в силу решения судов или правоохранительных органов, информацию об этом и подобных уголовных делах найти бы не удалось. Могло бы быть еще хуже: исследователь ссылался бы на обстоятельства преступления, которое оправданный не совершал.

Применяя метод сравнения как один из методов исследования, сопоставим процесс изучения следственно-судебной практики, например, по делам об убийствах и по делам о коррупционных преступлениях. Во-первых, принято считать, что латентных убийств не так много, как коррупци-

¹⁶ Ректор ГУУ, подозреваемый в получении взятки, арестован. URL: <https://ria.ru/incidents/20130309/926518337.html>. (дата обращения: 11.06.2014).

¹⁷ Суд подтвердил оправдательный приговор экс-ректору университета управления. URL: <http://tass.ru/proisshestiya/5034661>. (дата обращения: 07.03.2018). Только в августе 2018 года, после почти 4 лет поисков и ожидания, удалось найти некоторые из материалов этого уголовного дела. См. приговор в информации по делу № 01—0049/2017 Преображенского районного суда г. Москвы URL: www.mos-gorsud.ru/rs/preobrazhenskij/services/cases/criminal/details/1d399d10—60ed-4873—8cea-281bdc8de4a5

онных. Во-вторых, убийства в нашей стране после их регистрации в основном раскрываются и в любом случае расследуются. Поэтому для криминалистической характеристики убийств в качестве ее источника достаточно и имеющихся уголовных дел. То же самое касается уголовных дел о кражах, грабежах, разбоях и т.п. А вот для таких чрезвычайно латентных преступлений, как коррупционные в сфере высшего образования реальные уголовные дела — это всего лишь «верхушка айсберга». И поэтому, чтобы сформировать полноценную, информативную и полезную для оперативных сотрудников и следователей криминалистическую характеристику, необходимо анализировать и использовать иные источники. Кроме изложенного, полагаем, что числу иных источников для разработки криминалистической характеристики коррупционных преступлений в сфере высшего образования относятся криминологические и социологические исследования по соответствующей или смежной тематике¹⁸.

Так, в публикациях ряда авторов как результатов криминологических исследований приводятся основные формы коррупции в системе высшего образования:

1. дача взятки проверяющему органу при аккредитации университета;
2. нецелевое использование бюджетных, в том числе, федеральных средств;
3. покупка дипломов у ответственных лиц вуза или через посредников;
4. вымогательство со стороны профессорско-преподавательского состава во время итогового контроля (например, путем завышения требований при сдаче экзаменов, зачетов);
5. навязывание платных консультаций, покупки собственных книг преподавателя, методических пособий студентам;
6. давление на студентов, не желающих учить предмет, на педагогов (навязывание взятки);
7. давление на педагогов со стороны коллег или руководства с целью получения экзамена или зачета¹⁹.

¹⁸ См., например: *Борисова Е.А.* Коррупция в системе высшего образования: перспективы социального контроля (региональный аспект): автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2013. 29 с.; *Стребков Ю.П.* Коррупционные преступления в сфере образования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. 22 с.; *Леонтьева Э.О.* Институализация неформальных практик в сфере высшего образования. дисс. ... докт. соц. наук. Хабаровск, 2010. 352 с. и др.

¹⁹ *Кудрявцева В.Д.* Проблемы коррупции в высшем образовании России // Ростовский научный журнал. 2018. № 1. С. 127—134; *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Система индикаторов вузовской коррупции. Высшее образова-

ние в России. № 10. 2011. С. 152—158; *Сенчукова Л.О., Гегечкори О.Н.* Коррупция в высшем образовании: причины, последствия, механизмы противодействия // Известия КГТУ. 2009. № 16. С. 145—152.

В рамках настоящего исследования была выдвинута гипотеза о том, что данные в криминологическом аспекте «формы коррупции» следует рассматривать и преобразовать в криминалистическую классификацию преступлений и далее - в механизмы и способы преступной деятельности.

Изучение результатов криминалистических исследований на заданную тему не позволили найти соответствующие научные положения и прикладные рекомендации.

Другие из названных выше источников будут активно применяться нами для задачи формирования настоящей криминалистической характеристики. Например, в качестве практических примеров, помимо законченных производством уголовных дел со ссылками на архивы судов или их официальные сайты, будут приняты казусы, почерпнутые из интервью экспертов, из «отказных материалов», из результатов прокурорских проверок.

Еще одно правило формирования криминалистической характеристики коррупционных преступлений в сфере высшего образования связано с выдвижением факультативной ее задачи — создание рекомендаций для правоприменителей и широкого круга лиц по разграничению преступного и непроступного коррупционного поведения в анализируемой сфере.

Настоящее правило вытекает из безусловной необходимости обеспечения приоритета мер профилактики и правового просвещения населения и работников системы высшего образования в целях предупреждения всего спектра коррупционных преступлений и иных правонарушений в данной сфере.

Как основу для данного правила формирования криминалистической характеристики и принципа методики мы выделяем концептуальный подход, ранее предложенный Ю.П. Гармаевым и Р.А. Степаненко²⁰ и развитый в работах

²⁰ *Гармаев Ю.П., Степаненко Р.А.* Особенности расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве: монография. Новосибирск: Альфа-Порте, 2016. С. 58; *Гармаев Ю.П.* Современные информационные технологии в механизме внедрения криминалистических и межотраслевых средств противодействия коррупции // Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 25—26 сент. 2014 г.). Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. С. 270; *Гармаев Ю.П.* Правовое просвещение и правовое информирование в уголовном процессе и криминалистике // Библиотека криминалиста. Научный журнал. М., 2015. № 5 (22). С. 258—271.

Р. Н. Боровских²¹. В рамках криминалистического правового просвещения указанные авторы полагают необходимым разъяснить широким группам населения:

- типичные заблуждения о разграничении преступлений и правомерного поведения;
- за какого рода типичные деяния (способы), в каких типичных ситуациях привлекаются к ответственности лица именно в данной сфере деятельности;
- как и кем, какими средствами и методами ведется борьба с этими преступлениями;
- как не допустить вовлечения себя в преступную деятельность в типичных, хорошо знакомых гражданам ситуациях.

Авторы доказывают, что большая часть этих рекомендаций имеет криминалистическую природу, а в целом они носят ярко выраженный междисциплинарный характер. Р.Н. Боровских предлагает, что криминалистическая характеристика соответствующего вида преступлений может излагаться в двух относительно самостоятельных формах: первая — для профессиональных участников уголовного судопроизводства, т. е. оперативного сотрудника, следователя; вторая — в краткой и доступной форме, то есть для широкого круга граждан в целях их антикриминального просвещения²².

Актуальность такого подхода применительно к данной теме исследования не вызывает сомнений. Дело в том, что в криминологических исследованиях мы находим суждения о том, что к числу основных причин коррупционных преступлений (в сфере высшего образования в том числе) относятся:

- отсутствие академического вознаграждения у педагогов высшей школы;

- низкий уровень оплаты их труда;
- подорванность системы академических статусов;
- снижение квалификации профессорско-педагогического состава вузов;
- снижение статуса педагога в обществе.

По мнению авторов, преподавателями становятся те, кому «не нашлось места» в коммерческих структурах или в сфере государственного управления²³.

Результаты настоящего исследования в части опросов работников вузов²⁴ указывают на недостаточно высокий уровень их правосознания, правовой нигилизм, не позволяющий им верно оценивать и анализировать свои действия (бездействие) в границах правового поля. Другие исследователи подтверждают это суждение. Так, по мнению С.В. Плохова, для коррупции в социальной сфере, включая сферу образования, остро стоит проблема тонкости грани между взяткой и благодарностью, при том что формами проявления коррупции в данной сфере являются нарушения этических и моральных норм, а также правонарушения не только преступного, но и гражданско-правового, дисциплинарного, административного характера²⁵.

Представляется, что криминалистическая характеристика коррупционных преступлений в сфере высшего образования, сформированная посредством использования предложенных подходов, может стать эффективным инструментом в руках следователей и оперативных сотрудников, а также оказать значительную помощь в правовом просвещении населения средствами науки криминалистики.

²¹ Боровских Р.Н. Теоретические основы и прикладные аспекты расследования преступлений в сфере страхования : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2018. С. 289—292.

²² Боровских Р.Н. Там же.

²³ Сенчукова Л.О., Гегечкори О.Н. Коррупция в высшем образовании: причины, последствия, механизмы противодействия // Известия КГТУ. 2009. № 16. С. 145—152; Кудрявцева В.Д. Проблемы коррупции в высшем образовании России // Ростовский научный журнал. 2018. № 1. С. 127—134

²⁴ В ходе исследования нами было опрошено 175 работников сферы высшего образования (лаборанты, аспиранты, ассистенты, преподаватели, старшие преподаватели, заведующие кафедрами, деканы факультетов университетов).

²⁵ Плохов С.В. Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере (на примере здравоохранения и образования Волгоградской и Саратовской областей): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 9—10.

УДК 343.14
ББК 67.5

Мария Андреевна ДМИТРИЕВА,
старший инспектор третьего отдела процессуального контроля
(за расследованием преступлений коррупционной
направленности и в сфере экономики) управления
процессуального контроля Главного следственного
управления Следственного комитета Российской Федерации
по г. Санкт-Петербургу
E-mail: dmitrieva.marii@yandex.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ТУРИСТИЧЕСКОГО МОШЕННИЧЕСТВА

Аннотация. Рассмотрены актуальные вопросы, возникающие при расследовании преступлений в сфере туристического мошенничества. Кратко изложены отдельные тактические приемы установления подозреваемых в преступлении, особенности сбора и анализа доказательств с учетом специфики преступления, принятия мер к возмещению причиненного преступлением ущерба.

Ключевые слова: мошенничество в сфере туризма, возмещение ущерба, предмет доказывания, сбор доказательств, организованная преступная группа.

Maria Andreevna DMITRIEVA,
Chief inspector of the Third department of procedural controls
(crime investigation corruption orientation and in economic realm)
Department of procedural controls Central Investigation
Department of the Investigative Committee
of the Russian Federation in Saint Petersburg
E-mail: dmitrieva.marii@yandex.ru

ABOUT SOME QUESTIONS OF INVESTIGATION OF CRIMES IN THE DOMAIN OF TOURIST FRAUD

Abstract. The topical issues arising at investigation of crimes in the domain of tourist fraud are treated. Separate policy strokes of establishment of suspects of crime are encapsulated; special aspects of collection and analysis of proofs taking into account specifics of crime, adoption of measures to compensation of the damage caused by crime are briefly recovered.

Keywords: domain of tourist fraud, damages recovery, circumstance in proof, extraction of evidence, organized criminal group.

Мошенничество (ст. 159 УК РФ) является одним из основных видов преступлений в сфере экономики. С учетом технического прогресса, позволяющего правонарушителям облегчить процесс совершения преступления, количество возбужденных уголовных дел по ст. 159 УК РФ, без учета специализированных составов, в последние годы значительно возросло.

Так, на примере Главного следственного управления СК России по г. Санкт-Петербургу только в 2016 году количество возбужденных уголовных дел возросло на 10% по сравнению с аналогичным показателем прошлого года. Фактор роста количественного показателя связан с альтернативной подследственностью ст. 159 УК РФ, а также с выявлением преступлений рассматриваемой категории органами СК России при расследовании сопутствующих составов.

Наиболее сложными в доказывании являются мошенничества, совершенные в сложном (с юридической точки зрения) соучастии в отношении неограниченного круга граждан под видом оказания каких-либо услуг, что порождает большое количество потерпевших, которым совершенным преступлением причинен ущерб.

Специфической чертой данного вида мошенничества является наличие единого умысла на хищение имущества всех потерпевших, в связи с чем преступление считается дящимся.

Вместе с тем дискуссионным остается вопрос о правильности квалификации такого мошенничества как оконченного состава, поскольку во многих случаях преступление пресекается на определенном количестве потерпевших, в то время как фактически умысел лица был направлен на хищение имущества путем обмана неограниченного круга лиц.

При квалификации преступления необходимо учитывать положения постановления пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Одним из специализированных видов мошенничества является мошенничество в сфере туристической деятельности, которое по нормам Уголовного кодекса Российской Федерации подпадает квалификации по ст. 159.

Уголовные дела о туристическом мошенничестве приобрели наиболее резонансный характер в 2014 году, когда крупнейшие туроператоры, имеющие опыт работы на рынке туризма более 10 лет, прекратили свою деятельность, не исполнив обязательства перед гражданами по заключенным договорам о реализации туристического продукта, что породило возбуждение ряда уголовных дел.

Только в территориальных подразделениях Главного следственного управления Следственного комитета РФ по г. Санкт-Петербургу в период с 2015 по 2016 год возбуждено 32 уголовных дела по фактам совершения мошеннических действий в сфере туристической деятельности, из которых 30 успешно направлены в суд для рассмотрения по существу, 2 приостановлены, в связи с международным розыском обвиняемых.

Главным следственным управлением разработан определенный алгоритм следственных и процессуальных действий, направленных на сбор доказательств по уголовным делам рассматриваемой категории, своевременное установление имущества обвиняемых и принятие обеспечительных мер в порядке ст. 115 УПК РФ, в це-

лях возмещения ущерба, причиненного преступлением.

Основными доказательствами по делам о туристических мошенничествах выступают показания потерпевших, свидетелей, заявления потерпевших, копии договоров, туристических путевок, кассовых чеков, подтверждающих оплату туров потерпевшими, сообщений и уведомлений, подтверждающих факт неоплаты турфирмой поездок, факт отсутствия брони гостиницы, авиабилетов.

Кроме того, раскрытию сложных мошеннических схем способствует применение криминалистической техники при производстве осмотров предметов (мобильных телефонов, компьютеров), позволяющей извлекать скрытую и удаленную информацию о соединениях между абонентами через сеть Интернет.

В отдельных случаях, в целях установления умысла заподозренных лиц, возникает необходимость в проведении комплекса криминалистических экспертиз, как почерковедческих, так и технических, по документам, предоставляемым потерпевшим, в подтверждение намерений исполнить обязательства.

Лицо, заключившее с потерпевшим договор о реализации туристического продукта, без намерений на его последующее исполнение, желает придать правомерный вид своим действиям, введя потерпевших и правоохранительные органы в заблуждение относительно факта совершения уголовно-наказуемого деяния, подменяя его понятием гражданско-правовых отношений.

Вышеуказанное обстоятельство объясняет большое количество постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлениям граждан, зарегистрированных в органах внутренних дел, о совершении представителями турфирмы мошенничества.

В большинстве случаев умысел лица на совершение мошенничества в сфере туризма возникает до момента заключения договора на оказание услуг, в редких случаях после заключения. Вне зависимости от времени возникновения умысла лица, для квалификации важен результат его реализации, в виде наступления общественно опасных последствий.

В Главном следственном управлении Следственного комитета РФ по г. Санкт-Петербургу успешно расследовано уголовное дело по факту совершения мошенничества от имени турфирмы — «Санни Скай Тревел», имеющей опыт на рынке туризма более 6 лет.

До подачи первых заявлений о преступлении турфирма «по раннему бронированию» успела реализовать более 30 туров и авиабилетов по различным направлениям, вылет по которым планировался через два-три месяца после приобретения. Выручка с продажи ранних туров составила около 1,5 млн рублей.

Все проданные путевки и авиабилеты объединяло несколько обстоятельств: во-первых, они фактически не были забронированы у туроператора и оплачены, что подтверждалось сведениями туроператоров и авиакомпаний, во-вторых, все вылеты планировались после определенной даты, приуроченной к моменту исчезновения представителей турфирмы.

Исходные данные, имеющиеся у следствия, были минимальны: съемный офис, несколько номеров мобильных телефонов, сведения о продаже турфирмы новому владельцу, номера банковского счета.

Следствием установлено, что после продажи турфирмы новому владельцу, от имени ООО «Санни Скай Тревел» фактически не было забронировано и оплачено ни одной путевки.

При проверке имеющейся информации, версия о совершении мошенничества прошлым владельцем турфирмы Ж. не подтвердилась. Новый владелец С., обнаруженный в г. Новодвинск Архангельской обл., оказался «номинальным» генеральным директором. Офис турфирмы пуст, абонентские номера заподозренных лиц не активны, зарегистрированы на подставных лиц.

Несмотря на совершение преступления в условиях неочевидности, следственным путем были изобличены все участники организованной преступной группы, которые действовали под вымышленными именами.

Так, первоочередной задачей являлось установления всей цепочки прохождения денежных средств от потерпевших до искомых организаторов преступления. Грамотно спланированный комплекс следственных и процессуальных действий способствовал изобличению одного из исполнителей преступления.

Задержанный А. отказался от дачи показаний, причастность к инкриминируемому преступлению не признал.

При первоначальном осмотре изъятого у А. мобильного телефона обнаружена переписка по социальной сети Viber с контактом Е. и Р., в которой последние обсуждали успех совершенного мошенничества от имени «Санни Скай Тревел», делились ссылками на рубрику криминальных новостей.

При детальном осмотре мобильного телефона А. с участием специалиста и с применением криминалистической техники, были извлечены удаленные данные переписки, в ходе изучения которых установлено, что к мошенничеству от имени «Санни Скай Тревел» причастны 6 человек.

Под давлением собранных по уголовному делу доказательств А. дал показания, изобличающие всех членов организованной преступной группы. Вместе с тем установочные данные организаторов преступления были установлены следственным путем.

В ходе предварительного следствия установлено, что организаторы преступления М.Е. и М.Р., находясь на территории Королевства Таиланд, используя средства конспирации, дистанционно давали указания исполнителям, контролируя их деятельность с помощью камер видеонаблюдения, а также различных средств связи.

Последний участник организованной преступной группы С. установлен путем сопоставления данных, представленных консульством Соединенных Штатов Америки, авиаперевозчиком и данных, полученных при осмотре мобильных телефонов, которые содержали указание на дату вылета С. из г. Санкт-Петербурга в Таиланд.

По результатам предварительного следствия два уголовных дела по обвинению трех лиц в 6-ти месячный срок направлены в суд, по результатам рассмотрения которых вынесены обвинительные приговоры.

По результатам предварительного следствия в суд направлено три уголовных дела, два из которых в срок следствия, не превышающий 6 месяцев. В суде по результатам рассмотрения вынесены обвинительные приговоры. Третье уголовное дело рассматривается в суде по существу до настоящего времени.

Члены организованной преступной группы М.Е., М.Р. объявлены в международный розыск, последним заочно избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, после чего уголовное дело было приостановлено.

Вышеуказанный пример эффективного расследования уголовного дела в сфере туристического мошенничества является не единичным. В Главном следственном управлении Следственного комитета РФ по г. Санкт-Петербургу расследованию данной категории преступлений уделяется особое внимание, осуществляется надлежащий ведомственный контроль, что находит свое отражение в положительных статистических показателях.

УДК 343.985.2
ББК 67.52

Николай Николаевич ЕГОРОВ,
профессор кафедры криминалистики
юридического факультета Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор
E-mail: egorovnn@yandex.ru

ОБЪЕКТИВИЗАЦИЯ ФИКСАЦИИ ХОДА И РЕЗУЛЬТАТОВ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

Аннотация. В статье анализируются объективные способы фиксации хода и результатов следственных действий: фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись. Основное внимание обращается на фотосъемку и видеозапись, на возможность применения при видеозаписи правил таких методов фотосъемки, как измерительная, опознавательная и макросъемка

Ключевые слова: объективные способы фиксации, фотографирование, киносъемка, аудиозапись, видеозапись, методы фотосъемки и видеозаписи, измерительная фотосъемка, опознавательная фотосъемка, макросъемка.

Nikolai Nikolaevich EGOROV,
Professor of the Department of Criminalistics
Faculty of Law Moscow State University
behalf of M.V. Lomonosov,
Doctor of Law, Professor
E-mail: egorovnn@yandex.ru

OBJECTIVIZATION OF FIXATION OF PROGRESS AND RESULTS OF INVESTIGATION ACTIONS

Abstract. The article analyzes objective ways of fixing the course and results of investigative actions: photographing, filming, audio and video recording. The main attention is drawn to photography and video recording, the possibility of applying the rules of photography methods such as measuring, identification and macro shooting

Keywords: objective methods of fixing, photographing, filming, audio recording, video recording, methods of photography and video recording, measuring photography, identification photography, macro photography.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство определяет, что при производстве следственного действия могут применяться такие способы его фиксации как составление протокола следственного действия, стенографирование, фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись (ч. 1 и 2 ст. 166 УПК РФ).

Данные способы фиксации могут быть разделены на виды по следующим основаниям. Во-первых, по процессам, которые лежат в основе фиксации они могут быть разделены на: субъективные (составление протокола следственного действия, стенографирование), зависящие от

свойств личности фиксирующего, его знаний, умений, навыков, чувств, жизненного опыта и т.д.; объективные (фотографирование, киносъемка, аудио- и видеозапись), когда в основу кладутся физические и химические процессы. Во-вторых, по отношению к уголовно процессуальному закону, они могут быть разделены на обязательные (предписанные уголовно-процессуальным законом) и факультативные, рекомендованные законом, например, при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств (ч. 6 ст. 164 УПК РФ).

Законодатель обращает большое внимание на объективизацию процесса собирания доказательств, применение технических средств фиксации хода и результатов следственных действий. В ряде случаев применение технических средств является обязательным:

- неопознанные трупы подлежат обязательному фотографированию и дактилоскопированию (ч. 2 ст. 178 УПК РФ);
- применение видеозаписи или киносъемки в ходе допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель, либо его законный представитель против этого возражают (ч. 5 ст. 191 УПК РФ).

В других случаях, у следователя есть альтернатива: применять технические средства или привлекать понятых. В частности, в части 1.1 ст. 170 УПК РФ подчеркнуто, что в ряде следственных действий, понятые участвуют по усмотрению следователя, если же они в этих следственных действиях не участвуют, то применение технических средств фиксации хода и результатов следственного действия является обязательным.

Криминалистикой не выработаны какие-либо особые методы и приемы звукозаписи. Рекомендуется только придерживаться требований ранее действовавшего УПК РСФСР о запрете звукозаписи части следственного действия. Так, в ч. 3 ст. 141.1 УПК РСФСР было сказано, что звукозапись части допроса, а также повторение специально для звукозаписи показаний, данных в ходе того же допроса, не допускаются¹, поэтому далее мы звукозапись рассматривать не будем.

Киносъемку определяют как процесс создания кинематографического изображения на киноплёнке или цифровом носителе, являющийся важнейшим этапом кинопроизводства, который может длиться несколько месяцев и быть дорогостоящим². Ввиду технологической сложности процесса, киносъемка как аналоговая, так и цифровая, в криминалистике практически не применялась и не применяется. Она полностью вытеснена более простым средством — видеозаписью.

Поэтому далее мы будем говорить только о методах фотосъемки и видеозаписи как объективных, наглядно образных способах фиксации хода и результатов следственных действий, наиболее часто применяющихся на практике.

Деление системы криминалистической фотографии на два раздела, судебно-следственную

(запечатлевающую) и судебно-исследовательскую (экспертную) фотографии, уже достаточно устоялось в криминалистике и споров среди криминалистов не вызывает.

Но среди криминалистов имеются расхождения при отнесении отдельных методов к группе запечатлевающих или исследовательских, а также вообще на включение отдельных методов в криминалистическую фотографию.

Бесспорно, к методам запечатлевающей фотографии относят панорамирование, измерительную и опознавательную фотосъемки. К методам исследовательской фотографии — микросъемку, контрастирующую, цветоделительную и съемки в невидимых лучах спектра.

Спор вызывают макросъемка, репродукционная съемка, стереофотосъемка, телесъемка и съемка со сменными объективами.

Некоторые авторы относят макросъемку и репродукционную съемку к запечатлевающим методам³, другие включают их в исследовательские методы⁴.

Ряд криминалистов включают стереофотосъемку⁵, телесъемку⁶ и съемку со сменными объективами⁷ в методы запечатлевающей фотографии, другие о них вообще не упоминают⁸.

Поэтому, чтобы разобраться с содержанием методов криминалистической фотографии, мы будем исходить из того, что под фотографическими методами понимают систему правил и рекомендаций по использованию фотографических средств для получения видимого изображения с заданными характеристиками и параметрами.

² Съемка [Электронный ресурс] URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Съёмка_\(кинематограф\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Съёмка_(кинематограф)) (дата обращения 25.04.2018).

³ См., например: *Егоров Н.Н., Ищенко Е.П.* Криминалистика. В 2 ч. Часть 1. 2-е изд., испр. и доп. Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2017. С. 90—93.

⁴ См., например: Судебная фотография и видеозапись: учебное пособие / сост. *Е.В. Нарыжный, А.А. Шаевич.* Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД РФ, 2014. С. 28; *Силкин П.Ф.* Судебно-исследовательская фотография. Учебник. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979. С. 9—82.

⁵ См., например: Судебная фотография и видеозапись. Иркутск, 2014. С. 27;

⁶ См., например: Криминалистика. Учебное пособие в схемах / Под ред. проф. *А.Г. Филиппова.* М.: Новый Юрист, 1998. С. 25.

⁷ См., например: Криминалистика. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. *В.А. Образцова.* М.: Юристъ, 1999. С. 369.

⁸ См., например: Криминалистика. Учебник / Под ред. *И.Ф. Пантелеева, Н.А. Селиванова.* М.: Юрид. лит., 1984. С. 100—117.

¹ УПК РСФСР / СПС КонсультантПлюс

Поэтому, с нашей точки зрения, макросъемку и репродукционную съемку можно отнести к методам запечатлевающей фотографии, т.к. они не требуют сложного лабораторного оборудования и могут быть проведены на месте производства любого следственного действия.

Стереоскопическая фотосъемка позволяет получить объемные изображения объектов. Она производится как специальными, так и обычными аналоговыми фотоаппаратами, снабженными стереонасадкой или стереопленкой. Для воспроизведения объема требуется получить два снимка одного и того же объекта, сделанных с двух точек, расстояние между которыми, как правило, равно 65 мм, т.е. среднему расстоянию между центрами глаз человека. Эти два снимка, сделанные в одном масштабе, называются стереопарой и при одновременном рассматривании их в стереоскопе дают объемное изображение. Сейчас это уже является историей, поскольку в цифровой фотографии это уже другие технологии.

Что касается фотосъемки со сменными объективами, то могут использоваться обычные (среднефокусные), длиннофокусные (телеобъективы) и короткофокусные (широкоугольные) объективы.

Телеобъективы (длиннофокусные) используются тогда, когда нет возможности приблизиться к объекту съемки. При съемке так называемой «скрытой камерой» в оперативно-разыскной деятельности телеобъективы просто незаменимы, но в следственной практике, когда перед началом следственного действия следователь предупреждает лиц, участвующих в следственном действии, о применении технических средств, применение их вряд ли целесообразно.

Широкоугольные объективы используют при съемке в небольших помещениях, когда обычный объектив не позволяет охватить относительно значительные по протяженности детали обстановки. При этом изображение получается с существенными перспективными искажениями, что не соответствует принципам криминалистической фотографии.

Поэтому, смена объектива, с нашей точки зрения, является чисто технической операцией, с помощью которой достигается переход от одного метода к другому.

Таким образом, к методам запечатлевающей фотографии следует отнести панорамирование, измерительную, репродукционную, опознавательную фотосъемку и макрофотосъемку.

История применения видеозаписи в следственной практике в нашей стране отсчитывается с 1977, когда Главное следственное управле-

ние МВД СССР закупило в Японии 12 комплектов видеоаппаратуры. К достоинствам видеозаписи обычно относят то, что она:

- объективно и оперативно фиксирует и воспроизводит образную и звуковую информацию;
- регистрирует малодоступные человеческому восприятию быстропротекающие процессы (ускоренная видеозапись) и в последующем позволяет изучать их как в динамике (в целом), так и по частям (используя метод стоп-кадра);
- позволяет точно устанавливать время, в течение которого происходило зафиксированное событие;
- позволяет документально опровергать заявления различных лиц о якобы имевших место нарушениях норм уголовно-процессуального законодательства. Обобщение практики суда присяжных показало, что просмотр видеозаписей следственных действий сразу снимает вопрос о насилии в отношении их участников и неверном протоколировании⁹.

К методам видеозаписи обычно относят панорамирование, наезд-отъезд и покадровый просмотр (метод стоп-кадра)¹⁰. Как видно из этого перечня, сходным методом в фотосъемке и видеозаписи является только панорамирование.

В фотосъемке панорамирование может быть осуществлено:

- с помощью специального фотоаппарата, например, цифровым панорамным фотоаппаратом «Горизонт D-L3» с углом зрения камеры 45 градусов по вертикали и 120 градусов по горизонтали;
- широкоугольным объективом, например, мегапиксельным объективом «рыбий глаз» Tokina TC1414HD;
- фотоаппаратом со среднефокусным объективом:
 - способом круговой панорамы;
 - способом линейной панорамы.

Панорамирование в видеозаписи несколько сложнее. В нем также различают круговое и линейное панорамирование. Но в круговом панорамировании выделяют: динамическое (внутри

⁹ Щерба С.П., Власова Н.А., Стеснова Т.И. Если нарушены правила получения и фиксации доказательств (из анализа практики суда присяжных) // Вестник МВД РФ. 1995. № 3. С. 40–47.

¹⁰ См., например: Ищенко Е.П., Егоров Н.Н., Мерецкий Н.Е. Криминалистика: учебник. Владивосток: Изд-во ТГЭУ, 2010. С. 72–73.

круговое), когда оператор с камерой движется вокруг объекта съемки; статическое (внешне круговое), когда оператор с камерой вращается вокруг собственной оси. При линейном панорамировании оператор движется параллельно объекту съемки. В линейном панорамировании дополнительно выделяют панораму сопровождения, когда оператор с камерой движется параллельно объекту съемки с одной скоростью с ним.

Потребности следственной и экспертной практики требуют применения при видеозаписи правил таких методов фотосъемки, как измерительная, опознавательная и макросъемка. Естественно, они должны быть адаптированы с учетом технических различий фото- и видеоаппаратуры.

Применение правил измерительной фотосъемки с глубинным и линейным масштабом обеспечит возможность измерения объектов, зафиксированных на видеозаписи, поскольку, например, фотограмметрическое программное обеспечение PhotoModeler Scanner позволяет установить на таких видеозаписях размеры объектов, применяя ориентиры (опорные точки) с известными координатами путем непосредственного измерения¹¹.

Правила опознавательной фотосъемки, при осуществлении видеозаписи, дают возможность в дальнейшем, во-первых, предъявить лицо для опознания по видеозаписи, при невозможности предъявить его в натуре, и создать базу лиц статистов со сходной внешностью и компоновкой изображения, во-вторых, при назначении портретной экспертизы по видеоизображениям, использовать видеозаписи известных лиц в качестве доброкачественных свободных образцов для сравнительного исследования, при этом для сравнения с исследуемой видеозаписью, должны быть учтены: факторы видеосъемки (условия видеозаписи); факторы, характеризующие состояние внешности лица человека в момент видеосъемки; факторы, изменяющие признаки внешности безвозвратно (необратимые факторы); факторы, обусловленные способом получения видеоизображений; факторы, обусловленные условиями использования видеоизображений¹².

¹¹ См., подробнее: *Кривошеков С.А.* Способы определения размеров объектов и расстояний между ними по изображению, зафиксированному фото- или видеокамерой с неизвестными параметрами, при помощи фотограмметрического программного обеспечения // Теория и практика судебной экспертизы. № 3 (31) 2013. С. 46—52.

¹² См., подробнее: *Давыдов Е.В., Шкоронат Е.А., Фиогинов В.Ф.* Факторы, влияющие на полноту и достоверность отображения признаков внешности человека, запечатленного на цифровых видеоизображениях // Судебная экспертиза. 2015. № 4 (44). С. 79—88.

Использование правил макросъемки в видеозаписи преследует те же цели — получение изображения небольших предметов в увеличенном масштабе без использования микроскопа для изучения их рельефа и деталей. Макросъемка может быть осуществлена путем использования насадочной линзы (макролинзы) — дополнительного приспособления к объективу фотоаппарата, изменяющего величину его фокусного расстояния. Макролинза работает подобно лупе, приближая изображение к основному объективу¹³, и может быть использована и при видеозаписи.

Таким образом, сходным методом в фотосъемке и видеозаписи является только панорамирование. Потребности следственной и экспертной практики делают возможным при осуществлении видеозаписи применение правил таких методов фотосъемки, как измерительная, опознавательная и макросъемка.

Кроме того, в видеозаписи возможно использование специальных технических приемов: скоростной или замедленной видеосъемки. Некоторые из способов скоростной съемки являются уникальными, возможными в настоящее время только в видеозаписи.

ПЗС-матрицы (ПЗС — прибор с зарядовой связью, сокр. от англ. *CCD, charge-coupled-device*) позволяют регистрировать быстропротекающие процессы с частотой до 1000 кадров в секунду. Появление КМОП-матриц (комплементарная структура металл-оксид-полупроводник; англ. *CMOS, complementary metal-oxidesemiconductor* — технология построения электронных схем) стало примером прорывной инновации, позволив снимать 0,58 триллиона кадров в секунду¹⁴. В настоящее время технически возможна съемка до 5 триллионов кадров в секунду¹⁵.

Замедленная видеосъемка осуществляется с использованием режима *time lapse*, когда интервалы между съёмкой кадров строго равны между собой и задаются автоматически. Этот интервал может составлять несколько секунд, минут или часов, обеспечивая многократное ускорение видимого на экране движения¹⁶.

¹³ Насадочная линза. [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Насадочная_линза (дата обращения 03.02.2018).

¹⁴ Скоростная съемка. [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Скоростная_съемка (дата обращения 25.04.2018).

¹⁵ Наука и жизнь. 2017. № 9. С. 26

¹⁶ Замедленная киносъемка. [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Замедленная_киносъемка (дата обращения 25.04.2018).

УДК 343.98
ББК 67.52

Надежда Павловна МАЙЛИС,
профессор кафедры оружиеведения и трасологии
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор
Заслуженный деятель науки России,
Заслуженный юрист России
E-mail: jlmaylis@yandex.ru

ИНФОРМАЦИОННОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СПОСОБСТВУЮЩЕЕ РАСКРЫТИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

Аннотация. Рассматриваются вопросы информационного обеспечения судебно-экспертной деятельности, раскрывается сущность информационного сопровождения судебных экспертиз, рассмотрены фонды и принципы информационного обеспечения, освещаются проблемы информационного сопровождения комплексных экспертиз.

Ключевые слова: судебная экспертиза, информационное обеспечение, информационное сопровождение, комплексная экспертиза, фонды и принципы информационного обеспечения.

Nadezda Pavlovna MAYLIS,
Professor of the Department of Weapons and Trasology
of Kikot Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia, Doctor of law, Professor,
Honored scientist of the Russian Federation,
Honored lawyer of the Russian Federation
E-mail: jlmaylis@yandex.ru

INFORMATION SUPPORT OF FORENSIC SCIENCE ACTIVITIES THAT CONTRIBUTE TO THE DETECTION OF CRIMES

Abstract. The article deals with the issues of information support of forensic activities, reveals the essence of information support of forensic examinations, considered the funds and principles of information support, highlights the problems of information support of complex examinations.

Keywords: forensic examination, information support, information support, complex examination, funds and principles of information support.

В раскрытии и расследовании преступлений важную роль играет использование специальных знаний посредством проведения судебных экспертиз. Одной из важных составляющих судебно-экспертной деятельности, является ее информационное обеспечение. При производстве любой судебной экспертизы используется та или иная информация для решения поставленных перед экспертами вопросов правоохранительными органами.

Как известно, информатизация давно заняла прочное место во всех сферах человеческой деятельности. Однако, единого определения понятия «информация» до настоящего времени не сформировано. В каждой области знания существуют свои определения, исходя из особенностей объектов исследования или изучаемого направления. Это связано с изучением объема и структуры информационных потоков, содержащих различные сведения, и их анализом. Исходя

из того, что производство экспертизы — это познавательный процесс, он должен быть обеспечен большим потоком информации. В процессе производства экспертизы эксперт, исследуя объекты, изучает, анализирует, сравнивает их с образцами, а также использует различные справочные материалы, каталоги и эталоны и т.п.

В судебно-экспертной деятельности информационное обеспечение рассматривают как организованный и непрерывный процесс сбора, обработки, накопления, хранения, поиска и распространения информации, отбора, подготовки и выдачи систематизированной научно-технической информации, необходимой для решения судебно-экспертных задач.

Информационное обеспечение экспертной деятельности в специальной литературе предложено рассматривать в широком и узком смысле.

В широком смысле под информационным обеспечением понимается вся деятельность, начиная с обучения эксперта и вплоть до обеспечения информацией конкретного исследования (следа обуви).

В узком смысле — это информационное обеспечение процесса производства конкретных экспертиз.

Такой подход позволяет выделить две группы задач. В первую входит информационное обеспечение экспертной деятельности в целом, т.е. как можно большее количество сведений об объектах, методах исследования и т.п. Эта группа задач обеспечивается решением стандартных, типовых задач, пути решения которых достаточно хорошо разработаны, описаны в научной и методической литературе, имеются в информационно-поисковых системах той или иной области научного знания. Вторая группа задач касается информационного обеспечения производства конкретных видов судебных экспертиз. Так, например, при трасологической экспертизе следов обуви необходимы знания и о механизме образования таких следов, и о производственно-технологическом процессе изготовления обуви, и ее эксплуатации и т.п. Не менее важное значение имеет наличие коллекций и справочного фонда обуви отечественного и зарубежного производства, ГОСТов, содержащих ее основные характеристики и т.п.

Судебно-экспертная деятельность, как известно, является достаточно сложной динамически развивающейся системой, поэтому она требует и соответствующего информационного обеспечения субъектов судебно-экспертной деятельности. В контексте рассматриваемой темы, уместно кратко рассмотреть формы судебно-эк-

спертной деятельности, которые обеспечиваются информационным сопровождением.

Исходя из многочисленных задач, решаемых в судебно-экспертной деятельности, выделены пять форм: аналитическая, научная, дидактическая, профилактическая и управленческая. Не раскрывая подробно их содержание, они описывались в литературе, отметим лишь, что все виды судебно-экспертной деятельности тесно взаимодействуют между собой и обуславливают друг друга.

Аналитическая деятельность, являясь основой для судебно-экспертных учреждений и связанная с проведением экспертиз и исследований, не может существовать без научной, так как последняя способствует ее совершенствованию путем разработки новых методов и методик, исходя из достижений науки и техники и использования инновационных технологий.

Дидактическая деятельность, связанная с процессом подготовки экспертов и повышением их квалификации, несомненно, зависит от двух первых видов деятельности. Насколько они разработаны, настолько будет и ее эффективность.

Важное место занимает и профилактическая деятельность, т.к. анализ и обобщение результатов проведенных экспертиз, могут быть использованы в предупреждении преступлений.

Относительно управленческой деятельности, то она направлена как на организацию функционирования системы экспертных учреждений в целом, так и отдельных подразделений.

В целом же информационное обеспечение судебной экспертизы представляет собой научно организованный и непрерывный процесс отбора, подготовки и выдачи систематизированной научно-технической информации, необходимой для решения судебно-экспертных задач.

Среди общих принципов информационного обеспечения выделяются три группы: отбора информации, разработки системы информационного обеспечения и функционирования системы информационного обеспечения¹.

Принцип отбора информации предусматривает, прежде всего, чтобы подобранные сведения были достоверными, т.е. полученные из достоверных источников, полными и актуальными, т.е. отражать современное состояние науки и техники в той или иной области.

Относительно принципа разработки системы информационного обеспечения, она должна об-

¹ Основы судебной экспертизы. Часть I. Общая теория. М., 1997. С. 368—369.

ладать простотой, гибкостью, распределением информации по функциональным задачам, иметь структурную организованность информационного обеспечения, диалогового построения систем, интеграции систем, автоматизации информационного обеспечения. Последняя является важной составляющей, так как учитывая, как правило, большие объемы информации, этот принцип ориентирован на автоматический процесс накопления, обработки и выдачи информации.

Очень важным принципом является защита системы от несанкционированного доступа, поэтому, разрабатывая способы защиты, необходимо учитывать ситуации несанкционированного тиражирования, случайного уничтожения информации и не допускать к работе с системой некомпетентного пользователя.

Говоря об истоках формирования информационного обеспечения в судебной экспертизе, то это направление деятельности начало предметно рассматриваться в начале 80-х годов прошлого столетия. Именно в тот период было сформулировано понятие информационного обеспечения экспертных исследований. Так, под информационным обеспечением экспертных исследований предлагалось понимать создание реальной возможности получения экспертом такой информации, относящейся к объектам и методикам исследования, которая необходима для решения поставленной следствием или судом конкретной задачи². Но в то время информационное обеспечение не рассматривалось как отдельное направление судебно-экспертной деятельности, и оно не было закреплено на процессуальном уровне.

Информационное обеспечение судебной экспертизы в настоящее время является одним из важных направлений судебно-экспертной деятельности, способствующее для создания условий по эффективному решению экспертных задач, реализации этих условий в целях получения, хранения и использования комплекса значимой криминалистической информации, необходимой для производства различных видов судебных экспертиз. Но чтобы эта реализация состоялась при производстве конкретной экспертизы, необходимо использовать информационное сопровождение. Оно состоит из ряда правовых, методических и организационных аспектов. Оба понятия: информационное обеспечение и информационное со-

провождение взаимообуславливают друг друга. Информационное сопровождение является составной частью информационного обеспечения. Оно представляет собой организационно-функциональную систему, способствующую получению, хранению, переработке и использованию криминалистически значимой информации, необходимой для производства экспертиз. При этом, как показывает практика, информационное сопровождение любой экспертизы является одним из важнейших факторов при ее производстве. При планировании информационного сопровождения судебной экспертизы, принято разграничивать два аспекта. К первому относится информационное содержание, второй - включает в себя: способ получения, хранения, переработки и использования информационного фонда.

Наряду с известными фондами в настоящее время в судебно-экспертной деятельности, широко используются электронные информационные фонды в форме автоматизированных информационно-поисковых систем криминалистически значимых характеристик объектов (АИПС). По многим направлениям судебной экспертизы созданы информационные фонды, криминалистические учеты, в том числе и автоматизированные. Они используются в экспертной практике, постоянно пополняются и способствуют эффективному решению задач. Но есть еще многие направления, не охваченные должным образом информационным обеспечением и информационным сопровождением.

Так, например, имеют место проблемы информационного обеспечения при производстве комплексных экспертиз. В настоящее время даже сложно говорить о программных комплексах для решения экспертных интеграционных задач в рамках комплексных экспертиз или электронных архивов заключений по ним. Как справедливо отмечает Кудряшов Д.А., имеют место сложности формирования даже натуральных коллекций в этом виде экспертиз, так как объекты весьма разнообразны и составить какой-либо общий фонд невозможно³.

Как свидетельствует анализ специальной литературы, особенно проблемными остаются в аспекте информационного обеспечения и сопро-

² Мирский Д.Я., Устьянцева Т.В. Создание информационных фондов по судебной экспертизе и пользование ими // Теоретические и методические вопросы судебной экспертизы. Сборник научных трудов. М.: Изд. ВНИИСЭ, 1984. С. 31.

³ Кудряшов Д.А. О некоторых аспектах информационного обеспечения комплексных экспертиз // Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы классификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности» (Москва 21 января 2016 г.). М.: Проспект, 2016. С. 161—164.

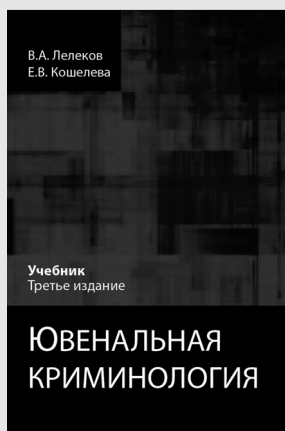
вождения новые роды и виды судебных экспертиз. Поэтому специалисты того или иного направления должны уделять больше внимания информационному обеспечению в своей деятельности.

Более того, получать необходимую информацию, в соответствии со ст. 39 ФЗ о ГСЭД, может любая организация, независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, учреждения обязаны на безвозмездной основе предоставить по запросам руководителей государственных экспертных учреждений образцы или

каталоги своей продукции, техническую документацию и другие информационные материалы, необходимые для производства судебной экспертизы.

Таким образом, поднятые проблемы информационного обеспечения и информационного сопровождения в судебно-экспертной деятельности требуют своего совершенствования, особенно по новым родам и видам судебных экспертиз, которые в стадии своего становления еще не накопили необходимых данных, сведений, способствующих решению экспертных задач.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Лелеков В.А. **Ювeнальная криминология:** Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. — 343 с.

Раскрываются понятие, сущность и назначение ювeнальной криминологии как самостоятельной науки о преступности несовершеннолетних. В Общей части дано определение ювeнальной криминологии, обозначены ее цели, задачи, связь с другими науками. Изложены история и источники формирования науки. Освещены методы исследований и прогнозирования в ювeнальной криминологии. Рассмотрены вопросы ювeнальной виктимологии — защиты несовершеннолетних от преступных посягательств и предостережения от несчастных случаев.

Для студентов, курсантов, слушателей юридических и педагогических вузов, преподавателей, аспирантов и адъюнктов, практических работников, занятых в сфере воспитания и предупреждения правонарушений несовершеннолетних.

УДК 334.1
ББК 67.410.2

Виктор Анатольевич ПЕРЕДЕРИЙ,
доцент кафедры криминалистики
первого факультета повышения квалификации
(с дислокацией в г. Ростов-на-Дону)
Института повышения квалификации
Московской академии СК России, полковник юстиции
E-mail: 9151149167@mail.ru

Научная специальность: 12.0012 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЛЕДСТВИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НЕВЫПЛАТОЙ РАБОТНИКАМ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

Аннотация. Рассматриваются вопросы, связанные с деятельностью криминалистических подразделений Следственного комитета Российской Федерации при расследовании уголовных дел по преступлениям, предусмотренным статьей 145.1 УК РФ, по фактам невыплаты работникам заработной платы и иных обязательных выплат. Освещается криминалистическое сопровождение следствия по указанной категории преступлений, анализируется роль криминалистических подразделений при проведении экономических экспертиз, а также указываются процессуальные действия, в которых они принимают участие при расследовании данных уголовных дел, в том числе с целью направления их в суд без заключения судебно-экономической экспертизы.

Ключевые слова: криминалистическое сопровождение, предварительное следствие, невыплата заработной платы.

Viktor Anatolievich PEREDERY,
Assistant Professor of the Department of Criminalistics
of the first faculty of advanced training (in Rostov-on-Don)
of the Institute for Advanced Studies
of the Moscow Academy of the Investigative Committee of Russia,
Colonel of Justice
E-mail: 9151149167@mail.ru

CRIMINALISTIC SUPPORT OF THE INVESTIGATION IN CRIMINAL CASES OF CRIMES RELATED TO NON-PAYMENT OF WAGES TO EMPLOYEES

Abstract. This article examines issues related to the activities of the criminalistic units of the Investigative Committee of the Russian Federation in the investigation of criminal cases involving crimes provided for in Article 145.1 of the Criminal Code of the Russian Federation on facts of non-payment of wages and other mandatory payments to employees. The activity on forensic tracking of the investigation in this category of crimes is considered, the role of criminalistic units is analyzed in conducting economic assessments, as well as the procedural actions in which they take part in the investigation of these criminal cases, including with the aim of sending them to court without judicial decision economic expertise.

Keywords: criminalistic support, preliminary investigation, non-payment of wages.

Следственным комитетом Российской Федерации (далее — СК России) придается особое значение защите конституционного права граждан на получение вознаграждения за труд. Вопрос невыплаты (несвоевременной выплаты) заработной платы и иных предусмотренных законом обязательных выплат является очень актуальным и чрезвычайно важным как для социальной защищенности граждан, так и для экономической и политической безопасности страны.

Официальная статистика свидетельствует: на 1 апреля 2018 г. по сведениям, представленным организациями (не относящимися к субъектам малого предпринимательства), суммарная задолженность по заработной плате составила 2860 млн рублей и по сравнению с 1 марта 2018 г. увеличилась на 65 млн рублей. Задолженность по заработной плате на 1 апреля 2018 г. имела перед 46,7 тыс. человек (с начала 2018 года их количество увеличилось на 6,7 тыс. человек)¹.

Уголовная ответственность за полную или частичную невыплату заработной платы и иных обязательных выплат предусмотрена статьей 145.1 УК РФ. Предварительное следствие по указанной категории преступлений проводится СК России (пп. «а» п.1 ч.2 ст. 151 УПК РФ).

Придавая важное значение вопросам борьбы с фактами невыплаты заработной платы и иных обязательных выплат, 7 февраля 2018 года в СК России состоялась коллегия, посвященная данному вопросу. Так, в соответствии с решением коллегии от 07.02.2018 № решск/2-18 «Об организации рассмотрения сообщений и расследования уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьей 145.1 УК РФ», руководителям следственных управлений (в том числе специализированных) было указано на необходимость лично осуществлять контроль за оперативным и качественным рассмотрением сообщений о преступлениях, предусмотренных статьей 145.1 УК РФ. Незамедлительно принимать меры к отмене незаконных и необоснованных процессуальных решений. Обеспечивать рассмотрение сообщений и расследование уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьей 145.1 УК РФ, в максимально сжатые сроки. Осуществлять весь комплекс необходимых следственных действий, достаточных для завершения предварительного

¹ Сведения о просроченной задолженности по заработной плате на 01.04.2018. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 17.04.2018).

расследования по уголовному делу без делительного проведения судебных экспертиз².

Выступая 6 февраля 2018 г. на расширенном заседании коллегии СК России глава ведомства А.И. Бастрыкин сообщил, что в 2017 году в отношении руководителей предприятий — злостных неплательщиков заработной платы возбуждено почти две с половиной тысячи уголовных дел (2 444), что на 43% больше, чем в 2016 году (1 713). В прошлом году следователями Следственного комитета окончено производством почти на 700 дел больше, чем в 2016 году (1 815 уголовных дел, 2016 год — 1 130)³.

Учитывая, что законодатель, придавая важное значение защите прав граждан на получение вознаграждения за труд (заработная плата), поручил предварительное следствие по данной категории преступлений СК России, необходимо отметить ряд возможностей криминалистических подразделений СК России по обеспечению криминалистического сопровождения следствия в ходе расследования преступлений, связанных с невыплатой заработной платы.

Так, положительно зарекомендовала себя практика привлечения к участию в следственных действиях экспертов экономического профиля экспертно-криминалистических отделов следственных подразделений СК России. При этом в каждом конкретном случае решение о необходимости участия сотрудника отдела криминалистики в следственных действиях принимает следователь, в производстве которого находится уголовное дело. При производстве следственных действий эксперты выступают в качестве специалиста, им разъясняются права и обязанности, предусмотренные статьей 58 УПК РФ.

Практика показала, что участие экспертов-экономистов в качестве специалистов в осмотрах и выемках бухгалтерских и иных финансовых документов по указанной категории преступлений значительно сокращает сроки (затраченные непосредственно на проведения экспертиз), так как следователь производит изъятие документов и иных материалов, относящихся непосред-

² См.: Решение коллегии Следственного комитета Российской Федерации от 2 февраля 2018 года № решск/2—18 «Об организации рассмотрения сообщений и расследования уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьей 145.1 УК РФ» // Номенклатурное дело № 42-01-2018 Московской академии СК России .

³ Выступление А.И. Бастрыкина на коллегии Следственного комитета Российской Федерации от 2 февраля 2018 года. Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <http://sledcom.ru/news/item/1200855> (дата обращения: 16.04.2018).

ственно к вопросу исследования, а участие в следственных действиях эксперта (следователя-криминалиста) обладающего знаниями в области компьютерных технологий, позволяет изъять в сохраненном виде базу данных бухгалтерского учета («1С:Бухгалтерия»), а также отдельные файлы, содержащие необходимые сведения в электронном виде.

Необходимо особо отметить, что экономические судебные экспертизы по преступлениям, предусмотренным ст. 145.1 УК РФ, уже на протяжении нескольких лет успешно проводятся экспертами-экономистами криминалистических подразделений СК России. Например, в отделе судебно-экономических исследований управления организации экспертно-криминалистической деятельности Главного управления криминалистики.

В указанном отделе имеются высокопрофессиональные эксперты, которые в сжатые сроки проводят данные экспертизы, кроме того, в указанном экспертном подразделении анализируются и обобщаются рассматриваемые вопросы, с учетом их практического применения.

Также судебно-экономические экспертизы (в том числе и по фактам невыплаты заработной платы) проводятся экспертами-экономистами отделов (управлений) криминалистики в следственных управлениях (Главных следственных управлениях) по субъектам Российской Федерации. Например, в следственном управлении по Мурманской области, где экспертами-экономистами успешно проводятся экспертизы по преступлениям, предусмотренным ст. ст. 145.1, 159 и др. УК РФ⁴. Объем и перечень необходимых документов перед направлением в следственное управление, как правило, согласовывается с экспертом отдела криминалистики. В случае отсутствия необходимого объема документов руководством следственных отделов и следователями принимаются меры для их истребования и предоставления эксперту.

Так, в производстве следственного отдела по г. Мурманск указанного следственного управления находилось уголовное дело № 1-1917, возбужденное 26.08.2015 г. по ч. 2 ст. 145.1 УК РФ, по факту невыплаты свыше двух месяцев заработной платы и иных установленных законом

⁴ Информационное письмо следственного управления СК России по Мурманской области от 27.12.2016 № ИС-СОП-10-30-17 «Об эффективности использования судебно-экономических и налоговых экспертиз в доказывании» // Архив Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

выплат генеральным директором ООО «Страховое бюро расследований» К.

В результате проведения исследования более 250 объектов в виде различных бухгалтерских документов были установлены суммы задолженности по выплате заработной платы сотруднику ООО «Страховое бюро расследований» свыше двух месяцев, а также суммы денежных средств достаточные для погашения задолженности перед сотрудником, но направленные руководством на иные цели, не соответствующие очередности платежей, установленной статьей 855 ГК РФ.

Руководитель ООО «Страхового бюро расследований» К., ознакомившись с заключением эксперта, согласился со всеми изложенными в нем выводами, полностью признал свою вину, раскаялся в содеянном, погасил задолженность по заработной плате перед работником предприятия.

Установленные в ходе производства экспертиз данные о суммах задолженности перед работником предприятия, сведения о суммах денежных средств, направленные руководством на иные цели, кроме выплат задолженности по заработной плате, легли в основу обвинительного заключения. Подсудимый К. в судебном заседании заявил ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства⁵.

Анализ практики производства экономических экспертиз и исследований по указанной категории преступлений свидетельствует о том, что указанные экспертизы и исследования являются технически трудоемкими, в основном, выполняются в строгой очередности (при необходимости первоочередность определяется руководством следственного управления). Проблемы, связанные с их производством, решаются в рабочем порядке. Безусловно, основным фактором результативности при назначении и производстве той или иной экспертизы либо исследования, является фактор личной дисциплинированности инициатора экспертизы. Во многом, именно понимание следователем предмета доказывания по преступлениям экономической направленности (а именно к данной категории относится статья 145.1 УК РФ) и возможных трудностей, в том числе, технических, которые могут возникнуть при изучении документации и числовом обчете представленных данных экспертом, позволяет выполнить задачу по подготовке заклю-

⁵ Архивные материалы судебно-следственной практики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

чения экспертизы или исследования в кратчайшие сроки.

Как показывает практика, в ряде случаев следователи продолжают представлять экспертам финансовые документы, которые возможно получить в электронном виде, на бумажных носителях, что приводит к затягиванию сроков производства экспертиз. Необходимо надлежащим образом организовывать взаимодействие эксперта со следователями, что позволяет эффективно использовать заключения эксперта по судебно-экономическим экспертизам в качестве доказательственной базы в раскрытии указанной категории преступлений.

В деятельность следственных подразделений необходимо внедрить практику обязательного и своевременного согласования вопросов с экспертами подразделений криминалистики до момента вынесения постановления о назначении экспертиз и исследований; обязательного согласования с экспертом объемов предоставляемой документации, необходимой для производства экспертизы до момента вынесения постановления о назначении экспертиз или исследований; своевременного назначения экспертиз; своевременного удовлетворения ходатайств эксперта о предоставлении дополнительных документов; предоставления, при возможности, запрашиваемой информации на электронных носителях в соответствующем формате, что позволит осуществлять качественное производство экспертиз в кратчайшие сроки, а также избежать таких ответов на поставленные вопросы как «не представляется возможным ответить, ввиду отсутствия документов».

В соответствии с имеющейся потребностью на сегодняшний день в СК России криминалистическими подразделениями сформированы следующие направления применения специальных познаний в области экономики с соответствующими целями исследования (которые применяются по рассматриваемой категории преступлений)⁶:

1) исследование записей бухгалтерского учета — определение суммы поступления и выбытия имущества, а также возникновение, изменение и прекращение обязательств;

2) исследование исполнения обязательств по исчислению налогов и сборов — определение изменения налоговых обязательств в результате действия (бездействия);

3) исследование финансового состояния и финансовых результатов деятельности — определение изменения финансовых показателей в результате действия (бездействия);

4) исследование стоимости — определение рыночной и иных видов стоимости и ее изменения в результате действия (бездействия).

В рамках реализации данных направлений исследований в форме экспертиз имеется возможность решения следующих задач:

1) исследование записей бухгалтерского учета:

- определение суммы денежных средств, полученных исследуемым лицом в соответствии с конкретным основанием (договором, контрактом, заявкой и др.);

- определение направлений движения денежных средств, полученных исследуемым лицом, в соответствии с конкретным основанием (договором, контрактом, заявкой и др.);

- определение размера обязательств, возникших в соответствии с конкретным основанием (договором, контрактом, заявкой и др.);

- определение размера погашения обязательств, возникших в соответствии с конкретным основанием (договором, контрактом, заявкой и др.);

- определение влияния фактов хозяйственной жизни на данные бухгалтерского учета и показатели бухгалтерской (финансовой) отчетности исследуемого лица;

2) исследование исполнения обязательств по исчислению налогов и сборов:

- определение влияния включения в состав налоговых показателей недостоверных сведений на налоговые обязательства исследуемого лица;

3) исследование финансового состояния и финансовых результатов деятельности:

- определение влияния на финансовое состояние и финансовые результаты исследуемого лица принятия управленческих решений (совершение определенных сделок);

- определение влияния предоставления недостоверных сведений о финансовом состоянии и финансовых результатах исследуемого лица на принятие управленческих решений (совершение определенных сделок);

4) исследование стоимости:

- определение рыночной и иных видов стоимости;

⁶ Сальников К.Е. Современные возможности экономических судебных исследований в следственном комитете Российской Федерации // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях: материалы VI Международной научно-практической конференции 12–13 октября 2017г.: Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. С. 170–174.

- определение влияния фактов хозяйственной жизни и действий (бездействия) на рыночную и иные виды стоимости.

В то же время необходимо отметить, что на увеличение сроков следствия существенное влияние оказывают назначаемые по указанной категории преступлений различные бухгалтерские и финансовые судебные экспертизы, которые проводятся слишком долго, а также очереди на проведение указанных экспертиз в государственных экспертных учреждениях (например, в экспертных учреждениях при Минюсте России).

В связи с этим, считаем, что в целях соблюдения требований статьи 6.1 УПК РФ о разумном сроке уголовного судопроизводства следствием должна рассматриваться возможность окончания производства по данным делам без заключения финансовой или бухгалтерской судебной экспертизы. И здесь также необходима следователю помощь криминалистических подразделений СК России.

Как показывает практика, возможно направить указанные уголовные дела без заключения эксперта, если небольшое количество потерпевших (как правило, не более 100 человек), изъяты все необходимые бухгалтерские документы, работодателем не оспаривается факт наличия трудовых отношений с работниками и факт невыплаты им заработной платы (по принципу «со всем согласен»). Более того, он всячески способствует расследованию данного преступления, принимает активное участие в следственных действиях.

В таких случаях следователь проводит осмотр бухгалтерских (финансовых) и иных документов (в том числе изъятых в организации) с участием специалистов (следователей-криминалистов, имеющих экономическую специализацию, экспертов-экономистов криминалистических подразделений), руководителя организации, главного бухгалтера и других лиц.

После проведения осмотров следователь должен допросить лиц, принимавших участие в данном следственном действии, с целью закрепления полученных в ходе осмотра сведений.

Так, следственным управлением СК России по Чувашской Республике направлено в суд уголовное дело по обвинению Н. по ч. 2 ст. 145.1 УК РФ, который, являясь директором ООО «Кедр», свыше шести месяцев не выплачивал заработную плату двум работникам, общая сумма задолженности составила свыше 30 тыс. рублей. Вина Н., помимо его собственного признания, подтверждалась показаниями потерпевших с указанием

сумм задолженностей, изъятыми, осмотренными и приобщенными в качестве вещественных доказательств документами ООО «Кедр». Приговором мирового судьи судебного участка № 1 Алатырского района Республики Чувашия от 02.07.2015 Н. признан виновным в совершении данного преступления и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 100 тыс. рублей⁷.

Таким образом, следователь сможет установить факт наличия трудовых отношений, лиц (работников), которым не была выплачена заработная плата, невыплаченные каждому из них суммы (а также общую сумму задолженности), периоды невыплаты, поступившие на расчетный счет (и иным способом) в организацию за анализируемый период денежные средства, порядок и цели расходования указанных денежных средств и т.д.

В связи с этим следователь совместно с сотрудниками подразделений криминалистики (желательно экспертами-экономистами) должен получить (изъять) и осмотреть необходимые для указанной категории преступлений документы⁸.

1. Документы по учету труда работников и его оплаты: трудовой (коллективный) договор; приказы (распоряжения) о приеме работников на работу, о переводе работников на другую работу, о предоставлении отпусков, о прекращении (расторжении) трудового договора с работниками (увольнении); личная карточка работника (государственного, муниципального служащего); штатное расписание; табели учета рабочего времени и расчета оплаты труда; расчетная, платежная, расчетно-платежная ведомости; журнал регистрации платежных ведомостей; лицевой счет и др.

2. Документы, подтверждающие движение денежных средств: приходный кассовый ордер; расходный кассовый ордер; журнал регистрации приходных и расходных документов; кассовая

⁷ Расследование преступлений, связанных с невыплатой заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат (ст. 145.1 УК РФ): методические рекомендации / [А.В. Хмелева, В.И. Саньков и др.] под ред. А.М. Багметта, А.В. Хмелевой М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. С. 42—43.

⁸ См. подробнее: Особенности межведомственного взаимодействия, возмещение ущерба потерпевшим и пути решения сложных следственных ситуаций по фактам невыплаты заработной платы и иных обязательных выплат (следственная и судебная практика): учебно-практическое пособие / В.А. Передерий; под ред. А.М. Багметта. М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. С. 36—39.

книга; книга учета принятых и выданных кассиром денежных средств; авансовый отчет и др.

3. Регистры синтетического и аналитического учета по счетам бухгалтерского учета: 50 «Касса»; 51 «Расчетные счета»; 52 «Валютные счета»; 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда»; 71 «Расчеты с подотчетными лицами»; 73 «Расчеты с персоналом по прочим операциям»; 75 «Расчеты с учредителями»; 76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами».

4. Иные документы, в том числе черновые записи о начислениях, удержаниях и выплатах, признанные в качестве доказательств по уголовному делу в соответствии с требованиями УПК РФ.

Кроме того, существенно помогают для выяснения вышеуказанных вопросов изъятие и осмотр электронных баз данных, например, программы «1С: Бухгалтерия», которая является самой популярной бухгалтерской программой (подключаемые к ней сервисы позволят эффективно выполнять задачи бухгалтерской службы любой организации и предприятия).

Необходимо отметить, что в указанную программу включены регламентированные отчеты

для представления контролирующим государственным органам. Бухгалтерская отчетность, налоговые декларации и расчеты, отчеты в социальные внебюджетные фонды, отчетность по персонифицированному учету в Пенсионный фонд, статистическая отчетность, справки для налоговой инспекции легко формируются и выгружаются в электронном виде. Таким образом, непосредственно из указанной программы отправляются соответствующие отчеты в ФНС, ПФР, ФСС и Росстат России.

В процессе доказывания обстоятельств, свидетельствующих о том, что руководитель организации имел возможность выплатить работникам заработную плату, однако умышленно это не сделал и денежные средства ушли на осуществление коммерческой деятельности организации, необходимо не только проанализировать движение денежных средств по расчетным счетам данной организации, но и установить иную получаемую прибыль (которая умышленно не зачислялась на расчетные счета), а также проанализировать все взаиморасчеты между организацией и ее контрагентами, которые производились в обход расчетных счетов (например, по гарантийным письмам).

УДК 343.98.067
ББК 67.5

Алексей Михайлович САЖАЕВ,
ст. преподаватель кафедры криминалистики третьего
факультета (с дислокацией в г. Новосибирск) ИПК Московской
академии СК России, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: Sagaev_AM@mail.ru

Татьяна Юрьевна САБЕЛЬФЕЛЬД,
заведующий кафедрой уголовного процесса третьего факультета
повышения квалификации (с дислокацией в г. Новосибирск)
ИПК Московской академии СК России, кандидат юридических наук,
E-mail: kassatka@bk.ru

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ ПО ФАКТУ СОВЕРШЕННОГО ИМИ УБИЙСТВА

Аннотация. Рассматриваются некоторые вопросы, связанные с организацией и тактикой допроса несовершеннолетних подозреваемых по факту совершенного ими убийства. Анализируются действия следователя на этапах подготовки к допросу, вопросы, подлежащие выяснению, по изучению личности несовершеннолетнего. Изучаются тактические приемы допроса, выбранные следователем, особенности фиксации результатов следственного действия. Обращается внимание на допускаемые следователем ошибки.

Ключевые слова: допрос, подготовка, тактика, оценка, следователь, следственное действие, несовершеннолетние, ошибки.

Alexis Mikhailovich SAZHAEV,
Head of the Department of Criminology of the third faculty
(with a dislocation in Novosibirsk) IPC Academy Investigative
Committee of Russia, PhD, Associate Professor
E-mail: Sagaev_AM@mail.ru

Tatiana Yurievna SABELFELD,
Head of the Department of Criminal Procedure of the third faculty
of advanced training (with a dislocation in Novosibirsk) of the Institute
for Advanced Studies of the Moscow Academy of the Investigative
Committee of the Russian Federation
E-mail: kassatka@bk.ru

FEATURES OF THE TACTICS OF INTERROGATION OF MINORS SUSPECTED OF THE FACT OF THE MURDER COMMITTED BY THEM

Abstract. The article discusses some issues related to the organization and tactics of interrogation of underage suspects in connection with the murder they committed. The actions of the investigator at the stages of preparation for interrogation, questions to be clarified, on studying the personality of the minor are analyzed. The tactical methods of interrogation chosen by the investigator, the features of fixing the results of the investigative action, are also studied. Attention is drawn to the mistakes made by the investigator.

Keywords: interrogation, preparation, tactics, assessment, investigator, investigative action, minors, mistakes.

Несмотря на рост тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых подростками, убийство, совершенное несовершеннолетним, для каждого конкретного сле-

дователя — явление не столь уж частое. Учитывая отсутствие достаточного опыта у многих следователей, текучесть кадров, расследование убийств, совершенных несовершеннолетними,

представляет значительную сложность. Изучение материалов практики свидетельствует, что следователи нередко допускают ошибки при организации расследования, проявляющиеся в затягивании сроков расследования, неумелой организации и тактики проведения следственных действий, нерациональном использовании трудовых ресурсов, незнании психологии подростка. К числу таких следственных действий можно отнести и такое, как допрос несовершеннолетнего, подозреваемого в убийстве.

Результат допроса подозреваемого во многом зависит от качества его подготовки и безотлагательности проведения. А.Б. Соловьев отмечает, что следователи должны стремиться как можно раньше приступить к допросу подозреваемого. Нередко следователь при этом испытывает определенный дефицит времени для тщательной подготовки к этому следственному действию, не имеет возможности собрать совокупность доказательств, неопровержимо изобличающих подозреваемого в совершении преступления. Все это осложняет работу следователя. Но при этом нельзя забывать, что и подозреваемый не имеет времени для конструирования ложных показаний. Поэтому следователь имеет возможность использовать в целях установления истины психологическую неподготовленность допрашиваемого ко лжи, его эмоциональное состояние, мешающее правильно оценить объем доказательств, которыми фактически располагает следователь¹.

Успех любого допроса, а тем более допрос несовершеннолетнего, во многом зависит от качества его подготовки. А если расследуется убийство, в совершении которого подозревается несовершеннолетний, то в рамках подготовительного этапа следователю необходимо учитывать множество факторов, которые определяют тактику допроса и достижение его цели. Необходимо отметить, что, даже работая в крайне уплотненном режиме, нередко при активном противодействии, следователь должен находить время для подготовки к допросу².

К числу важнейших факторов мы можем отнести следующие:

а) учет следственной ситуации, в результате которой появилась фигура несовершеннолетнего подозреваемого, то есть был ли задержан несовершеннолетний на месте преступления или сразу после его совершения; он был установлен

и задержан спустя какое-то время. Этот фактор во многом определяет морально-психологическое состояние несовершеннолетнего в момент первой встречи со следователем;

б) анализ, оценка, отбор тех доказательств, которые предполагается использовать при допросе, формулирование на их основе основного перечня вопросов, которые должны быть заданы допрашиваемому;

в) личностные характеристики несовершеннолетнего подозреваемого, его отношения с ближайшим окружением, а также сведения о законном представителе, который будет присутствовать при допросе, а так же дальнейших следственных действиях.

Необходимо помнить, что совершенное убийство для несовершеннолетнего нередко тяжелое морально-психологическое потрясение. Это в полной мере может относиться даже к тем подросткам, которые ранее уже совершали правонарушения и даже преступления, в том числе и тяжкие (грабежи, разбои, против личности). Таким образом, можно увидеть, что несовершеннолетние во многих случаях совершают убийства не по прямому умыслу и не с прямым действием, а в ходе совершения иных преступлений, и когда они выходят за рамки первоначального умысла и целей. Так, например, было установлено, что убийства, сопряженные с изнасилованием были совершенны в 36,4 % случаев, при совершении имущественных преступлений — 34 % случаев, преступлениях против личности — до 40 % случаев³. Поэтому следователю очень важно на этапе подготовки выяснить, что же в итоге произошло, в результате чего несовершеннолетний совершил убийство — заранее обдуманного действия, с прямым умыслом, или это было спонтанное преступление.

Все это позволит следователю более четко определить круг обстоятельств, подлежащих выяснению у подозреваемого несовершеннолетнего при допросе. Сформулировать данные обстоятельства следователю позволить и тщательное изучение и анализ сведений, полученных в ходе проведения других первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, которые имеют не только доказательственное, но и ориентирующее значение.

Среди определяемых обстоятельств, подлежащих выяснению при допросе подозреваемого несовершеннолетнего, особо внимание должно быть обращено на способ совершения убийства. Рассмотрение вопроса о способе тесным образом связано с

¹ Соловьев А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии: пособие. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 71.

² Исаенко В.Н. Проблемы теории и практики расследования серийных убийств. М.: АНО «Юридические программы», 2005. С. 152—153.

³ Паньшева Е.С. Методика первоначального этапа расследования убийств, совершенных несовершеннолетними. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 50—51.

пониманием мотивов совершения преступления, а так же действий по его подготовке и сокрытию.

К числу наиболее сложных вопросов тактики допроса выбор момента производства данного следственного действия. Его эффективное решение также невозможно без изучения и дальнейшего использования следователем при допросе морально-психологического состояния несовершеннолетнего подозреваемого. Поэтому, следователь должен произвести допрос подозреваемого из числа несовершеннолетних, как можно раньше. Но при этом необходимо помнить, что выбирая подобную тактику, следователь лишает себя возможности более тщательно подготовиться к допросу, собрать совокупность доказательств, изобличающих подозреваемого. Сказанное, безусловно, осложняет работу следователя. Однако нельзя забывать, что и подозреваемый, а тем более несовершеннолетний, в свою очередь также не имеет времени для выработки более стройной линии поведения⁴.

Приступая к допросу необходимо помнить, что не все формы и методы психологического и тактического воздействия могут быть признаны законными, а отсюда и приемлемыми для несовершеннолетнего. Единственной допустимой формой психологического воздействия при получении показаний является убеждение, которое позволяет следователю повлиять на допрашиваемого путем приведения аргументов и предъявления доказательств ошибочности его позиции и в тоже время предоставляет ему свободу выбора своего дальнейшего поведения⁵. Не в коей мере нельзя использовать в отношении допрашиваемого несовершеннолетнего, особенно в качестве подозреваемого, такие приемы психологического воздействия как принуждение и внушение. К сожалению следователи, зная особенности подростковой психологии, иногда используют данные приемы. Это в дальнейшем приводит к созданию конфликтной ситуации с такими участниками следственного действия как законный представитель, педагог, адвокат, которые могут поставить вопрос о законности проведенного следственного действия.

Непосредственно тактика допроса несовершеннолетнего подозреваемого в убийстве зависит от той позиции, которую могут занять или занимают допрашиваемые. Речь идет о безкон-

фликтной и конфликтной ситуациях допроса. Как показывает практика расследования уголовных дел данной категории, в большинстве возникает простая безконфликтная ситуация. Подrostки дают полные и правдивые показания об обстоятельствах совершенного преступления по своей инициативе⁶. В данной ситуации следователь должен правильно подобрать тактические приемы общения, уметь использовать находящиеся в его распоряжении доказательства, что бы закрепить данные показания.

Иная ситуация в выборе тактических приемов, когда несовершеннолетний подозреваемый дает ложные показания или отказывается от дачи показаний. Именно в конфликтной ситуации целесообразно применять такие тактические приемы как: убеждение в необходимости дать правдивые показания; демонстрация понимания сложности ситуации, в которой оказался допрашиваемый; демонстрация достаточной осведомленности следователя о его причастности к убийству. Наиболее эффективным является предъявление изобличающих доказательств, которые достаточно быстро обеспечивают получение правдивых показаний. При этом существенное значение для получения положительных результатов имеет участие в допросе специалиста-психолога⁷. Однако с учетом того, что при допросе присутствуют защитник и законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, должен быть тщательно продуман вопрос о том, какие доказательства будут предъявляться.

Если преступление совершено в группе, то в данной ситуации следователь может использовать для получения правдивых показаний противоречия, имеющиеся в допросах участников преступления, и даже конфликтные ситуации между ними⁸.

В заключении необходимо отметить, что крайне важно тщательно готовиться к допросу несовершеннолетних подозреваемых по факту совершенного убийства, отбору и анализу намечаемых к предъявлению уличающих доказательств. Необходимо максимально эффективно использовать знания в области психологии расследования и особенно в психологии допроса несовершеннолетнего, в чем проявляется недостаточная подготовленность следователей.

⁴ Соловьев А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 70—71.

⁵ Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 197.

⁶ Ченцова Л.В. Особенности уголовно-процессуального производства по делам несовершеннолетних. М., 2002. С. 23.

⁷ Тетюев С.В. Использование педагогических и психологических знаний в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 109.

⁸ Макаренко И.А. Система тактических приемов допроса несовершеннолетнего обвиняемого с учетом следственных ситуаций и психологических свойств допрашиваемого. Уфа, 1998. С. 202.

УДК 343.98
ББК 67.52

Алексей Геннадьевич СЕБЯКИН,
руководитель экспертно-криминалистического отдела следственного
управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области;
аспирант Московской академии СК России
E-mail: quattro.sa@yandex.ru

Научный руководитель: *Олег Юрьевич Антонов*, декан факультета магистерской подготовки,
Московской академии СК России, доктор юридических наук, доцент

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

СПЕЦИФИКА ПОМЕЩЕНИЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ АЗАРТНЫХ ИГР

Аннотация. Рассматривается специфика помещений, используемых для организации и проведения азартных игр, как особенность обстановки места совершения преступления, выступающей в качестве элемента механизма преступления. Данная особенность описывается с точки зрения необходимости применения специальных знаний при планировании и проведении следственных действий. В частности, описывается специфика оборудования помещений для нелегальной и полуполюгальной игровой деятельности системами интеллектуальной защиты, которые при применении специальных знаний в области компьютерной техники сведущими лицами могут стать источником криминалистически значимой информации. Особое внимание обращено на влияние особенностей помещений на механизм формирования электронных следов преступной деятельности.

Ключевые слова: незаконные организация и проведения азартных игр, система видеонаблюдения, осмотр места происшествия, осмотр помещения, специальные знания.

Alexey Gennadievich SEBYAKIN,
Head of forensic division of Investigation Department
of epyInvestigative Committee of Russia in Irkutsk Region
graduate student of the Moscow Academy
Investigative Committee of the Russian Federation
E-mail: quattro.sa@yandex.ru

PECULIARITIES OF INVESTIGATION OF CRIMES RELATED TO ILLEGAL ORGANIZATION AND CONDUCTING GAMBLING

Abstract. In the presented article the author considers the specifics of the premises used for organizing and conducting gambling as a feature of the condition of the scene of the crime acting as an element of the mechanism of the crime. This feature is described in terms of the need to apply special knowledge in planning and conducting investigative actions. In particular, the specifics of the equipment of premises for illegal and semi-legal gambling by intellectual protection systems are considered, which, with the use of specialized knowledge in the field of computer equipment by knowledgeable persons, can become a source of forensically significant information. Particular attention is drawn to the relationship between the specifics of the premises and the mechanism for the formation of electronic traces of criminal activity.

Keywords: illegal organization and conducting of gambling, video surveillance system, inspection of the scene, inspection of premises, special knowledge.

Задачам противодействия незаконным организации и проведению азартных игр сегодня уделяется пристальное внимание со стороны ученых, а также практических работников правоохранительных органов. Анализ работ, посвящённых данной тематике, показывает, что достаточно широко освещены в научной литературе проблемы определения места ст. 171.2 УК РФ в системе уголовно-правовых норм и содержания объекта незаконных организации и проведения азартных игр¹, а также производная дискуссия об оправданности введенных изменений, благодаря которым ст.171.2 приобрела, по мнению части ученых, репрессивно-карательный характер². Широко обсуждаемым вопросом является и анализ квалифицирующих признаков незаконной организации азартных игр³.

Вместе с тем число научных публикаций по криминалистическим проблемам расследования минимальны, а имеющиеся основаны на традиционном понятии «криминалистическая характеристика преступления», поэтому не позволяют в полной мере изучить данный вид преступлений, имеющих выраженный экономический характер. Так, согласно криминалистической характеристике, данной А.В. Бутырской, структуру незаконной организации азартных игр обобщенно образуют такие элементы, как:

- типичные данные о субъекте преступления;
- типичные данные о личности жертвы;
- типичный механизм преступления;

¹ Лихолетов А.А. Объект незаконных организации и проведения азартных игр: дискуссионные вопросы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 1(40). С. 59–63; Севостьянов Р.А. К вопросу об объекте преступления, предусмотренного ст. 171.2 УК РФ // Право. Законодательство. Личность. 2015. № 2(21). С. 188–191.

² Коновалова А.Б., Мосечкин И.Н. О необходимости дальнейшего совершенствования уголовного законодательства в сфере противодействия незаконной игровой деятельности // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 2. С. 75–79; Меженни В.А. Проблемные аспекты уголовной ответственности за незаконные организацию и проведение азартных игр // Актуальные проблемы современного уголовного права и криминологии. Мат. междунар. науч.-практ. конф. «Северо-Кавказский федеральный университет». Ставрополь. 2015. С. 37–40.

³ Латыпова Э.Ю. К вопросу о квалифицирующих признаках незаконной организации игровой деятельности // Актуальные проблемы юриспруденции в современном мире. Мат. VII Всероссийской науч.-практ. конф. Под ред. Швецова Н.М., Иванцовой Н.В. 2017. С. 159–165; Варлачева А.В. Азартные игры в России: история государственного регулирования и современность // Правовое поле современной экономики. 2012. № 7. С. 80–83.

- типичные сведения об особенностях обстановки, в которой совершаются данные преступления (время, место, иные условия);
- типичные сведения об особенностях следообразования⁴.

Учитывая динамику развития данного вида преступлений, её изменчивость и эволюционирование, выделение статичных признаков преступлений видится непродуктивным. Поэтому можно присоединиться к мнению О.Ю. Антонова, полагающему, что типизирование элементов в рамках категории «механизм преступления», как динамической системы позволяет выявить их корреляционные связи в динамике развития преступной деятельности и устранить недостаток в разработке криминалистических характеристик преступлений, отмеченный еще Р.С. Белкиным⁵.

Рассматривая элементы механизма преступления, необходимо учитывать особенность места совершения преступлений — помещений, используемых для незаконных организации и проведения азартных игр — как элемента его обстановки. Практика расследования данного вида преступлений показывает, что в настоящее время деятельность по организации и проведению азартных игр, можно разделить на два типа:

- а) нелегальная (подпольная);
- б) полулегальная⁶.

К подпольным игорным заведениям можно отнести подпольные залы и казино, в которых используются как игровые автоматы, так и неавтоматизированные способы организации и проведения азартных игр (карточные игры, рулетка).

К полулегальным игорным заведениям можно отнести:

1) игорные заведения, маскирующиеся под легальные лотереи и букмекерские конторы с использованием модифицированных игровых автоматов;

⁴ Бутырская А.В. Криминалистическая характеристика незаконной организации и проведения азартных игр вне игровой зоны как элемент частной криминалистической методики расследования // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2016. № 3 (13). С. 125.

⁵ См.: Антонов О.Ю. Криминалистическая характеристика преступлений и механизм преступлений: творческое наследие Р.С. Белкина и современное представление // Библиотека криминалиста. 2017. № 5 (37) С. 30.

⁶ Страхова М.А. Живодрова Н.А. Проблема выявления преступлений, связанных с организацией и проведением незаконной игровой деятельности // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования. Мат. междунар. науч.-практ. конф. Гл. ред. П.А. Канустюк. Отв. ред. Р.А. Забавко. Иркутск: ВСИ МВД РФ. 2017. С. 93.

2) компьютерные клубы, использующие технологии интернет-казино при проведении азартных игр;

3) объекты игровой деятельности, имеющие брокерские лицензии⁷.

Когда в заведении организуется нелегальная игровая деятельность, помещение оборудуется комплексом защитных систем, препятствующих проникновению сотрудников правоохранительных органов. Защитные системы можно условно разделить на две категории: *физические* и *интеллектуальные*.

В качестве компонентов *физической защиты* могут *выступать люди, животные, материальные объекты*. Люди — это, в основном, сотрудники заведения, в функции которых входит охрана помещения и поддержание в нем порядка. Если в качестве помещения используется отдельно стоящее строение, окруженное забором, возможно использование для его охраны собак. Под материальными объектами подразумеваются укрепленные выходы (как основной, так и запасной), решетки или рольставни на окнах. В защитных целях используются особенности расположения здания (примыкание к нему пустырей или, наоборот, соседнего строения), рельефа местности (наличие склона, обрыва, непосредственная близость водных объектов и пр.).

К интеллектуальным системам защиты стоит отнести системы сигнализации и видеонаблюдения. Под системами сигнализации подразумевается не традиционно представляемая система датчиков контроля доступа, подключенная к пульту централизованной охраны, а система, призванная оповестить находящихся в помещении о тревоге. На эту систему часто возлагается функция вывода из строя игрового оборудования: например, при нажатии кнопки администратором на электронные носители информации игрового оборудования может поступать импульс высокого напряжения, приводящий к выходу из строя данного носителя и, как следствие, уничтожению электронных следов преступной деятельности.

Системы видеонаблюдения делятся на системы контроля над внешним периметром здания и системы контроля над внутренними помещениями. Наличие системы контроля над внешним периметром здания может воспрепятствовать возможности скрытного подхода оперативных

групп. Система контроля над внутренними помещениями может выступать в качестве источника электронных следов, так как она осуществляет видеofиксацию событий, происходящих в помещениях, в которых осуществляется игровая деятельность. Система видеонаблюдения (videofиксации) может быть реализована в различных вариантах, отличающихся по способу передачи и хранения видеоданных:

- запись на локальный сервер, расположенный в помещении;
- запись на удаленный сервер с использованием сети Интернет;
- запись в облачное хранилище с использованием сети Интернет;
- без записи.

Приведенное разделение видеосистем на «внешние» и «внутренние» условно, поскольку на практике, как правило, данные со всех видеокамер поступают на единый сервер. Однако необходимо учитывать, что возможны и исключения из правил. Так, при расследовании уголовного дела в ходе осмотра помещения, в котором производилось организация и проведение азартных игр, изначально был обнаружен только один, визуально видимый контур видеокамер (внешних и внутренних), данные из которых поступали на локальный сервер. Однако впоследствии путём применения специальной криминалистической техники было выявлено наличие второго контура видеонаблюдения, состоящего из видеокамер скрытого монтажа. Данные со скрытых камер не записывались на локальный сервер, а транслировались в облачное хранилище в сети Интернет⁸.

Таким образом, при планировании следственных действий в помещении, используемом для проведения азартных игр, а также на прилегающей территории, для преодоления компонентов физической защиты необходимо изучить план местности, включающий в себя план здания (помещения) с обозначением всех потенциальных выходов (двери, окна, пожарные лестницы, чердаки, подвалы), проанализировать возможность скрытного покидания помещения и предусмотреть меры его предотвращения. Также следует оценить всю систему визуально фиксируемых препятствий (забор с острыми пиками наверху, собаки во дворе, бронированная дверь и пр.) и провести подготовку необходимых средств для преодоления препятствий. Поэтому задачей оперативных подразделений силовых

⁷ Кольцов Д.В., Папирник А.А. Отдельные направления оперативно-розыскного противодействия незаконному игорному бизнесу // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 3 (67). С. 77.

⁸ Протокол осмотра места происшествия по уголовному делу № 59023. По материалам ЭКО СУ СК России по Иркутской области.

структур при проникновении в помещение является максимальное ограничение подвижности присутствующих во избежание активации описанной системы. Задачей же сотрудников, обладающих специальными знаниями в области компьютерной техники, является выявление такой системы сигнализации и её деактивация. Так, например, при проведении осмотра места происшествия (игрового салона) в рамках расследования уголовного дела специалистами в области компьютерной техники была обнаружена система, состоящая из сети проводов, подключенных к контроллерам SSD-накопителей (SSD — от Solid State Disk — твердотельный накопитель) игрового оборудования. К указанной сети проводов было подведено напряжение бытовой электросети (220 В), подача которого могла быть осуществлена централизованно, путём нажатия определённой кнопки под столом у администратора. Оперативная и согласованная работа оперативных сотрудников и специалистов в области компьютерной техники позволила исключить активацию описанной системы и сохранить информацию на электронных носителях, на которых впоследствии были обнаружены электронные следы преступной деятельности⁹.

Задача осмотра места происшествия — принять меры по обнаружению системы видеофиксации и изъятию сервера с видеоданными, что требует применения специальных знаний, которое чаще всего реализуется в три этапа.

Первый этап — обнаружение видеокамер контроля над внешним периметром здания. Для их выявления специалистом (следователем-криминалистом) используется специализированное устройство «Оптик-2», предназначенное для установления наличия оптических систем. Обнаружение видеокамер контроля над внешним периметром здания позволяет на этапе планирования следственных действий схематично на плане указать их сектора визирования и учесть эти данные при оценке возможности скрытного подхода оперативных групп.

Второй этап — обнаружение внутренних камер контроля над внутренними помещениями. Установление расположения указанных видеокамер осуществляется специалистом (следователем-криминалистом) аналогично первому этапу. Расположение видеокамер может помочь следователю понять назначение различных помещений. Например, в помещении, где осуществля-

ется приём наличных средств, видеокамера часто располагается таким образом, чтобы фиксировать рабочий стол, положение рук сотрудника. Кроме того, если сервер системы видеонаблюдения расположен в замаскированном или скрытом для доступа помещении (чердак, тайник), проводное соединение видеокамеры с сервером позволит пошагово установить местонахождение этого сервера (или иного коммуникационного оборудования).

Третий этап заключается в установлении способа реализации системы видеонаблюдения. В результате осмотра помещения, исходя из объективных выявленных данных, специалистом даётся умозаключение о способе реализации системы видеонаблюдения. В случае наличия локального сервера необходимо провести его изъятие. Если установлено, что локальный сервер отсутствует (в случае реализации системы с записью на удаленный сервер или в облачное хранилище) необходимо принять меры к установлению способа передачи видеоданных, значений аутентификационных данных для удаленного доступа к серверу (логин, пароль) и, по возможности, произвести осмотр с копированием видеоданных. Видеоданные могут являться важными электронными следами преступной деятельности, поскольку на них чаще всего запечатлены процессы организации и проведения азартных игр, а также граждане, участвующие в этом процессе. Изучение видеозаписей позволяет установить личности организаторов и иных участников преступной деятельности, выявить их функциональные роли.

В случае когда в заведении организуется полуправильная игровая деятельность, маскирующаяся под иные виды деятельности, помещение имеет меньшую степень физической защищенности, чаще всего ограничивающуюся наличием сотрудника с функцией охраны. Однако всё вышеизложенное, касающееся интеллектуальных систем защиты, справедливо и для указанной категории помещений.

Таким образом, при выборе и оборудовании помещений для организации и проведения азартных игр субъекты преступной деятельности должны обладать знаниями и навыками в области компьютерной техники, что оказывает влияние на механизм формирования электронных следов преступной деятельности. Соответственно, для обнаружения и изъятия данных следов субъекту расследования необходимо применять специальные знания в области компьютерной техники.

⁹ Протокол осмотра места происшествия по уголовному делу № 63852. По материалам ЭКО СУ СК России по Иркутской области.

УДК 34.7
ББК 67.4

Александр Владимирович ТОКОЛОВ,
аспирант кафедры административного и финансового права
Всероссийского государственного университета юстиции
(РПА Минюста России)
E-mail: altok40@mail.ru

Научная специальность: 12.00.13 — Информационное право

Научный руководитель: *Смирникова Юлия Леонтьевна*, доктор юридических наук, профессор

ТЕНДЕНЦИИ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРИПТОВАЛЮТ В РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам финансово-правового регулирования криптовалюты. Проблемы, связанные с использованием криптовалюты с каждым днем становятся все актуальнее. Цель исследования данной статьи — рассмотрении возможных финансов-правовых вариантов регулирования криптовалют в России. В статье рассматривается сущность криптовалюты, ее правовой режим в различных странах и необходимость мер для регулирования криптовалюты в России.

Ключевые слова: криптовалюта, биткоин, закон, эмиссия, электронный рубль, денежные средства.

Alexander Vladimirovich TOKOLOV,
post-graduate student of the Department
of administrative and financial law
All-Russian state University of justice
(RPA of the Ministry of justice of Russia)
E-mail: altok40@mail.ru

TRENDS IN FINANCIAL AND LEGAL REGULATION OF CRYPTOCURRENCIES IN RUSSIA

Abstract. The article is devoted to the financial and legal regulation of cryptocurrency today. The problems associated with the use of cryptocurrency are becoming more urgent every day. The purpose of this article is to consider the possible financial and legal options for the regulation of cryptocurrencies in Russia. The article deals with the essence of cryptocurrency, its legal regime in different countries and the necessary measures to regulate cryptocurrency in Russia.

Keywords: cryptocurrency, bitcoin, law, issue, electronic ruble, cash.

На сегодняшний день вопрос финансово-правового регулирования криптовалют является одним из самых актуальных.

Прежде всего, необходимо определить понятие криптовалюты.

Криптовалюта — это частная «виртуальная валюта», основанная на методах криптографии. Как правило, криптовалюта «работает» в условиях анонимности и ее учет децентрализован, однако существуют разновидности и «прозрачной» криптовалюты.

В России нет правового регулирования обращения криптовалют, что порождает ряд вопро-

сов¹. Всё, что сделал законодатель, так это выпустил Информацию Банка России от 4 сентября 2017 г. «Об использовании частных “виртуальных валют” (криптовалют)»², где подтвердил свою позицию 2014 года³ о том, что граждане и все уча-

¹ *Бабкин А.В.* Анализ развития регулирования криптовалют, российский и зарубежный опыт // Мир. Модернизация. Развитие. М.: Наука, №4 (32). 2017. С. 554—565.

² Информация Банка России от 4 сентября 2017 г. «Об использовании частных “виртуальных валют” (криптовалют)» // СПС КонсультантПлюс.

³ Информация Банка России от 27.01.2014 «Об использовании при совершении сделок “виртуальных валют”, в частности Биткойн» // СПС КонсультантПлюс.

стники финансового рынка несут повышенные риски при использовании и инвестировании в криптовалюты. И это происходило и происходит несколько лет подряд, в период, когда в мире совершались миллиардные обороты с использованием криптовалют. «Если есть риски, но гражданам занимают этой деятельностью, — отмечает Л.В. Голоскоков, — значит, государство должно как-то минимизировать риски и защищать граждан, а не отрываться фразами от имени ЦБ РФ, что это рискованно»⁴.

Один из самых серьезных вопросов: какой специальный орган будет контролировать рынок криптовалют в России? Следующий открытый вопрос — налогообложение. Хотя налогообложение может быть прибыльным для государства, сегодня не существует разработок или проектов в этой сфере. В связи с этим возникает вопрос: можно ли в принципе ввести налог на операции с криптовалютой?

Если мы коснемся правового характера Bitcoin в Российской Федерации, то сегодня Bitcoin не считается валютой или иностранной валютой с точки зрения российского законодательства⁵. В официальном письме Федеральной налоговой службы говорится, что использование криптовалюты не предусмотрено законом № 173-ФЗ «О валютном контроле и валютном регулировании». Поскольку криптовалюта не может считаться валютной ценностью, то за операции с ней физическое или юридическое лицо невозможно привлечь к ответственности в соответствии с частью 1 статьи 15.25 КоАП РФ. Следовательно, для привлечения к ответственности за нарушение валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования физических или юридических лиц, в первую очередь, нужно признать криптовалюту валютной ценностью, которая распространялась с нарушением валютного законодательства.

Следует также отметить, что в разных странах отношение государства к криптовалютам существенно отличается. В юрисдикции многих стран ЕС биткоин считается валютой, и существуют также представления о его налогообложении. В США и Австралии криптовалюта рас-

сматривается как финансовый актив. В Японии, в свою очередь, существует промежуточный подход, согласно которому биткоин является носителем стоимости, приравненной к активу.

Что касается аргумента в пользу государственного регулирования, то на сегодняшний день инвестиционная деятельность в криптовалютах все больше привлекает предпринимателей, а регулирование этого рынка обеспечит предпринимателю безопасность его использования. Кроме того, наличие государственного регулирования в этой сфере будет способствовать дальнейшему развитию ICO.

Из-за отсутствия четкой позиции со стороны государства Россия теряет большое количество инвестиций. Обеспечение государственного мониторинга криптовалютных транзакций может потенциально увеличить приток инвестиций и рост ВВП за счет особенностей и потенциала биткоина и других цифровых валют, однако для этого требуется хорошо продуманное законодательство, обеспечивающее прозрачность, мониторинг и налогообложение, способное пополнять бюджет.

Без законодательного регулирования криптовалюты государство может остаться без дополнительных доходов от налогов, а большинство финтех-пилотов (проектов по использованию инноваций и технологий для улучшения работы биткоина) могут остаться локальными. С международной интеграцией валют можно создать такую бизнес-цепочку, которую могут увеличить скорость бизнес-процессов в 10 раз⁶.

Если приравнивать криптовалюту к бездокументарным ценным бумагам в соответствии со ст. 149 ГК РФ, необходимо внести соответствующие изменения в закон № 39-ФЗ от 22.04.1996 г. «О рынке ценных бумаг». Однако сегодня это невозможно, так как нет общепринятого определения термина «криптовалюта». Кроме того, некоторые российские законодатели и официальные лица контролирующих органов высказывают идею полного запрета использования криптовалюты и введения уголовной ответственности за ее распространение.

Кроме того, есть идеи о приравнивании биткоина к ценным бумагам и запрете сделок с ними без лицензии. Существует также проблема с определением понятия криптовалюты, без которо-

⁴ Голоскоков Л.В. Количественные и качественные аспекты развития права // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2018. № 3. С. 37.

⁵ Пшеничников В.В., Бабкин А.В. Электронные деньги как фактор развития цифровой экономики // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. 2017. Т. 10, № 1. С. 32—42.

⁶ Буркальцева Д.Д., Тюлин А.С. Bitcoin: теория и практика для Российской Федерации // Перспективы науки - 2016: матер. III Междунар. заоч. конкурса научно-исслед. работ (Казань, 29 апреля 2016 г.) / науч. ред. А.В. Гумеров. МС. Казань, С. 41—49.

го невозможно разработать специализированное законодательство и нормативные акты, интерпретирующие понятие криптовалюты в соответствии с законом.

Сегодня цифровая валюта имеет статус собственности, недокументированной ценной бумаги, объекта других правоотношений, но не денег.

В Гражданском кодексе РФ отсутствует регулирование криптовалют, так как многие правоведы говорят о необходимости разработки специализированного законодательства, которое будет учитывать все особенности криптовалюты и придаст ей наиболее полный и точный правовой статус, а также индивидуальное определение.

В Российской Федерации разработка отдельного закона, регулирующего оборот криптовалют в экономике, — это процесс, который обещает затянуться на ближайшие годы. Спрос на част-

ные деньги, а точнее на их цифровой аналог, в скором времени может снизиться⁷.

Анализируя последние тенденции, следует отметить, что на практике государство собирается использовать технологии blockchain (цепочка блоков, сведения о транзакции в рамках системы, представленные в криптографической форме) на выдачу национальной цифровой валюты.

Уже сегодня существуют правовые и экономические концепции электронного рубля, которые в перспективе потенциально могут повлечь за собой криминальный запрет на использование денежных суррогатов. Тем не менее на данный момент сложно прогнозировать дальнейшее правовое развитие статуса криптовалюты, так как до сегодняшнего дня существует множество разногласий относительно концепции, правового статуса и места криптовалюты в российской экономике и деловой практике.

⁷ Вертакова Ю.В., Толстых Т.О., Шкарунета Е.В., Дмитриева Е.В. Трансформация управленческих систем под воздействием цифровизации экономики: монография. Курск: Юго-Западный гос. ун-т, 2017. 147 с